
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 7 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 12.07.2024.

Дата выхода номера 12.08.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 26,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА <i>Александрова Т. Я., Андреева О. В.</i>	6
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ <i>Антипин И. А., Савченков С. С.</i>	12
ПРОБЛЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЕКТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ МНОЖЕСТВЕННЫХ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ <i>Баганов В. Ю., Москвитина Н. В.</i>	17
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ <i>Бессонов А. В.</i>	24
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РОССИИ <i>Бувевич А. П.</i>	28
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ <i>Витюткина Т. А., Тимофеев Р. Д.</i>	33
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЗАО МКК «КОРОВКА ИЗ КОРЕНОВКИ» <i>Ворокова Н. Х., Курбала А. Д., Малёванный В. Р., Погосян Д. Ш.</i>	38
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ И САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН <i>Галикеев Р. Н.</i>	43
КЭШ-ПУЛИНГ В МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ ПОТОКОМ В ГРУППЕ КОМПАНИЙ <i>Гаранина С. А.</i>	49
РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ <i>Горпинченко К. Н., Булатникова А. В., Глебов Г. А.</i>	55
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННОМ АУДИТЕ <i>Гусарова Л. В., Шаститко Д. А.</i>	64
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА <i>Земляк С. В., Крамлих О. Ю., Мехоношина В. О.</i>	69

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Иванова Е. А.</i>	76
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ ПРОДАЖ	
<i>Иванова Е. В.</i>	83
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
<i>Князева К. А., Гамиловская А. А.</i>	89
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РАЗРАБОТКИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ	
<i>Комлева Н. С., Щербакова Е. Г.</i>	99
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ, МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ, СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ	
<i>Кондаков Н. А., Головина А. Н.</i>	106
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА	
<i>Лебедев К. А.</i>	111
РОЛЬ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ	
<i>Лебедева О. Е.</i>	116
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОТОКОВЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ	
<i>Максимов А. В., Чунихин С. А., Ленкова О. В.</i>	121
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
<i>Пониматкина Л. А., Леванова Т. А.</i>	129
АНАЛИЗ РОЛИ БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА ОСНОВЕ МИР-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА	
<i>Руденко Л. Г.</i>	134
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Симонова Н. Ю., Ан Ю. Н.</i>	141
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	
<i>Строев В. В., Свистунов В. М.</i>	146
ОЦЕНКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Сулмин В. В., Шведов В. В.</i>	157
СПЕЦИФИКА АСИММЕТРИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Тагаров Б. Ж.</i>	167

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Тахумова О. В., Смехова Э. Э., Кривенко Ю. А., Боженов М. С.</i>	172
АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ESG-КРИТЕРИЕВ ПО ОТРАСЛЯМ И СТРАНАМ <i>Финогенова Ю. Ю., Селянская Г. Н.</i>	179
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ <i>Чугумбаев Р. Р.</i>	190
ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Янченко Д. В., Янченко Д. Д.</i>	196
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ <i>Яруллин Р. Р., Ахметшин Ш. В.</i>	203

УДК 336:334.7

Т. Я. Александрова

Московский государственный университет спорта и туризма, Москва;
Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, e-mail:talexand774@mail.ru

О. В. Андреева

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»,
Ростов-на-Дону, e-mail: aov_umu@rgups.ru

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственно-частное партнерство, информатизация, человеческий капитал, компетенции, опыт, финансовое регулирование, бережливое производство, санкции.

В настоящее время создается информационная концепция управления российским промышленным производством, отвечающая задачам нового технологического уклада. В связи с этим, актуализируется задача обеспечения устойчивого развития промышленных компаний. В условиях дисбалансов развития мировой экономики необходима стратегия устойчивого развития российской промышленности. В рамках данной стратегии выделяются несколько направлений для системной работы правительства Российской Федерации и отечественных компаний: человеческий капитал, искусственный интеллект и государственно-частное партнерство. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реиндустриализацией промышленного производства на основе механизма государственно-частного партнерства. Раскрываются технологические риски, препятствующие проведению реиндустриализации промышленного производства. В качестве наиболее важных из них – медленное внедрение процессов цифровой трансформации, недостаточная динамика разработок по внедрению искусственного интеллекта и интеллектуального капитала, институционально-правовые условия и риски. В статье сформулированы некоторые предложения по нейтрализации рисков. Разработана модель включения технологий цифровой трансформации и инновационных продуктов в стратегию промышленной политики в отечественной экономике.

T. Ya. Alexandrova

Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow;
S. Yu. Witte Moscow University, Moscow, e-mail:talexand774@mail.ru

O. V. Andreeva

Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, e-mail: aov_umu@rgups.ru

DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BASED ON THE INSTITUTION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Keywords: sustainable development, public-private partnership, informatization, human capital, competencies, experience, financial regulation, lean manufacturing, sanctions.

Currently, an information management concept for Russian industrial production is being created that meets the challenges of a new technological order. In this regard, the task of ensuring the sustainable development of industrial companies is being updated. In conditions of imbalances in the development of the world economy, a strategy for the sustainable development of Russian industry is needed. Within the framework of this strategy, several areas are highlighted for the systematic work of the government of the Russian Federation and domestic companies: human capital, artificial intelligence and public-private partnership. The article discusses issues related to the reindustrialization of industrial production based on the mechanism of public-private partnership. The technological risks preventing the reindustrialization of industrial production are revealed. The slow implementation of digital transformation processes is the most important of them, insufficient dynamics of developments on the introduction of artificial intelligence and intellectual capital, institutional and legal conditions and risks. The article contains some suggestions for neutralizing risks. A model has been developed for the inclusion of digital transformation technologies and innovative products in the strategy of industrial policy in the domestic economy.

Введение

Изменение условий развития мировой экономики, рост неопределённости и геополитических рисков привели к необходимости разработки и внедрения новой макроэкономической модели стратегического управления промышленным производством, направленной на создание мер и инструментов антикризисного менеджмента. Это означает, что для формирования новой стратегии управления промышленной политикой и устойчивым функционированием российских компаний необходимы исследования в области регулирования геополитических рисков, инновационной промышленной политики и информационного регулирования, направленного на сохранение устойчивости бизнеса в сложных экономических условиях, связанных с санкционным режимом в отношении Российской Федерации [1].

Несмотря на мощные ограничения, экономика Российской Федерации смогла справиться с ужесточением западных санкций со стороны США и других страны Запада. Наша страна не только увеличила темпы роста экономики, но и создаёт новую стратегию промышленного развития, соответствующую имеющимся экономическим, финансовым, произведённым ресурсам и уровню развития человеческого капитала. Развитие промышленности и российской экономики в целом происходит на основе поддержки инструментов цифровой трансформации.

Вместе с тем, в настоящее время актуализировалась задача модернизации человеческого капитала, так как динамику развития этого фактора производства ограничивает кадровый голод. В Российской Федерации насчитывается порядка 10 млн «самозанятых», в то время, как большая половины отечественных предприятий ощущает кадровый голод.

Известно, что основная масса «самозанятых» работает, прежде всего, в сервисных отраслях, в сфере различных услуг и в сетевой торговле. Вместе с тем, в условиях жестких ограничений на поставку технологий, материалов и промышленной продукции, очевидно, что в Российской Федерации необходимо развивать промышленное производство с учетом технологий цифровой трансформации в рамках модели государственно-частного партнерства.

В настоящее время основная масса российских производственных компаний испытывает «кадровый голод», а задачи,

которые решает отечественная экономика, связаны с обеспечением технологического и экономического суверенитета на основе развития именно промышленного производства, связанного с развитием оборонно-промышленного комплекса, инновационного вооружения, сопутствующих товаров, обеспечивающих военную, экономическую, технологическую, продовольственную и информационную безопасность нашей страны.

Материалы и методы исследования

Предметом исследования выступили механизмы формирования новой стратегии управления промышленной политикой. Важно предвидеть следующий этап стратегической трансформации экономики, а именно: что стратегия промышленного развития требует новых знаний, технологий, инструментов и мер поддержки, а также подготовки новых специалистов, выражающих высокий уровень компетенций и развития человеческого капитала.

В рамках данного исследования выделяются несколько направлений: человеческий капитал, искусственный интеллект и государственно-частное партнерство. Очевидно, что для того, чтобы формировать контекст исследования этих направлений, необходимо соотносить их особенности не столько с мировыми тенденциями, а сколько с основными трендами, складывающимися в отечественной экономике, связанной с формированием модели государственно-частного партнерства и приоритетах развития человеческого капитала.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды за рубежных и отечественных авторов. В ходе обработки, изучения и анализа накопленных материалов был использован комплекс общенаучных и специальных методов экономических исследований: анализ и синтез, абстрактно-логический, графический, сравнительный, методы дедукции и индукции.

Результаты исследования и их обсуждение

Структурируя сервисную экономику на основе привлечения новых информационных технологий, инструментов связевого капитала, методов поддержки нового бизнеса и формирования высокого уровня спроса в этом сегменте, правительство Российской Федерации и макрорегуляторы допустили

отток трудовых ресурсов в торговлю и сервисные услуги (например, расширение вектора компаний по формированию сервисной торговой инфраструктуры). Развитие сервисной экономики привлекло значительную часть трудовых ресурсов с российского рынка, затормозило приток кадров в промышленность и транспорт, так как условия труда в сервисных и торговых компаниях более привлекательны, заработная плата и другие материальные факторы выше [2].

Уровень устойчивости развития промышленных компаний напрямую отражает качество человеческого капитала, уровень производственной культуры, лояльность персонала и навыки командной работы в компании. Вместе с тем, основной фактор обеспечения устойчивого развития компаний базируется на риск-ориентированной модели управления и качественном функционировании персонала.

Очевидно, что при ограниченности финансовых ресурсов, повышения стоимости кредита, а также нарушения сложившихся логистических цепочек, увеличивается тенденция к росту формированию коррупционных схем при проведении хозяйственных операций. Возникают различные дисбалансы в реализации промышленной политики. В российских компаниях уровень производительности труда в настоящее время не позволяет запустить программы реиндустриализации. Приход к модели устойчивого развития предполагает внедрение выверенных инновационных инструментов и методов антикризисного менеджмента промышленных компаний.

Отечественные промышленные компании, реализующие стратегию роста, находятся в условиях конкурентного взаимодействия с транснациональными компаниями, западными предприятиями и даже восточными компаниями из дружественной России стран.

Усиление рисков неопределенности мировой экономики способствует приближению финансового кризиса, углублению гибридной войны стран НАТО против России, при этом, политические и военные действия усиливают ортодоксальный характер. Поддержание устойчивого положения российских компаний промышленного производства определяет необходимость привлечения инвестиционных и недорогих кредитных ресурсов, способных сохранить конкурентоустойчивость российских компаний.

Сохранить конкурентоустойчивость возможно при условии развития ответственного бизнеса в рамках модели государственно-частного партнерства, направленной на поиск инвестиционных ресурсов для расширения производства и оптимизации процессов управления рисками на отраслевом уровне и на уровне риск-менеджмента компаний. Определяющую роль в обеспечении устойчивости развития промышленных компаний в новой экономике играет искусственный интеллект и уровень развития человеческого капитала, параметры развития которых определяются системой мер и инструментов государственной поддержки. Наиболее эффективно это взаимодействие происходит в рамках модели проектного управления государственно-частного партнерства [3].

Причиной развала Советского Союза стал кризис системы управления, который тормозил переход промышленного производства на новую экономическую модель развития. Экономика должна обеспечить техническое перевооружение производства, формирование технологического суверенитета и развитие интеллектуального капитала [4].

Поддержка российского бизнеса осуществляется комплексно, по многим направлениям, одно из которых – национальный проект «Производительность труда» [5]. Разработка технологий бережливого производства актуализировалась в рамках нацпроекта «Производительность труда». Эта новая стратегия устойчивого развития, анонсированная Президентом Российской Федерации, направлена на проведение реиндустриализации промышленного производства на основе механизма государственно-частного партнерства. Внедрение принципов бережливого производства расширяет возможности российского бизнеса и осуществляется на основе методов картирования должно постепенно внедряться во всех отраслях промышленного производства и сопровождаться построения логистической и информационной структуры в базовых отраслях экономики. Развитию этого направления должны способствовать информационные и интеллектуальные ресурсы Федерального центра компетенций, накопленные в условиях реализации механизма государственно-частного партнерства.

Условия устойчивости промышленных компаний обеспечиваются на основе под-

бора методов и инструментов управления рисками при расширении потоков параллельного импорта, который поддерживает бесперебойную работу отечественных промышленных компаний, целевым образом продвигая на российский рынок необходимые запасные части и оборудование [6].

Технологические потоки обеспечивают российские компании оборудованием, что увеличивает возможность обеспечить себе устойчивое положение на российском и мировом рынке. Развитие цифровой трансформации в промышленном секторе проходит в условиях санкционных ограничений на использование зарубежных технологий и оборудования. К ограничениям для проведения реиндустриализации можно отнести технологические риски, отсутствие инструментов картирования производств, медленное внедрение процессов цифровой трансформации, недостаточная динамика разработок по внедрению искусственного интеллекта и интеллектуального капитала, институционально-правовые условия и риски (рисунок 1).

Разрабатывая новую стратегию промышленной политики, отечественным регуляторам важно учитывать трансформацию инструментов налоговой политики, а также концепцию мер торговой политики. Значимую роль в промышленной политике играет денежно-кредитная политика Банка России, однако, макрорегулятор держит высокий уровень ключевой ставки, что не позволяет оптимизировать инвестиционную политику промышленным компаниям. На российском рынке со своей продукцией присутствуют торговые представители западных промышленных предприятий, а также восточные торговые фирмы, продвигающие продукцию своих компаний.

Моделирование стратегии на основе инновационной политики происходит с помощью цифровых инструментов. Стратегия структурирования новой промышленной политики формируется на основе опыта проектной работы сотрудников, а также их высокой их экспертности, позволяющей картировать риски и расширять инструменты бережливого производства (рисунок 2).

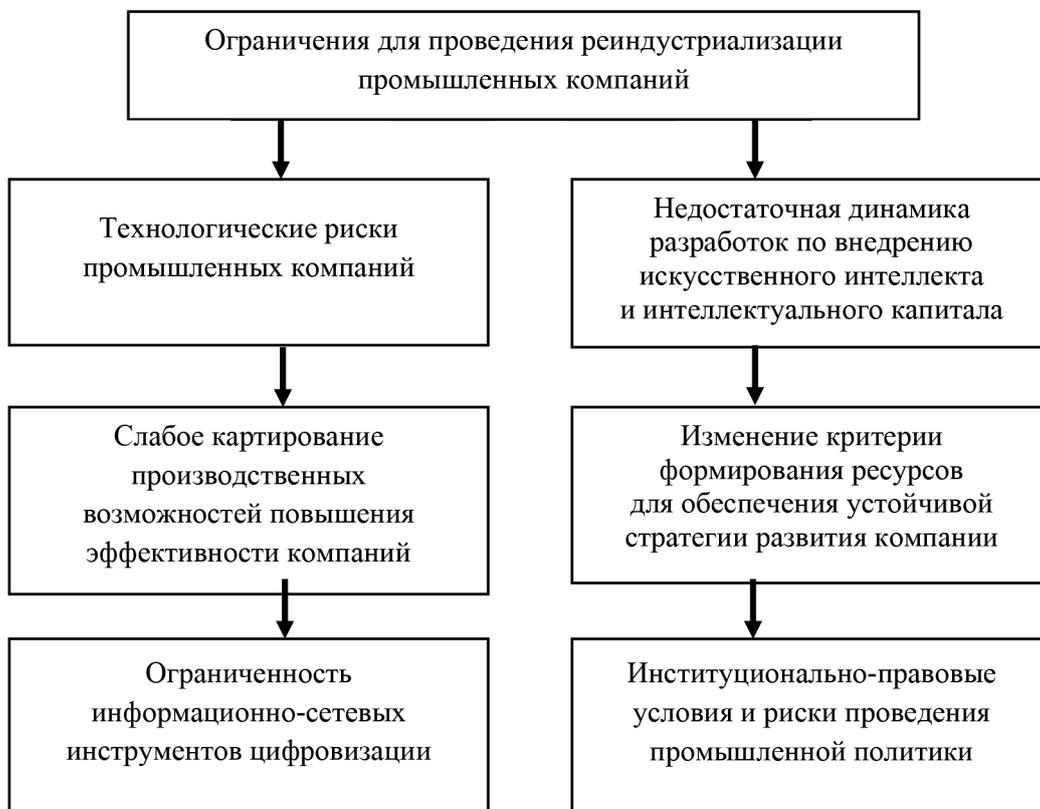

Рис. 1. Институционально-правовые и экономические условия обеспечения устойчивости промышленных компаний

Рис. 2. Модель включения технологий цифровой трансформации и инновационных продуктов в стратегию промышленной политики

Если оценить уровень технического суверенитета Российской Федерации сегодня, то он явно не является достаточным для обеспечения устойчивой промышленной политики. На российском рынке уже достаточно давно доминируют автомобили зарубежных автомобилестроительных компаний, продукция зарубежного самолетостроения, строительство морских судов, продукция станкостроения, лекарственные препараты, мебель, одежда, бытовая техника, телефоны, одежда, мебель, строительно-дорожная техника – все эти товары в основном импортные. Новая промышленная политика должна включать формирование механизма обеспечения производства этих товаров на основе государственно-частного партнерства [7].

Заключение

Можно сделать вывод, что за 2 года и 3 месяца прохождения операции СВО иностранные промышленные и торговые предприятия фактически бросили бизнес и покинули российский рынок. При этом, они получили упущенную экономическую выгоду в сумме более 100 млрд долларов, но ускорить динамику роста промышленного про-

изводства из-за кредитной политики Банка России отечественные компании не в состоянии. Для обеспечения устойчивого роста промышленного производства действия Центробанка должны быть связаны со стратегией развития промышленной политики правительства Российской Федерации. Банк России должен отвечать за рост экономики, а не только за таргетирование инфляции.

Промышленная политика Российской Федерации должна быть направлена на стимулирование инноваций. Промышленные инновации, направленные на обеспечение технологического суверенитета, разработку искусственного интеллекта, безусловно, обеспечат устойчивость национальных промышленных компаний. Население России растет, а ресурсов для развития промышленности становится со временем меньше.

Усилиями правительства и российского бизнеса сложные последствия рисков санкций, ограничивающих развитие отечественной промышленности, рядом регулирующих мер и инструментов удалось нивелировать часть возможных рисков. Новая стратегия развития промышленности будет основана на построении в России мобилизацион-

ной экономики, что означает рост расходов на национальную оборону в 2024 г. более чем на 60%, а именно: до 10,38 трлн рублей. В настоящее время решено, что расходы на оборону составят 6,7% российского ВВП. Дополнительные средства будут направлены и в другие сегменты. Например, строительная отрасль, сдавшая на 7,5% жилья больше, получит для своего развития больше ресурсов.

Важно выделить, что делать акцент роста только на оборонно-промышленный сектор как единственный локомотив роста национальной экономики России невозможно, так как это приведет к высокой концентрации рисков в национальной экономике, которые будет сложно застраховать в связи с закрытием для нашей страны мирового перестраховочного рынка. Для обеспечения финансовой устойчивости отечественным промышленным компаниям необходимо адаптироваться к вызовам новой индустриализации, которая в настоящее время развивается в рамках государственно-частного партнерства[3].

В настоящее время значительное число санкционных рисков, несущих негативные последствия не только для промышленного сектора, но и для экономики Российской Федерации, удалось реструктуризировать, при этом годовой рост ВВП по итогам 2023 г. составил 3,6%. Российская экономика не утратила устойчивость. В последнее время, не-

смотря на установленные против компаний секторальные санкции и экономическую изоляцию от мирового производства, обрабатывающая промышленность растет высокими темпами, динамично развивается экономика высоких переделов.

Стратегической целью роста российской экономики выступает рост уровня валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности к 2030 г. не менее чем на 40% по сравнению с 2022 г. Для выполнения поставленных задач уже разработаны необходимые инструменты поддержки в рамках реализации институционального механизма государственно-частного партнерства. Например, правительство Российской Федерации планирует выделить в качестве поддержки станкостроительной отрасли до 2030 года более 300 млрд рублей из федерального бюджета.

Новая промышленная политика, формируется в процессе структурного трансформирования российской экономики в условиях складывания многополярности глобальной экономики. Основой для формирования промышленной политики должно стать классификация направлений деятельности и критериев проектов устойчивого развития. При поддержке правительства Российской Федерации и интеграции инвестиционных потенциалов стран-партнеров, возможности устойчивого роста компаний с помощью новых инструментов поддержки будут возрастать.

Библиографический список

1. Абрамов В.И., Борзов А.В. Роль инновационного потенциала при цифровой трансформации компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 2 (34). С. 5-12.
2. Алуханян А.А., Андреева Л.Ю., Буяков Г.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1 (92). С. 7-9.
3. Андреева Л.Ю., Александрова Т.Я. Основные тенденции развития цифровой трансформации бизнеса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12(163). С. 16-20.
4. Архипова Т.В., Сидоренко М.Г. Влияние процессов цифровизации на потенциал устойчивости промышленного предприятия // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 6. С. 2221–2238.
5. Буяков Г.А., Александрова Т.Я. Финансовые инструменты модернизации российской экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11(162). С. 21-24.
6. Вышаренко У.В., Курьянов Н.А. Методы и инструменты управления рисками в условиях санкционного давления на российскую экономику // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 11 (162). С. 25-28.
7. Andreeva O.V. Methodology of managing the financial policy of corporate structures in conditions of economic turbulence: financial analytics and financial engineering // Collection of scientific papers "Transport: science, education, production". Vol. 3. Technical and economic sciences. Growth. state un-t. ways of communication. Rostov-on-Don, 2020. P. 30-33.

УДК 332.1

И. А. Антипин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: aia87@mail.ru

С. С. Савченков

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: bullet574@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: регион, региональная экономическая система, региональная экономика, экономическая специализация, территориальная организация.

В статье рассматриваются различные определения терминов «региона» и «региональная экономическая система», а также их взаимосвязь с региональной экономикой и экономическим пространством. Систематизированы различные типы и типологические признаки регионов, представлена авторская типология. Представлены типы региональных экономических систем, предложена их авторская типология, основанная на типологических характеристиках – уровень экономического развития, экономическая специализация, территориальная организация, открытость и устойчивость экономики, а также межрегиональные экономические связи и административно-территориальное устройство. Подчеркнута важность понимания региональной экономической системы как объединенной категории региональной экономики, которая формирует самостоятельное экономическое пространство. Статья призвана обогатить теоретическое и практическое понимание региональных экономических систем, предполагающее неминуемый путь их эволюции, поэтапный процесс развития и большие перспективы в их дальнейшем изучении.

I. A. Antipin

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: aia87@mail.ru

S. S. Savchenkov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: bullet574@mail.ru

THEORETICAL PERSPECTIVES IN THE STUDY OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Keywords: region, regional economic system, regional economy, economic specialization, territorial organization.

The article discusses various definitions of the terms “region” and “regional economic system”, as well as their relationship with the regional economy and economic space. Various types and typological characteristics of regions are systematized, and the author’s typology is presented. The types of regional economic systems are presented, their author’s typology is proposed, based on typological characteristics – the level of economic development, economic specialization, territorial organization, openness and sustainability of the economy, as well as interregional economic relations and administrative-territorial structure. The importance of understanding the regional economic system as a unified category of regional economy, which forms an independent economic space, is emphasized. The article is intended to enrich the theoretical and practical understanding of regional economic systems, suggesting an inevitable path of their evolution, a phased process of development and great prospects for their further study.

Введение

Региональные экономические системы являются сложными и динамичными образованиями, которые играют важную роль в глобальной экономике.

Изучение региональных экономических систем имеет давнюю историю, при этом различные теоретические перспекти-

вы предлагают различные подходы к пониманию их сущности, функционирования и развития.

Цель исследования – представить научно обоснованный обзор становления и развития региональных экономических систем, а также выявить дальнейшие перспективы их изучения.

Материалы и методы исследования

Принимая во внимание современные реалии и научные представления, начальной ступенью к пониманию региональных экономических систем становится понятие «регион». По утверждению многих исследователей в основе всех региональных экономических систем лежит понятие «регион». По мнению доктора географических наук, профессора Е.Г. Анимиды, «регион существует не как простая данность: он идентифицируется, воспринимается, проецируется, трактуется, развертывается и сжимается в науках по-разному, в зависимости от целевых установок исследователя» [1, с. 23-24]. Регион – это самостоятельное пространство, обладающее определенным набором экономических характеристик, более конкретно это наличие природных ресурсов, транспортная инфраструктура, но главное – наличие рабочей силы, именно на этом акцентирует свое внимание Альфред Вебер [2]. Еще более интересный вывод можно сделать из работы Иоганна Генриха фон Тюнена «Изолированное государство» [3]. Исследователь писал, что регион – это сельскохозяйственная земля, которую окружает центральный рынок и уже она, в свою очередь, разделена на зоны использования, каждая из которых характеризуется определенным типом сельскохозяйственной деятельности. А.Г. Гранберг писал, что «регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [4, с. 97]. Более чем за 150 лет, со времен И.Г. Тюнена до Е.Г. Анимиды понимание «региона» развивалось поэтапно и постепенно. В современных реалиях уже невозможно представить понятие «регион», как «рабочая земля». Именно от взаимосвязи всех экономических и неэкономических факторов зависит благосостояние и самодостаточность региона.

Переходя на следующую ступень в рассмотрении региональных экономических систем, стоит отметить такое научное направление, как региональная экономика. А.Г. Гранберг определил ее: «региональная экономика исследует экономическое пространство страны и ее регионов, в пределах которых создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, размещается и развивается множество хозяйствующих субъектов, функционирует

бесчисленное количество населенных пунктов разного масштаба, работает несметное количество транспортных и инженерных сетей и т.п.» [5, с. 225-244]. Это важное отступление перед тем, как разделить регионы по типам. Разные точки зрения различных исследователей, касаясь типологии регионов, представлены в курсе лекций представителей Уральской научной школы по региональной экономике [6]. Исследователи выделяют определенные типы регионов в зависимости от их особенностей и характеристик.

М.К. Бандман выделял несколько типов регионов, таких как: «депрессивные, традиционно-отсталые, традиционно-развитые (индустриально-аграрные, индустриальные, аграрные, сырьевые), программно-развивающиеся (ресурсные)» [6, с. 30].

Схожее мнение имел А.Г. Гранберг, он выделял: «отсталые (слаборазвитые), кризисные, депрессивные (старопромышленные, добывающие, аграрно-промышленные), приграничные» [6, с. 30].

В.В. Кистанов и Н.В. Копылов разделили понятия на тактические и стратегические. К тактической типологии исследователи относили «опорные регионы, самообеспечивающиеся, депрессивные, слаборазвитые, особые (экстремальные, приграничные, кризисные)» [6, с. 30].

В стратегическую типологию входят понятия «старопромышленные регионы (постиндустриальные), осваиваемые регионы, переходные (среднего поколения)» [6, с. 30].

Р.И. Шнипер разделял регионы на «регионы с преобладанием добывающей промышленности, регионы агропромышленной ориентации, промышленно развитые с преобладанием обрабатывающей промышленности, стагнирующие, кризисные, пионерные, экстремальные» [6, с. 30].

Такие исследователи как В.В. Климанов, С.М. Казакова и А.А. Михайлова считали, что типология регионов должна делиться на «неустойчивые (нерезильентные) и устойчивые (резильентные) регионы с позицией социально-экономического развития, с точки зрения уровня благосостояния населения региона, региональная резильентность субъектов РФ» [6, с. 30].

Л.М. Григорьев, Ю.В. Урожаева, Д.С. Иванов разграничивали типологию на:

«высокоразвитые регионы (финансово-экономические центры, сырьевое экспорто-ориентирование);

развитые (с диверсифицированной экономикой, с опорой на обрабатывающую промышленность, с опорой на добывающую промышленность);

среднеразвитые (промышленно-аграрные, аграрно-промышленные);

менее развитые регионы (сырьевые, аграрные)» [6, с. 31].

Данные представления о типах регионов помогает лучше понять разнообразие регионов и выделить их основные характеристики, что важно, в т.ч., для разработки стратегий социально-экономического развития.

Из представленных типологий можно выделить несколько общих или основных типов регионов:

депрессивные регионы – экономика находится в спаде, уровень развития низок, перспективы роста ограничены. Эти регионы могут быть отнесены к категориям отсталых, кризисных или стагнирующих;

регионы с высоким потенциалом развития – обладают благоприятной экономической средой, развитой инфраструктурой и ресурсами для роста. Такие регионы можно назвать регионами ускоренного развития, «локомотивами» или «полюсами роста»;

сельскохозяйственные регионы – сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике и занятости населения. Эти регионы могут быть как традиционно-аграрными, так и аграрно-промышленными;

промышленно-развитые регионы – характеризуются высоким уровнем промышленной активности и развитой инфраструктурой, преобладающими видами промышленности, например, такими как обрабатывающая;

регионы с преобладанием добывающей промышленности – в них добыча природных ресурсов играет важную экономическую роль;

регионы с экологическими кризисами – существуют серьезные проблемы с окружающей средой, такие как загрязнение воды, воздуха, земли и другие;

приграничные регионы – расположены на границе двух или более стран и могут быть подвержены влиянию национальной политики и социально-экономического развития соседних стран;

особые регионы – обладают уникальными характеристиками или наличием сложных ситуаций, таких как экстремальные климатические условия или политическая напряженность.

После представления типологии регионов, стоит вернуться к словам А.Г. Гранберга о региональной экономике. Он, как и многие ученые, считал, что региональная экономика является одним из составных звеньев национальной экономики страны, частью единого экономико-хозяйственного комплекса. Региональная экономика изучает развитие и размещение производительных сил в общем, но экономику каждого региона, прежде всего, необходимо рассматривать, как самостоятельную. При этом, нередко ученые, рассматривают региональную экономику как экономическую науку, которая находится на ранней стадии своего существования и только набирает обороты своего развития (в частности, акцентируем внимание на представителях Уральской научной школы – Е.Г. Анимца [1], Н.Ю. Власова [6], Е.Б. Дворянкина [7], Н.В. Новикова [8], Я.П. Силин [9], И.А. Антипин [10, 11] и др.).

Разобравшись в понятии «регион» и классифицировав регионы по типам, выделив основные, на наш взгляд, восемь основных типов регионов, стоит перейти к региональным экономическим системам (далее – РЭС). Развитие РЭС происходило поэтапно в течение всего времени, привлекая внимание различных исследователей, философов и экономистов. В своей работе А.И. Бородин и Н.Н. Киселева выделили шесть типов региональных экономических систем (РЭС) [12], а именно: «социально-экономические связи – взаимодействия в сфере общественного производства; экологические связи – взаимодействия в экологических системах; экономико-экологические связи – природопользование и иные воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду; эколого-экономические связи – влияние природной среды на условия общественного производства; социально-экологические связи – воздействие населения на окружающую природную среду; эколого-социальные связи – влияние природной среды на здоровье и жизненные условия людей» [12].

С точки зрения А.И. Бородина и Н.Н. Киселевой, РЭС представляет собой подсистему народнохозяйственной системы производительных сил, основанную на специфических ресурсах и характеризующуюся сложной совокупностью отношений между экономическими субъектами, которая стремится к устойчивому (сбалансированному)

развитию социальных, экономических и экологических подсистем, несмотря на внутренние и внешние воздействия [12]. Т.С. Кочеткова подчеркивает, что «РЭС – это сложный, динамически развивающийся объект, обладающий способностью решать определенные задачи для достижения поставленных целей» [13]. В контексте региональной экономики рассмотрение РЭС позволяет более детально понять процессы системообразования и взаимовлияния элементов РЭС. Одновременно с этим, с некоторыми оговорками, РЭС можно рассматривать и в контексте экономического пространства.

А.Г. Гранберг определяет «экономическое пространство» как насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д. [4, с. 25]. Можно отметить и посчитать, что РЭС в некоторой степени тождественна понятию «экономическое пространство». Также РЭС в определенной мере тождественна понятию «регион». Следовательно, существует необходимость общего понимания, что такое РЭС. По мнению авторов, региональная экономическая система — это, в первую очередь, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов экономики, которые расположены на определенной территории и образующих самостоятельное экономическое пространство. Соответственно, по мнению авторов, возможно классифицировать РЭС на 7 основных типов:

- по уровню экономического развития;
- по специализации экономики;
- по характеру территориальной организации;
- по уровню открытости экономики;
- по уровню устойчивости экономики;
- по характеру межрегиональных экономических связей;
- по административно-территориальному устройству.

РЭС являются многообразными и различаются по целому ряду признаков, таких как уровень экономического развития, специализация экономики, характер терри-

ториальной организации, открытость экономики, уровень устойчивости и др. Это многообразие отражает различную степень экономического развития регионов, их природно-ресурсный потенциал, исторический путь развития, а также особенности административно-территориального устройства в экономическом пространстве. Типология РЭС не ограничивается вышеизложенным, а наоборот постоянно развивается и совершенствуется. Как в зарубежной, так и в отечественной практике нет четкого понимания и состава РЭС, нет единых определений понятий «регион», «экономическое пространство», «региональная экономическая система». Этот факт открывает перспективы для дальнейшего исследования РЭС, в т.ч., систематизации их типов и признаков.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования доказывают комплексность и разнообразие региональных экономических систем (РЭС) в современном мире. Изучение РЭС требует учета множества факторов, таких как уровень экономического развития, специализация экономики, устойчивость и т.д. Типология РЭС, несмотря на свою значимость, постоянно эволюционирует, не имея четких рамок или универсальных определений.

Заключение

Настоящее исследование предоставляет базу для глубокого понимания динамики и разнообразия РЭС в современном мире. Оно выделяет важные аспекты, которые следует учитывать при анализе и планировании развития РЭС. Полученные результаты имеют значение для практического применения, так как позволяют учитывать специфику каждой РЭС при разработке стратегий социально-экономического развития регионов.

Настоящая статья призвана обогатить теоретическое и практическое понимание РЭС, предоставив более глубокий анализ их структуры и динамики. Оно предполагает неминуемый путь эволюции РЭС, поэтапный процесс развития и большие перспективы в дальнейшем изучении РЭС.

Библиографический список

1. Анимица Е.Г. Региональное управление. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 280 с.

2. Вебер А. Теория размещения промышленности. Чикаго: Издательство Чикагского университета, 1929. 256 с.
3. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ, ВШЭ. 2000. 495 с.
5. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. № 3–4. С. 225–244.
6. Региональная экономика: курс лекций / под ред. Я.П. Силина, Е.Г. Анимицы; предисл. В.П. Чичканова. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета, 2020. 417 с.
7. Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. Социально ориентированные некоммерческие организации в региональной экономике: дифференциация исследовательских методических программ // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 2. С. 17–28.
8. Анимца Е.Г., Сухих В.А., Новикова Н.В. Концептуальные установки, механизмы и методы регионального управления экономикой // Регионология. 2008. № 4. С. 136–144.
9. Силин Я.П. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 3. С. 684–696.
10. Антипин И.А. Мегалополис: формирование и развитие в старопромышленном регионе // Управленец. 2010. № 5-6 (9-10). С. 24–32.
11. Антипин И.А., Власова Н.Ю. Оценка стратегического планирования в муниципальных образованиях: методические, практические и управленческие аспекты // Управленец. 2022. Т. 13, № 5. С. 67–84.
12. Бородин А.И., Киселева Н.Н. Региональные экономические системы и их устойчивость // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2011. № 4. С. 67–73.
13. Кочеткова Т.С. Эволюция процессного подхода и развитие его методологии на уровне управления региональной экономической системой // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 2 (70). С. 29–38.

УДК 334.02

В. Ю. Баганов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: bvj@inbox.ru

Н. В. Москвитина

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,
e-mail: natalikm@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЕКТА С ОГРАНИЧЕННЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ МНОЖЕСТВЕННЫХ ВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: планирование проекта, проблема планирования проекта с ограниченными ресурсами, множественные временные ограничения, календарь ресурсов, расписание проекта.

В статье рассматривается проблема планирования расписания проекта в условиях множественных временных ограничений. Ограничение продолжительности работы, временное ограничение на конкретные даты и ограничение доступности ресурсов по датам – все эти факторы необходимо учитывать при планировании проекта. Ограничение продолжительности работы позволяет определить максимальное время, которое может быть затрачено на выполнение проекта. Временное ограничение на конкретные даты определяет сроки начала и окончания отдельных работ и проекта в целом. Ограничение доступности ресурсов по датам позволяет учесть наличие или отсутствие необходимых ресурсов в определённые периоды времени. Сочетание трёх типов временных ограничений делает задачу планирования проекта с ограниченными ресурсами более сложной и интересной. Однако это также позволяет более точно учесть все факторы, влияющие на проект, и разработать более эффективный план его реализации с учетом всех временных ограничений. В этой статье мы подробно рассмотрим новую задачу планирования проекта с ограниченными ресурсами и предложим методы её решения. Таким образом, задача планирования проекта с ограниченными ресурсами является перспективным направлением исследований в области управления проектами. Её решение позволит повысить эффективность планирования и улучшить качество проектов. Результаты, представленные в этой статье, могут быть использованы другими исследователями в качестве ориентира для сравнения и совершенствования.

V. Yu. Baganov

Baikal State University, Irkutsk, bvj@inbox.ru

N. V. Moskvitina

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: natalikm@mail.ru

THE CHALLENGE OF PROJECT PLANNING WITH LIMITED RESOURCES UNDER CONDITIONS OF MULTIPLE DEADLINES

Keywords: project planning, the problem of planning a project with limited resources, multiple time constraints, resource calendar, project schedule.

The article deals with the problem of scheduling a project schedule under conditions of multiple time constraints. The limitation of the duration of work, the time limit for specific dates and the limitation of the availability of resources by dates – all these factors must be taken into account when planning a project. The limitation of the duration of work allows you to determine the maximum time that can be spent on the project. The time limit for specific dates determines the start and end dates of individual works and the project as a whole. Limiting the availability of resources by date allows you to take into account the availability or absence of necessary resources at certain time periods. The combination of three types of time constraints makes the task of planning a project with limited resources more difficult and interesting. However, it also allows you to more accurately take into account all the factors affecting the project and develop a more effective plan for its implementation, taking into account all time constraints. In this article, we will take a detailed look at the new task of planning a project with limited resources and propose methods to solve it. Thus, the task of planning a project with limited resources is a promising area of research in the field of project management. Its solution will increase the efficiency of planning and improve the quality of projects. The results presented in this article can be used by other researchers as a benchmark for comparison and improvement.

Введение

Современная экономика находится в процессе постоянных изменений, организации осознают, что им приходится реагировать на каждое изменение, заранее предвидя следующее. Их ответные меры часто принимают форму проектов. Поэтому умение эффективно управлять проектами стало необходимостью. Важными вопросами являются не только то, когда следует применять проектный подход и как работать с самим проектом, но даже то, что на самом деле представляет собой проект. Кубасова Т.И. рассматривает проект как управляемое изменение исходного состояния любой системы, связанное с затратами времени и средств, которое достигается использованием средств ресурсного обеспечения и подпадает под действие ограничений [2].

Одним из самых распространенных проблем, с которым сталкивается руководитель и команда проекта является плохая организация планирования проекта [4]. Для оценки эффективности планирования необходимо выработка методики оценки на основе объективных количественных данных [1]. Проблема планирования проекта с ограниченными ресурсами (RCPSP) широко применима во многих областях, таких как управление проектами, строительство и планирование производства [7]. RCPSP минимизирует общую продолжительность проекта в зависимости от соотношения приоритетов между видами деятельности и ресурсных ограничений [10].

Целью исследования является определить схему планирования, которая минимизирует продолжительность проекта с учетом всех трех временных ограничений.

RCPSP с обобщенными отношениями приоритета является расширением RCPSP. Обобщенные отношения приоритета (GPRs) – это временные ограничения, при которых время начала/окончания пары работ должно быть разделено по меньшей мере или не более чем на промежуток времени, обозначаемый как временная задержка (минимальная временная задержка и максимальная временная задержка соответственно). Ли и Донг [9] изучили модальное выравнивание ресурсов в проектах с зависящими от режима обобщенными отношениями приоритета (MRLP-GPR) и предложили два подхода к решению: декомпозицию и интеграцию. Де Азеведо и др. [6] предложили точный метод, основанный

на выполнимости и рабочей нагрузке, для решения проблемы планирования проекта с ограниченными ресурсами с обобщенными ограничениями приоритета (RCPSP/MAX). Бьянко и Карамия [5] предложили новый алгоритм ветвления и привязки для задачи планирования проекта с ограниченными ресурсами с обобщенными отношениями приоритета (RCPSP/GPRs) и целью минимального времени выполнения.

Во всех этих исследованиях использовались методы преобразования для GPRs: временные задержки от начала до конца, от финиша до старта и от финиша до финиша могут быть преобразованы в задержки от начала до старта. Следовательно, работы зависят от GPRs, которые относятся к минимальным и максимальным задержкам между временем начала действий. Однако в процессе планирования время выполнения работы не обязательно является фиксированным значением.

RCPSP с календарями ресурсов учитывает время отсутствия ресурсов, что является проблемой, очень близкой к реальному промышленному проекту. В настоящее время исследование RCPSP с календарями ресурсов проводится мало. Чжан [11] представил метод планирования времени для составления расписания проекта с использованием одного и того же календаря для каждого типа ресурсов. Крегер и др. [8] определили проблему RCPSP для решения проблем планирования проекта с ограничениями календаря ресурсов с целью минимизации продолжительности проекта. Однако они преобразовали остальные три отношения приоритета в отношения приоритета от старта до старта.

Насколько нам известно, не существует литературы по RCPSP с одновременным ограничением продолжительности работы, временным ограничением на выполнение работы и ограничением ресурсов по календарю. Эту проблему можно назвать RCPSP при множественных временных ограничениях (RCPSP/MTC).

Материал и методы исследования

Ограничение продолжительности работы

В процессе планирования и из-за ограниченности ресурсов, используемых для выполнения работы, продолжительность работы может потребоваться увеличить. Например, работа i выполняется работником A , и для завершения i требуется не менее 7 дней.

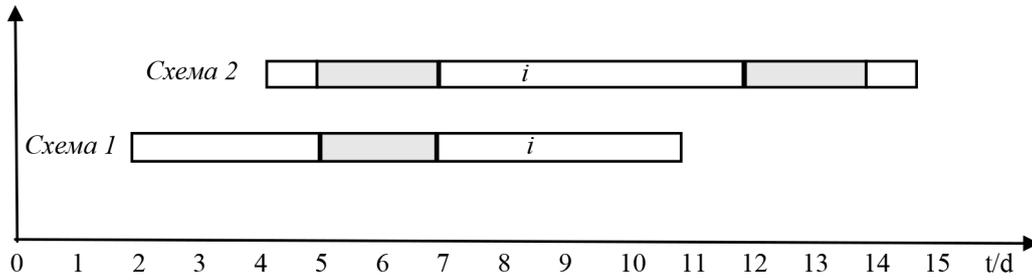

Рис. 1. Два варианта планирования

Работник А работает не каждый день; он будет отдыхать в дни 5-7 и 12-14. Таким образом, в процессе составления графика продолжительность работы i может быть увеличена. Как показано на рис. 1, схема 1 и схема 2 представляют собой два допустимых расписания выполнения работы i в условиях ограниченности ресурсов, в данном случае работника А, и их продолжительность была увеличена до 11 и 9 дней соответственно. Однако, если существует верхний предел времени для работы i , некоторые возможные схемы расписания будут неосуществимы. Например, если из-за ограничений, накладываемых на работу i , продолжительность работы i не должна превышать 10 дней, то схема 2 станет неосуществимым решением.

Верхний предел времени продолжительности работы также важен при планировании и должен приниматься во внимание при разработке расписания проекта. Продолжительность x_i работы i может быть выражена следующим выражением:

$$x_i := [x_i^{min}, x_i^{max}]; x_i^{min} > 0, x_i^{max} \in [x_i^{min}, +\infty) \quad (1)$$

Временные ограничения на задержку работ

Обобщенные отношения приоритета (GPRs) – это временные ограничения, при которых время начала/окончания пары работ должно быть разделено по меньшей мере или не более чем на промежуток времени, обозначаемый как временная задержка, соответственно минимальная временная задержка и максимальная временная задержка. GPRs можно разделить на отношения «начало-начало» (SS), «начало-конец» (SF), «конец-начало» (FS) и «конец-конец» (FF). Эти четыре типа ограничений удваиваются, когда речь идет о минимальном

и максимальном временном запаздывании. В частности, минимальное временное запаздывание порождает

$$[I_{ij}^{SS_{min}}(\delta), I_{ij}^{SF_{min}}(\delta), I_{ij}^{FS_{min}}(\delta), I_{ij}^{FF_{min}}(\delta)],$$

которые указывают, что работа j может начаться (завершиться) только в том случае, если его предшественник i был начат (завершен) по крайней мере на δ единиц времени раньше. Аналогично, максимальная задержка по времени

$$[I_{ij}^{SS_{max}}(\delta), I_{ij}^{SF_{max}}(\delta), I_{ij}^{FS_{max}}(\delta), I_{ij}^{FF_{max}}(\delta)]$$

устанавливает, что работа j может быть начата (завершена) не более чем через δ единиц времени после времени начала (окончания) работы i . В настоящее время для удобства расчетов временные задержки от старта до финиша, от финиша до старта и от финиша до финиша необходимо сначала преобразовать в временные задержки от старта до старта. Этот метод преобразования требует важного допущения, что каждая работа i имеет фиксированное время выполнения x_i . Однако в процессе планирования время выполнения x_i работы i не обязательно является фиксированным значением, и это может быть из-за такого фактора, как календари ресурсов. Можно сказать, что этот метод преобразования может давать искаженные результаты.

Как показано на рис. 2, между работами i и j существует приоритет FS, а минимальная и максимальная задержки равны $I_{ij}^{FS_{min}}$ и $I_{ij}^{FS_{max}}$. S_i и F_i – это время начала и окончания работы i , а S_j и F_j – время начала и окончания работы j . Время выполнения работы i равно x_i , и $F_i = S_i + x_i$. Время окончания работы i и время начала работы j находятся в следующей зависимости:

$$F_i + I_{ij}^{FS_{min}} \leq S_j \leq F_i + I_{ij}^{FS_{max}} \quad (2)$$

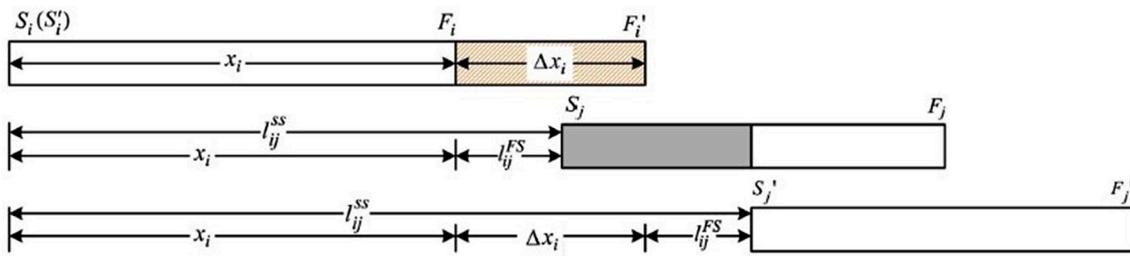

Рис. 2. Анализ неосуществимых ситуаций

Временное окно S_j относительно F_i равно:

$$W_{ij}^{FS} := [F_i + l_{ij}^{FS_{min}}, F_i + l_{ij}^{FS_{max}}] \quad (3)$$

Формула соотношения запаздывания от FS к запаздыванию от SS такова:

$$W_{ij}^{SS} := [S_i + l_{ij}^{SS_{min}}, S_i + l_{ij}^{SS_{max}}] = [S_i + l_{ij}^{FS_{min}} + x_i, S_i + l_{ij}^{FS_{max}} + x_i] = [F_i + l_{ij}^{FS_{min}}, F_i + l_{ij}^{FS_{max}}] \quad (4)$$

Следовательно, временное окно работы j относительно работы i можно выразить через следующее уравнение:

$$W_{ij} = W_{ij}^{FS} = W_{ij}^{SS} \quad (5)$$

Однако при планировании сначала планируется работа i . Из-за влияния такого фактора, как календари ресурсов, время выполнения работы i увеличивается на Δx_i . Тем временем время начала и окончания работы i равно S'_i и F'_i , работа j зависит от работы i , а время начала и окончания работы изменено на S'_j и F'_j . Временной интервал регулируется следующим образом:

$$W_{ij}^{FS'} := [F'_i + l_{ij}^{FS_{min}}, F'_i + l_{ij}^{FS_{max}}] = [S'_i + l_{ij}^{FS_{min}} + x_i + \Delta x_i, S'_i + l_{ij}^{FS_{max}} + x_i + \Delta x_i] \quad (6)$$

$$W_{ij}^{SS'} := [S'_i + l_{ij}^{SS_{min}}, S'_i + l_{ij}^{SS_{max}}] = [S'_i + l_{ij}^{FS_{min}} + x_i, S'_i + l_{ij}^{FS_{max}} + x_i] \quad (7)$$

$$W'_{ij} = W_{ij}^{FS'} \neq W_{ij}^{SS'} \quad (8)$$

Очевидно, что при увеличении времени выполнения работы i , $W_{ij}^{FS'} \neq W_{ij}^{SS'}$ и этот метод преобразования больше не эффективен.

Ограничения в отношении календарей ресурсов

Согласно Руководству по управлению проектами [3] календарь ресурсов указывает рабочие дни, смены, начало и окончание обычного рабочего времени, выходные дни и государственные праздники, когда каждый конкретный ресурс имеется в наличии. Информация о том, какие ресурсы (например, ресурсы команды, оборудование и материалы) потенциально доступны в то время, когда запланированы операции, применяется для оценки использования ресурсов. Календари ресурсов также

устанавливают, когда и как долго определенные ресурсы проекта будут доступны на протяжении проекта. Эта информация может находиться на уровне операции или проекта. Сюда относится учет таких параметров, как наличие ресурса и/или уровень навыков, а также особенности различных географических мест нахождения. Следовательно, создание надежного расписания зависит от хорошего понимания доступности каждого ресурса и ограничений по расписанию, включая часовые пояса, часы работы, отпуска, выходные и праздничные дни, графики технического обслуживания и обязательства по другим проектам.

Набор типов возобновляемых ресурсов обозначается символом R , а каждый тип возобновляемого ресурса – $k \in R$. Календарь для ресурса $k \in R$ представляет собой пошаговую функцию, следующим образом:

$$Cal_k(t) = \begin{cases} 1, & \text{если в период } [t, t+1) \text{ используется ресурс } k \\ 0, & \text{если в период } [t, t+1) \text{ не используется ресурс } k \end{cases} \quad (9)$$

Может ли работа i быть выполнено в момент времени t , зависит от того, доступны ли все ресурсы, которые оно использует, в момент времени t . Если R_i указывает набор типов ресурсов, используемых для выполнения работы i , то расписание работ $C_i(t)$ выводится из календарей ресурсов следующим образом:

$$C_i(t) = \begin{cases} \min_{k \in R_i} Cal_k(t), & \text{если } R_i \neq \emptyset \\ 1, & \text{в остальных случаях} \end{cases} \quad (10)$$

При наличии календарей некоторые работы могут быть прерваны на время перерыва в базовом расписании проекта, в то время как другие работы прерывать запрещено. Выполнение работы, которое может быть прервано, должно быть прервано в моменты времени t с $C_i(t) = 0$, и выполнение должно быть продолжено в следующий момент времени $\tau > t$ с $C_i(\tau) = 1$.

Время окончания работы i можно определить по времени начала и календарю мероприятий следующим образом:

$$F_i(S_i) = \min \left\{ t \mid \sum_{\tau=S_i}^{t-1} C_i(\tau) = x_i^{min} \right\} \quad (11)$$

Результаты исследования и их обсуждение

В этом разделе мы формально опишем RCPSP/МТС. В дальнейшем мы предполагаем, что проект состоит из набора $V = \{0, 1, \dots, n, n+1\}$, $n \geq 1$ работ, где 0 и $n+1$ обозначают начало и конец проекта соответственно. Каждое действие i имеет продолжительность $x_i \in N$, верхний предел x_i равен x_i^{max} , а нижний предел x_i равен x_i^{min} . Работа i , если $x_i > 0$ называется реальной работой, а набор реальных работ обозначается через $V^r \subset V$. Работы 0 и $n+1$ имеют продолжительность $x_i = 0$ из набора фиктивных работ $V^f \subset V/V^r$. Набор видов возобновляемых ресурсов обозначается символом R , и для каждого типа возобновляемых ресурсов $k \in R$ задается ресурсная емкость $R_k \in N$, которая не должна быть превышена ни в один момент времени. Количество ресурсов вида k , которое постоянно используется во время выполнения работы $i \in V$, задается значением $r_{ik} \in N$. Для фиктивных работ $i \in V^f$ значение $r_{ik} = 0$ справедливо для всех $k \in R$. Календарь для ресурса $k \in R$ обозначается $Cal_k(t)$, и ка-

лендарь работ $i \in V$ обозначается $C_i(t)$. Правила расчета $Cal_k(t)$ и $C_i(t)$ показаны в уравнениях 9 и 10. $S_i \in T$ указывает время начала, а $F_i \in T$ – время окончания операции $i \in V$. Мы предполагаем, что проект начинается в момент времени 0, т.е. $S_0 = 0$. Тогда продолжительность проекта равна F_{n+1} .

С помощью параметра ρ_k мы указываем, остаются ли задействованными или блокируются виды возобновляемых ресурсов $k \in R$ во время перерывов в работах, которые требуют этих ресурсов ($\rho_k = 1$), или освобождаются и могут использоваться для выполнения других работ во время перерывов ($\rho_k = 0$).

Параметр $S = (S_0, S_1, \dots, S_{n+1})$, определяющее время начала всех действий, называется расписанием.

Учитывая расписания и момент времени t , набор всех реальных работ $i \in V^r$, которые выполняются в момент времени t , называется активным набором и может быть определен с помощью

$$P(S, t) = \{i \in V^r \mid S_i \leq t \leq F_i(S_i)\}.$$

Тогда, использование $r_k^{Cal}(S, t)$ ресурса $k \in R$ в момент времени t в соответствии с расписанием S может быть вычислено с помощью:

$$r_k^{Cal}(S, t) = \sum_{i \in P(S, t) \mid C_i(t)=1} r_{ik} + \sum_{i \in P(S, t) \mid C_i(t)=0} r_{ik} \rho_k \quad (12)$$

С помощью введенных обозначений можно получить следующую математическую формулировку для RCPSP/МТС:

$$\text{Минимизировать } F_{n+1} \quad (13)$$

$$\text{При условии } x_i^{min} \leq x_i \leq x_i^{max}, i \in V \quad (14)$$

$$l_{ij}^{SSmin} \leq S_i - S_j \leq l_{ij}^{SSmax}, i, j \in V \quad (15)$$

$$l_{ij}^{SFmin} \leq S_i - F_j \leq l_{ij}^{SFmax}, i, j \in V \quad (16)$$

$$l_{ij}^{FSmin} \leq F_i - S_j \leq l_{ij}^{FSmax}, i, j \in V \quad (17)$$

$$l_{ij}^{FFmin} \leq F_i - F_j \leq l_{ij}^{FFmax}, i, j \in V \quad (18)$$

$$\sum_{t=S_i}^{S_i + \varepsilon_i - 1} C_i(t) = \varepsilon_i, i \in V \quad (19)$$

$$r_k^{Cal}(S, t) \leq R_k, k \in R \quad (20)$$

$$S_i, F_i \in T, i \in V \quad (21)$$

Рис. 3. Схема планирования при множественных временных ограничениях

Цель RCPSP/MTC – найти график, который минимизирует продолжительность проекта [уравнение (12)] и удовлетворяет ограничениям по продолжительности работ [уравнение (13)], временным ограничениям [уравнения (14)–(17)], ограничениям по ресурсным календарям [уравнение (18)] и ресурсным возможностям [уравнение (19)]. На рис. 3 показана структура для решения RCPSP/MTC и проиллюстрирована взаимосвязь между несколькими ограничениями.

Заключение

В этой статье мы представляем новую практическую задачу планирования, на-

зываемую задачей планирования проекта с ограниченными ресурсами в условиях множественных временных ограничений (RCPSP/MTC).

Цель RCPSP/MTC состоит в том, чтобы минимизировать общий срок реализации проекта с учетом ограничений на продолжительность деятельности, временных ограничений и календарных ограничений ресурсов.

RCPSP/MTC вносит свой весомый вклад в разработку практической системы поддержки принятия решений для устранения реальных ограничений в различных проектах.

Библиографический список

1. Кондрацкая Т.А., Дмитриенко Е.А. Эффективность управления: необходимость и возможность оценки процесса и результата // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31, № 3. С. 330–334. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).330-334.
2. Кубасова Т.И. Применение проектно-ориентированного подхода в логистике // Трансформации логистических систем в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Издательство БГУЭП, 2015. С. 65-70.
3. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВОК) (A guide to the project management body of knowledge (PMBOK guide) / Институт управления проектами, 2017.
4. Хитрова Т.И., Низовцева А.С. Управление ИТ-проектами: определение, компоненты и проблемы // System Analysis and Mathematical Modeling. 2019. Т. 1, № 1. С. 65-70.

5. Bianco L., Caramia M. An exact algorithm to minimize the makespan in project scheduling with scarce resources and generalized precedence relations // *Eur. J. Oper. Res.* 2012. № 219 (1). P. 73-85. DOI: 10.1016/j.ejor.2011.12.019.
6. De Azevedo G.H.I., Pessoa A.A., Subramanian A. A satisfiability and workload based exact method for the resource constrained project scheduling problem with generalized precedence constraints // *Eur. J. Oper. Res.* 2019. DOI: 10.1016/j.ejor.2019.07.056.
7. Hartmann S., Briskorn D. A survey of variants and extensions of the resource-constrained project scheduling problem // *Eur. J. Oper. Res.* 2010. № 207 (1). P. 1–14. DOI: 10.1016/j.ejor.2009.11.005.
8. Kreter S., Rieck J., Zimmermann J. Models and solution procedures for the resource-constrained project scheduling problem with general temporal constraints and calendars // *Eur. J. Oper. Res.* 2016. № 251 (2). P. 387–403. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.11.021.
9. Li H., Dong X. Multi mode resource leveling in projects with mode dependent generalized precedence relations // *Expert Syst.* 2018. № 97. P. 193-204. DOI: 10.1016/j.eswa.2017.12.030.
10. Valls V., Ballestin F., Quintanilla S. A hybrid genetic algorithm for the resource-constrained project scheduling problem // *Eur. J. Oper. Res.* 2008. № 185 (2). P. 495–508. DOI: 10.1016/j.ejor.2006.12.033.
11. Zhan J. Calendarization of time planning in MPM networks // *Z. für Oper. Res.* 1992. № 36 (5). P. 423–438.

УДК 336.1

А. В. Бессонов

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
e-mail: 79614107504@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: бюджетный процесс, бюджетные средства, бюджетные расходы, бюджетные доходы, бюджетная система, бюджет, бюджетирование, бюджетный дефицит.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания экономической сущности бюджетного процесса как инструмента распределения бюджетных средств. Бюджетный процесс составляет основу бюджетной системы. В рамках бюджетного процесса решаются вопросы распределения и перераспределения бюджетных средств, что обеспечивает функционирование бюджетной системы в целом. На сегодняшний день бюджетный процесс предопределяет источники получения финансовых ресурсов, а также направления их расходования. Как часть финансовой системы бюджетный процесс направлен на обеспечение финансирования приоритетных и иных отраслей страны за счет средств бюджета и как следствие на обеспечение стабильности экономического развития страны. Бюджетный процесс является неотъемлемым элементом бюджетного выравнивания. От эффективности бюджетного процесса напрямую зависит динамичность и скорость экономического развития страны, а также состояние бюджетной системы, и в частности, состояние бюджетов различных уровней. В целях настоящего исследования, а также углубления понимания экономической сущности бюджетного процесса, автором исследования был проанализирован обширный перечень научной литературы и выявлена цель бюджетного процесса. На основе проведенного анализа автором предпринята попытка дополнить цель бюджетного процесса, что позволило расширить теоретическое понимание экономической сущности бюджетного процесса.

A. V. Bessonov

Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow,
e-mail: 79614107504@mail.ru

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE BUDGET PROCESS AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF BUDGET ALLOCATION

Keywords: budget process, budget funds, budget expenditures, budget revenues, budget system, budget, budgeting, budget deficit.

The relevance of this study is due to the need for a deep understanding of the economic essence of the budget process as a tool for allocating budget funds. The budget process forms the basis of the budget system. As part of the budget process, issues of distribution and redistribution of budget funds are resolved, which ensures the functioning of the budget system as a whole. Today, the budget process determines the sources of financial resources, as well as the direction of their expenditure. As part of the financial system, the budget process is aimed at ensuring financing of priority and other sectors of the country at the expense of budget funds and, as a result, ensuring the stability of the country's economic development. The budget process is an integral element of budget equalization. The dynamism and speed of the country's economic development, as well as the state of the budget system, and in particular, the state of budgets at various levels, directly depend on the efficiency of the budget process. For the purposes of this study, as well as to deepen the understanding of the economic essence of the budget process, the author of the study analyzed an extensive list of scientific literature and identified the purpose of the budget process. Based on the analysis, the author made an attempt to supplement the goal of the budget process, which made it possible to expand the theoretical understanding of the economic essence of the budget process.

Введение

Современный этап развития глобального экономического хозяйства характеризуется пересмотром прежних взглядов на бюджетный процесс. Мировое сообщество стремится к оптимизации бюджетных расходов и по-

вышения их эффективности. В связи с этим не теряет своей актуальности необходимость глубокого познания сущности бюджетного процесса и его роли в системе распределения бюджетных средств, что позволит углубить не только теоретическое понимание данной

категории, но и совершенствовать практическую реализацию бюджетного процесса через совершенствование механизма распределения бюджетных средств.

Цель исследования предопределяется тем, что сегодня трансформация и реорганизация бюджетного процесса имеет особо важное значение для дальнейшего развития Российской Федерации и интенсификации социально-экономического развития. Структура расходов бюджета требует оптимизации согласно текущим реалиям и с учетом интересов приоритетных отраслей экономики страны. Таким образом, цель настоящей статьи заключается во всестороннем исследовании сущности бюджетного процесса и его роли его роли в системе распределения бюджетных средств. Углубление теоретических знаний необходимо для совершенствования методологии бюджетного процесса и механизма распределения бюджетных средств.

Материал и методы исследования

Материалами для анализа послужили исследования отечественных ученых в области финансов, бюджетного процесса и бюджетирования, а также организации межбюджетных отношений. Методологическая основа исследования представлена такими методами научного познания: эмпирическое исследование, посредством которого был осуществлен сбор необходимой теоретической информации; анализ и сравнение; статистическое исследование; синтез теоретического и практического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Бюджетный процесс является основой бюджетной системы Российской Федерации и важнейшей составляющей общественных финансов. Бюджетный процесс является междисциплинарной категорией, и занимает центральное место в системе финансового права. От того, насколько эффективно организован бюджетный процесс, а также в зависимости от применяемых механизмов контроля и преодоления кризисных ситуаций, зависит эффективность всей финансовой деятельности государства [1, с. 65-75].

На сегодняшний день в Бюджетном Кодексе РФ закреплено определение понятия «бюджетный процесс» в статье 6 [2]. Согласно существующему определению, бюджетный процесс рассматривается как деятельность конкретных органов государственной

власти и иных субъектов бюджетного процесса по поводу составления, рассмотрения проектов бюджетов, их утверждения, контроля исполнения и т.д. Полное определение представлено в указанной статье. Исходя из сказанного можно говорить о том, что бюджетный процесс состоит из многочисленных этапов, каждый из которых имеет решающее влияние на итоговое состояние бюджета страны. В рамках бюджетного процесса происходит распределение и освоение финансовых ресурсов на цели той части государственного сектора, финансирование которой осуществляется преимущественно за счет обязательных платежей, таких как налоговых. Кроме того, бюджетный процесс также предполагает принятие сопутствующих решений касательно источников поступления финансовых ресурсов в соответствующий бюджет [3, с. 114-121].

Состав субъектов бюджетного процесса определен в статье 152 Бюджетного кодекса РФ. Бюджетный процесс осуществляется строго определенным и регламентированным кругом субъектов, наделенных конкретными полномочиями действующим законодательством. Полномочия субъектов представлены в статьях 18-19 Бюджетного кодекса РФ. Нельзя не отметить, что бюджетного законодательства РФ достаточно подробно и разносторонне регламентирует бюджетный процесс, т.к. в действительности он оказывает важнейшее влияние на финансовое состояние государства.

Все разновидности бюджетной деятельности, определяющие объектный аспект бюджетного процесса, так или иначе направлены на аккумуляцию национального дохода, его распределение и перераспределение. Поэтому все виды бюджетной деятельности тесно связаны друг с другом и выстраиваются в определенные этапы, которые выстраивают стадии бюджетирования.

Основой бюджетного процесса выступает бюджет, независимо от уровня бюджетной системы. Следовательно, в рамках бюджетного процесса складываются объективные (бюджетные) и субъективные (управленческие) отношения всех его участников по поводу планирования, формирования и распределения бюджета. Бюджетный процесс существует до тех пор, пока существует бюджет, а значит, он выступает объективной закономерностью.

Бюджетный процесс регулируется налоговым и бюджетным законодательством,

а также выступает основой формирования бюджетной политики Российской Федерации и с другой стороны, основным инструментом ее реализации.

Опираясь на многочисленные научные источники и вычленив основное их содержание можно сделать вывод о том, что основная цель бюджетного процесса заключается в определении порядка функционирования бюджетной системы РФ. Данное точки зрения придерживаются многие исследователи, в частности Прукцов Н.А. [4, с. 27-30], Миронова О.В. [5, с. 176-185], Малявина А.С. и Бизин С.В. [6, с. 76-83] и другие. С одной стороны, с данной точкой зрения можно согласиться, т.к. бюджетный предопределяет функционирование бюджетной системы, которая не может существовать вне рамок бюджетного процесса. С другой стороны, ни бюджетная система, ни бюджетный процесс не могут существовать обособленно от других сфер деятельности, в частности от налоговой. Более того, данные сферы тесно связаны друг с другом и эффективность налоговой системы в свою очередь влияет на результативность бюджетной системы. Поскольку бюджетный процесс включает в себя стадию планирования бюджета и определение источников финансирования бюджета, то можно говорить о том, что цель бюджетного процесса заключается не только в определении порядка функционирования бюджетной системы, но также и определении порядка и пределов взаимодействия с налоговой системой и другими системами.

Бюджетный процесс выполняет определенные функции, которые в совокупности обеспечивают развитие финансовых отношений, связанных с бюджетами всех уровней. Взаимосвязь функций бюджетного процесса делает возможным их реализацию. Например, распределительная функция бюджетного процесса выражается через распределение национального дохода между бюджетами различных уровней. В свою очередь, контрольная функция предназначена для обеспечения законности всех действий, связанных с бюджетным процессом. Обеспечивающая функция направлена на то, чтобы бюджеты всех уровней были сбалансированы. Регулирующая функция в свою очередь выступает гарантом организации межбюджетных отношений. На наш взгляд, бюджетный процесс также выполняет и аналитическую функцию, которая заключается в выявлении материальных

и финансовых резервов страны, региона или муниципального образования. Перед распределением бюджетных средств решается ряд существенных вопросов, в частности: источники финансирования бюджетов, объемы финансирования, методы покрытия дефицитов бюджетов и другие. Соответственно, распределительной функции предшествует аналитическая, которая дает необходимую информацию о возможностях того или иного бюджета, и соответственно, о потребностях.

Изучение экономической сущности бюджетного процесса будет не полным, если не уделить пристальное внимание основному методологическому подходу к организации бюджетного процесса, которым на сегодняшний день является бюджетирование, ориентированное на результат (Далее по тексту – БОР). В общем смысле цель БОР в системе бюджетного процесса заключается в обеспечении результативности и эффективности бюджетного процесса и последующем управлении по результатам [7, с. 184]. Результативность измеряет в какой мере те или иные услуги, на предоставление которых направлены бюджетные средства приносят пользу.

В свою очередь эффективность предполагает максимально возможное сокращение расходов при предоставлении качественных государственных услуг. Таким образом можно заключить, что ключевая задача БОР – трансформация бюджетного процесса и максимизация его результативности и эффективности на основе заранее определенных целевых ориентиров.

БОР следует рассматривать в более широком контексте реформ, а именно системы «управления, ориентированного на результат (УОР)». В связи с этим само понятие БОР, как и его сущность, представляют определенную сложность для научного сообщества, о чем говорит фактическое отсутствие в отечественной экономической теории единого понятия системы БОР, несмотря на длительную историю его формирования и внедрения в различных странах мира.

Однако, в работах ряда ученых финансовистов приводятся различные определения БОР, которые позволяют выделить ряд элементов, отличающих БОР от других концепций бюджетирования. Обобщая мнения исследователей, представляется возможным конкретизировать цель БОР, и обозначить ее, как обеспечение результативности и эффективности бюджетного процесса, а также контроль за соответствием затраченных

ресурсов и полученных результатов, оценка значимости и социально-экономической эффективности финансируемых из бюджета видов деятельности.

В системе распределения бюджетных средств бюджетный процесс играет важнейшую роль, поскольку в рамках бюджетного процесса определяются источники формирования бюджетных средств, и направления их расходования [8, с. 52-54]. Бюджетный процесс обеспечивает планирование государственных расходов с учетом целевых ориентиров развития экономики, общества и государства, формируя бюджеты соответствующих уровней. Бюджет в свою очередь занимает центральное место в финансовой системе государства и является основной составляющей государственных финансов. Фактически, бюджет – это основа суверенитета государства. Данный тезис можно подтвердить следующим положением.

Согласованность бюджетов всех уровней, а также эффективное распределение доходов и расходов предопределяет состояние социально-экономической сферы государства. Устойчивое социально-экономическое развитие, удовлетворенность общественных потребностей, обеспечивают общую стабильность в государстве. Соответственно, бюджетный процесс, по результатам которого формируются согласованные бюджеты всех уровней напрямую влияет на социально-экономическое развитие общества, развитие экономики и государства в целом. Бюджетный процесс, основанный на целевом планировании, непосредственно влия-

ет, и в некоторой степени, предопределяет дальнейшее развитие приоритетных отраслей и сфер жизни в стране.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд следующих выводов.

1. По своей сущности бюджетный процесс выступает в качестве основы бюджетной системы Российской Федерации и ключевой составляющей общественных финансов.

2. Бюджетный процесс обеспечивает процесс распределения и освоения финансовых ресурсов на цели той части государственного сектора, финансирование которой осуществляется преимущественно за счет обязательных платежей, таких как налоговых.

3. Автором была дополнена цель бюджетного процесса, и было отмечено, что цель бюджетного процесса в том числе заключается в определении порядка и пределов его взаимодействия с налоговой системой и другими системами.

4. Роль бюджетного процесса в системе распределения общественных финансов определяется влиянием на всю социально-экономическую сферу государства, т.к. именно в рамках бюджетного процесса происходит аккумуляция, распределение и перераспределение финансовых ресурсов, направляемых на социально-экономическое развитие страны. Бюджетный процесс, основанный на целевом планировании, непосредственно влияет, и в некоторой степени, предопределяет дальнейшее развитие приоритетных отраслей и сфер жизни в стране.

Библиографический список

1. Болтинова О.В. Эволюция бюджетного процесса Российской Федерации в условиях трансформации бюджетного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 11(156). С. 65-72.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 12.04.2024).
3. Дзгоева Д.Т. Общественное участие в бюджетном процессе: теория и методология // Управленческое консультирование. 2023. № 11(179). С. 114-121.
4. Пруцков Н.А. Основные аспекты бюджетного процесса // Инновационные технологии управления и права. 2022. № 2-3 (34-35). С. 27-30.
5. Миронова О.В. Бюджетный процесс в механизме государственного управления в Российской Федерации // Академическая публицистика. 2023. № 11-1. С. 176-185.
6. Малявина А.С., Бизин С.В. Организация и совершенствование бюджетного процесса на муниципальном уровне // Инновационная экономика и право. 2023. № 2 (25). С. 77-83.
7. Липчиу Н.В., Храмченко А.А., Иваньшин И.Е., Лысенко П.Р. Оптимизация бюджетного процесса // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 43(5). С. 184-188.
8. Князев И.В. Совершенствование организации бюджетного процесса на основе информационных систем // Инновационная наука. 2021. № 11-1. С. 52-54.

УДК 330.341

А. П. Бувич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: abuevich@fa.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: человеческий потенциал, интеллектуальный потенциал, наука, образование, международное сотрудничество.

В современном мире активное развитие сферы науки и образования является важнейшей задачей в целях создания благоприятных условий для полноценного развития человеческого потенциала, являющегося ключевым источником устойчивого роста экономики любой страны. В свою очередь, важнейшим элементом в обеспечении повышения качества и совершенствования данных сфер является развитие международных связей. Цель проведения исследования заключается в выявлении потребности в дальнейшем развитии международных связей в сфере науки и образования в России в условиях дестабилизации внешней обстановки, а также определении актуального вектора развития данного направления. В ходе проведения анализа был сделан вывод о том, что развитие международного сотрудничества в сфере науки и образования является неотъемлемой частью повышения эффективности современной системы подготовки кадров в России. Это во многом обусловлено тем, что формирование научно-технических специалистов попросту невозможно без обеспечения возможностей для активного обмена опытом и знаниями, что объясняется спецификой данной сферы. Более того, было выявлено основное направление развития внешних связей нашей страны в текущих условиях, а именно – разворот на Восток, а также определены риски, преодоление которых позволит повысить эффективность экспансии международных связей в данных сферах.

A. P. Buevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: abuevich@fa.ru

INTERNATIONAL RELATIONS IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION AS A KEY ELEMENT IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE MODERN PERSONNEL TRAINING SYSTEM IN RUSSIA

Keywords: human potential, intellectual potential, science, education, international cooperation.

In the modern world, the active development of science and education is the most important task in order to create favorable conditions for the full development of human potential, which is a key source of sustainable economic growth in any country. In turn, the most important element in ensuring quality improvement and improvement of these areas is the development of international relations. The purpose of the study is to identify the need for further development of international relations in the field of science and education in Russia in the context of the destabilization of the external situation, as well as to determine the current vector of development of this area. During the analysis, it was concluded that the development of international cooperation in the field of science and education is an integral part of improving the effectiveness of the modern personnel training system in Russia. This is largely due to the fact that the formation of scientific and technical specialists is simply impossible without providing opportunities for an active exchange of experience and knowledge, which is explained by the specifics of this field. Moreover, the main direction of the development of our country's foreign relations in the current conditions was identified, namely, a turn to the East, and risks were identified, overcoming which will increase the effectiveness of the expansion of international relations in these areas.

Введение

Сегодня, в условиях активного развития постиндустриального общества роль интеллектуального потенциала неумолимо растет, а система получения знаний модифицируется под влиянием глобализационных про-

цессов. Так, все большую актуальность приобретает развитие международных связей в сфере образования, позволяющих повысить авторитет и статус страны на мировой арене. В связи с чем особую важность приобретает многосторонний анализ вопроса

интернационализации российской системы образования с целью выявления реальной потребности в реализации данной политики для развития отечественной системы подготовки кадров и, соответственно, обеспечения условий для развития человеческого потенциала страны, отвечающего требованиям современного рынка труда.

Цель исследования заключается в выявлении потребности в дальнейшем развитии глобального партнёрства в сфере науки и образования в России для полноценного развития человеческого потенциала страны, а также определении актуального вектора развития данного направления.

Новизна исследования заключается в выявлении значимости реализации международных связей в сфере образования в России для повышения эффективности отечественной системы подготовки кадров и обеспечения рынка труда специалистами, отвечающими требованиям современности.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили труды многих российских и зарубежных авторов, раскрывающих в своих работах различные аспекты интернационализации национальной системы образования. В частности, среди них можно выделить следующих авторов, исследования которых представляют особую значимость для данной работы: Глебову Л.Н. [1], Горячева Ю.А., Захарова В.Ф. [2], Кузьмину Е.С. [3], Николаева В.К. [4], Петрякова П.А., Певзнера М.Н., Смертина И.А. [5], и многих других – а также научно-исследовательские институты (НИИ), в частности Научно-исследовательский институт развития образования РЭУ им. Г.В. Плеханова [6].

При проведении исследования был осуществлен анализ статистической и аналитической информации, а также нормативно-правовой базы РФ, связанной с данной проблематикой.

Результаты исследования и их обсуждение

В эпоху шестого технологического уклада главным источником экономического роста страны является научно-технический прогресс (НТП), который обеспечивает рост производительности других факторов производства и, соответственно, повышение его эффективности и конкурентоспособности. В свою очередь, НТП основывается

на постоянном увеличении объёмов и повышения качества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), что реализуется за счёт творческой самореализации учёных, инженеров и предпринимателей [7], то есть за счёт развития интеллектуальной компоненты человеческого потенциала. Такая тенденция приводит и к изменениям требований современного рынка труда к новым специалистам. Так, на первый план выходит необходимость в расширении численности научно-исследовательских, технических специалистов [8].

Это, безусловно, требует развития и качественного образования, являющегося главным источником квалифицированных кадров. Именно поэтому одной из основных целей российского образования является формирование у учеников, студентов и молодых ученых способности к творческой, интеллектуальной деятельности, а также способности обрабатывать всё возрастающий поток информации, как неотъемлемые части исследовательской деятельности с целью соответствия будущих специалистов требованиям современного рынка труда [9].

Анализируя потенциал для подготовки современных специалистов, можно констатировать, что в нашей стране он действительно большой. Так, доля людей, имеющих высшее образование, в России в 2023 г. составила 57% [10].

Тем не менее, большая его часть по-прежнему остаётся не задействованной, о чём свидетельствует положение России в рейтинге инновационной и технологической активности. Так, на основании рейтинговых данных Глобального индекса инноваций, на конец 2023 г. Россия заняла лишь 51 место в общем рейтинге. При этом ещё в 2018 г. наша страна находилась на 46 месте, что свидетельствует о негативной динамике. Важно заметить, что ухудшение данного положения обуславливается именно снижением уровня реализации инновационных и технических разработок в стране [11]. Причиной такой негативной динамики может послужить низкий интерес к деятельности в сфере НИОКР в силу низкого уровня вовлеченности студентов в данный процесс.

Одной из перспективных мер для решения этой проблемы служит интернационализация сфер науки и образования. Так, по мнению экспертов НИИ развития образования РЭУ им. Плеханова, в условиях

глобализации становится невозможным для университетов единолично реализовать превосходство в образовательной и научно-исследовательской сферах. В связи с чем, для повышения конкурентоспособности и эффективности национальной образовательной системы необходима консолидация ресурсов вузов на международном уровне [6]. Таким образом, это позволит обеспечить благоприятные условия для полноценного раскрытия интеллектуального потенциала будущих специалистов.

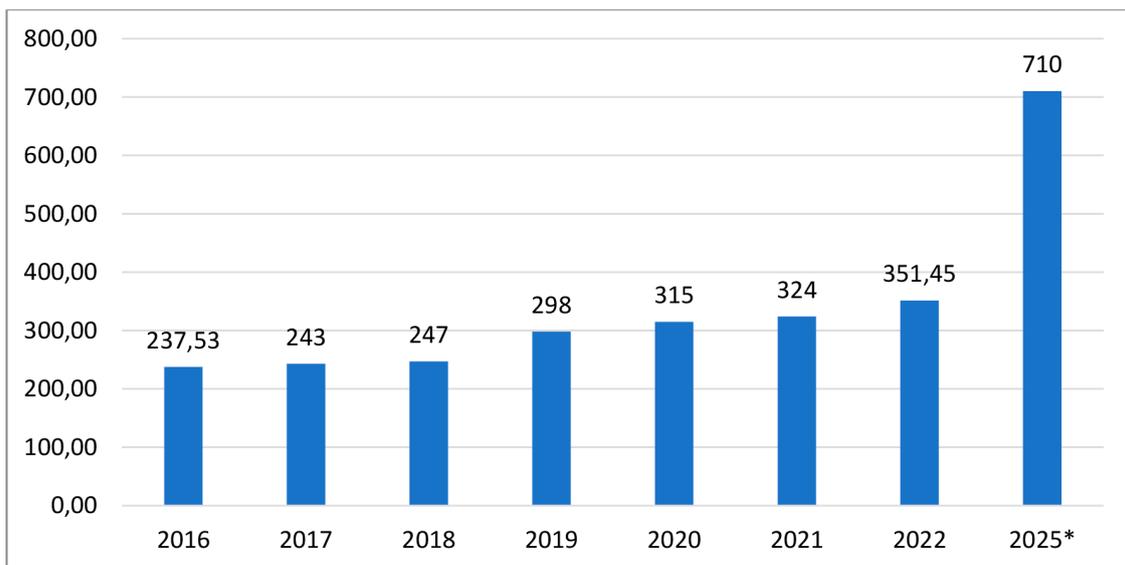
В свою очередь, такое положение вещей свидетельствует и о том, что для подготовки специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда, а именно конкурентоспособных высококвалифицированных кадров в сфере НИОКР, так же необходимо обеспечение для обучающихся возможности взаимодействия на международном уровне. Это, в свою очередь, обосновывается специфическим характером подобных сфер деятельности, подразумевающим необходимость в постоянной коммуникации и обмене опытом для активного развития специалистов в них.

Более того, приток обучающихся в Россию для освоения программ магистратуры и аспирантуры из других стран в перспективе может способствовать расширению числа высококвалифицированных кадров в нашей стране. Так, создание благоприятных условий для приезжающих студентов

может привести к возникновению у них желания к продолжению пребывания в России ещё некоторое время после обучения. Это, в свою очередь, также может способствовать обеспечению современного рынка труда требуемыми кадрами за счёт повышения уровня трудовой миграции.

Именно поэтому неудивительно, что даже в условиях общей политико-экономической неопределенности Россия не перестает стимулировать и налаживать внешние связи в сфере образования.

И так, за последние 6 лет число иностранных студентов в российских университетах выросло с 237530 до 351448 учащихся, увеличившись почти в 1,5 раза (рисунок). При этом даже несмотря на обострившуюся геополитическую ситуацию, и в 2022 году численность иностранных студентов в России продолжила расти [12]. Более того, по плану принятого приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленного на повышение привлекательности и конкурентоспособности образовательных программ российских вузов для иностранных граждан, улучшение условий пребывания иностранных обучающихся, повышение узнаваемости бренда российского образования на международном рынке образовательных услуг, ожидается увеличение к 2025 г. численности иностранных студентов в России до 710 000 человек [13].

*Число иностранных студентов в российских университетах, человек
Источник: составлено автором на основании данных [12]*

Однако здесь же важно заметить, что сегодня, в условиях общей неопределенности, национальная стратегия интернационализации образования претерпевает серьезные изменения. Так, в настоящее время попытки западных стран изолировать Россию от европейского культурно-образовательного пространства потребовали пространственной переориентации деятельности по интернационализации высшего образования, в результате чего были обозначены перспективные направления разнопланового сотрудничества со странами Востока [5]. И подобная динамика становится наиболее ярко выраженной именно при анализе взаимодействия российских студентов с иностранными вузами и организациями партнерами.

Так, в 2022 году российские вузы потеряли большое количество западных иностранных партнеров. Так, РАНХИГС разорвал контракты с 53 университетами, МГИМО – с 85, МГУ – с 71, ВШЭ – с 22. При этом контракты были разорваны именно с университетами во Франции, Финляндии, Нидерландах, США, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Великобритании, Эстонии и Чехии [14].

В то же время одним только Финансовым университетом в период 2022–2023 гг. было заключено 18 договоров с китайскими университетами, 7 соглашений с вузами Вьетнама и 4 с учебными заведениями Индии. И ожидается, что такая тенденция продолжится в ближайшие 3–5 лет, что и обозначает новый вектор развития внешних связей в сфере образования – разворот на Восток [14].

Однако, несмотря на перспективность реализации внешнеэкономических связей в сфере науки и образования, данный процесс сопряжен и с рядом рисков для отечественного рынка труда:

1. «Утечка умов» в виде оттока российских студентов за рубеж для постоянного местожительства, что может негативно сказаться на обеспечении отечественного рынка труда высококвалифицированными кадрами [15];

2. Приток иностранных студентов может не отвечать современным потребностям российского рынка труда и не способствовать расширению численности кадров в важнейших для страны секторах экономики. При этом данный факт, напротив, может ужесточать конкуренцию на рынке труда в других

сферах и усложнить трудоустройство для российских специалистов [3];

Данные факторы, в свою очередь, сильно затормаживают и ставят под вопрос целесообразность реализации данной стратегии. Однако разработка мер, направленных на минимизацию возможных рисков, позволит избежать негативных последствий, что положительно скажется на дальнейшем развитии международного сотрудничества и повышении эффективности его реализации при подготовке кадров.

Заключение

Сегодня развитие интеллектуального потенциала в России является крайне актуальной задачей на пути к обеспечению стабильного экономического роста страны. Это, в свою очередь, обуславливает и возрастание потребности в расширении численности научно-исследовательских, технических специалистов, а также кадров в области работы с информационными технологиями на отечественном рынке труда. Однако, в России, хотя и существует большой потенциал для подготовки данных специалистов, он остаётся не развит.

Одной из возможных стратегий преодоления негативных эффектов служит интернационализация сферы науки и образования в России. Реализация подобной стратегии развития данных сфер является неотъемлемой частью системы полноценной подготовки специалистами в сфере НИОКР, что обуславливается специфическим характером данной сферы деятельности, подразумевающей необходимость в постоянной коммуникации и обмене опытом для активного развития специалистов в ней. Более того, создание благоприятных условий для приезжающих студентов может способствовать обеспечению современного рынка труда требуемыми кадрами за счёт повышения уровня трудовой миграции.

Это, в свою очередь, обосновывает необходимость дальнейшего развития данного направления в рамках повышения качества отечественной системы образования даже в условиях её полной перестройки. И, хотя реализация подобной стратегии сопряжена с некоторыми рисками, грамотная разработка мер по их минимизации позволит обеспечить эффективность международного сотрудничества для всех стран, участвующих в данном процессе.

УДК 336.276

Т. А. Витютина

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: apkul9@yandex.ru

Р. Д. Тимофеев

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: timofeev.roma72@gmail.com

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

Ключевые слова: государственный долг, оценка, эффективность, управление, ВВП, экспорт товаров.

В статье рассмотрены основные показатели эффективности управления внешним государственным долгом Российской Федерации за 2018-2023 годы. Приведена методология расчёта таких показателей, как доля государственного долга по отношению к ВВП и к объёму экспорта, доля расходов на обслуживание государственного долга к ВВП, величина государственного долга на душу населения. Проведён анализ полученных показателей долговой устойчивости и сформулированы основные выводы по величине государственного долга. Исследована динамика показателей эффективности управления внешним государственным долгом и приведено сравнение эмпирических данных с их предельными значениями согласно классификации международных финансовых организаций. Информационную базу исследования составили научные публикации, статистическая информация Всемирного банка, Центробанка РФ, глобальной базы внешней торговли.

T. A. Vityutina

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: apkul9@yandex.ru

R. D. Timofeev

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: timofeev.roma72@gmail.com

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC DEBT MANAGEMENT

Keywords: government debt, assessment, efficiency, management, GDP, export of goods.

The article considers the main indicators of the effectiveness of the management of the external public debt of the Russian Federation for 2018-2023. The methodology for calculating such indicators as the share of public debt in relation to GDP and exports, the share of public debt servicing costs in GDP, and the amount of public debt per capita is presented. The analysis of the obtained indicators of debt sustainability is carried out and the main conclusions on the amount of public debt are formulated. The dynamics of indicators of the effectiveness of external public debt management is studied and a comparison of empirical data with their marginal values according to the classification of international financial organizations is presented. The information base of the study was made up of scientific publications, statistical information from the World Bank, the Central Bank of the Russian Federation, and the global foreign trade database.

Введение

Существенное значение государственно-го долга и его влияние на бюджетный баланс допускают значимость мероприятий по его регулированию. Стоит заметить, что данные мероприятия выделяются в контексте отдельных государственных программ, одной из которых является «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Подобные инициативы

формируют базу для разработки комплекса способов и приёмов контроля и управления государственным долгом. Система управления государственным долгом представляет собой перечень процедур, направленных на рациональное регулирование государственного долга и снижение долговой нагрузки на государство. Методы регулирования зависят от особенностей финансовой системы, аппарата управления и других фак-

торов. От них определяется метод развития экономики государства.

Цель исследования – анализ различных показателей, связанных с государственным долгом, для дальнейшей оценки эффективности его управления.

Материалы и методы исследования

В работе были использованы следующие методы исследования: сравнение, дедукция, анализ, индукция, метод прогнозирования, системный подход.

Как говорилось выше, страны проводят мероприятия по регулированию государственного долга. Однако оценить степень эффективности управления государственной задолженности – отдельная задача, требующая анализа множества макроэкономических показателей и сведение их в единые формулы.

Для начала необходимо обозначить показатели эффективности управления государственным долгом, которые предлагаются ведущими экономистами Российской Федерации и зарубежных государств. К примеру, можно привести такие показатели, как доля государственного долга по отношению к ВВП и к величине экспорта, доля расходов на обслуживание государственного долга к ВВП, величина государственного долга на душу населения, различные отношения направляемых на обслуживание государственного долга средств к «позитивным» показателям и так далее. Рассмотрим каждый из них по отдельности:

1) Доля государственного долга по отношению к ВВП и величине экспорта. Рассчитываются по формулам 1-2:

$$ДД_{ВВП} = ГД / ВВП, \quad (1)$$

$$ДД_{\mathcal{E}} = ГД / \mathcal{E}, \quad (2)$$

где $ДД_{ВВП}$ – доля государственного долга по отношению к ВВП;

$ДД_{\mathcal{E}}$ – доля государственного долга по отношению к величине экспорта;

ГД – государственный долг;

ВВП – валовый внутренний продукт;

$\mathcal{E}$ – величина экспорта.

Здесь стоит обратить внимание на некоторые детали, а именно, на следующие постулаты: сокращение показателя возможно, как в случае увеличения ВВП и величины экспорта, так и в случае уменьшения государственной задолженности.

2) Доля расходов на обслуживание государственного долга к ВВП. Рассчитывается аналогично предыдущему показателю, а именно – как отношение расходов на обслуживание к величине ВВП. Математически это можно выразить в виде формулы:

$$ОД_{ВВП} = РО / ВВП, \quad (3)$$

где $ОД_{ВВП}$ – доля расходов на обслуживание долга к ВВП;

РО – расходы на обслуживание государственного долга;

ВВП – валовый внутренний продукт [6].

Возьмём современные данные Российской Федерации. По формуле 3 получается, что показатель доли расходов на обслуживание государственного долга к ВВП равен 0,76 (расходы на обслуживание равняются 1,7 триллиона рублей [5], ВВП – 2,4 триллиона рублей). Данное значение находится в пределах нормы, однако, следует стремиться к тому, чтобы доля расходов на обслуживания к ВВП стремилась к минимуму. Показатели брались за 2023 год.

3) Величина государственного долга на душу населения. Здесь, вместо стоимостных показателей (то есть тех, которые измеряются в денежном эквиваленте) уже рассматривается отношение государственного долга к населению. С математической точки зрения это говорит о том, сколько каждый житель должен заплатить, чтобы государственный долг был погашен в полной мере. Иначе говоря, рассматривается долговая нагрузка государства в расчёте на каждого жителя. Она рассчитывается по следующей формуле:

$$ДН = ГД_{сов} / Н, \quad (4)$$

где ДН – показатель долговой нагрузки на душу населения;

$ГД_{сов}$ – совокупный государственный долг;

Н – количество граждан.

Рассмотрим данный показатель в контексте нашей страны. По данным на 2023 год первый показатель равен 22,8 триллиона рублей, второй – 146 миллионов человек [2]. В результате вычислений получим, что долговая нагрузка на одного жителя составляет 156 тысяч рублей. По сравнению с другими странами (Япония, США) это не такая значительная величина. Однако стоит отметить, что показатель численности населения изменяется, и конкретно в нашей стране данный показатель имеет тенденцию к уменьшению, даже несмотря на активные меры поддержки демографии, принимаемые

правительством. Это означает, что долговая нагрузка при фиксированном значении совокупного государственного долга будет только расти, и в долгосрочной перспективе это имеет негативные характер.

4) Отношение расходов на обслуживание государственного долга к «позитивным» показателям. В частном случае данная категория уже была рассмотрена в пункте 2 (формула 3). Однако в общем стоит отметить несколько нюансов, оказывающих существенное влияние на подобные показатели:

- к «позитивным» показателям относятся те, которые при росте увеличивают свой положительный эффект. В формуле 3 было рассмотрено отношение доли обслуживания государственного долга к ВВП. В данном случае «позитивный» показатель – это ВВП. С его ростом растёт и экономика страны, а его падение характеризуется уменьшением производимой продукции.

- стоит отметить и противоположное. К «негативным» можно отнести те показатели, которые при росте увеличивают свой негативный эффект. В качестве примера можно привести величину государственного долга, количество безработных в абсолютном выражении, количество граждан за чертой бедности и так далее. На практике редко выходит так, чтобы «негативные» показатели связывались с показателем государственного долга.

- показатели, участвующие в исходной формуле, могут крайне быстро изменяться. Это может исказить представление о действительности. При использовании формул необходимо учитывать данный факт.

- при оценке экономического положения страны в части наличия государственного долга необходимо использовать множество показателей в совокупности. Используя

последние по отдельности, невозможно точно оценить ситуацию. Можно лишь определить состояние какой-то конкретной сферы экономической жизни, но не экономики государства в целом.

Существует ряд международных стандартов, определяющих эффективность управления государственным долгом. Все они оперируют продемонстрированными ранее показателями, некоторые из которых будут рассмотрены далее. Международным банком реконструкции и развития выделяется следующая классификация эффективности управления государственным долгом:

1) По отношению совокупного внешнего долга к величине экспорта товаров и услуг:

- менее 18% – низкая
- 18-30% – умеренная.

2) По отношению валового внешнего долга к ВВП:

- менее 48% – низкая.
- 48-80% – умеренная задолженность [1].

Рассмотрим оценку эффективности управления совокупным государственным долгом Российской Федерации. Для начала рассмотрим показатель отношения совокупного внешнего долга к величине экспорта товаров и услуг за последние шесть лет [3, 7]. Данные представлены в таблице 1.

Как мы можем заметить, отношение совокупного долга к экспорту товаров и услуг за последние шесть лет согласно классификации Международного банка реконструкции и развития, остаётся на низком уровне. За каждый период данный показатель не поднимался выше 13%.

Теперь рассмотрим отношение валового внешнего долга к ВВП за тот же временной промежуток [4]. Данные представлены в таблице 2:

Таблица 1

Показатель отношения внешнего долга к величине экспорта товаров и услуг за 2018-2023 годы

Дата	Внешний государственный долг, трлн руб	Величина экспорта товаров и услуг, трлн руб	Отношение внешнего долга к величине экспорта товаров и услуг, %
01.01.2018	3,49	31,5	11,01
01.01.2019	3,29	33,75	9,75
01.01.2020	3,4	26,86	12,66
01.01.2021	4,25	40,67	10,45
01.01.2022	4,63	48,38	8,74
01.01.2023	4,05	42,3	9,57

Таблица 2

Показатель отношения валового внешнего долга к ВВП за 2018-2023 годы

Дата	Внешний государственный долг, трлн руб.	Величина ВВП, трлн руб.	Отношение внешнего долга к величине ВВП, %
01.01.2018	3,49	111,02	3,14
01.01.2019	3,29	113,43	2,9
01.01.2020	3,4	92,57	3,67
01.01.2021	4,25	135,94	3,13
01.01.2022	4,63	146,56	3,16
01.01.2023	4,05	171,04	2,37

В данном случае ситуация обстоит ещё лучше. По классификации международного банка реконструкции и развития значение показателя отношения внешнего долга к величине ВВП на уровне ниже 48% уже является приемлемым. В случае с нашей страной средняя величина не превышает и 4%.

Таким образом, с помощью показателей эффективности, можно сказать, что управление внешним государственным долгом в Российской Федерации является достаточно эффективным [6]. В основном это было достигнуто за счёт низкого значения внешнего долга, а также за счёт положительной динамики показателя ВВП и роста экспорта товаров и услуг.

В зарубежных странах модели оценки эффективности управления и контроля государственного долга отличаются характером выполняемых задач. В современных условиях иностранные государства всё чаще покрывают дефицит бюджета за счёт кредитных средств. Страны для осуществления своих проектов развития привлекают займы как на внешних, так и на внутренних рынках. Погашение новых долгов с помощью вновь создаваемых доходов от роста ВВП становится всё труднее и труднее.

Вышесказанное влияет на стабильность системы финансов и экономики в целом. Поэтому все зарубежные страны уделяют особое внимание управлению и оценке эффективности управления государственным долгом [6].

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе проведённого исследования были получены показатели эффективности управления государственным долгом, а также было проведено сравнение некоторых из них со стандартами, выдвигаемыми

на данный момент одной из международных финансовых организаций (Международный банк реконструкции и развития). В ходе работы использовались аналитические таблицы, отображающие динамику рассматриваемых показателей за несколько лет. Период анализа – шесть лет (с 2018 по 2023 года). Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые тезисы, которые в свою очередь дают представление о ситуации с государственным долгом РФ. Они будут звучать следующим образом:

- 1) Государственный долг РФ намного ниже государственного долга других развитых стран, что обеспечивает низкую зависимость от международных финансовых организаций и стабильное развитие экономики;
- 2) Динамика показателей эффективности управления государственным долгом стабильна;
- 3) Показатели эффективности управления государственным долгом с 2018 по 2023 года согласно классификации Международного банка реконструкции и развития остаются в норме.

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Государственный долг – неоднозначное понятие. Его величина не может в полной мере отражать экономическую ситуацию в стране.
- 2) Для общей оценки влияния государственного долга на экономическую конъюнктуру используются показатели эффективности управления государственной задолженностью.
- 3) Пределы экономических показателей эффективности управления государственной задолженностью устанавливаются

международными финансовыми организациями. Они нацелены на формирование грамотной финансовой политики государства для эффективного управления заёмными средствами.

4) В случае превышения установленных международными организациями пределов государством проводятся мероприятия по стабилизации макроэкономических показателей.

Библиографический список

1. Мамешева А.К. Анализ и оценка эффективного управления государственного долга // Международные стандарты учёта и аудита: практика применения в условиях цифровой экономики. 2021. С. 329-333.
2. Население России // Свободная энциклопедия Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3APdRK> (дата обращения: 18.04.2024).
3. Официальные курсы валют на заданный период // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ASjq2> (дата обращения: 07.04.2024).
4. Показатели мирового развития // Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ASkRa> (дата обращения: 13.04.2024).
5. Расходы на обслуживание госдолга России в 2023 году вырастут на 1,7 трлн рублей // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ASkom> (дата обращения: 17.04.2024).
6. Чмут Г.А. Необходимость заимствований для покрытия дефицита федерального бюджета и экономическая безопасность госдолга России в условиях пандемии коронавируса // Финансовые исследования. 2020. № 4 (69). С. 63-71. [Электронный ресурс]. URL: https://finis.rsue.ru/2020_№_4/2020-4.pdf (дата обращения: 18.04.2024).
7. Экспорт товаров в стоимостном выражении // TrendEconomy. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ASkX6> (дата обращения: 15.04.2024).

УДК 51-77:519.237.5

Н. Х. Ворокова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: v.nodira@gmail.com

А. Д. Курбала

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: mb613@mail.ru

В. Р. Малёванный

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: name.surname.2022@inbox.ru

Д. Ш. Погосян

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: david.pogosyan.05@bk.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ЗАО МКК «КОРОВКА ИЗ КОРЕНОВКИ»

Ключевые слова: рентабельность, прибыль, оборотные средства, внеоборотные средства, фактор, анализ.

В данной статье рассмотрены факторы, которые оказывают влияние на рентабельность активов организации молочного направления. Рентабельность является одним из ключевых показателей эффективности ведения хозяйственной деятельности. В качестве исследуемой организации была взята ЗАО МКК «Коровка из Кореновки». Кореновский молочно-консервный комбинат является одним из крупнейших производителей молока и молочной продукции. В ходе исследования за период с 2009 по 2023 гг. с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа было выяснено, что такой фактор, как прибыль, оказывает значительное влияние на показатель рентабельности активов, далее, по степени влияния, идут стоимости оборотных и внеоборотных активов. Расчёты показали, что для увеличения уровня рентабельности активов организации следует увеличивать объёмы полученной прибыли от реализации своей продукции, также стоит увеличить инвестиции в оборотные средства производства.

N. Kh. Vorokova

Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: v.nodira@gmail.com

A. D. Kurbala

Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: mb613@mail.ru

V. R. Malevannyi

Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: name.surname.2022@inbox.ru

D. Sh. Poghosyan

Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: david.pogosyan.05@bk.ru

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE PROFITABILITY OF CJSC MCC “KOROVKA IZ KORONOVKA”

Keywords: profitability, profit, working capital, non-current assets, factor, analysis.

This article discusses factors that influence the profitability of assets of a dairy organization. Profitability is one of the key indicators of the efficiency of business activities. CJSC MCC “Korovka from Korenovka” was taken as the organization under study. Korenovsky Dairy and Canning Plant is one of the largest producers of milk and dairy products. During the study for the period from 2009 to 2023. using the method of correlation and regression analysis, it was found that such a factor as profit has a significant impact on the return on assets indicator, followed by the degree of influence, followed by the value of current and non-current assets. Calculations have shown that in order to increase the level of profitability of assets, an organization should increase the amount of profit received from the sale of its products, and it is also worth increasing investments in working capital.

Введение

На данный момент в стране работает 673 молочных комбината. Актуальным и становится вопрос о том, какой фактор экономической деятельности влияет на рентабельность молочных комбинатов, так как она является важным показателем для анализа эффективности деятельности организации.

Экономический показатель – рентабельность активов, выступает одним из основных показателей эффективного функционирования любой организации. Он показывает, сколько копеек прибыли приносит каждый рубль, вложенный в стоимость активов предприятия. Рассчитывается следующим образом [5]:

$$\begin{aligned} \text{Рентабельность активов (ROA)} &= \\ &= (\text{Чистая прибыль} / \text{Средняя стоимость} \\ &\quad \text{активов}) \times 100\% \end{aligned}$$

Этот показатель очень важен для аналитиков и, по большей части, для инвесторов, благодаря этому показателю эксперт принимает решение о дальнейшем капиталовложении в производство организации.

Для изучения влияния экономических факторов на рентабельность используется корреляционно-регрессионный анализ. С помощью корреляционного анализа находится теснота и направленность взаимосвязи между факторами и зависимой переменной, а так же теснота и направленность взаимосвязи факторов друг с другом. Основным показателем является коэффициент корреляции.

Регрессионный анализ показывает, какое влияние оказывают факторные показатели на результативный показатель, для этого составляется уравнение регрессии, которое имеет вид (1):

$$y = a + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon \quad (1).$$

Коэффициент регрессии (β) показывает силу и тип влияния независимой переменной (факторной) на зависимую переменную (результативную).

Одним из важнейших показателей является коэффициент детерминации, который показывает, какая доля результативной переменной зависит от факторной переменной.

Значение коэффициента детерминации проверяется с помощью F-критерия Фише-

ра, R^2 признаётся значимым, если выполняется неравенство (3):

$$F_{\text{наблюдаемое}} > F_{\text{критическое}}, \quad (3)$$

где $F_{\text{наблюдаемое}}$ – это наблюдаемое значение F-критерия Фишера, которое находится по формуле (4):

$$F_{\text{наблюдаемое}} = \frac{R^2 \times (n - 2)}{1 - R^2}, \quad (4)$$

$F_{\text{критическое}}$ – это критическое значение F-критерия Фишера, которое находится по таблице критических точек F-распределения, на уровне значимости α и числа степеней свободы k_1 и k_2 [3]. Для исследования была взята организация ЗАО МКК «Коровка из Кореновки».

Кореновский молочно-консервный комбинат занимается выпуском молочной продукции, которая имеет большую популярность не только в России, но и в Европе и Азии. В современных реалиях людям очень важно получать продукцию исключительно из безопасных и качественных ингредиентов, это важное условие входит в политику производства ЗАО МКК «Коровка из Кореновки», что свидетельствует участие комбината в государственной программе мониторинга качества и безопасности сырья и готовой продукции [2].

Целью данного исследования выступает анализ экономических факторов, которые оказывают значительное влияние на формирование показателя рентабельности активов организации продовольственного направления, для применения результатов анализа в дальнейшем планировании хозяйственной деятельности.

Материалы и методы исследования

Годовые финансовые отчёты ЗАО МКК «Коровка из Кореновки» за период с 2009-2023 гг. и пояснения к ним.

Использованы методы факторного анализа, изучение, измерение, наблюдение, анализ, а также сравнение и классификация материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Для дальнейшего исследования необходимо найти показатель рентабельности производства к вложенным в него активов ЗАО МКК «Коровка из Кореновки».

На основе данных финансовой отчетности организации за период 2009-2023 гг. были выявлены показатели рентабельности активов, а также необходимые факторы, которые непосредственно влияют на данный показатель. Результаты наглядно отображены в таблице 1 [1].

За результативный показатель была взята рентабельность активов на данном предприятии, факторными показателями будут являться стоимость внеоборотных активов, млн руб., которое будет обозначаться x_1 , стоимость оборотных активов, млн руб., обозначаемая x_2 и прибыль до налогообложения, млн руб., обозначается x_3 .

С помощью анализа данных в программном обеспечении MicrosoftExcel с использованием данных из таблицы 1 была найдена множественная регрессионная модель. Результаты отображены в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2, получается уравнение множественной регрессии (2):

$$y = 11,880094 + 0,000389x_1 - 0,003155x_2 + 0,013797x_3 \quad (2)$$

Из уравнения видно, что при увеличении стоимости внеоборотных средств на 1 млн руб. рентабельность активов вырастет на 0,000389%. С увеличением прибыли организации на 1 млн руб. рентабельность активов вырастет на 0,013797%. А вот с увеличением стоимости оборотных активов на 1 млн руб. рентабельность активов упадет на 0,003155%.

Из таблицы 3 видно, что коэффициент детерминации (R^2) равен 0,78, то есть 78% зависимого признака, рентабельности, зависит от влияния на него прибыли, стоимость оборотных активов и стоимость внеоборотных активов. Остальные 22% обусловлены влиянием других факторов.

Таблица 1

Данные для корреляционно-регрессионного анализа

Год	Рентабельность активов, %	Стоимость внеоборотных активов, млн руб.	Стоимость оборотных активов, млн руб.	Прибыль, млн руб.
2009	17,18	530,37	965,70	257,06
2010	2,00	601,22	852,59	29,59
2011	8,12	928,93	1132,29	142,81
2012	11,99	1197,77	1197,47	267,36
2013	8,59	1614,68	1312,21	228,72
2014	15,71	1945,71	1305,95	485,51
2015	25,10	2006,48	2077,40	920,90
2016	15,28	2324,82	3273,14	740,02
2017	16,56	2835,76	4374,12	1060,65
2018	17,38	3584,66	4635,25	1341,56
2019	8,57	4001,54	3915,13	691,85
2020	8,24	3613,58	4649,82	667,06
2021	-4,43	4734,67	4650,50	-391,40
2022	11,93	5106,58	5834,31	1213
2023	20,72	5652,20	7873,30	2535,35

Таблица 2

Данные регрессионного анализа деятельности ЗАО МКК «Коровка из Кореновки»

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика
У-пересечение	11,87370809	2,018723076	5,881791432
Стоимость внеоборотных активов, млн руб.	0,000388587	0,002378007	0,16340865
Стоимость оборотных активов, млн руб.	-0,003153071	0,002196489	-1,435505198
Прибыль, млн руб.	0,013790871	0,002581309	5,342588257

Таблица 3

Регрессионная статистика деятельности ЗАО МКК «Коровка из Кореновки»

Множественный R	0,88132266
R-квадрат	0,776729631
Нормированный R-квадрат	0,715837712
Стандартная ошибка	3,955140089
Наблюдения	15

Таблица 4

Результаты дисперсионного анализа

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	598,6254956	199,54183	12,7558738	0,000666194
Остаток	11	172,0744644	15,643133		
Итого	14	770,69996			

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа факторов

	y	x1	x2	x3
y	1			
x1	-0,018424585	1		
x2	0,120468545	0,950461247	1	
x3	0,684380663	0,584922875	0,730040632	1

Исходя из данных таблицы 4, наблюдаемое значение F-критерия Фишера превышает табличное значение, что говорит о том, что уравнение множественной регрессии статистически значимое и надежное.

Далее проведем корреляционный анализ по данным из таблицы 1.

Исходя из данных таблицы 5, можно сделать вывод, что наибольшее влияние на рентабельность активов оказывает прибыль, далее по значимости идет стоимость оборотных активов, и меньшее влияние оказывает стоимость внеоборотных активов. Здесь парные коэффициенты корреляции по модулю соответственно составили: 0,672, 0,120, 0,018 [4].

Результаты корреляционно-регрессионного анализа показывают, что прибыль оказывает большее влияние на рентабельность активов организации, следовательно, ЗАО МКК «Коровка из Кореновки» стоит увеличивать объемы полученной прибыли, чтобы увеличить показатели рентабельности. Это можно сделать посредством реорганизации производства: усовершенствования техно-

логий; изменений планов производства; использования современных программ маркетинга и продаж, то есть уменьшение себестоимости продукции и увеличение объемов продаваемой продукции.

Так же, исходя из исследования результатов корреляционно-регрессионного анализа, оборотные активы оказывают большее влияние на рентабельность, чем внеоборотные активы, но значение коэффициента оборотных средств в уравнении множественной регрессии является отрицательным. Этот факт говорит нам о том, что при неизменных показателях прибыли и стоимости оборотных средств и увеличении стоимости оборотных активов, рентабельность активов будет уменьшаться. На основании результатов исследования понимаем, что ЗАО МКК «Коровка из Кореновки» следует уменьшить инвестиционные потоки, направленные на повышение стоимости оборотных активов, для того, чтобы снизить отрицательное влияние на рентабельность активов.

Таким образом, использование уравнения множественной регрессии (2), даёт

руководству предприятия ЗАО МКК «Корювка из Корювки» анализировать и планировать свои действия, используя данные анализа влияния прибыли, оборотных активов и внеоборотных активов на показатель рентабельности.

Библиографический список

1. Государственный информационный ресурс Бухгалтерской (Финансовой) Отчетности (Ресурс БФО). URL: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Официальный сайт ЗАО «Корювский молочно-консервный комбинат». URL: <https://kmkk.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Барлуков А.М., Батуева О.Б., Дугаржапова М.А. и др. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. 2-е изд. доп. и перераб. Улан-Удэ: БГУ, 2023. 213 с.
4. Бондаренко П.С., Кацко И.А., Ворокова Н.Х. и др. Практикум для контактной и самостоятельной работы обучающихся по направлению подготовки «Экономика». Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. 102 с.
5. Мелехина Т.И. Учет и анализ: финансовый учет: учебное пособие. М.: МосГУ, 2018. 218 с.

УДК 338.436

Р. Н. Галикеев

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: razitg@inbox.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ И САМООБЕСПЕЧЕННОСТЬ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственные ресурсы, производство, переработка, аграрная продукция, кооперация, регион.

На состояние обеспеченности продовольственными ресурсами регионов страны продолжает оказывать влияние санкционное давление на экономику России и, в частности, на аграрный сектор, что, в свою очередь, способствует активизации дополнительных исследований по преодолению их негативных последствий. В этих условиях возрастает роль повышения самообеспечения основными ассортиментными аграрной продукцией в стране, включая и снабжение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми материально-техническими ресурсами для соблюдения технологических процессов производства. Значительное место в этом отводится малым формам хозяйствования с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации с элементами межмуниципального и межтерриториального сотрудничества. В статье рассмотрено также поступательное развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан, существующее финансирование системы развития сельской кооперации, приведены финансовые результаты сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан, а также выявлены проблемы функционирования и пути их решения в условиях существующих ситуаций. Сделан вывод о целесообразности укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей, которые позволят аграрным производителям влиять на увеличение производства и продвижение продукции; снижать давление различных посреднических структур, а также добиваться более высоких экономических и социальных результатов своей деятельности, достигая тем самым более высокой самообеспеченности аграрной продукцией регионов России.

R. N. Galikeev

Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: razitg@inbox.ru

FOOD RESOURCES AND SELF-SUFFICIENCY IN AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Keywords: agriculture, food resources, production, processing, agricultural products, cooperation, region.

The state of food supply in the country's regions continues to be influenced by sanctions pressure on the Russian economy and, in particular, on the agricultural sector, which, in turn, contributes to the intensification of additional research to overcome their negative consequences. In these conditions, the role of increasing self-sufficiency in the main ranges of agricultural products in the country increases, including the supply of agricultural producers with the necessary material and technical resources to comply with technological production processes. A significant place in this is given to small forms of management using the advantages of agricultural cooperation with elements of intermunicipal and interterritorial cooperation. The article also examines the progressive development of agricultural consumer cooperatives in the Republic of Bashkortostan, the existing financing of the system of development of rural cooperation, presents the financial results of agricultural consumer cooperatives in the Republic of Bashkortostan, and also identifies problems of functioning and ways to solve them in the conditions of existing situations. It is concluded that it is advisable to strengthen and expand intermunicipal and interregional cooperative ties, which will allow agricultural producers to influence the increase in production and promotion of products; reduce the pressure of various intermediary structures, as well as achieve higher economic and social results of their activities, thereby achieving higher self-sufficiency in agricultural products of the regions of Russia.

Введение

Санкционное давление на экономику России, в том числе и, в частности, на аграрный сектор, способствует активизации дополнительных исследований по преодолению их негативных последствий. В этих

условиях возрастает роль повышения самообеспечения основными ассортиментными аграрной продукцией в стране, включая и снабжение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми материально-техническими ресурсами для соблюде-

ния технологических процессов производства. Значительное место в этом отводится малым формам хозяйствования (МФХ) с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации.

Согласно проведенным исследованиям и итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи большая часть личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения не имеет больших излишков продукции для дальнейшей реализации [1, 2]. Однако при должной организации закупок излишков у сельского населения, в том числе через сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК), большинство владельцев ЛПХ готовы увеличить производство сельскохозяйственной продукции на своих участках и помещениях (животноводческая продукция).

В решении этих вопросов важная роль отводится развитию кооперационных связей на селе [3, 4].

Сельскохозяйственная кооперация способствует созданию благоприятного климата для эффективной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей МФХ и показывает достаточно высокие результаты их финансово-хозяйственной деятельности, а также приводит к активизации сельчан к ведению предпринимательской деятельности [5, 6].

Исследования показывают о целесообразности укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей, которые позволяют аграрным производителям влиять на увеличение производства и продвижение продукции; снижать давление различных посреднических структур; аккумулировать стартовый капитал к новому типу бизнеса; формировать идею рыночного кооператива и стать важной составляющей развития сельских территорий.

На основе анализа финансирования существующей системы сельской кооперации,

а также выявления проблем функционирования малых форм хозяйствования на селе предложить мероприятия по достижению более высокой самообеспеченности аграрной продукцией в Республике Башкортостан с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации с элементами межмуниципального и межтерриториального сотрудничества.

В наших исследованиях в качестве объекта исследования были выбраны сельскохозяйственные потребительские кооперативы, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения.

Материал и методы исследования

В ходе исследования применялись статистические методы, монографический метод, методы сравнения, расчетно-графический метод и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая уровень самообеспечения основными сортами аграрной продукции в Республике Башкортостан видим, что в целом он имеет положительную динамику (табл. 1).

Исключение составляет 2023 г., который оказался не очень удачным с точки зрения климатических условий для ведения сельскохозяйственного производства, а также с возникшими проблемами в ОАО «Птицефабрика «Башкирская», расположенного в пос. Авдон Уфимского района Республики Башкортостан и являющимся крупнейшим производителем яиц и яичепродуктов в России, а также мяса птицы и субпродуктов (по производству пищевого яйца занимает 5-е место по Российской Федерации с долей 2,4%, 1-е место в Приволжском федеральном округе с долей более 9%).

Таблица 1

Уровень самообеспечения основной аграрной продукцией в Республике Башкортостан (в процентах) [7]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Мясо	82,2	83,4	82,7	84,5	81,6
Молоко	107,0	107,3	106,3	107,7	106,3
Яйца	79,6	79,5	80,5	81,2	74,4
Картофель	106,4	104,2	96,7	103,3	95,6
Овощи	85,8	80,1	81,2	85,6	82,5

При этом птицефабрика занимает передовые позиции в рейтинге крупнейших производителей отечественной продукции животноводства и растениеводства клуба «Агро 300».

В общем объеме производства мяса, картофеля и овощей в регионе существенную долю занимают организации малых форм хозяйствования на селе, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения [1, 7].

В этих условиях перспективным направлением по достижению более высокой самообеспеченности аграрной продукцией в Республике Башкортостан является разработка мероприятий по развитию малых форм хозяйствования на селе, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации с элементами межмуниципального и межтерриториального сотрудничества.

По данным Государственного бюджетного учреждения Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан, по состоянию на 1 января 2023 года в республике зарегистрировано всего 408 ор-

ганизаций, функционирующих на условиях сельскохозяйственной кооперации, в т.ч. 397 сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК). Из 397 сельскохозяйственных кооперативов: 243 ед. – перерабатывающие; 87 ед. – снабженческие, сбытовые; остальные 67 ед. – обслуживающие, садоводческие (дачные) и смешанные [7]. При этом наблюдается динамика увеличения количества СПоК и численности пайщиков за рассматриваемые годы. Выделяются также кооперативы, получившие государственную поддержку – они составляют не менее 5% от общего количества СПоК.

Финансирование малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан в 2020-2023 гг. представлено далее (табл. 2).

При множестве форм поддержки агропромышленного комплекса отдельной строкой выделяют финансирование в виде грантов для поддержки сельскохозяйственных производителей и МФХ.

Как видно из таблицы 2, грантовая поддержка начинающих фермеров и других уже функционирующих крестьянских (фермерских) хозяйств в рассматриваемом периоде имеет тенденцию к уменьшению.

Таблица 2

Финансирование малых форм хозяйствования в РБ в 2020-2023 гг.

Направления государственной поддержки	2020 год		2021 год		2022 год		2023 год		Итого 2020-2023 гг.	
	К-во, ед.	Сумма, млн руб.	К-во, ед.	Сумма, млн руб.						
Поддержка начинающих фермеров	40	124,6	-	-	-	-	-	-	40	124,6
Грант на поддержку семейных животноводческих ферм (семейных ферм)	26	238,8	28	253,2	28	259,7	14	95,2	96	846,9
Гранты на развитие проекта «Агропрогресс»	-	-	1	29,8	-	-	-	-	1	29,8
Грантовая поддержка СПоК для развития материально-технической базы	8	100,0	11	100,0	3	15,6	1	22,7	23	238,3
Грант «Агrostартап»	68	211,5	50	154,3	39	125,4	24	97,7	181	588,9
Субсидии на создание системы развития сельской кооперации	28	49,4	39	79,7	69	172,9	70	212,4	206	514,4
Грант «Агротуризм»	-	-	-	-	1	7,5	4	22,7	5	30,2
Итого	170	724,3	129	617,0	140	581,1	113	450,7	552	2373,1

Примечание: составлено по данным Государственного бюджетного учреждения Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан.

Таблица 3

Финансирование малых форм хозяйствования в РБ в 2024 году

Направления государственной поддержки	млн руб. (план)
Грант «Агростартап»	149,1
Грант на поддержку семейных ферм «Агропрогресс» Субсидии на поддержку семейных ферм	76,9
Грантовая поддержка СПоК для развития материально-технической базы Начинающих СПоК	22,7
Субсидии на создание системы развития сельской кооперации	139,3
Грант «Агротуризм»	28,4
Итого	416,4

Примечание: составлено по данным Государственного бюджетного учреждения Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан.

Таблица 4

Основные финансовые результаты сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан

Годы	Вновь создано СПоК, ед.	Всего количество организаций, ед.	Предоставлено отчетов		Выручка, млн руб.	Всего налогов и страховых взносов, млн руб.	Среднегодовая численность работников кооператива, чел.	Расходы на оплату труда с отчислениями, млн руб.
			Количество, ед.	%				
2021	52	367	311	87	1541,43	50,20	710	91,24
2022	26	375	329	88	2102,35	72,55	893	139,24
2023	27	397	335	85	2644,13	91,11	925	159,74

Примечание: составлено по данным Государственного бюджетного учреждения Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан.

Согласно данным Государственного бюджетного учреждения Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан, за 2020-2023 гг. было поддержано 552 агропроектов на общую сумму 2373,1 млн руб. В то же время увеличиваются субсидии на создание системы развития сельской кооперации, а также финансирование проекта «Агротуризм». А если рассматривать плановое финансирование малых форм хозяйствования в РБ в 2024 году, то видим, что расходы на грант «Агротуризм» увеличиваются более чем в 7 раз по сравнению с 2023 годом и составят около 36% от всего финансирования МФХ (табл. 3).

Далее приведем основные финансовые результаты сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2021-2023 годы (табл. 4). Как видно из таблицы 4, выручка СПоК также имеет тенденцию к увеличению, растут также налоговые платежи кооперативов в бюджеты разных уровней.

Одним из показателей социальной эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов можно отметить опережающий темп роста расходов на оплату труда с отчислениями по сравнению с ростом среднегодовой численности работников кооперативов.

В целом, если рассматривать развитие МФХ на селе за последние годы, можно выделить следующие проблемы:

- приобретение техники, оборудования и животных по завышенным (договорным) ценам;
- отсутствие необходимого уровня финансирования и невозможность получения льготного кредитования;
- отсутствие гарантированных рынков сбыта;
- увеличение затрат (постоянное удорожание) на ГСМ и удобрения;
- отсутствие автоматизированной системы бухгалтерского учета.

В качестве решения выявленных проблем можно выделить следующие направления поддержки:

– для физических лиц – это консультирование, обучающие мероприятия и программы, участие в Форумах, конференциях, подготовка пакета документов для получения мер поддержки;

– субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) – это консультирование, обучающие мероприятия и программы, участие в Форумах, конференциях, программа «Наставничество», вывод на электронные торговые точки, участие в коллективном стенде на российских выставках, проведение стратегической сессии, регистрация товарных знаков, проведение исследований, участие в бизнес-миссиях (только для производственных субъектов МСП на условии софинансирования), подготовка бизнес-плана, маркетинговые услуги (сайт, брендбук, этикетка, фирменный знак), сертификация и декларирование продукции, разработка конструкторской документации;

– для самозанятых – это консультирование, обучающие мероприятия и программы, участие в Форумах, конференциях, программа «Наставничество», вывод на электронные торговые точки, участие в коллективном стенде на российских выставках, подготовка пакета документов для получения мер поддержки.

Для достижения поставленной цели необходимо решение также следующих задач:

1. Возрождение традиционных отраслей животноводства, которые наиболее приемлемы для МФХ и как наиболее адаптированные и экологически безопасные. При этом следует предусмотреть ориентирование в развитии животноводства, прежде всего на повышение уровня продуктивности, уменьшая тем самым долю поддерживающего кормления и снижая кормоемкость продукции; при определении масштабов кормопроизводства ввести в практику выполнение предварительного расчета экономической эффективности превращения растительного белка в животный белок; организовать мясомолочные отрасли с развитием межмуниципальной кооперации, контролируя индекс сезонности. Это связано с тем, что спрос на продукты этих отраслей относительно выровнен, а большое отклонение в ту или иную сторону связано с излишними затратами.

2. Восстановление зонального земледелия на основе научно-обоснованных севооборотов, ведения семеноводства, включая первичное, по основным сортам сельскохозяйственных культур, взаимодействия с Башкирским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства УФИЦ РАН. При этом предусмотреть ведение адаптивного растениеводства.

3. Развитие новых форм организации хозяйствования и создание новых производств через ориентирование на формирование преимущественно крупных кооперированных предприятий, использующих современные достижения аграрной науки и технологии [8, 9]. Целесообразно развитие кооперации сельскохозяйственного производства на основе как горизонтальной, так и вертикальной интеграции с предприятиями, изготавливающими продукты конечного назначения, хранения и сбыта. Традиционно фермерство ориентируется на те сферы производства, где используется слабо механизированная технология и преобладает ручной труд (плодоводство, выращивание овощей и ягод, пчеловодство, кумысоделие и т.д.). Важной составляющей для развития агропромышленного производства является дополнительное привлечение инвесторов.

Заключение

В регионе низок уровень потребления продукции, прошедшей промышленную переработку. Для развития перерабатывающей промышленности в регионе имеются крупные сырьевые ресурсы, на основе которых возможно организовать производство в больших масштабах экологически чистых пищевых продуктов. В этих целях необходимы являются расширение действующих, строительство новых предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, на основе укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей становится возможным для аграрных товаропроизводителей влиять на увеличение производства и продвижение продукции; снижать давление различных посреднических структур, а также достигать более высоких экономических и социальных результатов своей деятельности. Все это будет способствовать насыщению регионов продовольственными ресурсами и достижению более высокой самообеспеченности аграрной продукцией регионов России.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Библиографический список

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1204 с.
3. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н. Кооперация как фактор инновационного и устойчивого развития села // Аграрная наука на Севере – сельскому хозяйству: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню российской науки (08 февраля 2022 г., г. Сыктывкар, Киров) / под ред. А.А. Юдина. Киров: Изд-во МЦИТО, 2022. С. 18-24.
4. Гатауллин Р.Ф., Галикеев Р.Н., Аслаева С.Ш. Актуальные проблемы развития сельского хозяйства. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. 164 с.
5. Ахметов В.Я. Кооперация как основа кластеризации сферы этнического предпринимательства в Республике Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 5. С. 93-98.
6. Галикеев Р.Н., Ахметов В.Я. Роль формирования аграрных кластеров в развитии сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 34-40.
7. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. 177 с.
8. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноуровневых территориальных систем: коллективная монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 206 с.
9. Гатауллин Р.Ф., Сагатгареев Р.М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 251-254.

УДК 336.6

С. А. Гаранина

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: garaninasa@rambler.ru

КЭШ-ПУЛИНГ В МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ ПОТОКОМ В ГРУППЕ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: кэш пулинг, денежный поток, модель, управление денежным потоком, группа компаний.

В рамках управления денежным потоком группы компаний наиболее значимым является управление консолидацией денежных средств и направлениями использования консолидированных денежных средств. В группе компаний для этих целей возможно использование моделей управления денежным потоком на основе кэш пулинга. В современном финансовом менеджменте используются две базовых модели управления денежным потоком, основанные на физическом и виртуальном кэш пулингах. В модели на основе физического кэш пулинга проблему размещения избыточных финансовых ресурсов дочерние общества решают посредством выдачи займа головной компании, проблему покрытия кассовых разрывов – посредством направления заявки на его погашение. Договор коммерческого займа является основанием для осуществления переводов между головной компанией и дочерним обществом. В модели на основе виртуального кэш пулинга финансовые ресурсы дочернее общество получает в виде кредита (овердрафта) от коммерческого банка, а избыток финансовых ресурсов размещает на банковском депозите.

S. A. Garanina

Omsk State University F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: garaninasa@rambler.ru

CASH POOLING IN CASH FLOW MANAGEMENT MODELS IN A GROUP OF COMPANIES

Keywords: cash pooling, cash flow, model, cash flow management, group of companies.

Within the framework of cash flow management of the group of companies, the most significant is the management of cash consolidation and the directions of use of consolidated funds. In a group of companies, it is possible to use cash flow management models based on cash pooling for these purposes. Modern financial management uses two basic cash flow management models based on physical and virtual cash pools. In the physical cash pooling model, subsidiaries solve the problem of allocating excess financial resources by issuing a loan to the head of the company, and the problem of covering cash gaps by sending an application for repayment. A commercial loan agreement is the basis for making transfers between the parent company and a subsidiary. In the virtual cash pooling model, the subsidiary receives financial resources in the form of a loan (overdraft) from a commercial bank, and places excess financial resources on a bank deposit.

Введение

Основной задачей финансового менеджмента корпораций является управление ее денежным потоком. При этом, чем масштабнее бизнес-процессы и сложнее организационная структура, тем требуется большее многообразие используемых методов и инструментов.

В рамках управления денежным потоком группы компаний наиболее значимым является управление консолидацией денежных средств и направлениями использования консолидированных денежных средств.

Финансовый кризис 2008 года способствовал активному внедрению в процессы финансового менеджмента корпораций особого подхода к управлению денежными

средствами нескольких бизнес-единиц, входящих в состав одной корпоративной группы – кэш пулинга.

Целью исследования является систематизация и обобщение подходов к пониманию моделей управления денежным потоком в группе компаний на основе кэш пулинга.

Материалы и методы исследования

Развитие практики применения кэш пулинга в финансовом менеджменте корпораций обуславливает формирование в российской научной мысли сущностных аспектов данной категории. Этому посвящены работы (Бурганова А.Н., Гриценко П.П., Ермоловской О.Ю., Иванова С.С., Иерусалимо-

вой В.В., Когденко В.Г., Королева А.А., Недоспасовой О.П., Смирнова С.С., Ушанова А.Е., Шешуковой Т.Г., Широковой М.А., определяющие кэш пулинг как банковскую услугу, инструмент, модель, систему управления денежным потоком.

Кроме этого, Приказом от 24 июля 2019 г. № 421 Федеральной службы государственной статистики РФ в нормативное поле Российской Федерации впервые введено определение кэш пулинга, основанное на трактовке его сущности как договора внутригруппового займа [1, с. 455].

В качестве методов исследования были выбраны общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для понимания сущности моделей управления денежным потоком на основе кэш пулинга определимся с содержанием базовой категории. Под кэш пулингом мы понимаем банковскую услугу, которая позволяет головной компании сконцентрировать все средства группы на виртуальном или реальном счете и увеличить тем самым эффективность использования денежных средств, то есть увеличить доходы от их размещения и сократить расходы на их привлечение [2, с. 455].

Самостоятельность существования такой банковской услуги подтверждается сравнительным анализом характеристик кэш пулинг и услуги расчетно-кассового обслуживания (далее – РКО), который проведен по следующим критериям:

- Обязательность услуги.

В соответствии с российским законодательством, юрлицо в обязательном порядке должно находиться на расчетно-кассовом обслуживании в коммерческом банке, ввиду чего данная услуга является обязательной к приобретению. Кэш пулинг является дополнительным инструментом, который можно использовать для управления денежным потоком.

- Содержание услуги.

РКО – пакет различных банковских услуг, в который входят: ведение банковских счетов, безналичные переводы, операции с наличными (в т.ч. инкассация), эквайринг (предоставление оборудования клиенту для обеспечения приема оплаты картой или на сайте), валютный контроль (получение валютных поступлений на счет, проверка

законности сделок, помощь в оформлении документации), зарплатный проект, корпоративные карты. Кэш пулинг – это одна услуга: по проведению безналичных переводов (в случае с физическим кэш пулингом) или по расчету общей для участников пула ликвидной позиции (в случае с виртуальным кэш пулингом).

- Назначение услуги.

Кэш пулинг предназначен для централизации управления денежным потоком в группе компаний и повышения за счет этого результативности управления. РКО предназначено для предоставления возможности осуществлять безналичные платежи и получать безналичную оплату. Также можно сказать, что РКО нужно для того, что юрлицо имело возможность осуществлять предпринимательскую деятельность.

Несмотря на схожесть физического кэш пулинга с расчетно-кассовым обслуживанием, физический кэш-пулинг является самостоятельной банковской услугой со своим содержанием, назначением и регулированием.

Общее между РКО и кэш пулингом – это то, что в обоих случаях банк осуществляет переводы и формирует документы, а еще обе эти услуги, как правило, предполагают установление банковских программ и приложений.

Проведенный анализ сущностных характеристик кэш пулинга показал, что в зависимости от наличия движения денежных средств кэш пулинг может быть физическим и виртуальным, в зависимости от валюты – рублевым и мультивалютным, в зависимости от числа банков – на базе кэптивного банка, на базе базового банка, на базе нескольких банков, в зависимости от наличия овердрафта – с овердрафтом и без овердрафта (таблица 1).

Укажем основные отличия кэш пулингов, представленных в классификационных группах. Так, в физическом кэш пулинге присутствует реальное движение денежных средств по счетам, поэтому его еще называют услугой по переводу денежных средств [3, с. 6.1], в виртуальном кэш пулинге отсутствует такое движение, по-другому инструмент называют инструментом по оптимизации процентных доходов и расходов без физического движения денежных средств. Мультивалютный кэш пулинг, в отличие от рублевого, предполагает объединение не только рублевых, но валютных банковских счетов [4, с. 7].

Таблица 1

Классификация кэш пулинга

№	Критерий классификации	Разновидности кэш пулинга
1	Наличие движения денежных средств	<ul style="list-style-type: none"> • физический кэш пулинг • виртуальный кэш пулинг
2	Валюта	<ul style="list-style-type: none"> • рублевый кэш пулинг • мультивалютный кэш пулинг
3	Число банков	<ul style="list-style-type: none"> • кэш пулинг на базе кэптивного банка • кэш пулинг на базе базового банка • кэш пулинг на базе нескольких банков
4	Наличие овердрафта	<ul style="list-style-type: none"> • кэш пулинг с овердрафтом • кэш пулинг без овердрафта

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Переводы (операции), проводимые в рамках физического кэш пулинга

№ п/п	Название	Описание	Основание
1	Консолидация	Аккумуляция денежных средств на мастер-счете в конце дня или в течение дня по расписанию	Выдача займа по договору займа между дочерним обществом (займодавец) и головной компанией (заёмщик)
2	Возврат (действие, обратное консолидации)	Возврат ранее аккумулярованных средств, осуществляемый в начале дня по местному времени ведения мастер-счета	Погашение займа
3	Финансирование	Пополнение счета дочернего общества за счет средств на мастер-счете до целевого уровня в течение дня по расписанию	Выдача займа по договору займа между головной компанией (займодавец) и дочерним обществом (заёмщик)

Источник: составлено автором.

Кэш пулинг на базе базового банка означает, что кэш пулинг организован на базе одного коммерческого банка, кэш пулинг на базе нескольких банков организован, соответственно, на базе нескольких банков, кэш пулинг на базе кэптивного банка организован на базе входящего в данную группу коммерческого банка [4, с. 7]. Кэш пулинг с овердрафтом предполагает, что в случае превышения финансовых потребностей группы над ее финансовыми возможностями дополнительный объем финансирования привлекается с помощью привязанного к мастер-счету овердрафта. Полученные средства головная компания (с помощью договоров коммерческого займа) переводит в адрес нуждающихся дочерних обществ. В кэш пулинге без овердрафта такая возможность отсутствует.

Инструментарий финансового менеджмента включает в себя разработку и применение различных моделей. Для целей исследования мы придерживаемся классического, словарного, данного еще С.И. Ожеговым, определения модели, при котором она представляет собой любой образ, мысленный или

условный аналог какого-либо объекта, процесса или явления, используемый в качестве его «заместителя» или «представителя».

В современном финансовом менеджменте используются две базовых модели управления денежным потоком, основанные на физическом и виртуальном кэш пулингах.

1. Модель на основе физического кэш пулинга.

В данной модели проблему размещения избыточных финансовых ресурсов дочерние общества решают посредством выдачи займа головной компании, проблему покрытия кассовых разрывов – посредством направления заявки на его погашение. Договор коммерческого займа является основанием для осуществления переводов между головной компанией и дочерним обществом, поскольку в соответствии с действующим российским законодательством, юрлицо не может так просто перевести денежные средства другому юрлицу [3]. Таким образом оформляются все осуществляемые в рамках кэш пулинга переводы: консолидация, возврат и финансирование (таблица 2).

В случае недостаточности собственных ресурсов группы дополнительный объем финансирования в данной модели можно привлечь с помощью различных финансовых инструментов. То же самое касается и случая с размещением итогового (нераспределенного) остатка группы.

2. Модель на основе виртуального кэш пулинга.

В данной модели финансовые ресурсы дочернее общество получает в виде кредита (овердрафта) от коммерческого банка, а избыток финансовых ресурсов размещает на банковском депозите. Однако процентная ставка здесь отличается от процентной ставки по традиционным инструментам, ведь при кэш-пулинге банк объединяет счета в единый пул, рассматривает их как принадлежащие одной компании и в зависимости от выбранной схемы начисляет либо больший доход (ведь банк теперь располагает большими ресурсами), либо меньший расход (ведь банку не нужно привлекать ресурсы для выдачи кредитов; их предоставляет сама группа) [1].

Существует 5 схем начисления процентов в виртуальном кэш пулинге:

1) Повышенная ставка на фактический остаток: начисление повышенной ставки на фактический совокупный остаток при условии, что совокупный среднехронологический остаток по пулу за отчетный месяц был не меньше установленного лимита. Иначе начисляется стандартная ставка на фактический совокупный остаток.

2) Повышенная ставка на неснижаемый остаток: начисление повышенной ставки на совокупный неснижаемый остаток и начисление стандартной ставки на оставшуюся сумму при условии, что совокупный неснижаемый остаток в среднем за месяц был не меньше установленного лимита. Иначе начисляется стандартная ставка на весь фактический совокупный остаток.

3) Пониженная ставка по овердрафту: начисление стандартной «депозитной» ставки на совокупный остаток, начисление пониженной «кредитной» ставки на сумму овердрафта, равную сумме совокупного остатка, начисление стандартной «кредитной» ставки на оставшуюся сумму овердрафта. Такой кэш пулинг называют еще овердрафтом с частичной компенсацией процентных расходов [5, с. 110].

4) Повышенная ставка на чистый остаток: начисление стандартной «кредитной» ставки на всю сумму овердрафтов, начисление

простой «депозитной» ставки на сумму совокупного остатка, равную овердрафту, и начисление повышенной «депозитной» ставки на оставшуюся сумму совокупного остатка.

5) Ставка только на чистый остаток: начисление стандартной ставки только на чистый совокупный остаток («депозитной» ставки при положительном остатке, «кредитной» ставки при отрицательном остатке). Согласно научной литературе, данная разновидность кэш пулинга пользуется меньшей популярностью.

Анализ представленной информации по применению кэш пулинга показывает, что можно выбрать только одну схему. Во всех схемах доходы и расходы распределяются между компаниями пропорционально их доле в совокупном остатке (овердрафте).

В отличие от физического кэш пулинга, виртуальный кэш пулинг не предполагает использование иных, отличных от банковского кредита и депозита, финансовых инструментов в отношении средств кэш-пула.

Как при физическом, так и при виртуальном кэш пулинге возникают финансовые риски, связанные с соблюдением требований российского законодательства, в частности налогового. Для их минимизации необходимо выполнять в группе компаний правила использования кэш пулинга для управления денежным потоком.

Во-первых, следует разработать концептуальные основы управления денежным потоком, а именно: определить перечень дочерних обществ, которые будут включены в модель кэш пулинга, перечень банковских счетов, которые будут включены в кэш-пул, зафиксировать участников процесса с их функциями и полномочиями, разработать схему взаимоотношений, установить требования к подпроцессам, в т.ч. к определению ставки по займам. Следует учесть, что такие модели попадают в сферу пристального налогового контроля в связи с необходимостью оценки получения необоснованной налоговой выгоды по внутригрупповым займам. По правилам налогового законодательства РФ все сделки, в т.ч. займы совершаются на рыночных условиях. В ст. 269 НК РФ установлен интервал предельных значений процентных ставок, который отвечает характеристике рыночности. Он привязан к ключевой ставке ЦБ РФ и устанавливается на определенный период. В таблице 3 приведено актуальное значение такого интервала исходя из действующей ключевой ставки в 16% (на 20.06.2024 г.).

Интервалы предельных значений процентных ставок по долговым обязательствам, для признания их рыночными

№ п/п	Наименование	Порядок расчета	Значение
1	Основной интервал	Составляет от 10 до 150% ключевой ставки ЦБ РФ, но не менее 2%	Исходя из ключевой ставки ЦБ РФ в 16% интервал составляет от 2% до 24%
2	Интервал для процентных доходов	Доходом признается процент, исчисленный исходя из фактической ставки, если эта ставка превышает минимальное значение интервала предельных значений	Равно или выше 2%
2	Интервал для процентных расходов	Расходом признается процент, исчисленный исходя из фактической ставки, если эта ставка менее максимального значения интервала предельных значений	Ниже или равно 24%

Составлено по источникам [6, ст. 269].

Если ставка будет выходить за рамки действующего интервала, возникает риск увеличения налоговых обязательств по налогу на прибыль и, соответственно, налоговой нагрузки компаний. Разработанную методологию необходимо закрепить в нормативно-методических документах (НМД). Перечень НМД может быть следующим: «Кэш пулинг: общие положения», «Порядок прогнозирования входящих и исходящих денежных потоков», «Порядок определения лимита финансирования», «Порядок определения ставки по договору займа».

Во-вторых, следует провести ряд организационных мероприятий для «запуска» новой модели управления: настроить учет операций кэш пулинга, установить взаимоотношения с банком, определить параметры кэш-пула, настроить программное обеспечение.

В бухгалтерском учете виртуальный кэш пулинг будет отражаться только в части процентных доходов и расходов [1], а физический кэш пулинг – как в части процентных доходов и расходов, так и в части краткосрочных финансовых вложений в случае выдачи займа и краткосрочного займа в случае получения займа.

Для выбора коммерческого банка можно сравнить как сами банки, например, по уровню капитализации (нормативу Н6) и уровню риска концентрации, так и предлагаемые кэш пулинги, например, по стоимости, возможности онлайн-изменений параметров кэш-пула, условиям кредитования (кредитным лимитам, ставкам), тарифам РКО, продолжительности операционного

дня. После выбора банка необходимо заключить ряд договоров: договоры банковского счета, договоры дистанционного банковского обслуживания, договор об оказании услуг кэш пулинга, соглашения о присоединении к кэш пулингу.

Далее определяются параметры кэш-пула [3]: целевые остатки дочерних обществ, минимальная сумма перечисления, максимальная сумма перечисления, порядок консолидации, возврата и финансирования, порядок оплаты услуги. Проводится интеграция внутрикорпоративной системы (ERP-системы или системы «Клиент-банк» [4, с. 18]) с системой банка, прорабатывается вопрос обеспечения безопасного соединения, настраивается программное обеспечение.

Для внедрения модели управления денежным потоком на основе физического кэш-пулинга необходимо проработать методологию управления в такой модели, определив участников модели, их функции и взаимоотношения, настроить учетные системы и иные программные продукты, установить взаимоотношениями с обслуживающим банком.

Заключение

Кэш пулинг представляет собой банковскую услугу, позволяющую объединить ликвидность группы на одном банковском счете для последующего управления со стороны казначейского центра. В зависимости от наличия движения денежных средств кэш пулинг делится на виртуальный, в котором счета объединяются виртуально, и физический, в котором присутствует реальное

движение денежных средств. Несмотря на ряд недостатков, физический кэш пулинг является наилучшим решением для группы компаний, поскольку позволяет повысить результативность управления денежным потоком за счет более выгодных условий кредитования и возможности размещения излишней ликвидности группы в различные инструменты финансового рынка.

В группах компаний для целей управления денежным потоком возможно исполь-

зование модели на основе физического кэш пулинга и модели на основе виртуального кэш пулинга.

Наиболее распространенной моделью в сегодняшних условиях является модель на основе физического кэш пулинга, применение которой сопряжено с наличием высоких финансовых рисков увеличения налогового бремени корпораций за счет налогового контроля за рыночностью цен в группах компаний.

Библиографический список

1. Приказ Росстата от 24 июля 2019 г. № 421 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за ценами и финансами» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-31.07.2018-N-468/> (дата обращения: 03.05.2024).
2. Гаранина С.А., Журавлева Е.О. Сравнительный анализ моделей централизованного управления денежным потоком вертикально интегрированной компании // *Управленческий учет*. 2022. № 2-3. С. 450-459.
3. Правила предоставления услуг Cash Pooling АО «СМП Банк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psbank.ru/Corporate/CashManagement/Pooling> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Иванов С.С. Построение систем централизованного управления денежными средствами на примере крупнейших корпораций топливно-энергетического комплекса // *Финансы и кредит*. 2011. №40 (472). С. 15-24.
5. Кабанов А.А. Способы повышения эффективности управления денежными потоками с помощью инструментов Cash management // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. 2013. № 1(65). С. 101-113.
6. Налоговый Кодекс РФ. Часть 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/0cef588141a4939f2d2f5d6c0b2e1335fce57a6f/#dst12936 (дата обращения: 03.05.2024).

УДК 330:51-77:338

К. Н. Горпинченко

ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: kubkng@mail.ru

А. В. Булатникова

ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: bulatnikovaa166@gmail.com

Г. А. Глебов

ФГБОУ «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»,
e-mail: glebovga777@gmail.com

РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ

Ключевые слова: информационная безопасность, социально-экономическая статистика, электронный сбор данных, электронное правительство.

Актуальность статьи обусловлена важностью сохранения информации в процессе сбора социально-экономических статистических данных. Целью исследования является анализ основных направлений регулирования и нормативно-правовых аспектов информационной безопасности при предоставлении социально-экономической статистической информации, нормативно-правовых, технологических, кадровых аспектов организации деятельности по информационной безопасности при сборе, передаче, аналитике, обработке, хранении статистических данных; анализ реализации государственных программ в сфере защиты статистической информации; анализа основных положений Стратегии развития Росстата по переходу на электронный сбор данных; функций каждого уровня ГИС «ЦАПСД» по обеспечению защиты информации. Материалами исследования являются данные нормативно-правовых документов, регламентирующих сферу защиты информации при сборе статистических данных; аналитических материалов, научных статей и учебных пособий по теме исследования. Проведено сравнение данных об использовании инструментов искусственного интеллекта в сборе и защите информации, получены данные об увеличении количества предприятий, использующих искусственный интеллект для организации процессов. В целях проведения научного анализа использованы методы анализа, сравнения, обобщения, классификации, синтеза информации на основе методологии системного и объективного научного подхода. По итогам проведенного научного анализа в рамках исследования сделаны выводы о системном внедрении цифровых технологий, в т.ч., инструментов искусственного интеллекта для защиты информации при сборе статистических данных и аналитики.

К. Н. Gorpinchenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: kubkng@mail.ru

A. V. Bulatnikova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: bulatnikovaa166@gmail.com

G. A. Glebov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
e-mail: glebovga777@gmail.com

REGULATION AND LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN SOCIO-ECONOMIC STATISTICS

Keywords: information security, socio-economic statistics, electronic data collection, electronic government.

The relevance of the article is due to the importance of preserving information in the process of collecting socio-economic statistical data. The purpose of the study is to analyze the main directions of regulation and regulatory aspects of information security in the provision of socio-economic statistical information, regulatory, technological, personnel aspects of the organization of information security activities in the

collection, transmission, analysis, processing, storage of statistical data; analysis of the implementation of state programs in the field of statistical information protection; analysis of the main provisions of the Rosstat Development Strategy for the transition to electronic data collection; functions of each level of GIS "TSAPPSD" to ensure information security. The research materials are the data of normative legal documents regulating the sphere of information protection in the collection of statistical data; analytical materials, scientific articles and textbooks on the research topic. A comparison of data on the use of artificial intelligence tools in the collection and protection of information was carried out, data on an increase in the number of enterprises using artificial intelligence to organize processes was obtained. In order to conduct scientific analysis, methods of analysis, comparison, generalization, classification, and synthesis of information based on the methodology of a systematic and objective scientific approach were used. Based on the results of the scientific analysis carried out within the framework of the study, conclusions were drawn about the systematic introduction of digital technologies, including artificial intelligence tools for information protection in the collection of statistical data and analytics.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях глобальной цифровой экономики охрана информации и деятельность по информационной безопасности является неотъемлемой частью национальной безопасности государства. Увеличение количества преступлений, совершенных при помощи информационных технологий, подтверждает данный тезис, свидетельствует о том, что в настоящее время информационные технологии становятся средством нарушений закона и прав физических и юридических лиц. В сфере статистических измерений охрана информации и информационная безопасность играют ведущую роль в связи с важностью объективного получения и обработки информации, которая становится впоследствии основой для социально-экономических прогнозов.

Цель исследования: изучение правовых аспектов и основных направлений регулирования информационной безопасности в сфере социально-экономической статистики.

Материал и методы исследования

Основными методами исследования являются методы объективного научного анализа: анализ, синтез, описание, сравнение, классификация научной информации на основе объективного системного научного подхода.

Материалом для исследования являются материалы нормативных документов федерального законодательства: федеральные законы, стратегии развития, государственные программы по теме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Под информационной безопасностью социально-экономической статистики понимается создание системы защиты государственных интересов, прав и свобод

граждан и юридических лиц в сфере распространения и существования статистической информации, в также защиты от нарушения данных прав и интересов, которые могут заключаться в несанкционированном доступе и использовании информации. Информационная безопасность в данной сфере включает два основных аспекта: регуляторный (правовой) и технологический. Под правовым аспектом понимается разработка и функционирование правовых норм в сфере защита незаконного использования и распространения социально-экономической информации, предотвращение неразрешенного доступа, изменения и уничтожения информации. Технологический аспект включает в себя создание единой технической инфраструктуры для защиты от проникновения и информационных инцидентов, технологическая защита от проникновения в государственные информационные системы, в которых содержатся статические данные социально-экономической сферы.

Информационная безопасность является приоритетным направлением государственной деятельности, внедрение которого ведется на уровне государственной программы «Информационное общество», которая направлена на повышение качества доступа к информационно-коммуникационной сети, а также внедрение современных форм защиты информационных каналов от незаконных проникновений.

Нормативное регулирование данной сферы включает в себя документы, представленные на рисунке 1 [1-3].

Как следует из данных на рисунке 1, нормативное регулирование данного вопроса разработано на федеральном уровне и регламентирует взаимоотношения между субъектами информации, защиту информации на уровне ее обработки, использования, трансляции и хранения.

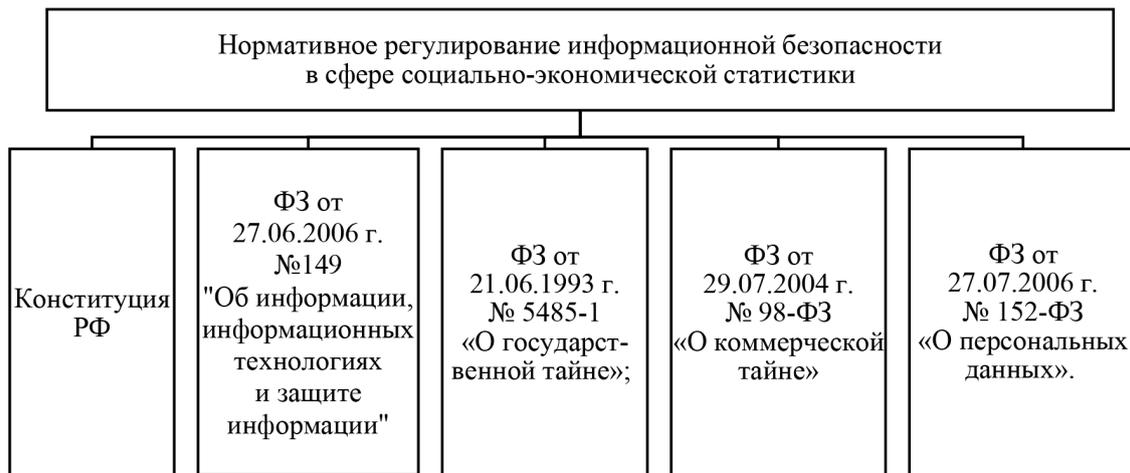

Рис. 1. Нормативное регулирование информационной безопасности в сфере социально-экономической статистики

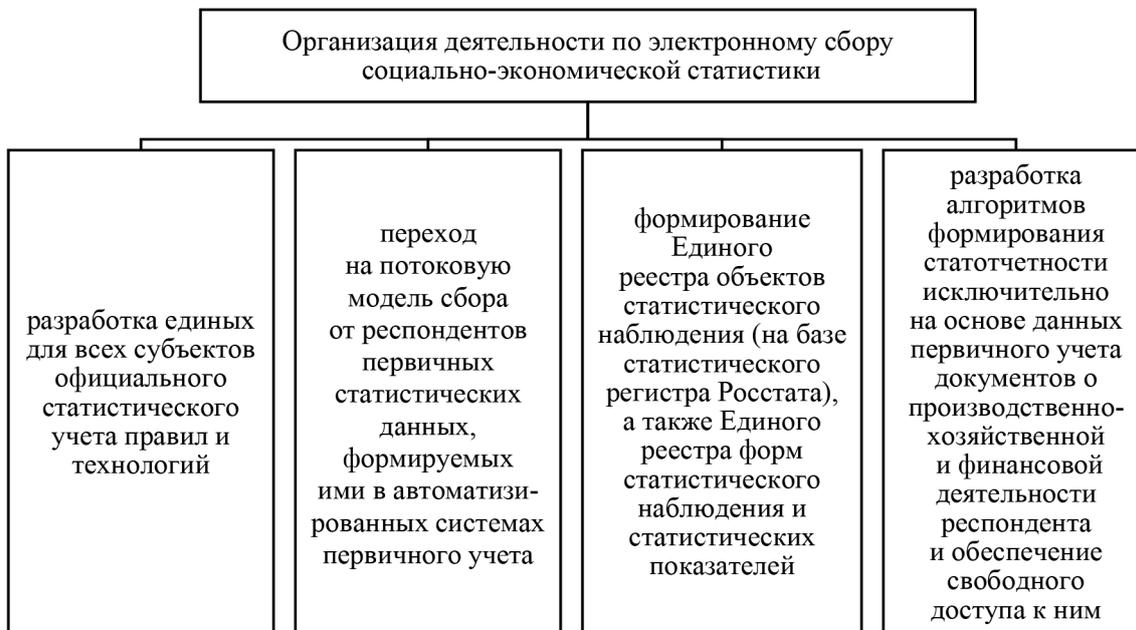

Рис. 2. Организация деятельности по электронному сбору социально-экономической статистики

Информационная безопасность в данной сфере направлена на организацию деятельности «электронного правительства», которое получает социально-экономическую статистическую информацию в электронном виде. Защита информации предусмотрена в Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики РФ до 2024 года [4]. На основании Стратегии предусмотрено внедрение электронного сбора статистических данных, которые повышают точность и достоверность информации, а также повышают скорость предоставления и существенно

экономят бюджетные средства при обработке данных. Данная деятельность выполняется в формате организации видов деятельности, которые представлены на рисунке 2.

На каждом из этих этапов необходимым является организация деятельности по защите информации и обеспечению информационной безопасности. Данная деятельность предполагает нормативно-правовой, технологический и кадровый уровни:

- на нормативно-правовом уровне производится разработка нормативной документации, формирующей правовое поле

сбора, использования и охраны статистической информации, разработку регламентов по электронному сбору информации, внесение изменений в федеральные, региональные и локальные нормативные документы; регламентация использования электронной цифровой подписи и систем электронного документооборота;

- обеспечение отечественного технологического обеспечения, в т.ч., отечественного программного обеспечения по защите электронного сбора социально-экономических данных о деятельности регионов, предприятий, личных хозяйств и других субъектов сбора статистической информации;

- работа с кадрами включает в себя обучение работе с порталами, навыкам информационной безопасности, ответственному отношению по использованию конфиденциальных данных и учетных корпоративных записей [5].

При этом к декабрю 2024 года отечественные предприятия произведут переход на российское программное обеспечение, а к 2030 году 80% российских компаний будут переведены на отечественное ПО [4].

В результате перехода на цифровые технологии предоставления данных будут достигнуты целевые показатели, указанные на рисунке 3 [4].

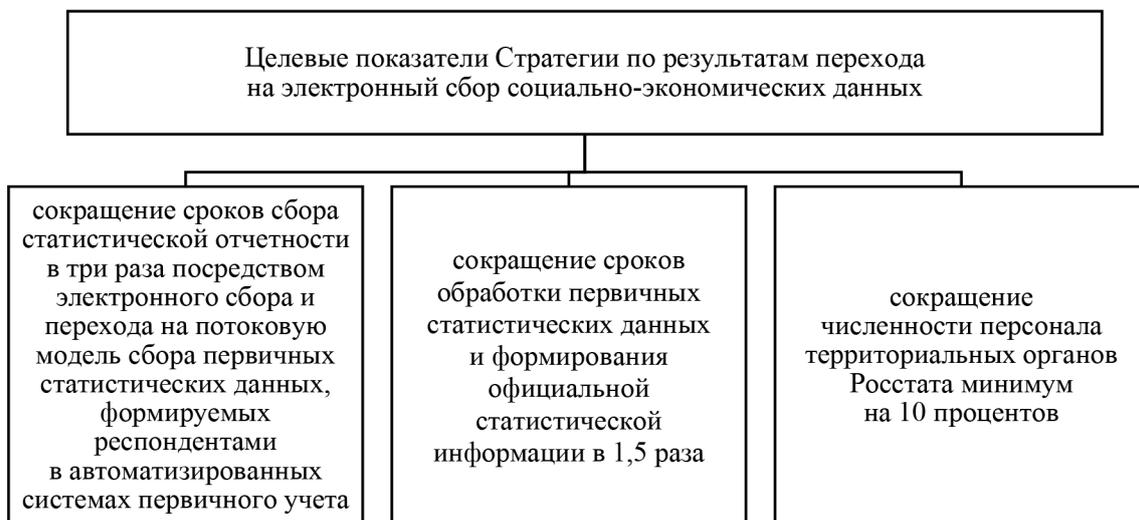

Рис.3. Целевые показатели Стратегии по результатам перехода на электронный сбор социально-экономических данных

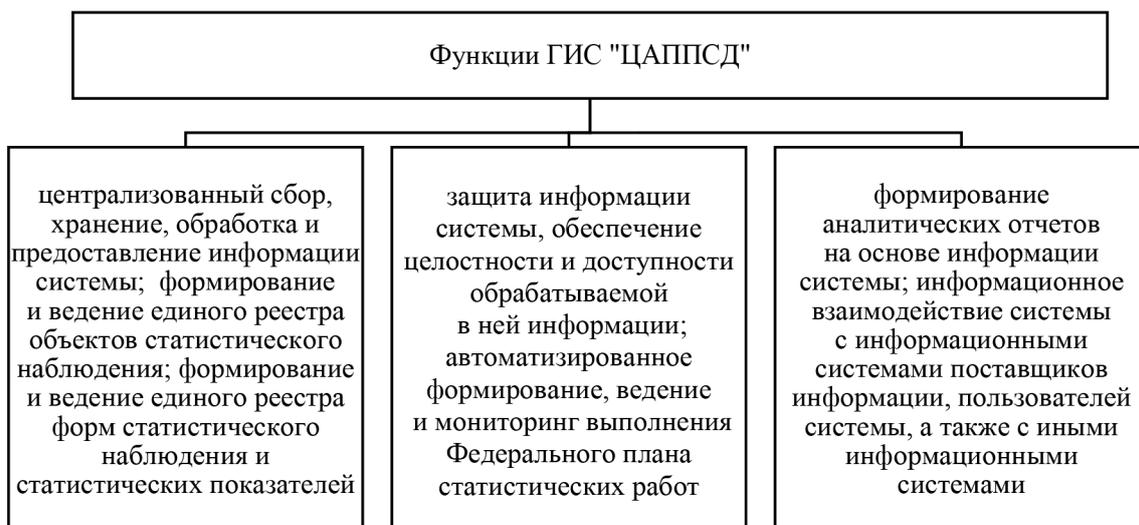

Рис. 4. Функции ГИС «ЦАППСД»

Для ведения сбора и аналитики статданных формируется единая информационная система как элемент национальной системы управления данными. Базовой технологической интеграционной системой, которая обеспечивает сбор и защиту информации при электронном сборе статданных, является ГИС «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных». Ее функции представлены на рисунке 4 [4].

В сфере защиты информации каждый участник системы выполняет предусмотренные нормативными документами функции, соблюдение которых необходимо и регламентировано. Данный функционал предусматривает действия каждого участника для того, чтобы предотвратить утечку данных, несанкционированное использование информации либо ее изменение. Важность исполнения регламентов подтверждается тем фактом, что утечки информации часто происходят по вине самих пользователей систем, когда пользователи переходят на рабочих компьютерах по внешним подозрительным ссылкам, переходят на фишинговые сайты, вводят корпоративные учетные записи для регистрации на внешних сайтах. Создавая таким образом провоцирующие факторы для проникновения в информационную систему, пользователи

повышают ее уязвимость. В связи с этим при работе с ГИС «ЦАППСД» необходимо организовать обучение сотрудников по обязательному исполнению всех требований регламентов и выделению отдельных защищенных рабочих мест для передачи статданных по защищенным криптоканалам. Регламент четко описывает функционал каждого участника ГИС «ЦАППСД» на рисунке 5 [4].

Как следует из данных рис.5, функционал участников определен требованиями безопасности. защите подлежит вся информация, которая зафиксирована в ГИС «ЦАППСД» и хранится в ней для использования данных в целях проведения статистических измерений. Вся информация о статистических данных делится на два больших блока:

- информация, которая доступна при авторизации в систему;
- информация, доступ к которой не может быть ограничен для широкого круга пользователей на основании законодательства [4].

Выделяются следующие критерии защиты социально-экономической статистической информации:

- индикаторный;
- ресурсно-целевой;
- программно-целевой [7].

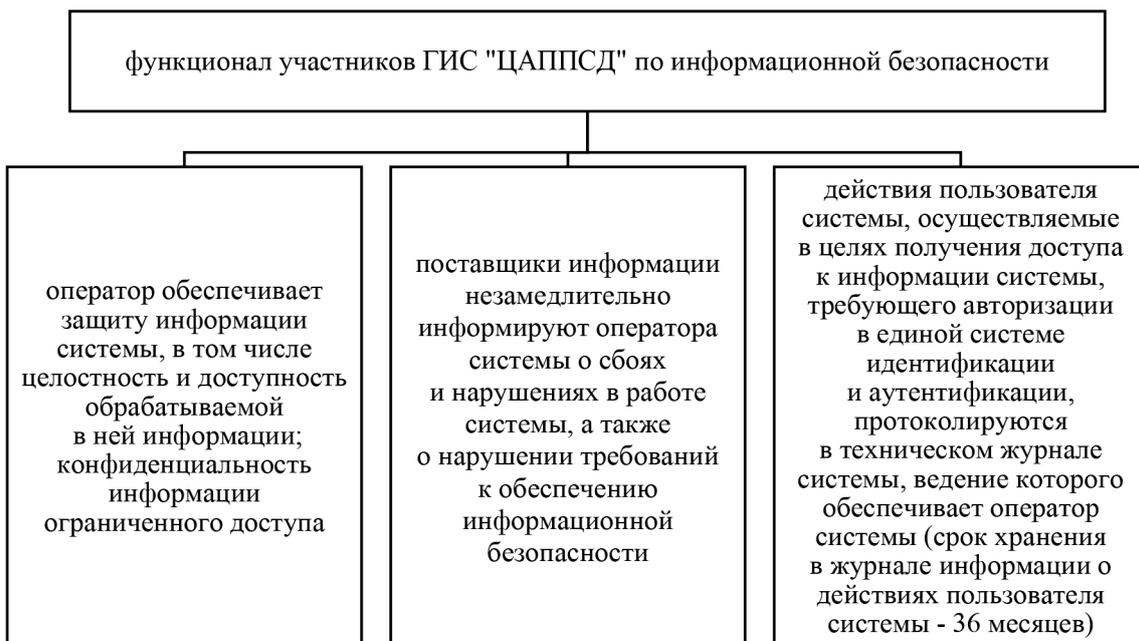

Рис. 5. Функционал участников ГИС «ЦАППСД» по информационной безопасности

В рамках индикаторного критерия оцениваются количественные изменения, которые может нести программа в результате нарушения информационной безопасности, например, в случае, если произошла утечка информации: оценка количества утечки информации, оценка сохранения конфиденциальности информации, отсутствие утечки информации при передаче ее через электронные средства связи.

Ресурсно-функциональный критерий дает возможность оценить уровень систематической, стабильной деятельности всех сфер ГИС, отсутствие внешних проникновений, инцидентов и других способов нарушения целостности системы;

- программно-целевой критерий позволяет оценить системность изменений всех подуровней ГИС на интеграцию и совместность, минимальные расхождения, которые создаются при отсутствии единства программных средств и загрузки данных «вручную».

С точки зрения критичности защищенности выделяются несколько уровней информационной безопасности социально-экономических статданных: стабильный, предкризисный и кризисный. Стабильный уровень означает работу всех сфер системы на должном уровне защиты и определяется как системный, обеспечивающий достаточную защиту. Предкризисный уровень означает наличие угроз, которые могут вернуть систему в стабильный уровень при условии принятия своевременных мер. Кризисный уровень свидетельствует о низком уровне управленческой деятельности в сфере защиты информации, отсутствии необходимых управленческих навыков по организации и контролю деятельности в сфере информационной безопасности.

Схематически деятельность по обеспечению сохранности информации можно представить на рисунке 6 [5].

Деятельность по защите статической информации и обеспечении информаци-

онной безопасности должна планироваться на всех уровнях управления и включать в себя стратегический, тактический и операционный уровни. Стратегический уровень означает, что на уровне руководства организации должны быть выделены штатные сотрудники, отвечающие за реализации стратегии информационной безопасности организации, должна быть проведена работа по внедрению и оснащению современных отечественных средств программного обеспечения, современного оборудования, которое в состоянии по своим техническим характеристикам быть совместным с данными средствами защиты, установлены необходимые криптоканалы, которые защищают информацию должным способом. На тактическом уровне должны быть разработаны необходимые регламенты, должностные инструкции, проведены инструктажи, оборудованы рабочие места сотрудников. На операционном уровне необходимо, чтобы каждый сотрудник выполнял свои должностные инструкции, обеспечивал исполнение регламентов и взаимодействия по должности.

В зависимости от сферы деятельности в организации можно выделить несколько направлений сохранности и защиты социально-экономической статистики (рисунок 7) [5].

В целях эффективной деятельности по обеспечению защиты информации важно организовать при электронном сборе данных системное взаимодействие на уровне трех подсистем: информационного обеспечения организационно-управленческого процесса, защиты информационной среды, мониторинга уровня информационной безопасности.

Данная деятельность может быть эффективно организована на основе использования инструментов искусственного интеллекта, которые активно внедряются в настоящее время в управленческую, производственную, финансовую и охранную сферу предприятий (рисунок 8) [8].

Рис. 6. Схема функционирования по сохранности и защите информации

Рис. 7. Основные направления защиты информации о социально-экономических статистических данных в организации

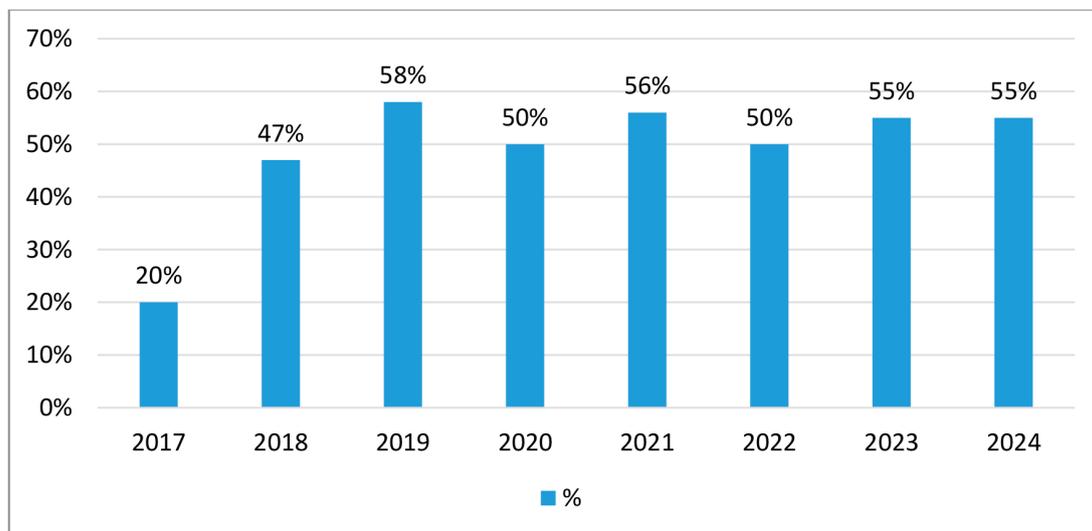

Рис. 8. Доля организаций в мире, которые используют искусственный интеллект

Как следует из данных рисунка 8, количество организаций, которые применяют ИИ в процессах, стабильно увеличивается, что подтверждает важность синхронизации предоставления статистических данных с использованием механизмов ИИ и защиты информационных систем от хакерских атак и других форм информационных инцидентов. В настоящее время деятельность по нарушению целостности информационных систем резко возросла. Действенным инновационным направлением в преодолении подобного рода автоматизированных проникновений является внедрение в си-

стемы информационной безопасности – инструментов искусственного интеллекта. При этом регулирование данного процесса находится в стадии формирования. Инструменты ИИ позволяют в целом внедрить системы автоматизации задач статической обработки и наблюдения, ускоряют количественное измерение больших объемов данных, способствуют экономии бюджетных средств и созданию цифровых архивов данных, которые в зависимости от заданных задач позволяют создать новые алгоритмы обработки и использования информации (рисунок 9) [6].

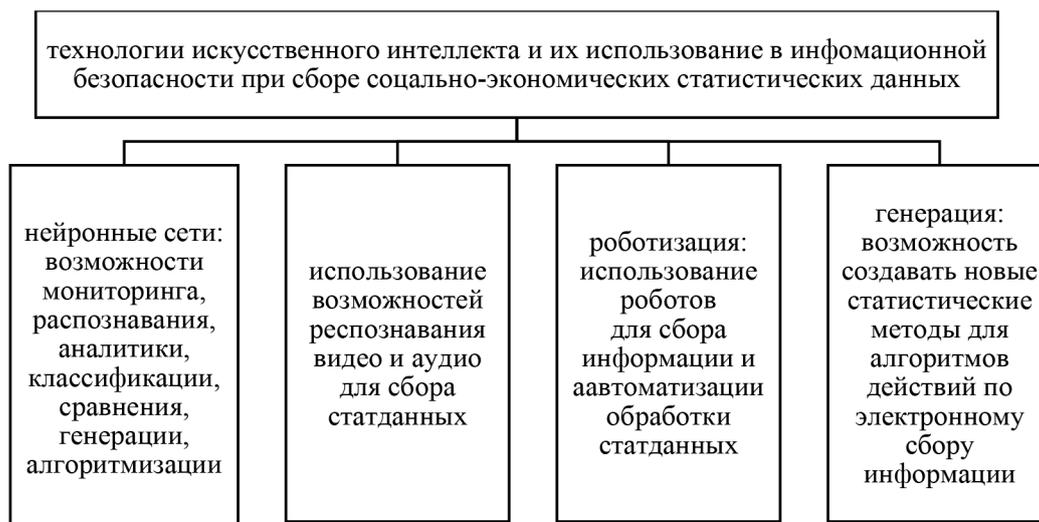

Рис. 9. Технологии искусственного интеллекта и их использование в информационной безопасности при сборе социально-экономических статистических данных

Данные цифровые технологии позволяют усилить защиту и передачу информации технологиями многофакторной аутентификации и распределенного реестра. При многофакторной аутентификации дополняются количество паролей системы, что затрудняет ее взлом. Многофакторная аутентификация является необходимой при электронном сборе статических данных как эффективный способ защиты системы. Технологии распределенного реестра позволяют создать дополнительную защиту при передаче данных и снижают вероятность похищения данных. При этом в целом технологии нейронных сетей как искусственно созданных технологий, которые сохраняют как машинные возможности, так и возможности к самообучению, создают эффективную защиту от утечки данных и способствуют сохранности информации, ускорению ее аналитики, внедрения технологий использования «больших данных» для проведения анализа социально-экономической статистической информации. При этом необходимо учитывать тот факт, что использование инструментов ИИ требует серьезной и продуманной работы по написанию алгоритмов для того, чтобы получить объективные данные, которые машинные технологии могут интерпретировать в зависимости от заданной задачи.

Выводы

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Обеспечение информационной безопасности социально-экономической статистики является приоритетным направлением деятельности, необходимой для достаточного уровня защиты предоставляемой и обрабатываемой информации в условиях цифровой экономики.

Организация данной деятельности на настоящий момент направлена на создание новой парадигмы статистического наблюдения и включает в себя нормативно-правовой, технологический и кадровый аспекты, определяющие основные направления работы по созданию надежного уровня защиты информации.

Нормативный уровень включает в себя нормы федерального законодательства в сфере защиты информации, ее объективности и сохранности; стратегии развития ведомства по информационной безопасности, локальные документы. Основные нормативные положения отражены в Стратегии развития Росстата и системы государственной статистики РФ до 2024 года, в соответствии с которой внедряются форматы электронного сбора статистических данных, что способствует повышению точности и достоверности информации, скорости предоставления и экономии бюджетных средств при обработке данных.

Технологический уровень подразумевает наличие в организации необходимого современного отечественного ПО и технических средств обработки, передачи и сохранности информации.

Кадровый уровень является той базовой основой, которая создает достаточно высокий уровень компетенций сотрудников, который позволяет им эффективно выполнять свои должностные обязанности и соблюдать все нормы и правила информационной безопасности.

В условиях цифровой экономики защита социально-экономической статистической информации поддерживает деятельность «электронного правительства», является составным элементом национальной системы управления информацией, снижает нагрузку на бизнес и способствует интеграции

информации на единых информационных ресурсах.

Основными инструментами создания информационной безопасности в сфере социально-экономической статистики являются инструменты искусственного интеллекта: многофакторная аутентификация, автоматизация сбора данных, облачное хранение информации, передача информации по защищенным каналам. Данная деятельность обеспечивает информационную безопасность перехода традиционной отчетности к новым источникам социально-экономических статистических данных.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.04.2024).
2. ФЗ от 27.06.2006 №149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации»// СПС Консультант. URL: http://www.cikrf.ru/izbiratel/normakt/zakon_inf.html (дата обращения: 14.04.2024).
3. ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.04.2024).
4. Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики РФ до 2024 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Strategy.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
5. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019.
6. Искусственные нейронные сети: учебник / коллектив авторов; под ред. В.В. Цехановского. М.: КНОРУС, 2023.
7. Статистика: учебник для вузов / сост.: И.И. Елисеева и др. М.: Юрайт, 2024.
8. Статистика искусственного интеллекта. URL: <https://incliient.ru/ai-stats/> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 336.1

Л. В. Гусарова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lvgusarova@fa.ru

Д. А. Шаститко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: shastitkoda@mail.ru

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННОМ АУДИТЕ

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, цифровизация, аудит закупок, контрактная система, непрерывный контроль, наукоемкие технологии.

Развитие закупочных механизмов и вовлечение значительной доли бюджетных средств в государственные закупки свидетельствуют о необходимости применения органами государственного финансового контроля новых подходов к оценке эффективности расходования бюджетных средств на закупки. Авторы рассматривают тенденции развития государственного финансового контроля с учетом приоритетных направлений оптимизации финансов общественного сектора. Механизм оценки эффективности закупочной деятельности учреждения позволяет предусматривать внедрение новых цифровых технологий, учитывать соблюдение ESG-повестки и прочие аспекты, влияющие на эффективность и результативность закупочной деятельности объекта аудита. Авторами предложен единый механизм оценки эффективности закупочной деятельности объекта аудита, который может применяться органами внешнего государственного финансового контроля в ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Система разработанных показателей ориентирована на всесторонний анализ объекта аудита, что позволяет оценить эффективность использования бюджетных средств и качество функционирования объекта аудита в системе государственных закупок.

L. V. Gusarova

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lvgusarova@fa.ru

D. A. Shastitko

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: shastitkoda@mail.ru

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY FOR AN INTEGRAL ASSESSMENT OF PROCUREMENT EFFICIENCY IN STATE AUDIT

Keywords: state financial control, digitalization, procurement audit, contract system, continuous control, high technology.

The development of procurement mechanisms and the involvement of a significant share of budget funds in public procurement indicate the need for state financial control bodies to use new approaches to assessing the effectiveness of spending budget funds on procurement. The authors consider trends in the development of state financial control taking into account priority areas for optimizing the finances of the public sector. The mechanism for assessing the effectiveness of an institution's procurement activities allows for the introduction of new digital technologies, taking into account compliance with the ESG agenda and other aspects that affect the efficiency and effectiveness of the procurement activities of the audited entity. The authors proposed a unified mechanism for assessing the effectiveness of the procurement activities of the audited object, which can be used by external government financial control authorities during control and expert-analytical activities. The system of developed indicators is focused on a comprehensive analysis of the audited object, which makes it possible to assess both the efficiency of using budget funds and the quality of functioning of the audited object in the public procurement system.

Введение

В настоящее время сложно переоценить значимость системы государственных закупок для нормального функционирования

общественного и частного секторов в части обеспеченности необходимыми товарами, работами и услугами. Существование контрактной системы позволяет интегрировать

экономические субъекты на внутреннем рынке, поддерживать здоровую конкуренцию и обеспечивать высокое качество реализуемой продукции, что напрямую отражается на государственных услугах, экономических темпах роста и уровне жизни граждан.

С развитием системы государственных закупок наблюдается существенный рост количества заключенных контрактов, большая часть из которых обеспечивается за счет бюджетных средств. За 2023 год в Единой информационной системе в сфере закупок в рамках федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ [1] было заключено контрактов на сумму 10 168,99 млрд рублей, в рамках Закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ [2] сумма контрактов составила 9 180,46 млрд рублей [12], что характеризует значительный масштаб контрактной системы. Наличие аудита и контроля со стороны государства за осуществлением закупочной деятельности выступает неотъемлемым условием как совершенствования закупочных механизмов и системы государственных закупок в целом, так и эффективного использования средств бюджетов, которые ежедневно задействуются в системе государственных закупок.

Государственный аудит в сфере закупок охватывает вопросы организационной составляющей контрактной системы Российской Федерации, дальнейшее развитие и совершенствование закупочного законодательства, достижение стратегических целей Российской Федерации за счет закупок товаров, работ и услуг по оптимальным ценам, что непосредственно влияет на показатели эффективности расходования средств бюджетов. Оценка результатов закупочной деятельности можно назвать показателем уровня обеспеченности государственных нужд, реализуемости закупок в условиях действующего законодательства и методических рекомендаций, качества планирования закупочной деятельности государственными организациями.

Государственный аудит в сфере закупок осуществляется Счетной палатой Российской Федерации и контрольно-счетными органами в соответствии с действующим законодательством и внутренними нормативными актами, регламентирующими процесс проведения аудиторского мероприятия (Стандарты государственного аудита и Методические указания по проведению аудита в сфере закупок [4]), в которых закреплены основополагающие аспекты и принципы

проверки закупочной деятельности объекта аудита. В действующих нормативных правовых актах не конкретизируется процесс и способы определения эффективности закупочной деятельности объекта аудита, в связи с чем по результатам проведенной проверки не представляется возможным дать общую оценку использования средств бюджетов в проверяемом учреждении.

В действующих нормативных правовых актах не конкретизируется процесс и способы определения эффективности закупочной деятельности объекта аудита, в связи с чем по результатам проведенной проверки не представляется возможным дать общую оценку использования бюджетных средств в проверяемом учреждении.

Целью исследования выступает создание единой методики оценки эффективности использования бюджетных средств в рамках закупочной деятельности, которая позволит оптимизировать и усовершенствовать систему риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного аудита, так как наличие конкретной оценки эффективности использования бюджетных средств при осуществлении закупок может служить индикатором существующих рисков.

Материалы и методы исследования

Развитие цифровых технологий способствует созданию инструментов непрерывного (предупредительного) государственного финансового контроля, в том числе и в рамках контрактной системы. Таким образом, на основании оценки учреждений, осуществляющих закупочную деятельность, органами государственного аудита могут формироваться определенные списки-рейтинги, как например, рейтинг осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля, проводимого Федеральным казначейством России [9], позволяющие относить объекты аудита к конкретной категории риска, обладающей своими характеристиками и особенностями, которые необходимо учитывать при проведении контрольных и аудиторских мероприятий.

В работе предложен авторский подход к оценке эффективности использования бюджетных средств в рамках закупочной деятельности государственного заказчика, включающий систему показателей, характеризующих закупочную деятельность объекта аудита, а также интегральный показа-

тель, позволяющий оценить эффективность по пяти уровням от неэффективной до максимальной. При разработке новых подходов изучены методические подходы Счетной палаты и различных органов исполнительной власти: Правительства Москвы [3], Санкт-Петербурга [6], Удмуртской Республики [8], Управления государственных закупок Тюменской области [7] и др., в которых предусмотрены различные критерии оценки эффективности закупочной деятельности госзаказчика. Критический анализ рассмотренных методик позволил помимо критериев, определенных в Методических указаниях Счетной палаты от 11.10.2023, включить дополнительные критерии, позволяющие оценить качество процедур государственных закупок. Считаем, что при аудите закупочной деятельности необходимо оценивать не только традиционные показатели экономности и результативности закупок, но и методологическое обеспечение процесса закупки в проверяемом учреждении, соответствиекупаемых товаров, работ и услуг ESG-повестке, уровень компетентности ответственных лиц, и прочие составляющие, которые оказывают непосредственное влияние на результат закупочной деятельности заказчика.

Для достижения поставленной цели авторским подходом предусмотрены следующие показатели эффективности объекта аудита:

1. Уровень экономии бюджетных средств (N1, %) – отражает деятельность объекта аудита в ЕИС, качество формирования начальной (максимальной) цены контракта и условий договора. Если средства не были сэкономлены или сэкономлены в чрезмерном объеме, данный факт будет свидетельствовать о неэффективном планировании;

2. Доля изменений в плане-графике закупок (N2, %) – демонстрирует качество процесса планирования в объекте аудита, корректность и правильность формирования обоснований бюджетных ассигнований, непосредственную эффективность расходования средств бюджетов. Изменения в плане-графике закупок сигнализируют о неэффективном планировании, поэтому максимальная оценка показателя достигается при минимальных изменениях плана-графика закупок;

3. Коэффициент результативности закупок (N3, %) – характеризует вовлеченностькупаемых товаров (и их качество)

в финансово-хозяйственную деятельность объекта аудита. Если объект аудита использует в своей деятельности результат закупок в полном объеме и качество данных закупок соответствует установленным нормам, оценка показателя будет максимальной;

4. Доля контрактов с выявленными бюджетными нарушениями (N4, %) – если при осуществлении той или иной закупки объект аудита допустил нарушения, закрепленные в статьях 306.4 – 306.7 Бюджетного кодекса Российской Федерации, это будет свидетельствовать не только о неэффективном использовании бюджетных средств, но и о возможных совершенных преступлениях (или растрате бюджетных средств), поэтому значение показателя может быть отрицательным;

5. Доля контрактов на приобретение экологически чистых товаров, работ, услуг (N5, %) – аспект достижения целей устойчивого развития должен распространяться фактически на всех участников контрактной системы, это позволит реализовать принципы «зеленой» экономики. Так как необходимость приобретения экологических товаров не регламентирована на законодательном уровне, максимальное итоговое значение показателя не может подразумевать существенную долю данных контрактов в структуре заключенных контрактов;

6. Доля контрактов на приобретение инновационных товаров, работ, услуг (N6, %) – использование высокотехнологичных товаров, работ и услуг характеризуется повышением эффективности производственных процессов, автоматизацией механизмов управления, повышением срока полезного использованиякупаемых товаров;

7. Доля контрактов с нарушениями закупочного законодательства (N7, %) – наличие административных нарушений при осуществлении закупочной деятельности свидетельствует о недостатках в организации процессов внутреннего контроля и внутреннего финансового аудита. IT-технологии позволяют отслеживать множество аспектов, связанных с соблюдением действующего законодательства, в связи с чем максимальное итоговое значение подразумевает полное отсутствие нарушений у объекта аудита;

8. Показатель обеспеченности объекта аудита внутренними нормативными актами по осуществлению закупок (N8) – показатель, характеризующий уровень риска возникновения нарушений в объекте аудита

из-за недостаточного своевременного анализа и мониторинга изменений в закупочном законодательстве Российской Федерации. Эффективно выстроенная система внутреннего контроля позволяет в полном объеме соблюдать закупочное законодательство и оптимизировать механизмы закупки;

9. Доля поставщиков, публикующих нефинансовую отчетность (N9, %) – позволяет интегрировать принципы ESG-повестки в контрактную систему. Нормативная правовая база не обязывает заключать контракты только с теми поставщиками, которые публикуют нефинансовую отчетность. Однако введение итогового значения с высокой весовой категорией может мотивировать заказчика учитывать наличие нефинансовой отчетности.

Расчитанные показатели суммируются и образуют *итоговое интегральное значение* (I), по которому определяется эффективность закупочной деятельности объекта аудита:

$$I = N1 + N2 + N3 + N4 + N5 + N6 + N7 + N8 + N9.$$

Итоговая оценка эффективности расходования бюджетных средств в рамках закупочной деятельности может приобретать значения: «неэффективная», «низкая эффективность», «средняя эффективность», «высокая эффективность», «максимальная эффективность». Данные значения должны соответствовать конкретному диапазону показателя I. В таблице представлен пример распределения оценки эффективности по диапазонам показателя I при условии, что максимальное значение показателя I составляет 35 баллов.

Критерии определения итогового значения эффективности закупок

Диапазон суммарной оценки	Итоговое значение
[0 ; 20)	Неэффективная
[20 ; 23)	Низкая эффективность
[23 ; 26)	Средняя эффективность
[26 ; 30)	Высокая эффективность
[30 ; 35]	Максимальная эффективность

Таким образом, интегральный показатель может служить основанием для признания закупочной деятельности объекта аудита (контроля) от неэффективной до максимально эффективной.

Результаты исследования и их обсуждение

Предложенный в работе авторский подход к оценке эффективности учитывает множество факторов, которые влияют на процессы перераспределения бюджетных средств в Российской Федерации и темпы развития контрактной системы. Достижение стратегических целей возможно при комплексном внедрении ключевых принципов эффективности использования бюджетных средств во все сферы экономической деятельности, в том числе и в закупочную систему. Государственный аудит должен охватывать вопросы возникновения возможных нарушений, устанавливать причины системных нарушений и определять пути их недопущения.

Авторский подход к оценке эффективности закупочной деятельности объектов аудита способствует реализации принципов всеобъемлющего превентивного контроля [9], целью которого выступает непрерывное совершенствование системы государственного управления, повышение качества жизни населения и стабильный экономический рост на микро- и макроуровне. В цифровые технологии и программы, применяемые органами государственного финансового контроля, уже включены инструменты, позволяющие идентифицировать возможные риски в деятельности проверяемых учреждений. Автоматизация процесса оценки эффективности обеспечит возможность оперативного реагирования субъекта аудита на нарушения и недостатки осуществления закупок объектом аудита.

Заключение

Реализация риск-ориентированного подхода через систему оценки эффективности государственных закупок непосредственно влияет на процесс взаимодействия органов государственного финансового контроля с участниками бюджетного процесса: адресные проверки «проблемных» областей деятельности объекта контроля эффективнее минимизируют риски нарушения действующего законодательства, повышается доверие к как к объекту, так и к субъекту аудита (контроля), налаживаются партнерские отношения. Нацеленность на реализацию превентивного и последующего контроля будет способствовать повышению эффективности не только закупочного процесса, но и взаимодействия органов аудита и участников контрактной системы.

Предложенный подход к оценке эффективности может использоваться не только Счетной палатой, но и контрольно-счетными органами. Стандартизация оценки эффективности государственных позволит создавать единую систему государственного аудита, подразумевающую непрерывное взаимодействие Счетной палаты с контрольно-счетными органами. Обмен опытом приведет к выявлению «проблемных» областей закупочного законодательства и механизмов закупки, что, в свою очередь, позволит совершенствовать методологию государственного аудита.

Авторский подход отличается прозрачностью и понятностью при расчете показателей, что существенно упрощает механизм

оценки эффективности. Данный механизм позволит органам аудита объективно оценивать закупочную деятельность объекта аудита и своевременно выявлять нарушения и недостатки.

Применение предложенных показателей в рамках оценки эффективности закупок способствует реализации национальных целей, переходу на наукоемкие технологии при осуществлении хозяйственной деятельности, а также поддержанию высокого уровня организации системы внутреннего контроля в объектах аудита. Реализация данных факторов повысит качество и эффективность государственных услуг, а также ускорит развитие экономики Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.05.2024).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 18.05.2024).
3. Постановление Правительства Москвы от 29.05.2012 N 244-ПП «О мерах по реализации постановления Правительства Москвы от 19.07.2019 г. N 899-ПП «О системе закупок города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70182178/> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Методические рекомендации по проведению аудита в сфере закупок (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 21 марта 2014 года N 15К (961)) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397813/ (дата обращения: 20.05.2024).
5. СГА 302. «Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит в сфере закупок товаров, работ и услуг, осуществляемых объектами аудита (контроля)» (утв. Коллегией Счетной палаты РФ, протокол от 21.04.2016 N 17К (1092)) (ред. от 20.01.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_313604/ (дата обращения: 23.05.2024).
6. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 09.02.2017 N 9-рп «Об утверждении Порядка оценки эффективности деятельности заказчиков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Санкт-Петербурга» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/43421174/> (дата обращения: 21.05.2024).
7. Распоряжение Управления государственных закупок Тюменской области от 17.10.2018 N 002-р «Об утверждении Методики оценки осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550231129?marker> (дата обращения: 20.05.2024);
8. Распоряжение Правительства Удмуртской Республики от 08.12.2020 N 1525-р «Об утверждении Методики оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Удмуртской Республики» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/75027571/> (дата обращения: 22.05.2024).
9. Информация о результатах осуществления главными администраторами средств федерального бюджета внутреннего финансового аудита в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/kontrol/analiz-osushchestvleniya-gasfb-vfk-i-vfa/> (дата обращения: 22.05.2024).
10. Гусарова Л.В., Шаститко Д.А. Совершенствование государственного финансового контроля в сфере закупок: новации и вызовы // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 218-224.
11. Шаститко Д.А. Оценка эффективности расходов в сфере государственных закупок // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 5 (137). С. 175-182.
12. Единая информационная система. URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 332.1

С. В. Земляк

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: svzemlyak@fa.ru

О. Ю. Крамлих

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: OYKramlikh@fa.ru

В. О. Мехоношина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленский филиал, Смоленск, e-mail: viktoriya2003.4m@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: экономика, продовольственная безопасность, субъекты РФ, анализ, факторы, эффективность.

В данной работе рассмотрена программа продовольственной безопасности Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях глобализации и нестабильности мирового рынка продуктов питания, стратегическое планирование и эффективное управление в этой сфере становятся основными задачами государства. Цель данного исследования заключается в изучении уровня продовольственной безопасности в Центральном Федеральном округе РФ и разработки рекомендаций по его повышению. Одним из инструментов, с помощью которого можно решать проблему по обеспечению населения качественными продуктами питания, является программная поддержка развития продовольственной безопасности. Базой исследования стали общенаучные методы познания, с использованием логического, статистического и сравнительного анализа, которые направлены на наиболее объективное и всестороннее изучение проблемы. Анализ программы позволил оценить ее эффективность, выявить недостатки в ее реализации и провести сравнительную характеристику субъектов ЦФО. В работе анализируются ключевые факторы, которые оказывают влияние на уровень продовольственной безопасности в субъектах ЦФО. В завершении исследования разработаны рекомендации по повышению уровня продовольственной безопасности в отстающих регионах. Результаты исследования предоставляют возможность принимать экономически обоснованные решения на факторы, по которым формируется уровень продовольственной безопасности субъектов ЦФО.

S. V. Zemlyak

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: svzemlyak@fa.ru

O. Yu. Kramlikh

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: OYKramlikh@fa.ru

V. O. Mechonoshina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk Branch,
Smolensk, e-mail: viktoriya2003.4m@gmail.com

INCREASING THE LEVEL OF FOOD SECURITY OF THE SUBJECTS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Keywords: economics, food security, constituent entities of the Russian Federation, analysis, factors, efficiency.

This paper examines the food security program of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the fact that in the context of globalization and instability of the world food market, strategic planning and effective management in this area become the main tasks of the state. The purpose of this study is to study the level of food security in the Central Federal District of the Russian Federation and develop recommendations for increasing it. One of the tools that can be used to solve the problem of providing the population with quality food is program support for the development of food security. The basis of the research was general scientific methods of cognition, using logical, statistical and comparative analysis, which

are aimed at the most objective and comprehensive study of the problem. Analysis of the program made it possible to evaluate its effectiveness, identify shortcomings in its implementation and conduct a comparative description of the subjects of the Central Federal District. The work analyzes the key factors that influence the level of food security in the constituent entities of the Central Federal District. At the end of the study, recommendations were developed to improve the level of food security in lagging regions. The results of the study provide the opportunity to make economically sound decisions on the factors that determine the level of food security of the subjects of the Central Federal District.

Введение

Проблема обеспечения продовольственной безопасности является одной из наиболее актуальных для Российской Федерации. В условиях глобализации и нестабильности мирового рынка продуктов питания, стратегическое планирование и эффективное управление в этой сфере становятся основными задачами государства. Одним из инструментов, с помощью которого можно решать данную проблему, является программная поддержка развития продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность является одной из ключевых проблем, стоящих перед обществом в современном мире. Полноценное питание населения, его доступность, качество и надежность поставок продовольствия имеют огромное значение для здоровья и благополучия граждан. Российская Федерация придает большое значение вопросам продовольственной безопасности, разрабатывая и реализуя различные программы и стратегии для обеспечения устойчивого и надежного снабжения продуктами питания.

Цель данного исследования, изучить уровень продовольственной безопасности ЦФО РФ и разработать рекомендации по его повышению.

Материалы и методы исследования

Материалами и методами исследования стали общенаучные методы познания, с использованием логического, статистического и сравнительного анализа, которые направлены на наиболее объективное и всестороннее изучение проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

В России существует программа продовольственной безопасности, которая разработана для обеспечения населения доступными и качественными продуктами питания.

Для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации указом Президента РФ от 21 января 2020 г. N 20

«Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» установлено:

1. Утвердить прилагаемую Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации.

2. Правительству Российской Федерации: в 3-месячный срок разработать и утвердить план мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Основной целью этой программы является обеспечение населения достаточным количеством продуктов питания, сохранение сельскохозяйственного потенциала страны и поддержка малых и средних сельскохозяйственных производителей.

Программа продовольственной безопасности включает в себя ряд мероприятий, направленных на стабилизацию цен на продукты питания, поддержку производителей и развитие сельскохозяйственного сектора. В рамках этой программы проводятся субсидирование производства и переработка сельскохозяйственной продукции, поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции, обеспечивающая доступность для малообеспеченных слоев населения продуктами питания.

Также в рамках программы продовольственной безопасности проводятся мероприятия по контролю качества продуктов питания, обеспечению их безопасности и соответствия стандартам. Это включает в себя регулярные проверки производственных предприятий, мониторинг качества продукции на рынке и принятие мер по защите прав потребителей [1].

В целом, программа продовольственной безопасности в России направлена на создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства и обеспечения населения доступными и качественными продуктами питания. Реализация программы является главным направлением обеспечения национальной безопасности государства, фактором сохранения суверенитета. В утвержденной Доктрине продовольствен-

ной безопасности расширена продуктовая линейка, по которой оценивается продовольственная независимость. Наличие отечественного семенного фонда и технологий является неременной составляющей продовольственной безопасности при производстве с/х продукции. Начиная с 2000-х годов эту сферу захватили иностранные компании, и в настоящее время доля отечественных семян составляет не более 50%. Расширен список потенциальных рисков и угроз продовольственной безопасности. Документ определяет продовольственную безопасность как состояние, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность продуктов для каждого гражданина в необходимых объемах, для здорового и активного образа жизни [2].

Одним из основных направлений развития программы по продовольственной безопасности в России является укрепление сельского хозяйства и развитие сельских территорий. Государству необходимо продолжать активно поддерживать аграрный сектор через предоставление субси-

дий и льгот, а также реализацию программ развития сельских территорий. Важно сосредоточить усилия на модернизации сельскохозяйственных предприятий, повышении эффективности использования земли и внедрении инновационных технологий в агробизнес. Кроме того, необходимо разработать и внедрить систему мониторинга и контроля качества продовольственной продукции на всех этапах производства и обращения. Важно внедрить современные методы и технологии, позволяющие отслеживать происхождение и качество продукции, а также обнаруживать фальсификацию и контрафакт [3].

Для анализа состояния продовольственной безопасности необходимо рассмотреть основные экономические показатели сельского хозяйства (таблица).

Рассмотрим каждый пункт таблицы 1 более подробно и проведем сравнительную характеристику субъектов. Среди основных показателей анализа состояния продовольственной безопасности в субъектах РФ можно выделить следующие, представленные на рисунке 1.

Основные экономические показатели сельского хозяйства за 2023 г.

Субъект	Количество предприятий с/х	Индексы производства продукции сельского хозяйства (в процентах к предыдущему году)	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Субсидии, тыс. руб.
Белгородская область	914	104,5	272560	206 489,00
Брянская область	577	110,7	91916	107 918,00
Владимирская область	1 058	102,3	30810	108 415,00
Воронежская область	1 146	112,8	247839	91 983,00
Ивановская область	632	102,7	18075	95 398,00
Калужская область	992	104,7	52862	103 037,00
Костромская область	676	100,4	17380	116 294,00
Курская область	674	118,9	179589	83 473,00
Липецкая область	672	114,9	135925	149 926,00
Московская область	4 167	102,4	120142	111 094,00
Орловская область	550	107,3	93227	90 691,00
Рязанская область	703	116,5	70508	57 076,00
Смоленская область	1 198	112,5	26562	79 952,00
Тамбовская область	822	104,5	139239	171 397,00
Тверская область	1 304	115,6	41608	90 093,00
Тульская область	971	107	77829	73 686,00
Ярославская область	924	101,2	33916	115 537,00

Источник: составлено автором по [4].

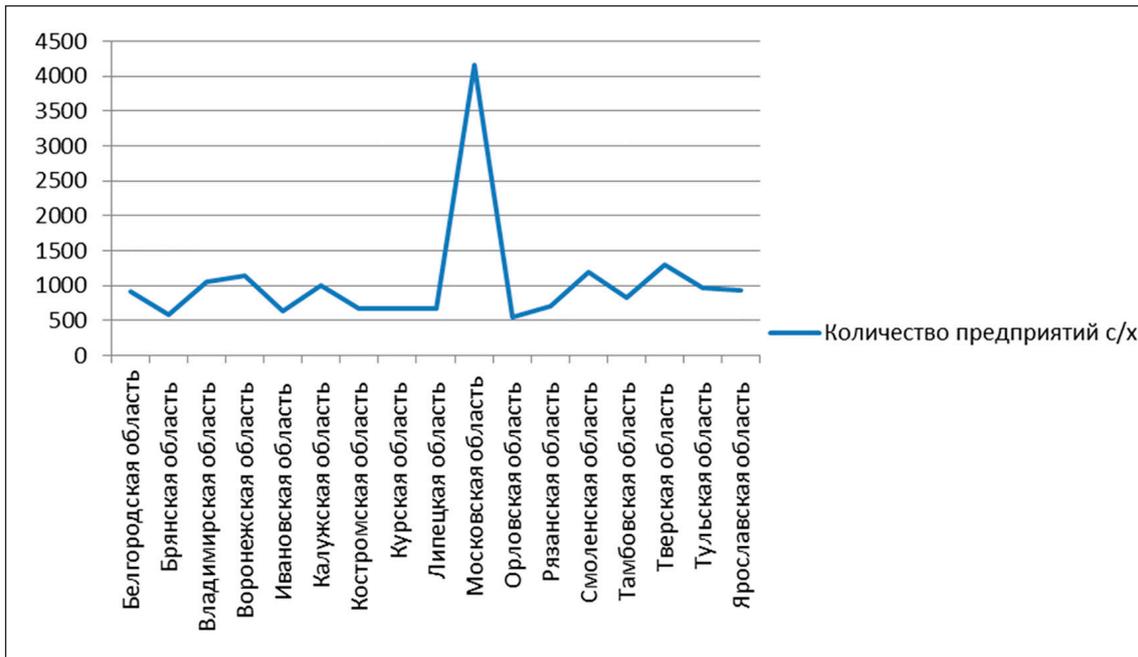

Рис. 1. Количество сельскохозяйственных предприятий ЦФО за 2023 г.
Источник: составлено автором

Московская область является во многих направлениях лидером, в том числе и по количеству сельскохозяйственных предприятий, поскольку, является экономическим центром в регионе. Сельскохозяйственные предприятия играют важную роль, обеспечивая область продукцией. В области встречаются как крупные сельскохозяйственные холдинги, так и небольшие семейные фермы. Многие предприятия осуществляют переработку сельскохозяйственной продукции на месте производства или в специализированных предприятиях. Сельскохозяйственные предприятия в Московской области активно внедряют современные технологии и методы управления для увеличения производительности и качества продукции. Кроме того, многие из них уделяют внимание экологической устойчивости и безопасности производства. В целом, сельскохозяйственные предприятия в Московском регионе выполняют значительную роль в обеспечении продуктами питания и являются основным звеном в экономике области.

Наименьшее количество предприятий обнаружено в Орловской области. Это обусловлено следующими причинами:

- Недостаток земельных ресурсов, что ограничивает количество предприятий
- Конкуренция с другими отраслями: в области более развита промышленность, которая более привлекательна для инвесторов

- Технологическое развитие: область отстает в новых технологиях, которые активно проникают в сельское хозяйство [5].

Остальные области имеют примерно одинаковый, средний уровень предприятий (600-1000).

Индексы производства продукции сельского хозяйства наглядно представлены на рисунке 2.

Наиболее высокий индекс производства продукции наблюдается в Курской области (118%), затем идёт Рязанская (116%), Тверская (115%) и Липецкая (114%). Это обусловлено:

- Погодными условиями
- Использованием современных технологий
- Поддержкой со стороны государства (исключением является Рязанская область, получившая наименьший размер субсидий в регионе)

Аутсайдерами по уровню индекса являются Костромская, Ивановская и Московская области, несмотря на то, что в последней наибольшее количество предприятий.

Продукция сельского хозяйства ЦФО представлена на рисунке 3.

Важным показателем является оценка соответствия продукции санитарным нормам, наличие системы контроля и сертификации продуктов, а также уровень потребительского доверия к продукции.

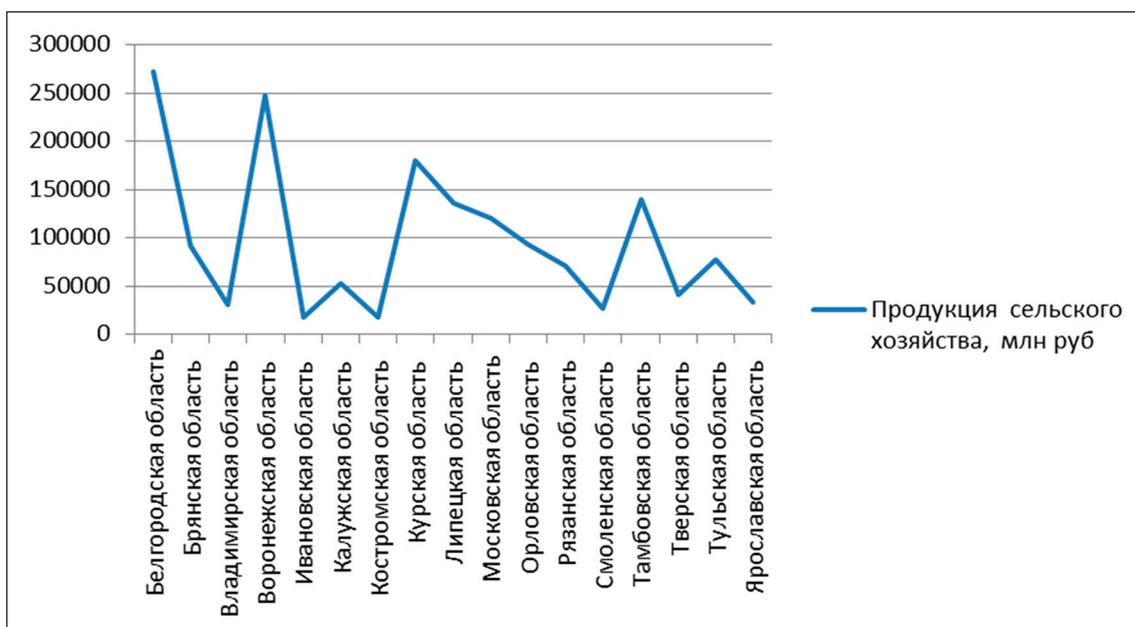

Рис. 2. Индексы производства продукции сельского хозяйства в ЦФО за 2023 г., % к предыдущему году
 Источник: составлено автором

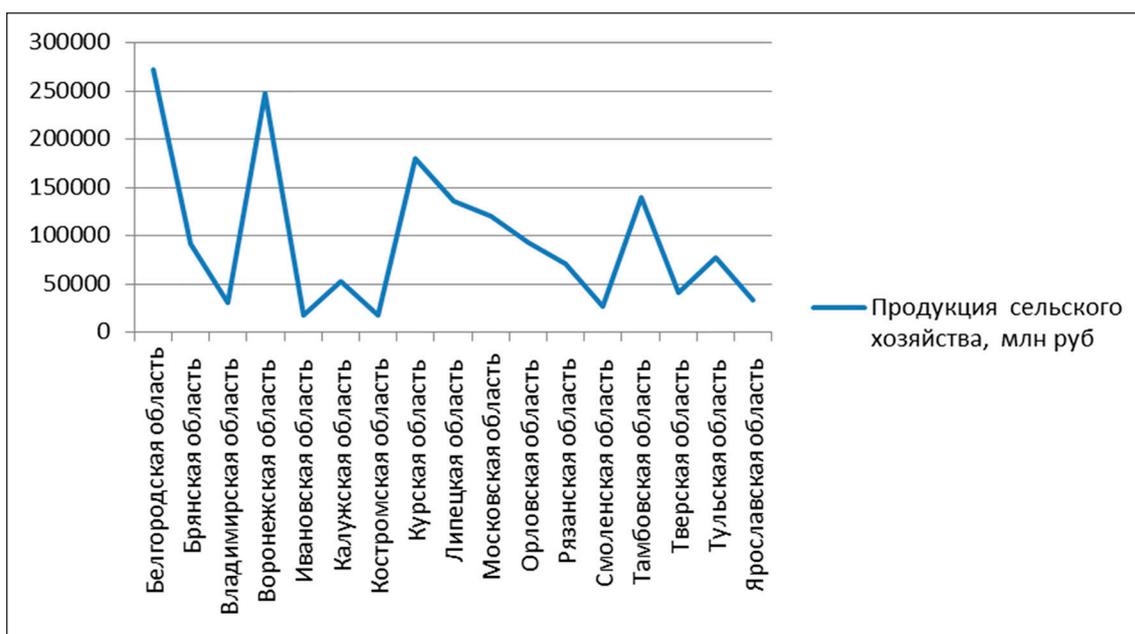

Рис. 3. Производство сельского хозяйства ЦФО за 2023 г., млн руб.
 Источник: составлено автором

Лидером по производству сельскохозяйственной продукции на протяжении последних 10 лет в ЦФО является Белгородская область. Область занимает так же третье место в РФ. На втором месте располагается Воронежская область, которая занимает пятое место в России. Эти регионы обладают благоприятным климатом и почвенными

ресурсами, что позволяет им производить большое количество сельскохозяйственной продукции, а также иметь разнообразные отрасли промышленности. Такие области как Курская и Тамбовская также имеют высокий уровень самообеспеченности продуктами за счет своих природных ресурсов и развитой сельскохозяйственной отрасли [6].

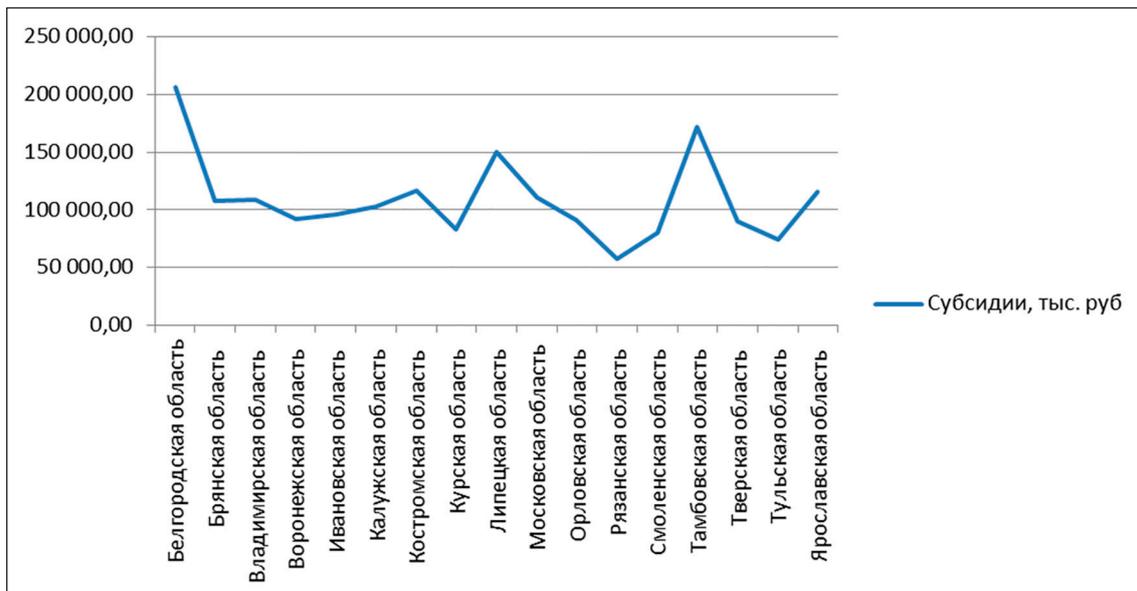

Рис. 4. Субсидии, предоставленные ЦФО за 2023 г., тыс. руб.
Источник: составлено автором по [7]

Субъекты Российской Федерации с низким уровнем самообеспеченности продуктами включают в себя Костромскую, Ивановскую и Владимирскую области. Они имеют трудности с сельским хозяйством из-за климатических условий, удаленности и недостаточности ресурсов. Они зависят от импорта продуктов питания для обеспечения потребностей своего населения.

Отстающей является Костромская область, которая так же отстает по уровню индекса производства с/х продукции.

Государственная поддержка ЦФО представлена на рисунке 4.

Областью, получившей наибольшее количество субсидий, является Белгородская, которая производит наибольшее количество продукции уже долгое время [8]. Областью, получившей наименьшее внимание, является Рязанская.

Заключение

Ситуация в центральном округе на достаточно хорошем уровне. Продовольственная безопасность Центрального федерального округа (ЦФО) достигается за счет развитого сельского хозяйства и адекватного финансирования и технологий. Некоторые из них включают многочисленные сельскохозяйственные предприятия, как крупные холдинги, так и небольшие семейные фермы, которые вносят значительный вклад в обеспечение региона продовольствием.

Также важно отметить, что значительное количество предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции сосредоточено в ЦФО, особенно в Московской области. Это обеспечивает своевременную уборку урожая и снижает риски потери урожая. Качество и безопасность продуктов питания в ЦФО регулируются строгими стандартами и сертификацией. Эти меры гарантируют, что продукты, представленные на рынке, соответствуют всем предъявляемым к ним требованиям. Тем не менее, не все регионы в ЦФО в равной степени обеспечены продуктами питания. В то время как Белгородская область лидирует в производстве сельскохозяйственной продукции, Костромская, Тверская, Московская и Ивановская области испытывают проблемы с удовлетворением собственных потребностей из-за климатических условий, удаленности от основных рынков, а также нехватки ресурсов, вынуждающих их импортировать продукты питания из других регионов. Между тем, наиболее высоким уровнем самообеспечения продуктами обладают Курская, Рязанская и Белгородская области Российской Федерации. Данные регионы обладают благоприятным климатом и плодородными почвами и поэтому занимают лидирующие позиции по производству аграрной продукции и развитию промышленных отраслей. Одним из главных показателей является индекс производства сельскохозяйственной продук-

ции, позволяющий измерять динамику работы отрасли в сравнении с предшествующим годом. Все ранее приведенные регионы показали улучшение результатов не менее чем на 2% к предыдущему показателю [9]. Другим важным фактором является поддержка со стороны государства в виде субсидий. Больше всех по количеству сделок на территорию получила Белгородская область Российской Федерации, а меньше всего Рязанская область. Однако, при в целом высоких показателях не все демографические группы в ЦФО могут чувствовать себя достаточно продовольственно безопасными.

Например, могут возникнуть проблемы с доступом в некоторых сельских районах или в семьях, которые относятся к категории группы населения с низким уровнем дохода к высококачественной еде или у них нет необходимого доступа к полезным питательным веществам. В центральном округе, общая продовольственная безопасность является высокой из-за широты выбора продуктов питания, доступности их по цене, контроля качества и осведомленности о питательных веществах. Тем не менее, есть проблемы с неравным доступом различных групп населения к продуктам питания и пищевым компонентам. Это также повышает самодостаточность благодаря наличию обширных земельных ресурсов ЦФО для использования в агросекторе. Поэтому основным направлением работы

является оптимизация агропромышленного комплекса. Для этого необходимо сделать следующее:

1. Искусственные технологии. Искусственный интеллект может быть очень полезен при прогнозировании урожая, а анализ данных о качестве почвы может выявить потенциальные угрозы на ранних стадиях.

2. Дроны и датчики. Датчики будут сигнализировать о проблемах в процессе производства, например, о загрязнении почвы или воды. Дроны могут контролировать качество посевов и мониторинг сельскохозяйственных площадей.

3. Блокчейн. Технология блокчейн отслеживает цепочки поставок продуктов питания от производителя до стола потребителя, что позволяет легко обнаруживать и решать любые проблемы в случае возникновения угрозы.

Все вышеперечисленные технологии значительно повысят эффективность производства и системы контроля качества, что, в конечном итоге, повысит уровень продовольственной безопасности в небольших регионах ЦФО.

Продвижение сельского хозяйства и улучшение самообеспечения имеет стратегическое значение для экономики. Реализация предложенных мер поможет укрепить отечественное производство, повысить его конкурентоспособность и обеспечить стабильность в снабжении продуктами питания.

Библиографический список

1. Иванова И.А. Национальная инновационная агропродовольственная система: формирование и использование конкурентных преимуществ развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 42 (327). С. 30-39.
2. Анисимов А.П., Чикильдина А.Ю. Обзор международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Современные проблемы обеспечения экологической и продовольственной безопасности» // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 106-110.
3. Лаврова Е.В., Крамлих О.Ю., Ковалева С.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности на региональном уровне // Научное обозрение. 2017. № 16. С. 50-53.
4. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. Р76. М., 2023. 701 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 19.05.2024).
5. Исаенко М.И. Развитие инновационной инфраструктуры для обеспечения продовольственной безопасности // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2016. № 3. С. 62-64.
6. Бородин А.И. и др. Продовольственная безопасность: меры финансовой господдержки устойчивого развития сельского хозяйства регионов России // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 2. С. 35-52.
7. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. Р76. М., 2022. 691 с. URL: <https://bigenc.ru/b/rossiiskii-statisticheskii-cd1a31> (дата обращения: 05.05.2024).
8. Зарецкая А.С. Функционирование аграрного сектора экономики как основы продовольственного обеспечения региона: (на примере Новгородской области). 2013. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/147215/0803749.pdf?sequence=-1> (дата обращения: 08.04.2024).
9. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. С 29. М., 2023. 103 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_hoz-vo_2023.pdf (дата обращения: 09.05.2024).

УДК 336.2

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: ekaterina.economicsoul@yandex.ru

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ И СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: концепция COSO, риск-ориентированный подход, управление рисками, внутренний контроль, система управления рисками, риски, оценка рисков, мониторинг рисков, классификация рисков.

В условиях быстро меняющегося бизнес-окружения и повышенной нестабильности рынков внутренний контроль и система управления рисками становятся ключевыми факторами для успешного развития компании. Увеличение сложности бизнес-процессов и внешних требований, связанных с интернационализацией, все чаще поднимает вопросы среди собственников, органов управления и надзора компаний об эффективности и результативности систем управления и, следовательно, о современной и эффективной системе внутреннего контроля собственной компании и деятельности по управлению рискам. В данной статье рассматриваются определение внутреннего контроля, понятие системы управления рисками, а также их взаимосвязь и особенности функционала в рамках деятельности компании. Так же в исследовании освещаются процедуры внутреннего контроля, включая модель COSO, классификацию рисков и их мониторинг. Внимание уделяется также и разработке мероприятий по реагированию на реализацию рисков и трендам в области внутреннего контроля.

Е. А. Ivanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: ekaterina.economicsoul@yandex.ru

INTERNAL CONTROL AND RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE ORGANIZATION

Keywords: COSO concept, risk-based approach, risk management, internal control, risk management system, risks, risk assessment, risk monitoring, risk classification.

In a rapidly changing business environment and increased market volatility, internal control and risk management systems are becoming key factors for a company's successful development. The increasing complexity of business processes and external requirements associated with internationalization increasingly raises questions among owners, management bodies and supervisors of companies about the efficiency and effectiveness of management systems and, consequently, about a modern and effective internal control system of their own company and risk management activities. This article discusses the definition of internal control, the concept of risk management system, as well as their relationship and features of functionality within the company's activities. The study also covers internal control procedures, including the COSO model, classification of risks and their monitoring. Attention is also paid to the development of measures to respond to the realization of risks and trends in the field of internal control.

Введение

Внутренний контроль и система управления рисками – два аспекта, обеспечивающие эффективное функционирование бизнеса.

Целью проводимого исследования является обозначение роли, функционала внутреннего контроля и системы управления рисками, а также актуальности их применения в организации.

Материалы и методы исследования

В ходе написания статьи использовались общенаучные методы познания, такие как системный подход, абстракция, дедукция

и индукция и синтез, с использованием научных публикаций и справочных изданий в качестве информационной базы.

Результаты исследования и их обсуждение

Внутренний контроль – это система мероприятий, регламентирующих операции организации, направленные на обеспечение достижения целей, минимизацию рисков, сохранение активов, обеспечение достоверности финансовой отчётности и соблюдение законодательства. Система управления рисками – процесс выявления, классификации,

оценки, мониторинга рисков и разработку мероприятий по минимизации влияния последствий их реализации на деятельность компании. Целью такой системы является управление рискам таким образом, чтобы создать условия для успешной деятельности компании [2].

Взаимосвязь вышеупомянутых понятий строится на том, что эффективности внутреннего контроля способствует снижению реализации рисков, а система управления рисками помогает определить наиболее важные области для реализации контрольных мероприятий.

При этом процедурами внутреннего контроля являются:

1. Разделение обязанностей, функций и задач между различными подразделениями и работниками для предотвращения возможности злоупотребления полномочиями.

2. Установление и соблюдение стандартов, а также разработка четких процедур деятельности организации для минимизации ошибок.

3. Поддержание документооборота, а именно веление актуальных и достоверных данных в документации по финансовой и управленческой отчетности.

4. Проверка и учет финансовых операций их законность, своевременность и точность исполнения.

5. Проведение периодической проверки деятельности организации внутренними специалистами компании или внешними экспертами.

6. Обучение сотрудников, повышение их квалификации для соблюдения внутренних стандартов деятельности.

7. Обеспечение конфиденциальности и целостности стратегически важной для деятельности компании информации, предотвращение утечек и несанкционированного доступа.

8. Мониторинг и анализ рисков присутствующих деятельности организации.

Беря во внимание содержание последнего пункта, можно говорить о системе управления рисками как об инструменте внутреннего контроля, позволяющему осуществлять надзор за рисковыми аспектами деятельности организации.

Одной из наиболее распространённых методик внутреннего контроля является модель COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission)

[10]. Суть данной методики базируется на трёх принципах:

- Внутренний контроль – это процесс, который является средством, а не целью, он не ограничивается набором процедур, а требует участия каждого на каждом уровне организации.

- Внутренний контроль должен обеспечивать разумную (но не абсолютную) уверенность в законопослушном управлении и руководстве.

- Внутренний контроль адаптирован к эффективному достижению целей.

Система COSO делит цели внутреннего контроля на три категории:

1. Операционные цели, такие как цели производительности и защита активов организации от мошенничества, сосредоточены на эффективности и результативности ваших деловых операций.

2. Цели отчетности, включая как внутреннюю и внешнюю финансовую отчетность, так и нефинансовую отчетность, относятся к прозрачности, своевременности и надежности отчетности организации.

3. Цели соответствия – это цели внутреннего контроля, основанные на соблюдении законов и нормативных актов, которые организация должна соблюдать [1].

В системе COSO также рассматривается куб COSO (ERM COSO), который основан на предпосылке, что каждая организация работает в первую очередь с целью создания добавленной стоимости для своих заинтересованных сторон. Зачастую, чем выше риск принятого решения, тем выше отдача. В быстро меняющейся среде часто возникает неопределенность, которая представляет собой как риск, так и возможность.

Изображение куба на рисунке 1 наглядно показывает взаимосвязь между всеми частями эффективной системы внутреннего контроля.

Система COSO ERM состоит из восьми компонентов, которые влияют друг на друга следующим образом: Окружающая среда и признание управленческих решений (УР) в компании создают основу для УР (внутренняя среда). Определение целей (постановка целей) необходимо для выявления тех событий, которые могут помешать или способствовать достижению целей (идентификация событий). На этой основе можно оценить риски (оценка рисков) и выбрать соответствующие меры по их контролю (обработка рисков).

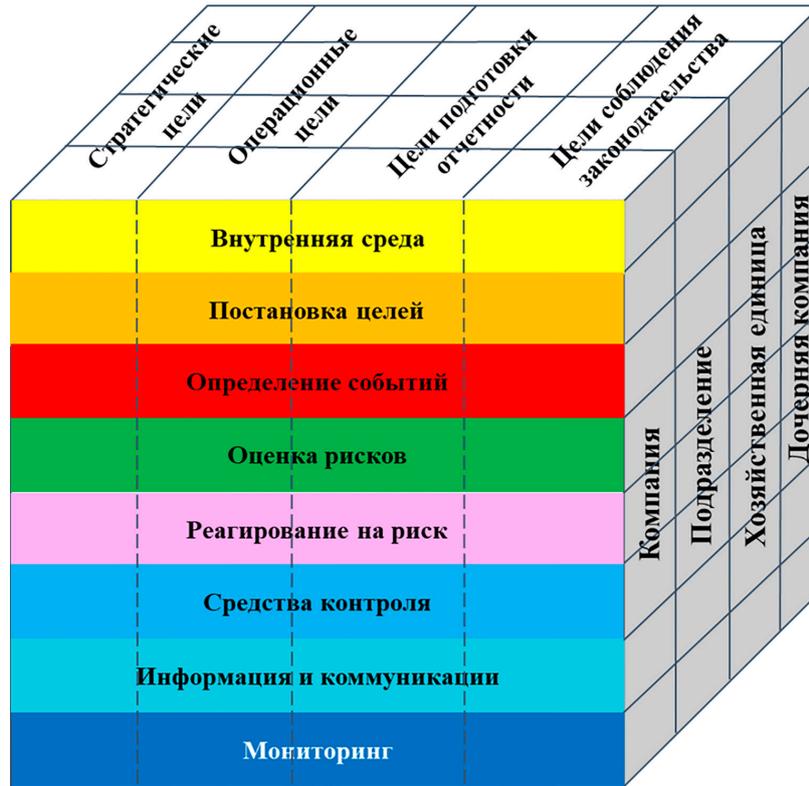

Рис. 1. Модель COSO

С помощью мероприятий по управлению и контролю следует обеспечить выполнение этих мер (мероприятия по управлению и контролю). Документирование соответствующей информации и ее передача на все уровни компании, затронутой ОУР (информация и коммуникация), имеет важное значение для всего процесса. Для обеспечения функциональности и качества УР необходимо постоянно контролировать и регулярно пересматривать его (мониторинг). Столбцы – это три категории целей (операции, отчетность и соответствие). Строки состоят из пяти компонентов. Организационная структура компании вписывается в третье измерение куба.

Если говорить конкретно о мониторинге рисков, то данный процесс можно представить как идентификация, постоянное наблюдение, оценка и управление потенциальными угрозами и возможностями, которые могут повлиять на достижение целей организации. Его цель заключается в своевременном выявлении изменений в рисках, их анализе и принятии соответствующих мер по снижению или устранению угроз [6].

Классификация рисков – процесс систематизации и разделения рисков на категории

с целью их эффективного анализа. Наиболее распространенным подходом к классификации рисков является разделение их на следующие типы:

- Финансовые риски – связаны с финансовыми потерями, убытками, просроченными платежами.

- Операционные риски – возникают в результате сбоев и недостатков в бизнес-процессах компании, которые могут привести к простоям, ущербу и иным проблемам.

- Стратегические риски – касаются ситуаций, связанных с неспособностью компании приспособиться к изменениям внешней среды.

- Управленческие риски – связаны с принятием ошибочных или неправильных решений руководства, недостаточным контролем и управлением внутренними процессами организации.

- Правовые риски – связаны с возможностью нарушения законодательства, несоответствием стандартам, внутренним правилам, политике компании.

- Репутационные риски – возникают из-за негативного восприятия организации со стороны клиентов, партнёров, общественности и других заинтересованных сторон [3].

Значимость уровня риска и необходимость воздействия

Наименование значимости	Уровень	Цветовое обозначение	Необходимость воздействия
Критический 1 уровня	9-10		Обязательна
Критический 2 уровня	8		
Существенный	5-7		По решению владельца риска
Малосущественный	4		Отсутствует
Несущественный	2-3		

Не менее важную роль играет определение значимости уровня риска, согласно которой риски подразделяются на:

- Критические
- Существенные
- Несущественные.

Для определения значимости уровня риска применяется формула:

$$R = S \times P, \quad (1)$$

где S – средняя степень тяжести по негативным отклонениям факта от плана за период (варьируется от 0 до 5);

P – оценка возможности возникновения негативных отклонений (варьируется от 0 до 5).

Таблица иллюстрирует ранжирование уровней риска и необходимость применения корректирующих мероприятий.

Для классификации и мониторинга рисков каждая компания разрабатывает собственный документ, который содержит основную информацию о рисках, присущих её деятельности. Данный регистр носит название классификатор рисков и содержит типовые риски, которые необходимо учитывать в процессе выявления рисков. Он делит угрозы на несколько основных областей, где могут проявляться риски компании. Следует отметить, что фактически выявленные риски могут отличаться от указанных в классификаторе. Информация в классификаторе рисков не является исчерпывающей и не может применяться вместо процесса идентификации рисков.

Помимо классификатора компания может применять:

1. Паспорт рисков – документ, в котором содержатся такие характеристики определённого риска в отдельном подразделении или бизнес-процессе организации, как:

– Наименование подразделения или бизнес-процесса.

– Владелец риска – лицо, ответственное за его идентификацию, оценку и прямое влияние на риск.

– Категория риска – сфера, к которой относится риск.

– Наименование риска.

– Цель, показатель, на которые влияет риск – ключевые показатели деятельности организации (чистая прибыль, выручка, затраты, EBITDA) и стратегические цели компании.

– Ключевые индикаторы риска – показатели, помогающие спрогнозировать и оценить вероятность реализации риска.

– Последствия реализации риска – события, наступающие после реализации риска, выражающиеся во влиянии на факторы достижения стратегических и операционных целей компании.

2. Реестр рисков – отчетный регистр, используемый владельцами рисков компании для ежеквартального или ежегодного отслеживания и мониторинга рисков, содержащий следующую информацию:

– Наименование подразделения или бизнес-процесса.

– Владелец риска.

– Категория риска.

– Наименование риска.

– Оценка риска – сравнение фактически реализовавшегося риска с установленными в компании критериями приемлемости (допустимости) риска.

– Информация о реализации риска.

– Корректирующие мероприятия – процедуры направленные на снижение вероятности реализации риска в будущем [4].

Ниже приведены примеры заполнения форм рисков на рисунках 2 и 3.

Ранее упомянутый процесс оценки рисков, а именно идентификации угроз, определения её уровня (значимости риска) и разработку корректирующих мероприятий, подразделяется на:

1. Качественную оценку, включающую следующие этапы:

– Идентификация и оценка потенциальных потерь и вероятности реализации существенных рисков;

– Разработка и введение в действие мероприятий по минимизации рисков;

– Оценка эффективности существующего контроля.

2. Количественную оценку, основанную на среднем арифметическом значений «Вероятность», «Влияние» и «Текущее влияние», оцениваемые по трёхбалльной шкале, как «Низкий», «Средний» и «Высокий» соответственно [11]. Далее приведена типовая

формула (2) и расчет количественной оценки риска на рисунке 4.

Матрица рисков – инструмент управления, помогающий визуализировать и анализировать риски, состоит из 5 столбцов с категориями вероятности возникновения и реализации риска и 5 строк с различными категориями тяжести последствий реализации риска ил степенями его влияния на деятельность организации (рис. 5) [7].

Наименование подразделения	Финансовый отдел
Владелец риска	Главный бухгалтер
Категория риска	Финансовый
Наименование риска	Валютный риск
Цель, ключевой показатель	ЕВITDA
Ключевые индикаторы	Курсовые разницы
Последствия реализации	1. Переоценка валютных активов и пассивов компании.
	2. Рост расходов на приобретение товаров и услуг в иностранной валюте.

Рис. 2. Типовая форма паспорта рисков

Наименование подразделения	Управление промышленной безопасности	
Владелец	Начальник промышленной безопасности	
Категория	Операционный	
Наименование риска	Риск возникновения пожара	
Оценка риска	Количественная	6
	Качественная	Средняя вероятность
Информация о реализации	Реализовался	
Корректирующие мероприятия	1. Увеличение числа плановых проверок пожарной безопасности и учений среди сотрудников.	
	2. Контроль соблюдения пожарной безопасности сотрудниками на рабочих местах	
	3. Выполнение мероприятий, предусмотренных планом обеспечения пожарной безопасности в компании.	

Рис. 3. Типовая форма реестра рисков

$$\text{Оценка риска} = ((\text{Вероятность} + \text{Влияние} + \text{Текущее влияние}) / 3) \times 2 - 1 \quad (2)$$

Вероятность	Влияние	Текущее влияние	Значение	Оценка риска
Средний (2)	Средний (2)	Высокий (3)	3	Высокий

Рис. 4. Пример расчета количественной оценки риска

		Оценка вероятности реализации риска				
		Очень низкая (не было реализации за 10 лет)	Низкая (1 случай за 10 лет)	Средняя (< 1 случая за 10 лет)	Высокая (1 случай за год)	Очень высокая (< 2 случаев за год)
Ущерб от реализации риска	>1 млн руб.	2	3	4	5	6
	1–10 млн руб.	3	4	5	6	7
	10–50 млн руб.	4	5	6	7	8
	50–500 млн руб.	5	6	7	8	9
	<500 млн руб.	6	7	8	9	10

Рис. 5. Пример матрицы рисков

При реализации рисков организации необходимо иметь четкие процедуры по реагированию на данные события [9]. Чаще всего под реагированием на реализацию рисков подразумеваются следующие процедуры:

1. Корректирующие действия такие
  - устранение системных ошибок, которые могут привести к потенциальным угрозам;
  - обучение персонала.
2. Пересмотр стратегий ведения бизнеса:
  - прямое вмешательство в систему управления;
  - изменение бизнес-процессов компании;
  - внедрение процедур контроля для оперативного выявления потенциальных ошибок;
  - модернизация механизмов отчетности.
3. Предупреждающие действия:
  - усиление процессов проверки и подтверждения корректности внутренних операций;
  - разработка типовых планов действий в случае возникновения критических ситуаций.

Применение внутреннего контроля и системы управления рисками является актуальным аспектом в современной бизнес-среде. Система внутреннего контроля направлена на обеспечение достоверности, целостности и актуальности финансовой информации,

а также эффективности и результативности операционной деятельности компании. Управление рисками в свою очередь направлено на идентификацию, анализ и управление критическими ситуациями, с которыми может столкнуться организация в процессе реализации своих целей и стратегий. Применение внутреннего контроля и системы управления рисками является необходимым условием для успешной и эффективной работы компании в современной динамичной и конкурентной среде [8].

Среди последних трендов в области внутреннего контроля, основанного на системе управления рисками, можно выделить следующие технологии:

- digital (цифровой анализ) – универсальное использование всех каналов обработки документов коммерческой организации с целью случайной выборочной проверки документов. Данная технология позволяет автоматизировать процессы управления рисками.

- Big Data (базы данных) – это технология работы с системой, содержащей информацию о финансовых операциях, клиентских базах, бухгалтерии, контрактах и других аспектах, для выявления уязвимостей в системе.

- blockchain (блокчейн) – это технология, которая позволяет создавать хронологию

гические цепочки передвижения денежных средств с их первой транзакции, предотвращая возможность изменения или «корректирования» информации о сделках с этими денежными средствами и т.д [5].

Заключение

Внутренний контроль и система управления рисками являются важной основой бизнеса. Эффективное внедрение данных инструментов является важным фактором для успешного функционирования любого бизнеса. Внутренний контроль позволяет снизить возможность финансовых потерь, связанных с рисками и повысить прозрачность бизнес-процессов. Система управления рисками позволяет выявлять, анализировать и минимизировать возможные угрозы и опасные случаи, что способствует стабильности и устойчивости развития организации. Важно понимать, что внедрение

этих систем требует не только финансовых вложений, но и постоянного мониторинга и анализа результатов их деятельности. Правильно построенные процессы управления рисками способствуют улучшению принятия управленческих решений и повышению эффективности бизнеса. Необходимость внедрения внутреннего контроля и системы управления рисками связаны с современными требованиями к корпоративному управлению и гарантии финансовой устойчивости. Обучение персонала и поддержка со стороны руководства играет ключевую роль в их успешной реализации. В конечном итоге внутренний контроль и система управления рисками являются неотъемлемой частью современной организации, а их взаимосвязь и эффективная реализация способствуют улучшению управления бизнесом, минимизации рисков и обеспечению стабильного развития компании.

Библиографический список

1. Борисова С.С., Кузьмина К.А. Концепция COSO как актуальный метод оценки рисков в компании // Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–17 февраля 2023 года / Под общей редакцией В.А. Мордовца. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. С. 550-555.
2. Бардина И.В., Бодяко А.В., Дьяконова О.С. и др. Внутренний аудит и контроль для коммерческих организаций: учебник / под ред. Т.М. Рогоуленко. М.: КноРус, 2023. 263 с.
3. Внутренний контроль в управлении рисками хозяйствующих субъектов: учебное пособие / под редакцией В.В Земскова, В.И. Прасолова. М.: Прометей, 2021. 378 с.
4. Зиновьева Ю.С. Рекомендации по формированию системы внутреннего контроля предприятий на основе риск-ориентированного подхода // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6, № 1. С. 193-199.
5. Иванова Е.А. цифровая трансформация процессов внутреннего контроля // Развитие учёта, контроля и анализа в условиях трансформации социально-экономических ориентиров экономики: Сборник статей по итогам X Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.И. Петровой и профессора М.И. Баканова, Москва, 07 ноября 2023 года. М.: ООО «Русайнс», 2024. С. 142-146.
6. Казакова Н.А., Ефремова Е.И. Методология риск-ориентированного контроля и контроллинга эффективности бизнеса: монография / под ред. проф. Н.А. Казаковой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2021. 234 с.
7. Каширская Л.В., Ситнов А.А. Внутренний контроль коммерческих организаций: учебник. М.: КноРус, 2021. 339 с.
8. Кирова Е.А., Перминова Т.В. Анализ и оценка рисков при проведении внутреннего контроля организации // Вестник университета. 2022. № 3. С. 116-123.
9. Осипов В.И. Контроль и аудит деятельности коммерческой организации: внешний и внутренний: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 221 с.
10. Пласкова Н.С. Развитие методического обеспечения системы внутреннего контроля организации // Бухучет в строительных организациях. 2024. № 2. С. 51-60.
11. Шурыгин А.В., Ковалева В.И. Методические подходы к оценке рисков в системе внутреннего контроля коммерческой организации // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник. Пинск, 2021. С. 206-208.

УДК 338.2

Е. В. Иванова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омск;
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: iva-ev@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ ПРОДАЖ

Ключевые слова: прогнозирование, финансовое положение, корреляционная матрица, коэффициенты регрессии, прибыль от продаж.

Научная статья посвящена разработке математической модели зависимости факторов на прибыль от продаж, как инструмента моделирования и прогнозирования. Данная модель выражается уравнением парной нелинейной регрессии и составлена на основе данных бухгалтерской отчетности российских компаний. Новизна модели заключается в отсутствии аналогов для избранной сферы производства, где учтены только те факторы, которые имеют высокую связь между собой и прибылью от продаж. В результате были отобраны 5 факторов с высокой связью: это внеоборотные активы, запасы, дебиторская задолженность, размер собственного капитала и кредиторская задолженность. Предложение об использовании коэффициента корректировки в многофакторной модели регрессии позволяет улучшить точность и надежность прогнозирования финансовых показателей предприятия, что важно для принятия обоснованных управленческих решений.

E. V. Ivanova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk;
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, e-mail: iva-ev@yandex.ru

IMPROVING FORECASTING AND MODELING OF SALES PROFITS

Keywords: forecasting, financial situation, correlation matrix, regression coefficients, profit from sales.

The scientific article is devoted to the development of a mathematical model of the dependence of factors on sales profit, as a modeling and forecasting tool. This model is expressed by a paired nonlinear regression equation and is based on data from the financial statements of Russian companies. The novelty of the model lies in the absence of analogues for the selected sphere of production, where only those factors that have a high connection between themselves and sales profit are taken into account. As a result, 5 factors with a high connection were selected: non-current assets, inventories, accounts receivable, equity capital and accounts payable. The proposal to use an adjustment factor in a multifactor regression model makes it possible to improve the accuracy and reliability of forecasting the financial performance of an enterprise, which is important for making informed management decisions.

Введение

Прогнозирование и моделирование прибыли от реализации продукции, товаров, работ или услуг имеет большое значение в финансово-хозяйственной деятельности любой организации, помогает адаптироваться к меняющимся экономическим условиям и применять обоснованные стратегические решения.

Цель исследования – разработать практические рекомендации по совершенствованию прогнозирования и моделирования прибыли от продаж, что приведет к улучшению финансового положения организации.

Объектом исследования является финансовая деятельность организации. Методика исследования включает анализ, синтез, измерение, практическое моделирование, индукцию, обобщение, классификацию и аналогию.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили данные финансовой отчетности коммерческой организации ЗАО «ОмЗИТ». Методы многомерного анализа являются важными инструментами для исследований в таких разнообразных областях, как маркетинг, экономика и финансы. Они позволяют учиты-

вать несколько переменных одновременно и определять сложные связи между ними.

Один из важных вкладов в эту область внес учёный Ирвинг Фишер, автор критерия Фишера, который отражает важность созданной модели и общий уровень связи между показателем эффективности и влияющими на него факторами. В настоящее время исследователи используют факторный анализ, дискриминантный анализ, кластерный анализ, многомерное шкалирование и др. они могут использовать различные многомерные методы, такие как Эти методы позволяют более глубоко и всесторонне анализировать данные, выявлять скрытые закономерности и прогнозировать поведение переменных. Их использование позволяет исследователям получить более полное представление об изучаемых проблемах и явлениях в различных областях науки [1, с. 14].

Несомненно, финансовое состояние предприятия зависит от многих внутренних факторов, например, уровня ликвидности, эффективности использования оборотных средств, уровня задолженности, рентабельности, структуры капитала и т.д. Статистические методы анализа, особенно корреляционно-регрессионный анализ, используются для определения основных факторов, влияющих на финансовое состояние предприятия. Корреляционный анализ позволяет определить силу и направление связи между различными финансовыми показателями, а регрессионный анализ позволяет установить уравнение регрессии, описывающее связь между зависимыми и независимыми переменными. Такой анализ позволяет определить влияние каждого фактора на финансовое положение предприятия и оценить их значимость. Таким образом, корреляционно-регрессионный анализ является мощным инструментом изучения связи между различными финансовыми показателями предприятия и его внутренними факторами, что позволяет лучше понимать и управлять финансовым положением организации [3, с. 133].

Разработаем корреляционно-регрессионную модель по стандартному алгоритму для исследуемых предприятий, у которых основной ОКВЭД является 25.21.2. – производство котлов центрального отопления. Однако для более точного анализа из информационного сервиса «Спарк-интерфакс» были

выгружены данные более 130 компаний, а именно бухгалтерские отчёты и отчёты о финансовых результатах за период с 2021 по 2023 год. Для создания уравнения множественной регрессии должны быть учтены два фактора: данные количественно измеримы, и они не находятся в точной функциональной зависимости.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании данных финансовых отчётов изучаемых предприятий были выделены основные факторы, влияющие на прибыль от продаж (Y_1) и чистую прибыль (Y_2), а именно внеоборотные активы (X_1), запасы (X_2), дебиторская задолженность (X_3), краткосрочные финансовые вложения и денежные средства (X_4), собственный капитал (X_5), долгосрочные обязательства (X_6), займы краткосрочные (X_7), кредиторская задолженность (X_8), все показатели измеряются в тыс. руб.

Первым шагом является расчёт корреляционной связи между всеми факторами, далее сравниваются показатели и выделяются основные коэффициенты, которые имеют высокую степень связи между друг другом. Для расчёта данных коэффициентов используется программа Microsoft Excel, надстройка «Анализ данных», инструмент анализа «Корреляция» [4, с. 822-823]. Таким образом, таблица 1 отражает взаимосвязь между вышеперечисленными факторами и размером чистой прибыли, которую получают производственные предприятия.

Взаимосвязь между факторами оценивается по шкале Чеддока. Так, если корреляция находится в диапазоне:

- от 0,1 до 0,3 – это слабая связь;
- от 0,3 до 0,5 – умеренная связь;
- от 0,5 до 0,7 – заметная связь;
- от 0,7 до 0,9 – высокая связь;
- от 0,9 до 0,99 – весьма высокая связь

[1, с.49].

Таблица 2 отражает корреляционную связь между прибылью от продаж и факторами, которые влияют на данный показатель.

Сравнив корреляцию результативного показателя с факторами, влияющие на размер показателя в таблице 1, были отобраны 5 факторов с высокой связью: это внеоборотные активы, запасы, дебиторская задолженность, размер собственного капитала и кредиторская задолженность.

Таблица 1

Корреляционная матрица факторов влияния на размер чистой прибыли

	Y1	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Y1	1								
X1	0,8116	1							
X2	0,6592	0,8372	1						
X3	0,7662	0,8079	0,8160	1					
X4	0,3736	0,4379	0,5397	0,5311	1				
X5	0,8744	0,9506	0,7720	0,7932	0,5284	1			
X6	0,5702	0,7714	0,8382	0,7342	0,2815	0,6131	1		
X7	-0,1414	0,1544	0,2978	0,2528	0,4400	0,1131	0,0390	1	
X8	0,6498	0,7539	0,8816	0,8686	0,4588	0,6671	0,7366	0,2090	1

Таблица 2

Корреляционная матрица факторов влияния на размер прибыли с продаж

	Y2	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Y2	1								
X1	0,8733	1							
X2	0,7072	0,8372	1						
X3	0,8150	0,8079	0,8160	1					
X4	0,3733	0,4379	0,5397	0,5311	1				
X5	0,8849	0,9506	0,7720	0,7932	0,5284	1			
X6	0,6462	0,7714	0,8382	0,7342	0,2815	0,6131	1		
X7	-0,0265	0,1544	0,2978	0,2528	0,4400	0,1131	0,0390	1	
X8	0,7131	0,7539	0,8816	0,8686	0,4588	0,6671	0,7366	0,2090	1

Таблица 3

Регрессионная статистика исследуемых предприятий

Показатели	Значения
Множественный R	0,9169
R-квадрат	0,8408
Нормированный R-квадрат	0,8386

Стоит также отметить, что связь между отобранными факторам X, в основном как высокая, за исключением зависимости между факторами X₁ и X₅, у которых наблюдается весьма высокая связь (0,9506), и между факторами X₅ и X₈, связь которых оценивается как заметная (0,6671).

Далее осуществляем построение корреляционно-регрессивной модели через программу Microsoft Excel, надстройка «Анализ данных», инструмент анализа «Регрессия» [4, с. 829]. После ввода входного интервала результативного признака и факторов, оказывающий влияние на результативный признак, мы получаем уравнение следующего вида (1):

$$\hat{Y} = -11\,905,9295 + 0,1433 * X_1 - 0,384 * X_2 + 0,2784 * X_3 + 0,2853 * X_5 + 0,3037 * X_8 \quad (1)$$

где $\hat{Y}$ – прогнозируемое значение прибыли от продаж.

Результаты регрессионной статистики и другие данные, отражающие корреляционно-регрессионную модель, представлены в таблице 3.

Показатель «Множественный R», который в литературе указывается как коэффициент множественной корреляции, отражает высокую корреляцию модели в целом. Коэффициент детерминации, который в таблице отображается как R-квадрат, является индикатором степени приведения модели к входным данным. Нормированный R-квадрат отображает, что доля учтённых объясняющих

факторов в полученной эконометрической модели составляет около 84% [4, с. 830].

Оценка разработанной модели в целом будет производиться с помощью F-критерия Фишера. Вовремя построения корреляционно-регрессионную модель при помощи инструмента анализа «Регрессия», программа автоматически рассчитывает показатель $F_{факт}$, который для данного уравнения составляет 386,61. Уравнение регрессии считается статистически важным, когда $F_{факт} > F_{табл}$. Для расчёта $F_{табл}$ необходимо установить уровень значимости, в нашем случае $\alpha = 0,05$, указать показатель k_1 , который равен количеству факторов (m), который равен 5, и рассчитать показатель k_2 по формуле 2. Таким образом, $k_2 = 372 - 5 - 1 = 366$.

$$k_2 = n - m - 1 \quad (2),$$

где n – числом наблюдений (n).

Показатели k_1 и k_2 нужно подставить в таблицу значений F-критерия Фишера, где отыскать пересечение вышеупомянутых показателей. Для числа наблюдений, которое равняется 372, значение $F_{табл}$ отсутствует, поэтому округляем значение до ближайшего, чем является число 400. Таким образом, для 5-факторной модели с числом наблюдений 400 $F_{табл}$ составляет 2,24. Поскольку $F_{факт} > F_{табл}$ ($386,61 > 2,24$), то построенное уравнение множественной регрессии является значимым, а именно оно адекватно описывает связь прибыли от продаж и отобранными факторами [1, с. 56-62].

Проанализируем коэффициенты регрессии, полученные при расчётах. Все факторы, за исключением запасы (X_2), имеют положительное значение, что означает прямое влияние на прибыль с продаж факторов внеоборотных активов, дебиторской задолженности, собственного капитала и кредиторской задолженности. Отрицательное значение коэффициента регрессии фактора

запасы, отражает факт излишка запасов, следствием чего является снижение показателей платёжеспособности и ликвидности у предприятий.

Таким образом, представлена разработанная корреляционно-регрессионная модель, которая актуальна для производственных предприятий. Данная модель выражается уравнением парной нелинейной регрессии и составлена на основе данных бухгалтерской отчетности российских компаний. Также стоит отразить тот факт, что модель является статистически верной, потому что коэффициент множественной регрессии, детерминации, а также нормированный R-квадрат имеют высокие значения. Помимо этого, фактический показатель F-критерия Фишера больше, чем табличное значения для данной выборки данных, что отражает значимость выведенного уравнения. Новизна модели заключается в отсутствии аналогов для данной сферы, где учтены только те факторы, которые имеют высокую связь между собой и прибылью от продаж.

Осуществим апробацию полученной модели на значениях бухгалтерской отчетности ЗАО «ОмЗИТ» за период с 2021 по 2023 год, а также попробуем спрогнозировать прибыль от продаж в 2024 году [6]. Для расчёта прогнозирования будущей прибыли с продажи, необходимо рассчитать прибыль от продаж за прошедшие периоды, чтобы оценить «качество» предлагаемого уравнения. Для этого отразим в таблице 4 значения отобранных факторов, соответствующие бухгалтерской отчетности ЗАО «ОмЗИТ». Расчёт прибыли от продажи для ЗАО «ОмЗИТ» по составленной корреляционно-регрессивной модели отображён в таблице 4.

Рассчитанные значения имеют значительные отклонения от фактических, что иллюстрирует таблица 5.

Таблица 4

Входные данные для применения многофакторного уравнения линейной регрессии, тыс. руб.

Анализируемый период	Выручка с продаж	Внеоборотные активы	Запасы	Дебиторская задолженность	Собственный капитал	Кредиторская задолженность
	Y	X1	X2	X3	X5	X8
2021	105 999	833 945	621 635	550 581	207 903	230 570
2022	193 773	894 695	881 450	453 432	250 484	681 731
2023	221 017	797 533	1 269 105	593 860	347 603	1 400 542

Таблица 5

Сравнение результатов применения многофакторного уравнения линейной регрессии, тыс. руб.

Показатель	Полученные значения прибыли от продаж, тыс. руб.	Отклонение от фактических значений	
		Абсолют., тыс. руб.	Относит., %
$\hat{Y}_{2021}$	151 526	45 527	42,95%
$\hat{Y}_{2022}$	182 590	-11 183	-5,77%
$\hat{Y}_{2023}$	304 916	83 899	37,96%

Таблица 6

Результаты применения разработанного многофакторного уравнения линейной регрессии с применение корректирующего коэффициента

Показатель	2021	2022	2023
Фактическое значение прибыли от продаж ЗАО «ОмЗИТ», тыс. руб.	105 999	182 590	221 017
Результат моделирования прибыли от продаж, тыс. руб.	151 526	193 773	304 916
Коэффициент корректировки модели, (K_k)	0,7495		
Скорректированные значения моделирования прибыли от продаж, тыс. руб.	109 574	189 857	228 545
Абсолютное отклонение от фактических значений, тыс. руб.	3 575	7 267	7 528
Относительное отклонение от фактических значений, %	3,37%	3,98%	3,41%

Для того, чтобы разработанная модель имела более точное значение прогнозирования, необходимо ввести коэффициент корректировки модели K_k на основании среднего значения отношения фактических и рассчитанных значений показателя прибыль от продаж за анализируемый период, что приводит нас к значению выше указанного коэффициента, который составил 74,95%.

Из предоставленного анализа можно сделать вывод, что использование многофакторного уравнения линейной регрессии в сочетании с коэффициентом корректировки позволило более точно моделировать фактические значения показателя прибыли от продаж ЗАО «ОмЗИТ» за анализируемый период с 2021 по 2023 год. В результате применения коэффициента корректировки улучшилась точность прогнозирования и более правильно определились факторы, влияющие на прибыль от продаж предприятия.

Таблица 6 содержит результаты применения многофакторного уравнения линейной регрессии и коэффициента корректировки, а также сравнение фактических и прогнозных значений показателя прибыли от продаж.

Это позволяет анализировать эффективность модели и корректировать прогнозы в соответствии с реальными данными. Та-

ким образом, использование коэффициента корректировки в многофакторной модели регрессии позволяет улучшить точность и надежность прогнозирования финансовых показателей предприятия, что важно для принятия обоснованных управленческих решений.

Для проведения прогнозирования прибыли от продаж в 2024 году, вновь обратимся к информационному ресурсу «Спарк-интерфакс», который отразил, что среднее значение цепных темпов прироста отобранных факторов у предприятий, чей основной ОКВЭД является 25.21.2, составляет 13,84%. Тогда значения прогнозируемых показателей в 2024 году можно рассчитать, как произведение фактических значений за 2023 год на среднее значение цепного темпа роста, что отражено в таблице 7 [2].

Имея прогнозные значения на 2024 год, произведём моделирование прибыли от продаж при использовании коэффициента корректировки модели, что отображено в таблице 8.

Таким образом, применение многофакторного уравнения линейной регрессии на прогнозирование показателя «прибыль от продаж» совпадает с ожидаемым цепным темпом прироста, с отклонением менее 5%, что подтверждает точность разработанной корреляционно-регрессионную модель.

Таблица 7

Прогнозные значения показателей ЗАО «ОмЗИТ»

Анализируемый период	Выручка с продажи	Внеоборотные активы	Запасы	Дебиторской задолженности	Собственный капитал	Кредиторская задолженность
	Y	X1	X2	X3	X5	X8
2023	221 017	797 533	1 269 105	593 860	347 603	1 400 542
2024	251 606	907 912	1 444 749	676 050	395 711	1 594 377

Таблица 8

Расчёты моделирование показателя «прибыль от продаж» ЗАО «ОмЗИТ»

Показатель	2024 год
Прогнозное значение прибыли от продаж ЗАО «ОмЗИТ», тыс. руб.	251 606
Результат моделирования прибыли от продаж, тыс. руб.	348 764
Коэффициент корректировки модели, (K_k)	0,7495
Скорректированные значения моделирования прибыли от продаж, тыс. руб	261 410
Абсолютное отклонение от фактических значений, тыс. руб.	9 804
Относительное отклонение от фактических значений, %	3,9%

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что применение методов статистического анализа для моделирования прибыли от продаж на плановые периоды, а также с целью оптимизации нынешнего положения предприятия, возможно и наглядно доказана точность моделирования. также благодаря данному методу было установлено, что одними

из ключевых факторов, влияющих на прибыль от продаж, являются запасы и дебиторская задолженность. Преимущество данного метода заключается в том, что разработанная модель статистически значима и позволяет осуществлять прогнозные расчёты как для резульативного показателя в целом, так и для отдельного фактора, оказывающего влияние на резульативный показатель.

Библиографический список

1. Галочкин В.Т. Эконометрика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 293 с.
2. Выборка юридических лиц по ОКВЭД 25.21.2. Информационный ресурс «Спарк-интерфакс» [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/about> (дата обращения: 17.05.2024).
3. Исмагилова В.С., Галиуллин Т.В. Анализ и оценка перспектив инновационного предприятия на отечественном рынке // Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей: Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции, 27 октября 2020 г. Керчь, 2020. С. 152-159.
4. Майкл А., Ричард К., Excel 2019. Библия пользователя / Пер. с англ. СПб.: ООО «Диалектика», 2019. 1136 с.
5. Погодина Т.В. Финансовый менеджмент: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2024. 259 с.
6. О компании. ЗАО «ОмЗИТ». [Электронный ресурс]. URL: <https://omzit.ru/about/> (дата обращения: 17.05.2024).

УДК 338.12

К. А. Князева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: knyazevaksenia2004@icloud.com

А. А. Гамиловская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, сельское хозяйство, токенизация, сельскохозяйственные проекты, финансирование, инвестиции, основной капитал.

В настоящей статье рассматриваются возможности использования цифровых финансовых активов в агропромышленном комплексе. Обсуждается важность соблюдения российского законодательства при осуществлении обмена финансовыми активами и прозрачности управления в сфере сельского хозяйства. Анализируются факторы, обеспечивающие независимость от возможных вторичных санкций при инвестировании через цифровые активы. Также подробно рассматриваются зарубежная практика использования цифровых финансовых активов в сельском хозяйстве. Основное внимание уделяется финансированию инвестиций в основной капитал для стимулирования инновационных процессов и повышения эффективности аграрного сектора с учетом наиболее релевантной модели цифровых финансовых активов.

К. А. Knyazeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: knyazevaksenia2004@icloud.com

А. А. Gamilovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aagamilovskaya@fa.ru

PROSPECTS OF USING DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN AGRICULTURE

Keywords: digital financial assets, agriculture, tokenization, agricultural projects, financing, investments, fixed capital.

This article explores the prospective use of digital financial assets in agriculture. The importance of complying with Russian legislation in exchanging financial assets and ensuring transparency in agricultural management is discussed. Factors ensuring safety from potential secondary sanctions when investing through digital assets are analyzed. Furthermore, foreign practices of utilizing digital financial assets in agriculture are thoroughly examined. The emphasis is placed on financing and investments in fixed capital to stimulate innovative processes and enhance efficiency in the agricultural sector, considering the most promising model of digital financial assets.

Введение

Современное сельское хозяйство в России сталкивается с рядом финансовых проблем, которые оказывают значительное влияние на его устойчивость и развитие. Как указывает Т.Ю. Сушкова [1], агропромышленный комплекс характеризуется недостатком финансирования – как со стороны государства, так и со стороны кредитных учреждений. В.А. Овинников отмечает, что низкая доступность кредитов в связи с высокими процентными ставками

выступает в качестве препятствия для развития сельского хозяйства и модернизации производственных процессов. Кроме того, ограниченный доступ к современным технологиям и низкий объем инвестиций в совокупности с указанными факторами оказывают негативное влияние на финансовое положение сельскохозяйственных предприятий [3]. Все это подтверждается статистическим анализом, который позволяет сделать вывод, что суммарные инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве

в последние годы меняются не существенно, а в 2023 году характеризуются небольшим снижением. Как указывают Н.В. Шапарова, Е.Н. Ялунина, В.М. Шапарова [4], постепенное снижение доли привлеченных средств может указывать на ухудшение инвестиционного климата в сельском хозяйстве или на изменение условий финансирования (рис. 1).

При этом несмотря на некоторое колебание по годам, доля собственных средств в общем объеме инвестиций остается на уровне около 60–65% за весь период. Доля привлеченных средств (кроме бюджетных) снижается с 2019 по 2023 год, что может свидетельствовать о снижении интереса к инвестициям от внешних источников финансирования. Бюджетные средства занимают незначительную долю в общем объеме инвестиций, оставаясь на уровне 1,8–2,4% за рассматриваемый период, что может указывать на ограниченное государственное финансирование отрасли сельского хозяйства или применение других форм финансирования, что также создает риски недофинансирования в форс-мажорных условиях (например, в условиях резких заморозков, прошедших в мае 2024 года).

Таким образом, общие тенденции указывают на стагнацию объемов общих инвестиций в сельское хозяйство, преобладание собственных средств как основного источника финансирования, снижение доли привлеченных средств и незначительную роль бюджетных средств.

Как справедливо отмечает Д.В. Эссауленко в условиях недостаточного привлечения внешних инвестиций и ограниченного

бюджетного финансирования сельскохозяйственные предприятия могут терять конкурентоспособность на рынке из-за отсутствия возможностей для модернизации и расширения производства [6].

Стоит отметить, что инвестиции в агропромышленный сектор играют ключевую роль в развитии экономики государства. Агропромышленный сектор обеспечивает продовольственную безопасность, создает рабочие места, поддерживает сельское хозяйство, способствует экспорту продукции и обеспечивает устойчивое развитие сельских территорий. Инвестиции в сельское хозяйство позволяют совершенствовать технологии производства, увеличивать урожайность и качество сельскохозяйственной продукции, снижать затраты и увеличивать прибыльность. Такие инвестиции способствуют модернизации отрасли, внедрению инноваций, улучшению условий труда сельскохозяйственных работников. Благодаря инвестициям в агропромышленный сектор увеличивается производство продуктов питания, что положительно сказывается на пищевой безопасности страны. Кроме того, развитие этого сектора способствует сокращению зависимости от импорта продуктов питания и стимулирует экспорт сельскохозяйственной продукции, что является важным источником валютных поступлений. Таким образом, инвестиции в агропромышленный комплекс содействуют не только улучшению экономических показателей страны, но и обеспечивают продовольственную безопасность, развитие сельских территорий и улучшение качества жизни жителей [6].

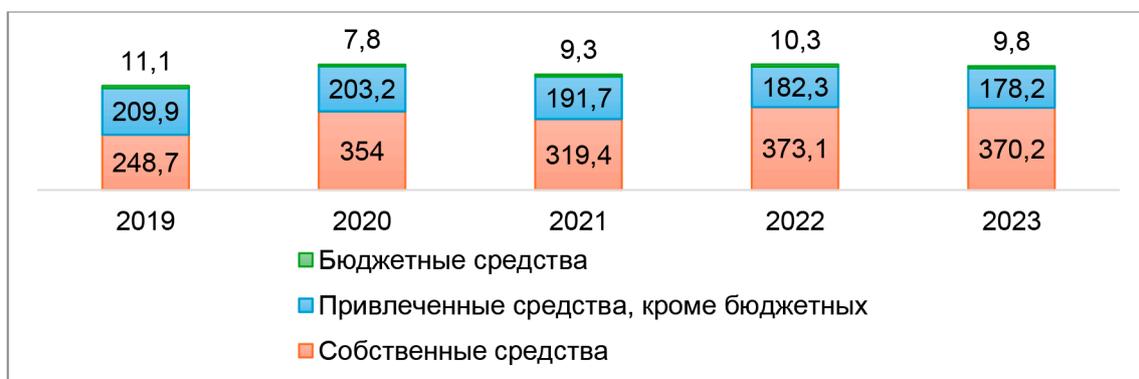

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал агропромышленного комплекса, млрд рублей
 Источник: составлено авторами на основе анализа статистики Росстата, в действовавших ценах [5]

Решение проблем привлечения инвестиций в агропромышленный сектор требует применения инновационных финансовых инструментов для привлечения российских и зарубежных инвестиций сельскохозяйственными предприятиями в условиях необходимости обеспечения прозрачности капитала при ограничении санкционных рисков, которые неминуемо касаются и агропромышленной сферы.

В настоящее время активно ведутся дискуссии о возможностях использования цифровых активов в инвестиционной деятельности. Как указывает Д.В. Эссауленко, данный вид активов позволяет диверсифицировать инвестиционный портфель и помочь в современных санкционных условиях с доступом на международный финансовый рынок [6]. В 2023 году общий объем выпусков цифровых финансовых активов (далее – ЦФА, цифровые активы) на платформах, зарегистрированных в реестре Банка России, достигает 71,8 млрд рублей, на 75% больше по сравнению с предыдущим годом. Рост достигнут благодаря активности платформ «Лайтхаус», «Атомайз» и «Альфа-банк», которые добились увеличения объема выпусков в 2023 году в среднем на 300% [7].

Стоит отметить, что процесс цифровизации инвестиционной деятельности не обошел стороной и агропромышленный комплекс. Он играет значительную роль в упрощении, ускорении и повышении прозрачности данного процесса. Эффективное использование цифровых технологий позволяет как инвесторам, так и аграрным предприятиям получать необходимую информацию, делать обоснованные решения и обеспечивать успешное привлечение инвестиций. Одним из ключевых аспектов цифровизации процесса получения инвестиций в сельском хозяйстве является использование специализированных онлайн-платформ и порталов, где инвесторы могут ознакомиться с информацией о возможных инвестиционных проектах, финансовых показателях сельскохозяйственных предприятий, прогнозах развития рынка и других важных аспектах. Такие платформы облегчают процесс поиска и сопоставления потенциальных инвестиционных возможностей и помогают инвесторам принимать обоснованные решения. Другим способом цифровизации процесса получения инвестиций в агропромышленном

секторе является использование цифровых технологий для анализа данных, оценки рисков и прогнозирования результатов инвестиций. Использование больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет проводить более точный анализ рынка, оценивать потенциал инвестиционных проектов и определять оптимальные стратегии инвестирования. Кроме того, цифровизация процесса получения инвестиций в сельское хозяйство способствует повышению прозрачности и контролю за финансовыми потоками. Использование цифровых платформ для учета и отчетности позволяет более эффективно отслеживать расходы и доходы, предоставлять точную и своевременную финансовую информацию инвесторам, что способствует улучшению управления инвестиционным процессом [8].

Таким образом, цифровизация процесса получения инвестиций в сельском хозяйстве способствует улучшению эффективности, прозрачности и контроля за инвестиционной деятельностью, что, в конечном счете, способствует развитию сельского хозяйства и улучшению его конкурентоспособности [8]. Цифровизация обуславливает возможность использования цифровых активов и в инвестиционных процессах, характерных для сельского хозяйства.

Целью исследования является поиск оптимального способа использования цифровых финансовых активов в агропромышленном комплексе в условиях санкций. Важно понимать, какая модель ЦФА применима с учетом действующего законодательства и сложившейся практики.

Материал и методы исследования

Проведение исследований в рассматриваемой сфере имеют огромное значение в современном мире, где цифровизация и технологические инновации играют все более важную роль в различных отраслях. Сельское хозяйство, будучи одной из основных отраслей экономики, также должно следовать за этими тенденциями и использовать современные финансовые инструменты для своего развития [8]. Во-первых, исследования в данной области помогают понять, какие конкретно цифровые финансовые активы могут быть полезны для сельскохозяйственных предприятий и как их использование может изменить существующие инвестиционные процессы. Это позволяет

выявить потенциал и эффективность таких инструментов, а также дать рекомендации по их применению для улучшения финансового управления и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. Далее, исследования в области цифровых финансовых активов связаны с необходимостью адаптации сельскохозяйственных предприятий к новым реалиям рынка и развитию инновационных подходов к финансированию и инвестированию. С появлением цифровых технологий и блокчейна открываются новые возможности для привлечения инвестиций, улучшения прозрачности финансовых операций и управления данными, что существенно повышает эффективность и безопасность финансовых процессов в сельском хозяйстве. Исследования в области использования цифровых финансовых активов также позволяют выявить потенциальные преимущества и риски, связанные с такими инструментами, что поможет снизить вероятность негативных последствий и обеспечить более гармоничное внедрение инноваций в сельскохозяйственный сектор.

Кроме того, цифровые финансовые активы предоставляют возможности для расширения доступа к финансированию для сельскохозяйственных предприятий, включая мелких и средних производителей, что способствует развитию отрасли и увеличению ее конкурентоспособности на рынке. Следует отметить, что цифровые финансовые активы могут способствовать улучшению эффективности управления рисками в сельском хозяйстве, предоставляя новые инструменты для страхования, хеджирования ценовых рисков и управления финансовыми потоками, что особенно важно для изменчивой природы сельскохозяйственного бизнеса.

Таким образом, стоит подчеркнуть важность проведения исследований возможности использования цифровых финансовых активов в инвестиционных процессах сельского хозяйства, так как они способствуют совершенствованию финансовых практик, улучшению доступа к финансированию, повышению эффективности управления рисками и обеспечивая большую прозрачность и ответственность в финансовых операциях. При этом такие исследования в настоящее время практически отсутствуют.

Так, цифровые финансовые активы, набирая свою популярность, не раз станови-

лись предметом исследований. Исследования рынка токенизации, объемов цифровых финансовых активов и факторов, влияющих на его развитие, представлены в работах ученых, таких как Э.Н. Белозоровой [8], А.А. Шестемирова, Д.В. Жатиковой [9], Д.Г. Афанасьева [10] и пр. Технологические аспекты применения этой инновации обсуждались в трудах А.Ю. Проскурякова [11], М.М. Никитина [12] и пр. Существует значительное количество аналитических статей, посвященных юридическим аспектам обращения цифровых финансовых активов, изучению международного опыта регулирования в данной области (например, работы В.К. Шайдуллиной [13], М.Г. Кырлана [14] и пр.). В свою очередь исследования по экономике и инвестициям в сельское хозяйство включают анализ различных аспектов этой отрасли для выявления текущего состояния рынка, инвестиционных возможностей, эффективности управления и производства, а также для изучения рыночного доступа и международной торговли (например, работы Н.Ю. Нестеренко [15], О.В. Тарханов [16] и пр.). Эти исследования посвящены определению трендов, прогнозированию развития сельскохозяйственного сектора, оценке рыночных возможностей и рисков, а также разработке стратегии для улучшения его конкурентоспособности.

При этом крайне мало исследований посвящено использованию цифровых финансовых активов в сельском хозяйстве. Можно выделить ряд ученых, затрагивающих данную проблему: М.Л. Варганов, Е.В. Дробот [17], В.Н. Володина, И.В. Лукашенко, О.С. Рудакова [18], А.К. Исагалива [19] и пр. При этом в данных работах не выделяются возможные модели привлечения финансирования с помощью цифровых финансовых активов, происходит смешение терминов «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта», «утилитарное цифровое право», которые, по сути, представляют собой разные объекты гражданских прав. Цифровые финансовые активы могут использоваться в инвестиционных целях. Фактически это цифровая версия традиционных финансовых инструментов. В свою очередь, утилитарные цифровые токены – это цифровые активы, которые предназначены для обеспечения доступа к определенным услугам, продуктам или функциональности в экосистеме проекта или платформы. Утилитарные токены не имеют финансовой

ценности сами по себе, но дают право их владельцам использовать определенные функции или возможности в рамках проекта. Примерами утилитарных токенов могут быть токены, используемые для оплаты услуг, получения скидок, голосования за развитие проекта и т. д.

Так, основное различие между цифровыми финансовыми активами и утилитарными цифровыми токенами заключается в их целевом назначении: финансовые активы обладают финансовой ценностью, а утилитарные токены предоставляют доступ к определенным сервисам или функциональности в рамках проекта или платформы.

Таким образом, недостаточная теоретическая и практическая разработанность проблемы обуславливает актуальность настоящего исследования. В процессе исследования был проведен сравнительный анализ зарубежного опыта токенизации сельского хозяйства, что позволило выявить основные способы привлечения инвестиций с использованием цифровых финансовых активов. Проведенное исследование позволило выявить наиболее эффективные модели токенизации сельского хозяйства для отечественного рынка. Посредством учета особенностей российского законодательства в процессе моделирования выбран оптимальный вариант внедрения практики токенизации на рынок сельского хозяйства. Методами дедукции и анализа правовых актов зарубежных стран определен перечень стран-партнеров для обмена цифровыми финансовыми активами при реализации процесса привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

Результаты исследования и их обсуждение

В условиях санкционного режима организации, работающие в сфере сельского хозяйства, не могут привлекать иностранное финансирование путём размещения традиционных финансовых инструментов. Существует объективная необходимость в выработке и внедрении в практику принципиально новых инструментов привлечения инвестиций в том числе за счет выпуска цифровых финансовых активов. Для привлечения инвестиций в сельское хозяйство объективно может использоваться токенизация, т. е. процесс по трансформации выпуска активов и совершения с ними сделок в цифровом пространстве. Данный процесс

применим к активам любого класса – ликвидным и неликвидным (интеллектуальной собственности, долговым инструментам, акциям). В рамках токенизации должна быть обеспечена привязка токенов к реально существующим активам. В обратном случае стоимость токена будет нулевой [20]. При токенизации неликвидных активов достигается аналогичный экономический эффект, как и при секьюритизации, т. е. происходит трансформация неликвидного актива в ликвидный, благодаря чему появляется возможность привлечения финансирования на рынке.

Цифровые финансовые активы, как указывают эксперты [12], могут использоваться для обхода финансовых санкций благодаря своей децентрализованной и псевдоанонимной природе. В случае наложения санкций на определенные страны или физические лица, использование цифровых финансовых активов может обеспечивать возможность обхода ограничений, установленных традиционными финансовыми инструментами. Например, в цифровые финансовые активы позволяют осуществлять международные транзакции без привлечения традиционных финансовых учреждений, что может помочь избежать блокировки счетов или переводов через банки, работающие под юрисдикцией, подвергшейся санкциям. Однако стоит помнить, что использование цифровых финансовых активов для обхода санкций может быть незаконным с точки зрения законодательства некоторых стран. Кроме того, использование цифровых финансовых активов также может быть сопряжено с рисками в виде волатильности цен, мошенничества, кибератак и других угроз безопасности. Любые действия в области обхода санкций должны быть осуществлены с осознанием рисков и в соответствии с законодательством. Указанное является также поводом для проведения настоящего исследования.

Однако перед его проведением важно определиться с понятийным аппаратом. Цифровые финансовые активы именуются в зарубежных странах как токены или виртуальные активы. Регламентация оборота данных активов отличается в зависимости от позиции финансового регулятора и правовой системы: так, например, в мусульманских странах, как правильно, установлен запрет на их использование; в западных странах применяется законодательство о ценных бумагах; в странах СНГ используется более

уникальные подходы к рассматриваемой сущности. Так, например, в США Securities and Exchange Commission (SEC) регулирует оборот токенов и проводит дифференциацию между utility токенами (используемыми для доступа к услугам или продуктам) и security токенами (которые приносят дивиденды или права на прибыль). Последние подпадают под законы о ценных бумагах и должны соответствовать требованиям регистрации и документации SEC. В Японии токены регулируются в соответствии с законом FIEA (Financial Instruments and Exchange Law), который определяет правовой статус токенов и устанавливает требования к их эмиссии и обороту. В Европейском Союзе регулирование оборота токенов осуществляется с учетом единого регулирующего рамочного документа MiCA (Markets in Crypto-Assets Regulation), который нормирует статус и права токенов, а также требования к их эмиссии и обороту. В целом, регулирование оборота токенов стремится защитить инвесторов и обеспечить прозрачность и легальность операций с цифровыми активами. Однако, с учетом быстрого развития технологий блокчейн и цифровых активов, законы и нормативы постоянно меняются и обновляются в различных странах по мере адаптации к новым вызовам и тенденциям в области оборота токенов [12].

В Российской Федерации общеизвестные в мировой практике «токены» делятся на два вида – цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Наглядные различия в данных понятиях представлены в таблице 1.

Преимуществом токенизации является независимость этого инструмента от клас-

сических финансовых институтов (международных и национальных бирж), ликвидность определяется самим объектом обращения, сами сделки с токенами осуществляются на инвестиционных платформах.

Если рассмотреть данный вопрос более подробно, то токенизация для сельского хозяйства способствует также улучшению доступа к финансированию для мелких и средних сельхозпроизводителей, которые могут столкнуться с проблемой отсутствия доступа к традиционным финансовым инструментам. Указанное влечет за собой расширение возможностей для развития сельского хозяйства, стимулирует инновации и внедрение новых технологий в отрасль.

В международной практике идея токенизации в сфере сельского хозяйства не является новой. Первые попытки использования токенов для финансирования сельскохозяйственных проектов можно проследить в рамках эмиссии аграрных токенов или сельскохозяйственных криптовалют. Это позволяет привлекать инвестиции от широкого круга участников, в том числе и от обычных людей, которые могут инвестировать даже небольшие суммы в сельскохозяйственные проекты через блокчейн-платформы. Таким образом, токены предоставляют новые возможности для финансирования сельскохозяйственных предприятий и стимулируют развитие этой отрасли. В настоящее время в контексте агропромышленного комплекса токены используются для представления доли в доходах от производства сельскохозяйственной продукции, доступа к использованию сельскохозяйственных участков или паев в агрегаты и пр. В ходе настоящего исследования были выявлены некоторые такие проекты (таблица 2).

Таблица 1

Характеристика основных видов токенов

Основание для сравнения	Токен, как акция или права на акцию (ЦФА)	Токен, как заем, денежное требование (ЦФА)	Токен, как товар, работа, услуга (УЦП)
Удостоверяемое право	Права по ценной бумаге	Права на проценты	Права на требование товара, работы или услуги, а также объекта интеллектуальной собственности.
Наименование в России	Цифровой финансовый актив, удостоверяющий права на акции, по осуществлению прав на акции и пр.	Цифровой финансовый актив в виде денежного требования	Утилитарное цифровое право

Примечание: красным выделен фокус настоящего исследования
 Источник: составлено автором.

Примеры проектов по токенизации в сфере сельского хозяйства

Название проекта	Описание проекта	Дата запуска проекта	Объем инвестиций, млрд долл.	Страна проекта
FarmToken	Создает возможность токенизации земельных участков и сельскохозяйственного оборудования, позволяя инвесторам расширить свой портфель активов.	2020	1,2	Канада
AgriToken	Предоставляет возможность инвестировать в урожай сельскохозяйственных предприятий, получая проценты от успешности урожая.	2018	1,5	Испания
AgroFunds	Упрощает доступ к инвестициям в аграрные активы через токенизированные ценные бумаги, обеспечивая ликвидность инвестиций в сельское хозяйство.	2020	1,1	Бразилия
AgroInvest	Позволяет инвесторам приобретать токены, которые обеспечены сельскохозяйственными активами, давая возможность получать дивиденды от прибыли.	2017	2	Германия
CropShare	Предлагает токенизацию крупных участков земли для выращивания сельскохозяйственных культур, обеспечивая инвесторам доступ к долгосрочным инвестициям в сфере сельского хозяйства.	2019	1,3	Франция
HarvestToken	Позволяет инвесторам финансировать сельскохозяйственные предприятия путем инвестирования в токены, обеспеченные урожаем и земельными участками.	2021	0,9	Австралия

Источник: составлено автором на основе анализа сайта Coindesk [21].

Рассматриваемые проекты представляют собой различные варианты токенизации в сфере сельского хозяйства. Все они направлены на цифровое представление сельскохозяйственных активов, управление ими или привлечение инвестиций в эту отрасль. Их анализ позволяет определить следующие способы токенизации в сфере сельского хозяйства:

- 1) токены, предоставляющие право на долю в прибыли от сельскохозяйственного производства (ЦФА);
- 2) токены, предоставляющие право на доступ к использованию сельскохозяйственных участков или оборудования (УЦП);
- 3) токены, предоставляющие право на часть сельскохозяйственного товара (УЦП).

Отметим, что ЦФА активы могут использоваться только в первом способе, в других же необходим выпуск УЦП, которые по своей природе не являются тождественными. Кроме того, нормы Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [23] устанавливают запретительный режим

для токенов, связанных с имуществом или правами, подлежащим государственной регистрации (недвижимость, автомобили, иное регистрируемое оборудование), таким образом, вторая модель не применима. Третья модель относится к утилитарным цифровым правам, они удостоверяют право на товар. Таким образом, применима для сельскохозяйственных проектов только вторая модель (если использовать именно ЦФА): выпуск в обращение цифровых активов в форме денежного требования. Однако использование утилитарных цифровых прав также является важным вопросом для дальнейших исследований.

Рассматриваемый Федеральный закон от 31.07.2020 года № 259-ФЗ [23] не устанавливает особенности оборота токенов, выпущенных в соответствии с иностранным правом. При этом Банк России неоднократно отмечал необходимость принятия соответствующих норм [24, 25].

Следует отметить, что в связи с геополитической обстановкой установлен взаимный запрет на иностранные инвестиции из «недружественных стран». Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р

[26] содержит перечень таких стран, следовательно, страны, не входящие в указанный список, можно считать дружественными по отношению к России. В ходе настоящего исследования были проанализированы сайты 100 финансовых регуляторов стран мира и выявлены небольшое количество стран, где установлена разрешительная модель использования (токенов) цифровых финансовых активов с участием иностранных эмитентов (таблица 3).

В настоящее время возможно проводить обмен цифровыми финансовыми активами в сфере сельского хозяйства с инвесторами из ряда стран, включая Индию, ОАЭ, Сальвадор, Маврикий, Монголию, ЮАР, Сербию, Филиппины. Важно отметить, что действующее законодательство России позволяет сохранять анонимность инвесторов, так как их данные не публикуются в открытом доступе по закону ни в решениях о выпуске, ни в иных публичных документах, что обеспечивает безопасность и защиту от возможных санкций для тех, кто вкладывает средства в российское сельское хозяйство через приобретение цифровых финансовых активов.

При токенизации сельскохозяйственного сектора возникают проблемы совместимости блокчейн-платформ зарубежных стран, что усложняет международное взаимодействие. Различные блокчейн-платформы могут использовать разные протоколы, алгоритмы и стандарты, что может затруднять обмен данными и взаимодействие между ними. Несовместимость на уровне технических характеристик может создавать препятствия для интеграции и совместной работы различных блокчейн-платформ. Для российского сектора это особенно актуально, так как часто проблема усложняется затруднением с зачислением средств иностранных инвесторов на счета. В условиях санкций

возникает большая неопределенность и риск в отношении финансовых операций с российскими субъектами. Государство принимает некоторые решения в этой части. Так, для взаиморасчетов с зарубежными покупателями по сельскохозяйственной продукции должны использоваться специальные счета согласно указу Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 года. Этот документ определяет процедуру расчетов за российскую сельскохозяйственную продукцию при экспорте. Резиденты и иностранные покупатели будут работать с особыми рублевыми и валютными счетами типа «З», где средства будут конвертироваться и размещаться для оплаты товаров. Для открытия специального счета типа «З» иностранный покупатель сможет обойтись без личного присутствия в банке, что упрощает процесс проведения сделок. Банк России будет определять режим работы этих специальных счетов, а Правительству Российской Федерации поручено вести список сельскохозяйственной продукции, на которую распространяется указ. Таким образом, отсутствие специальных механизмов осуществления расчетов может привести к задержкам, отказам или даже блокировкам платежей, что усложняет обмен средствами и коммерческие операции. Указанные вопросы препятствуют успешной реализации проектов токенизации сельского хозяйства и могут привести к упущенным возможностям для развития этой отрасли. Необходимо искать решения, которые позволят обеспечить согласованность блокчейн-платформ разных стран и обеспечить надежные и прозрачные процессы зачисления средств не только для внутренних, но и для иностранных инвесторов, желающих вложить средства в сельскохозяйственные проекты в России.

Рассмотрим схему по выпуску цифровых финансовых активов (рис. 2).

Таблица 3

Государства, установившие в законодательстве возможность использования токенов, выпущенных в соответствии с иностранным правом

Вид модели	Страны
Разрешение только в рамках особой зоны (вне ее – запрет на оборот)	Беларусь, Казахстан
Разрешение взаимных размещений токенов, в том числе когда эмиссию осуществляет иностранное лицо	Индия, ОАЭ, Сальвадор, Маврикий, Монголия, ЮАР, Сербия, Филиппины

Источник: составлено автором на основе анализа сайтов финансовых регуляторов.

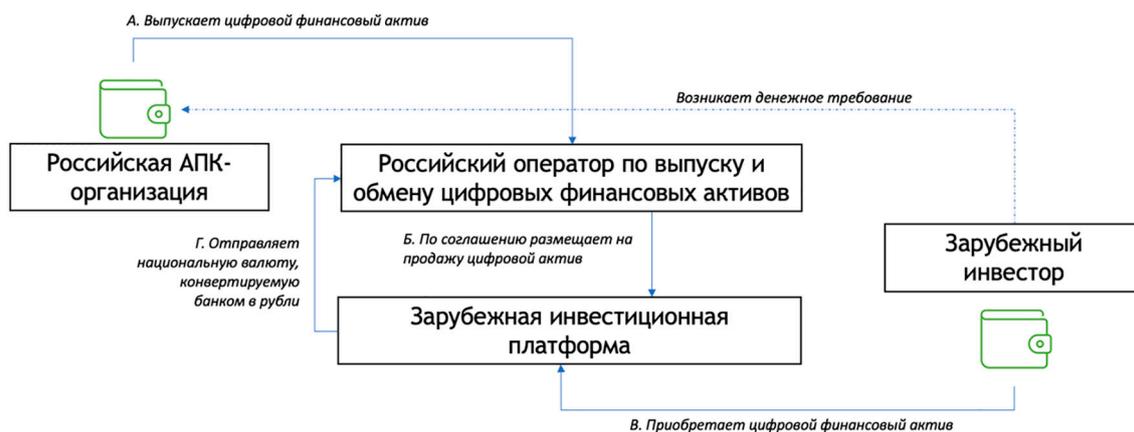

Рис. 2. Схема выпуска ЦФА с целью привлечения зарубежных средств (внешнего финансирования)
 Источник: составлено авторами

Так, российская организация в сфере агропромышленного комплекса может осуществить выпуск цифровых финансовых активов в рамках российского оператора по выпуску и обмену. В свою очередь, для реализации данных активов российский оператор по соглашению может разместить их для продажи на зарубежных площадках, и зарубежный инвестор может их там приобрести. Сложности, как указывалось выше, могут быть с совместимостью платформ и возможностью перевода средств на российские счета. При этом расходы на выпуск цифровых финансовых активов составляют не более 0,5% от суммы выпуска, но не менее 50 000 руб. [27]. За рубежом общие затраты на выпуск токенов могут составлять от 5% до 20% от общего объема инвестиций в проект [28]. В связи с этим принятие решения о выпуске цифровых финансовых активов для сельскохозяйственных предприятий требует комплексного анализа, учитывающего все аспекты эффективности, рисков и конкретных потребностей предприятия. Для начала необходимо изучить финансовое состояние предприятия, его потребности в дополнительном финансировании и цели, которые хочет достичь сельхозпроизводитель через выпуск цифровых активов. Далее следует проанализировать текущие тенденции привлечения инвестиций с помощью цифровых активов, выявить потенциальную выгоду для инвесторов в случае их приобретения, сравнить моделируемые токены с традиционными финансовыми инструментами. Важно провести анализ рисков: технические угрозы безопасности, регуляторные риски, изменения в законода-

тельстве, возможные внутренние и внешние угрозы для стабильности предприятия. Также необходимо учесть потенциальные преимущества и недостатки цифровых активов для сельскохозяйственного предприятия: улучшение доступа к финансированию, увеличение прозрачности операций, снижение издержек, возможность для диверсификации инвестиционного портфеля. И только после проведения указанных аналитических работ возможно объективное принятие решения о выпуске цифровых активов.

Заключение

В рамках данной статьи проанализированы возможности токенизации сельского хозяйства. Было установлено, что в условиях действующего законодательства можно использовать модель «цифровой финансовый актив – денежное требование». В условиях нераскрытия информации о таких инвесторах в соответствии с действующим законодательством такой подход открывает новые перспективы для сельскохозяйственных предприятий по привлечению иностранного финансирования и установлению сотрудничества с зарубежными инвесторами. В настоящее время возможен обмен цифровыми финансовыми активами в сельском хозяйстве между инвесторами из различных стран, включая Индию, ОАЭ, Сальвадор, Маврикий, Монголию, ЮАР, Сербию и Филиппины. Российское законодательство в свою очередь предоставляет возможность инвесторам сохранять конфиденциальность в ходе вложений в российское сельское хозяйство через цифровые финансовые активы, обеспечивая защиту от возможных вторичных санкций.

Библиографический список

1. Сушкова Т.Ю. Состояние финансирования инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве региона // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 4. С. 39-44.
2. Овинников В.А. Проблемы финансирования инновационных проектов в сельском хозяйстве // Самара АгроВектор. 2023. Т. 3, № 3. С. 3-14.
3. Мамедова К. Облегчение доступа к финансированию инновационного сельского хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 106-112.
4. Шарапова Н. В., Ялунина Е.Н., Шарапова В.М. Финансирование сельского хозяйства для внедрения цифровых технологий // Фундаментальные исследования. 2023. № 8. С. 50-56.
5. Материально-техническая база сельского хозяйства // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicators/search?searchText=сельское+хозяйство> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Эссауленко Д.В. К вопросу о мультипликаторе инвестиций и источниках их финансирования в сельском хозяйстве России // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 7. С. 27-34.
7. Статистика АОИП о выпуске цифровых финансовых активов: динамика, тенденции и интересные кейсы // АОИП. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-crowd.ru/tpost/h2sfx9k081-statistika-aoip-o-vipuske-tsifrovih-fina> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Белозорова Э. Н. Цифровые финансовые активы, цифровые валюты и цифровой капитал в трансформации мировой финансовой системы // Экономические науки. 2023. № 221. С. 29-32.
9. Шестемиров А.А., Жатикова Д.В. Потенциал внедрения цифровых финансовых активов и цифровых валют центральных банков в финансовую систему государства // Финансовое право. 2023. № 10. С. 25-32.
10. Афанасьев Д.Г. Цифровая трансформация финансовой системы Российской Федерации и развитие рынка цифровых финансовых активов // Инновационное развитие экономики. 2022. № 6(72). С. 143-149.
11. Проскуряков А.Ю. Моделирование экономических систем цифровых финансовых активов: задачи стабилизации и управления в условиях неопределенности // Научные технологии. 2023. Т. 24, № 4. С. 73-80.
12. Никитин М.М. Категория цифровых финансовых активов в современных расчетных и платежных системах // Финансовый бизнес. 2024. № 1(247). С. 180-182.
13. Шайдуллина В.К. Смарт-контракты на финансовом рынке: результаты исследования // Судья. 2019. № 2(98). С. 21-23.
14. Кырлан М.Г. Отечественный и зарубежный опыт развития финансовых технологий в сфере банковских услуг // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6(95). С. 841-846.
15. Нестеренко Н.Ю. Оценка эффектов и эффективности инвестиций в технологии точного сельского хозяйства // Проблемы современной экономики. 2023. № 2(86). С. 220-225.
16. Тарханов О.В. О причинах низкой эффективности инвестиций в сельское хозяйство // Дайджест-финансы. 2008. № 11(167). С. 43-46.
17. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Регулирование цифровых финансовых активов и применение блокчейн-технологий в сельском хозяйстве // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 1. С. 37-48.
18. Володина В.Н., Лукашенко И.В., Рудакова О.С. Цифровая экосистема агросектора: архитектура, зерновые токены, стартапы (контекст функционального приоритета и устойчивого развития) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 5(395). С. 479-483.
19. Исагалиева А.К. Функции механизма цифровой трансформации сельского хозяйства // Заметки ученого. 2023. № 3. С. 262-265.
20. «Русагро» поменяет Лондонскую биржу на площадку одной из третьих стран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/12/2022/63a9c5d39a794771384c3571/> (дата обращения: 10.05.2024).
21. Арнаутов Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148-157.
22. Сайт Coindesk // Coindesk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coindesk.com/tag/ico/> (дата обращения: 10.05.2024).
23. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 12.05.2024).
24. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 11.05.2024).
25. Венгеровский Е.Л., Шайдуллина В.К. Использование цифровых прав в условиях санкций: правовой аспект // Экономика. Право. Общество. 2023. Т. 8, № 4(36). С. 72-77.
26. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 года № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/ (дата обращения: 12.05.2024).
27. Тарифы на выпуск цифровых финансовых активов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.masterchain.ru/upload/iblock/377/ehjpsk37wh718c7q2xwxmdjq897gyech.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
28. Отчет о токенизации за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investax.io/blog/2023s-must-read-tokenization-and-defi-reports-insights-trends-and-analysis> (дата обращения: 14.05.2024).

УДК 330.341

Н. С. Комлева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

Е. Г. Щербакова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ РАЗРАБОТКИ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговая деятельность, маркетинговая концепция, управление, товар, сбыт, продвижение, конкуренция, потребитель, комплекс маркетинга.

В современных условиях, когда поставлена задача вывести социально-экономический комплекс Российской Федерации на новый этап развития, все большее значение приобретает вопрос совершенствования систем управления, сформированных в различных отраслях и экономических зонах и ориентированных на различные типы рынков. Важнейшим направлением совершенствования процесса управления является повышение качества маркетинговых принципов, определяющих возможности достижения надежности и определенности управленческих решений стратегического и управленческого характера. В условиях экономических изменений современное общество вынуждено принимать во внимание разработку и координацию все более сложных маркетинговых концепций, определяющих поведение потребителей и создающих новые правила для всех участников цепочки продаж, а также учитывать различные задачи новых фокус-групп, обычные привычные способы ведения дел должны быть адаптированы. По этой причине руководство современных организаций сталкивается с рядом новых проблем. Не все организации готовы к переходу на онлайн-формат, самоограничению и резкому сокращению расходов и доходов на очень нестабильном рынке, проблемам управления сетью и очень неравномерному, а иногда и очень вредному предписанию динамичной операционной модели для рынка 24/7.

N. S. Komleva

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: Komlevans2008@rambler.ru

E. G. Shcherbakova

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: scherbakovaeg@yandex.ru

STRATEGIC GOALS AND OBJECTIVES OF DEVELOPING AN ORGANIZATION'S MARKETING STRATEGY

Keywords: marketing, marketing activities, marketing concept, management, product, sales, promotion, competition, consumer, marketing mix.

In modern conditions, when the task is set to bring the socio-economic complex of the Russian Federation to a new stage of development, the issue of improving management systems formed in various industries and economic zones and focused on various types of markets is becoming increasingly important. The most important direction for improving the management process is to improve the quality of marketing principles that determine the possibility of achieving reliability and certainty of management decisions of a strategic and managerial nature. In the context of economic changes, modern society is forced to take into account the development and coordination of increasingly complex marketing concepts that determine consumer behavior and create new rules for all participants in the sales chain, as well as take into account the various tasks of new focus groups, the usual familiar ways of doing things must be adapted. For this reason, the management of modern organizations is faced with a number of new problems. Not all organizations are ready for the transition to an online format, the self-restraint and sharp reduction in costs and revenues in a very unstable market, the challenges of network management and the very uneven and sometimes very harmful mandate of a dynamic operating model for a 24/7 market.

Введение

Сложные политические и экономические отношения России с США и Евросоюзом, введение против промышленного и финансового секторов России экономических санкций, пандемия коронавирусной инфекции поставили некоторые российские предприятия в сложное финансовое и экономическое положение. Все это свидетельствует о том, что в современных сложных экономических условиях возрастает роль антикризисного управления на российских предприятиях для формирования тенденций их устойчивого развития [1].

Возникновению кризиса способствуют различные экономические факторы, благодаря которым возрастают и увеличиваются сложности и риски корпоративного управления на предприятиях. Эти факторы являются сугубо объективными. Можно определить основные векторы развития современных организаций. К ним относятся: достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация и встраивание в российские и глобальные цепочки поставок; замещение импортируемых товаров; повышение престижа рабочих специальностей; внедрение технологий уровня «Индустрия 4.0», автоматизации производства; привлечение инвестиций.

Цель исследования – разработка практических рекомендаций по использованию маркетинга в процессе управления деятельностью организации.

Материалы и методы исследования

Методы исследования: абстрактно-логический, аналитический, статистический анализ, методы сравнения, обобщения, группировок, сопоставления.

Результаты исследования и их обсуждение

Стратегическая цель мебельного предприятия региона заключается в укреплении достигнутых позиций на рынках. При этом если анализировать рентабельность продаж, то можно отметить, что она составляет 3,2% по итогам 2023 г., в то время как в среднем по мебельной отрасли – 5,1%. При этом существующий уровень рентабельности не позволяет обеспечить высокое получение чистой прибыли.

Следует отметить, что для достижения данной цели имеются соответствующие

возможности, в частности: расширение ассортимента выпускаемой продукции, развитие продаж в Восточной и Южной частях России, стимулирование продаж крупным дистрибьютерам, захват части рынка в связи с его увеличением как следствием роста мебельной отрасли [2].

На наш взгляд, стратегическая цель мебельного предприятия региона соответствует современной ситуации, сложившейся на рынке, однако необходимо выделить следующие цели маркетинговой стратегии:

- а) краткосрочные;
- б) среднесрочные;
- в) долгосрочные.

Сформируем систему целей для мебельного предприятия региона по временным периодам, так как это позволит разработать необходимые мероприятия на текущем уровне управления и на долгосрочную перспективу.

Предлагаемая система целей для мебельного предприятия региона представлена в таблице.

Стратегической целью мебельного предприятия региона является укрепление текущих позиций на рынке мебели, что происходит путем увеличения объемов продаж и формированием гибкой системы реагирования на изменяющиеся условия среды функционирования [3]. Для достижения поставленных целей необходимо формировать функциональные маркетинговые стратегии по следующим областям: маркетинг, персонал, процесс, так как только взаимосвязь комплексов позволит осуществить главную стратегическую цель, которая является и главной целью для предприятия.

На рисунке 1 представим стратегическую карту направлений деятельности, которые необходимы для реализации маркетинговой стратегии мебельного предприятия региона.

Исходя из рисунка 1, можно сделать вывод, что для достижения главной цели необходимо задействовать всю систему компонентов по следующим областям: финансы, маркетинг, процессы и персонал. При этом, основная задача перед маркетингом в достижении главной маркетинговой цели состоит в выявлении целевых сегментов бизнеса и формировании новых рынков сбыта.

Задачи, направленные на достижение генеральной цели, следует скорректировать. Для этого воспользуемся стратегической картой, чтобы определить стратегические направления развития предприятия (рисунок 2).

Комплексная система целей для мебельного предприятия региона

Вид цели	Цель
Стратегическая цель	Укрепление текущих позиций на отечественном и зарубежном рынках
Краткосрочные цели	Формирование положительного имиджа компании. Увеличение доли проведения рекламных акций. Подготовка квалифицированных кадров. Сокращение затрат на содержание производственных линий.
Среднесрочные цели	Увеличение спроса на продукцию. Увеличение объема реализации мебельной продукции на 10%. Увеличение мощностей предприятия. Улучшение качества продукции путем запуска новой линии по производству мебельной продукции
Долгосрочные цели	Повышение конкурентоспособности продукции. Расширение доли рынка на 5%. Рост выпуска фокусной продукции. Увеличение чистой прибыли на 20%. Увеличение показателей рентабельности продаж на 10%. Расширение ассортимента продукции.

Рис. 1. Направления деятельности для реализации маркетинговой стратегии мебельного предприятия региона

Далее дадим обоснование предложенных целей и задач маркетинговой стратегии мебельного предприятия региона. Укрепление позиций на рынке предприятию является необходимым для поддержания конкурентных преимуществ, однако, для этого необходимо обеспечить зону прибыльности и рост рентабельности продаж на 10%. Данное увеличение рентабельности (при условии сохранения текущей величины выруч-

ки) приведет к росту прибыли от продаж, что обеспечит мебельного предприятия региона получение чистой прибыли. При этом полученное значение рентабельности продаж является достижимым.

Далее дадим обоснование предложенных целей и задач маркетинговой стратегии мебельного предприятия региона. Укрепление позиций на рынке предприятию является необходимым для поддержания кон-

курентных преимуществ, однако, для этого необходимо обеспечить зону прибыльности и рост рентабельности продаж на 10%. Данное увеличение рентабельности (при условии сохранения текущей величины выручки) приведет к росту прибыли от продаж, что обеспечит мебельного предприятия региона получение чистой прибыли. При этом полученное значение рентабельности продаж является достижимым.

Также в качестве цели нами было предложено увеличение объема реализации мебельной продукции на 10%. С одной стороны, мебельное предприятие региона имеет необходимые запасы производственной мощности, которые возможно задействовать, с другой, в ближайшие годы ожидается оживление и рост мебельной отрасли. В этой связи следует использовать имеющиеся возможности для увеличения объема продаж и расширения своего присутствия на рынке, что также обеспечит получение дополнительных доходов.

Для достижения вышесказанного мебельному предприятию региона необходимо, прежде всего, расширить свое присутствие в Восточной и Южной России. Данная необходимость обусловлена текущими регионами присутствия, территориальный охват остается незначительным [4]. При этом ранее нами была отмечена такая сильная сторона предприятия, как наличие доступа к железнодорожным путям, что позволит поставлять продукцию в указанные части Российской Федерации. Также следует отметить необходимость развития отношения с крупными региональными дистрибьютерами. Решение задачи по развитию отношений с крупными дистрибьютерами позволит нарастить объем реализации продукции крупными партиями, однако для этого необходимо, чтобы данные дистрибьютеры «завели» мебель мебельного предприятия региона в свой ассортимент, что возможно сделать за счет ценовых предложений.

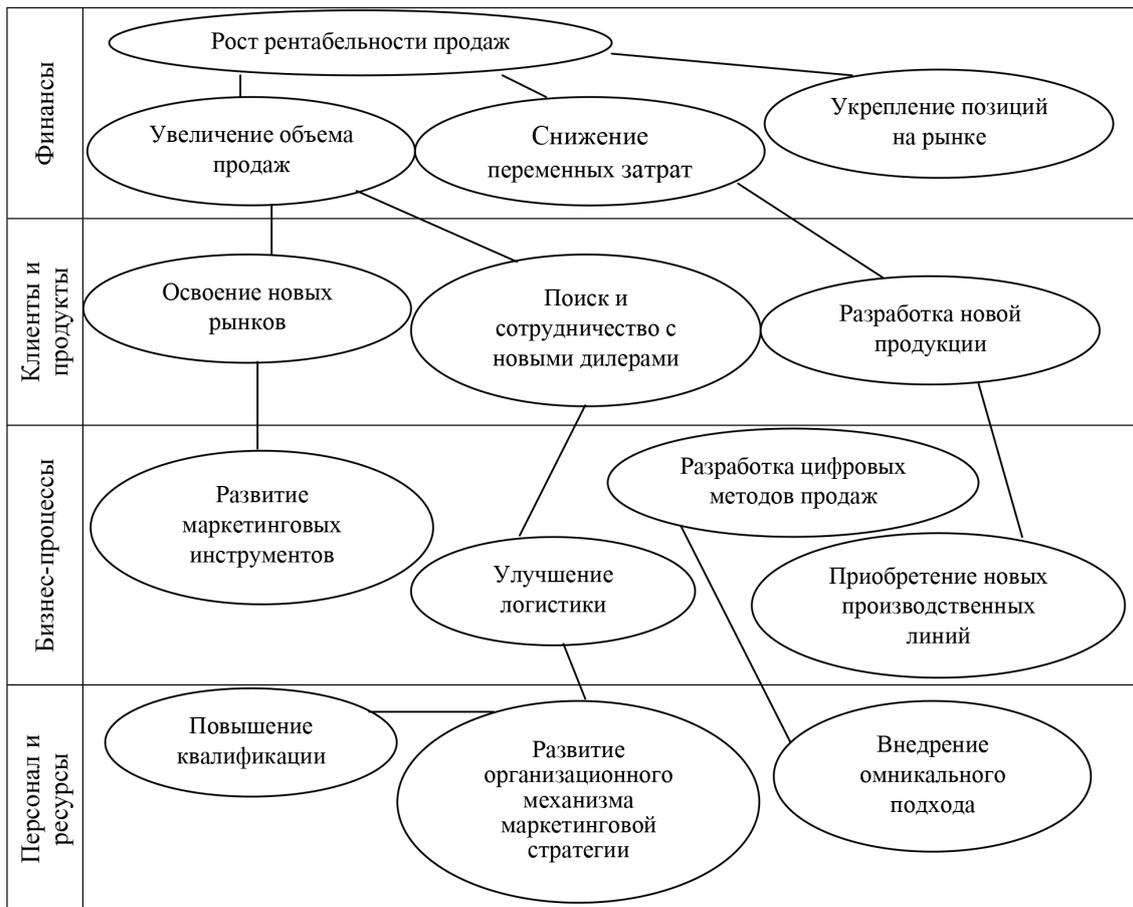

Рис. 2. Стратегическая карта для мебельного предприятия региона

Разработка цифровых методов продаж – самый большой объем работы при организации бизнес-модели управления компанией, охватывающий все блоки сегмента «бизнес-процессы».

Изначально единственным средством цифрового взаимодействия с клиентами была система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), которая применялась исключительно для связи с сегментом B2B, включая корпоративных партнеров. Веб-сайт (как цифровой канал продаж) был ориентирован на потребительский сегмент B2B. В то же время сайт выполнял информационную функцию для целевой аудитории. Цифровые каналы коммуникации, такие как электронная почта и мессенджер «ВКонтакте», применялись главным образом по инициативе менеджера по продажам. Важно отметить, что непланируемое использование цифровых инструментов может привести к снижению общей цифровой активности и эффективности.

Таким образом, актуальной стратегической целью мебельного предприятия региона, на наш взгляд, является укрепление позиций на рынке. Ключевой задачей в данном направлении должна стать реализация нового проекта по запуску новой линии по производству мебельной продукции, что, следовательно, приведет к снижению переменной себестоимости, тем самым для предприятия откроется возможность для получения конкурентного преимущества по цене, что напрямую будет способствовать укреплению

рыночной доли [5]. Также в качестве промежуточных целей, поставленных в маркетинговой стратегии, выступают: рост рентабельности продаж, увеличение объема реализации и снижение переменных затрат. Однако, для обеспечения достижения обозначенных целей, следует дать рекомендации мебельному предприятию региона по развитию действующего процесса формирования маркетинговой стратегии.

При этом на данном этапе следует обеспечить также и согласование общекорпоративной (маркетинговой стратегии) и функциональных стратегии между собой. Предлагаемый процесс согласования маркетинговой стратегии мебельного предприятия региона с другими стратегиями предприятия представлен на рисунке 3.

Из рисунка 3 можно сделать вывод, что предлагаемый процесс согласования маркетинговой стратегии и функциональных стратегий будет включать следующие этапы: формирование маркетинговой стратегии предприятия; оценка возможности достижения целей маркетинговой стратегии с точки зрения составляющих маркетинга. На сегодняшний день стратегический потенциал на мебельном предприятии региона не анализируется в должной мере, в связи с чем также рекомендуется внедрить в процесс формирования маркетинговой стратегии следующую модель оценки стратегического потенциала предприятия, в схематичном виде, представленном на рисунке 4.

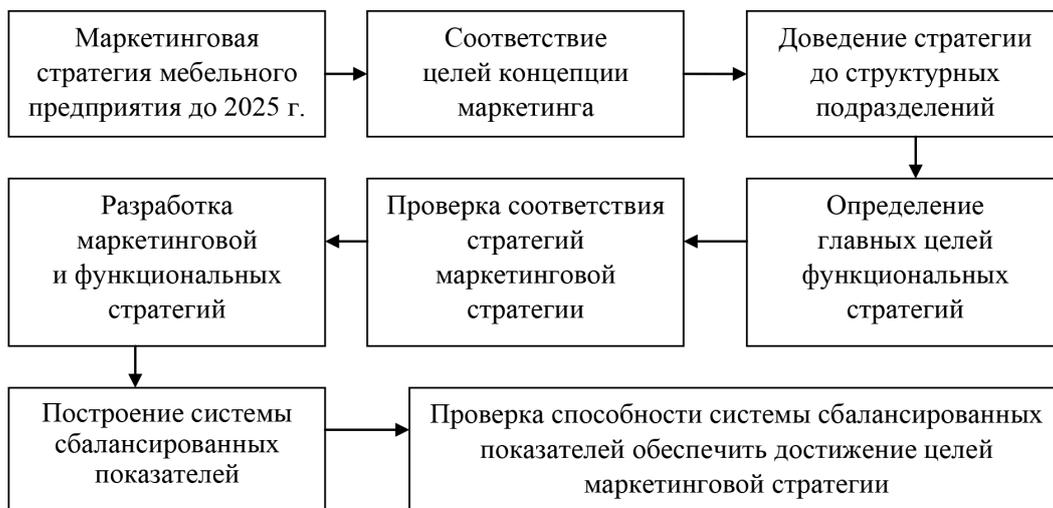

Рис. 3. Процесс согласования маркетинговой стратегии с функциональными стратегиями мебельного предприятия региона

Рис. 4. Модель определения стратегического потенциала для мебельного предприятия региона

Стратегический потенциал представляет собой максимально возможную сумму привлекаемых и мобилизуемых ликвидных активов в определенный период времени для повышения эффективности производства, достижения определенных финансовых результатов, формирования выручки и извлечения прибыли [6]. Стратегический потенциал значительно упрощает разработку и формирование маркетинговой стратегии, так как он:

- оценивает реальные финансовые возможности предприятия с позиции ее реализации;
- обеспечивает доведение маркетинговой стратегии до структурных подразделений предприятий, за которыми закреплена ответственность за достижение тех или иных показателей;

- формирует главные функциональные цели предприятия;
- осуществляет проверку отсутствия противоречий стратегических маркетинговых и функциональных целей предприятия;
- используется для разработки маркетинговой и других функциональных стратегий;
- реализует построение системы сбалансированных показателей, в комплексе обеспечивающих достижение поставленных целей;
- с его помощью анализируется построенной системы сбалансированных показателей обеспечить достижение целей маркетинговой стратегии.

Процесс согласования маркетинговой стратегии и функциональных стратегии ме-

бельного предприятия региона в наибольшей степени обеспечивает их согласованность [7]. При этом представляется целесообразным, чтобы горизонт планирования был равным.

Далее следует этап разработки системы сбалансированных показателей мебельного предприятия региона, отражающие количественную и качественную сторону целей. Необходимо перейти на ежемесячный контроллинг реализации маркетинговой стратегии и с подведением еженедельных промежуточных оценок в рамках планерок [8].

Процесс контроллинга должен быть непрерывным с целью оперативного выявления возможных отклонений и приведения задач в соответствии со стратегическими целями мебельного предприятия региона, обозначенными в маркетинговой стратегии. Это возможно сделать посредством реализации на предприятии маркетинг-контроллинга, который должен быть управляющей, регулирующей системой маркетинговой деятельности и настолько гибким, чтобы при любых отклонениях текущих показателей от плановых или нормативных всегда возможно было бы осуществить соответствующую корректировку.

Выводы

Предлагаемая модель маркетингового контроллинга направлена на решение трех принципиальных задач:

а) осуществление контроля не только реализации выбранной маркетинговой стратегии, но и оперативной деятельности мебельного предприятия региона;

б) разработка мер по устранению отклонений, относящихся к оперативному и стратегическому уровням [9]. При этом отклонения могут быть устранены и путем корректировки первоначальной цели;

в) выработка в процессе контроля видения будущего развития как непосредственно мебельного предприятия региона, так и рынка мебельной продукции в целом. Одним из приемов, который позволит спрогнозировать развитие события, является оценка динамики «опережающих показателей», т.е. тех факторов, которые в наибольшей степени оказывают влияние на отрасль [10].

Из этого можно сделать вывод, что управление реализацией маркетинговой стратегии требует не только набора методов и приемов измерения контролируемых показателей, но и механизма управления процессом на разных уровнях, начиная с рынка и заканчивая сотрудниками компании.

Библиографический список

1. Василенко И.Н. Совершенствование системы управления рынком сбыта отраслевых предприятий // Вестник современных исследований. 2020. № 2-6 (32). С. 18-23.
2. Газдиев И.И. Разработка модели эффективной оценки управленческого решения в системе корпоративного управления с применением цифровых технологий // Финансовая экономика. 2021. № 10. С. 129-135.
3. Кипрушина Ж. А. Разработка маркетинговой стратегии на основе концепции vcsa-маркетинга // Научный Лидер. 2022. № 6 (51). С. 85-88.
4. Комлева Н.С., Щербакова Е.Г. Исследование современных концепций маркетингового управления промышленной компанией с позиции их клиентоориентированности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2011. № 24. С. 309-314.
5. Кучмезова А.А. Оценка концепций развития маркетинга // Экономика и социум. 2022. № 2-1 (93). С. 351-354.
6. Мантрова М.С. Изменение поведения современного потребителя и концепции маркетинга в условиях цифровой трансформации // Финансовая экономика. 2022. № 2. С. 55-59.
7. Сарыгина Д.Ф., Щербакова Е.Г. Мерчандайзинг как способ привлечения внимания покупателей к торговой точке // Материалы XXI научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. В 3-х частях (Саранск, 22–29 мая 2017 г.). Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2017. С. 555-560.
8. Халики А.Х. Особенности комплекса маркетинга в концепции маркетинга инноваций // Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 535-539.
9. Чураев В.В. Концепция и масштабы управления маркетингом // Мировая наука. 2021. № 4 (49). С. 268-271.
10. Щербакова Е.Г. Анализ и прогноз развития потребительской кооперации в республике Мордовия // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (30). С. 161-169.

УДК 338.31

Н. А. Кондаков

ФГБОУ ВП «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: n1i2k3i4t5k6a@gmail.com

А. Н. Головина

ФГБОУ ВП «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: vshko@inbox.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ, МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ, СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность, факторы, управленческое решение, анализ, эффективность, бизнес-процессы, усиление, продвижение.

Статья посвящена изучению вопросов конкурентоспособности предприятия в условиях ограничения финансовых и сырьевых ресурсов. Рассмотрены различные факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия в современной экономической и политической ситуации. Одной из важных задач менеджмента является усиление конкурентоспособности предприятия, как в текущем моменте, так и в будущем. Современные исследования в области конкурентоспособности предприятия и факторов, влияющих на ее усиление, достаточно широко представлены в научных статьях. Проблемы усиления конкурентоспособности является достаточно актуальными. С развитием технологий, внедрением инноваций, постоянными изменениями внешней и внутренней конъюнктуры факторы, влияющие на конкурентоспособность, меняются не только качественно, но и количественно. Предприятию необходимо своевременно увидеть проблему, определить факторы, которые повлияли на ее возникновение, найти пути ее решения. Цель статьи исследовать взаимосвязь факторов, оказывающих непосредственное влияние на конкурентоспособность предприятия, выявить значение и существенность отдельных из них. Авторами самостоятельно сформулированы задачи исследования и проведено изучение материалов по вопросам определения факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия в современных условиях. По результатам исследования подведены итоги, сформулированы выводы.

N. A. Kondakov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: n1i2k3i4t5k6a@gmail.com

A. N. Golovina

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: vshko@inbox.ru

COMPETITIVENESS IN MODERN CONDITIONS: INFLUENCE FACTORS, METHODS OF MEASUREMENT, METHODS OF STRENGTHENING

Keywords: competitiveness, factors, management decision, analysis, efficiency, business processes, reinforcement, promotion.

The article is devoted to the study of the issues of competitiveness of an enterprise in conditions of limited financial and raw materials resources. Various factors influencing the competitiveness of an enterprise in the modern economic and political situation are considered. One of the important tasks of management is to strengthen the competitiveness of the enterprise, both at the current moment and in the future. Modern research in the field of enterprise competitiveness and the factors influencing its strengthening are widely presented in scientific articles. The problems of strengthening competitiveness are quite relevant. With the development of technology, the introduction of innovations, and constant changes in the external and internal market conditions, the factors affecting competitiveness are changing not only qualitatively, but also quantitatively. The company needs to see the problem in a timely manner, identify the factors that influenced its occurrence, and find ways to solve it. The purpose of the article is to investigate the interrelation of factors that have a direct impact on the competitiveness of an enterprise, to identify the significance and significance of some of them. The authors independently formulated the objectives of the study and conducted a study of materials on determining the factors affecting the competitiveness of an enterprise in modern conditions. According to the results of the study, the results are summarized and conclusions are formulated.

Введение

В настоящее время поддержание соответствующего уровня конкурентоспособности для большинства предпринимателей – экономических субъектов любого масштаба деятельности является реальной проблемой. Размер проблемы, как правило, определяется видом деятельности и территориальным расположением предприятия. Так для отдельных видов деятельности, таких как розничная торговля, оказание услуг населению конкуренция – соперничество за покупателя, рынки сбыта, рабочую силу является неотъемлемым элементом хозяйственной деятельности. Своевременный, качественный и полный анализ эффективности всей деятельности и оценка конкурентоспособности позволит предпринимателю не только своевременно и правильно принимать соответствующие управленческие решения, но и уверенно чувствовать себя в настоящем и будущем.

Для того чтобы определить какие задачи должен решить предприниматель для поддержания определенного уровня конкурентоспособности необходимо выяснить какие факторы и в каком размере оказывают влияние на конкурентоспособность предприятия.

Общепринятым определением считается, что конкурентоспособность это способность предприятия предоставлять услуги и товары высокого качества, как на внешнем, так и на внутреннем рынке в условиях свободной торговли (без ограничений). Основопологающим в данном определении является именно – качество товара или услуги. Однако, многочисленные исследования вопросов конкурентоспособности за последние 5-10 лет показали, что для успешной реализации своих бизнес-проектов на разных этапах своей деятельности предпринимателю приходится учитывать и иные показатели, такие как: цена или стоимость товаров, услуг. С развитием и всесторонним внедрением во все сферы деятельности цифровых технологий конкуренция в большей части бизнеса, в настоящее время в основном связана напрямую с использованием различных инновационных технологий.

Для любого бизнеса во все времена одним из способов развития является наличие и достаточность соответствующего финансирования, следовательно, для усиления конкурентоспособности следует учитывать

не только возможности привлечения инвесторов, но и возможности самому предпринимателю осуществлять инвестиционную деятельность.

Цель данного исследования – изучить не только факторы, которые имеют непосредственное влияние на конкурентоспособность предприятия, но по возможности оценить их существенность в современных экономических и политических условиях.

Материалы и методы исследования

Источниками исследования явились многочисленные научные работы современных ученых, которые изучают вопросы конкурентоспособности предприятий с учетом масштаба бизнеса, отраслевой особенности и географического расположения.

Анализ научных трудов по данному вопросу показал следующее, исследователи в основном рассматривают вопросы конкурентоспособности предприятия по следующим направлениям.

1) Определение понятия «конкурентоспособность». Ее возникновение, существенность ее влияния на хозяйственную деятельность предприятия, изменение в связи с изменением экономических и политических условий.

2) Изучение, выделение и анализ факторов, непосредственно влияющих на конкурентоспособность предприятия, установление возможных взаимных связей.

3) Определение и разработка мер, мероприятий позволяющих повысить конкурентоспособность предприятия.

Определение конкурентоспособности представлялось разными учеными, в разные периоды исследования по-разному.

Проблемами конкурентоспособности и ее повышения интересуются как зарубежные, так и российские ученые – экономисты, труды опубликованы в работах: Ф. Котлера [1], М. Портера [2], В.Ю. Манакова, Р.В. Ширганов, Ю.В. Шарапов [3] и других.

Понятие «конкурентоспособность» представляет достаточно сложную конструкцию, которая включает в себя различные процессы коммерческой деятельности предприятия такие как:

- 1) Качество товара (работы, услуги).
- 2) Стоимость (цена).
- 3) Производительность труда.
- 4) Инновации (технологии, позволяющие снизить издержки).

- 5) Уникальность товаров (работ, услуг).
- 6) Деловая репутация (бренд, товарный знак).
- 7) Иные.

Все, вышеперечисленное можно отнести к факторам, которые непосредственно оказывают существенное влияние на конкурентоспособность, каждый из которых имеет для конкурентоспособности конкретного предприятия определенное значение и существенность. Кроме того все выше перечисленные факторы определенным образом взаимосвязаны.

Изучение и анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия, является необходимым действием для осуществления хозяйственной деятельности и для дальнейшего развития бизнеса.

С учетом активного использования во всех сферах деятельности цифровых технологий структура различных видов деятельности многих коммерческих предприятий претерпела значительные изменения. В настоящее время внедрение различных IT технологий в значительной степени влияет на конкурентоспособность предприятия.

Для усиления, повышения конкурентоспособности предприятия используют различные методы. Значительное изменение методы усиления конкурентоспособности получили с 1902 года, когда официально в крупнейших университетах США были прочитаны курсы маркетинга.

С определением основных принципов маркетинга появились инструменты, позволяющие предприятию управлять рынком со стороны контрагента (поставщика или покупателя). В дальнейшем маркетинг как самостоятельный вид деятельности развивался, определяя и разрабатывая различные комплексы практических мероприятий, процессов, направленных на совершенствование взаимоотношений с партнерами, улучшения коммуникаций по доставке, обмену различными предложениями. В настоящее время ни одна компания, которая стремится соответствовать определенным требованиям, применяет различные маркетинговые мероприятия. Современная маркетинговая стратегия представляет собой комплекс мероприятий, направленных на повышение или достижение определенных параметров конкурентоспособности которые включают в себя четыре основных показателя: продукт, стоимость, местоположение, продвижение.

Одновременно с маркетингом, как обязательным атрибутом конкурентоспособности предприятия появился фондовый рынок, как рынок свободного капитала. Предпринимательская деятельность характеризуется не только получением определенного дохода, но и необходимостью наличия источников финансирования деятельности. В настоящее время невозможно представить предпринимательскую деятельность без включения в нее инвестиционной деятельности. Именно инвестиционная деятельность позволяет совершенствовать бизнес-процессы, расширять производство, иными словами повышать свою конкурентоспособность. Любая инвестиционная деятельность предприятия требует не только определенных знаний, но и системного подхода к ее осуществлению. Каждая система инвестирования это не только сложный выбор, определяемый управленческим решением, но и ответственность конкретного руководителя, так как оценка эффективности принятого решения будет определена в будущем.

Отдельно следует отметить влияние различного рода информации, информационного массива на конкурентоспособность предприятия. Информация, даже малозначительная, может оказать существенное влияние на выделение преимуществ бизнеса или наоборот свести все преимущества к нулю [5].

Методы измерения и оценки конкурентоспособности играют значительную роль для снижения рисков при принятии управленческого решения. Кроме того оценка конкурентоспособности необходима для разработки стратегии развития предприятия. В настоящее время учеными разработаны и активно используются методики, позволяющие не только минимизировать риски при принятии управленческого решения, но и большей долей определенности измерить конкурентоспособность предприятия в текущем времени. Условно методы делятся на аналитические и графические. Аналитические методы предоставляют возможность сформировать рейтинговую оценку, какое место предприятие занимает на рынке, а также оценить эффективность осуществления хозяйственной деятельности в целом. Графические методы формируют графики, позволяющие наглядно увидеть, как негативные, так и положительные мо-

менты. Для более полной и качественной оценки предприятия используют все возможные методы в комплексе. В условиях повсеместного использования компьютерных программ в настоящее время существует достаточно много предложений для автоматизации процессов анализа и оценки конкурентоспособности. Основной проблемой является наличие полной, достоверной информации на основании которой будет проводиться анализ с последующей оценкой сложившейся ситуации для конкретного предприятия.

К основным методам можно отнести:

1) Матричный метод или метод SWOT анализ [4]. Данный метод позволяет описать и провести оценку таких показателей как сильные и слабые стороны компании, ее возможности и угрозы. Данный метод считается инструментом, позволяющим представить достаточно качественную информацию, но при условии, что сбором и обработкой такой информации будет заниматься специалист-профессионал, имеющий возможность исследовать влияние как внешней, так и внутренней среды предприятия.

2) Дифференциальный метод [6]. Это чисто математический метод, который основан на сопоставлении отдельных параметров. Например, объем продаж и стоимость товара (работы, услуги). Расчет производится по определенной формуле.

3) Следующий метод предназначен для оценки конкурентоспособности предприятия, в которых имеет место разветвленная структура подразделений с высокой эффективностью работы всех подразделений. Данным методом формируется многоугольник конкурентоспособности, который позволяет визуально сравнить широкий спектр ключевых параметров продукта: цена, сроки хранения, уровень торгового предложения, уникальность, лояльность и т.д.

Результаты исследования и их обсуждение

Каждый предприниматель выбирает приоритетные направления для решения возникших в данное время или потенциального возникновения в будущем проблем конкурентоспособности. Одним из основных параметров конкурентоспособности экономического субъекта можно выделить устойчивость финансового положения организации, которое определяется оптималь-

ным соотношением структуры собственного и заемного капитала [7].

Выбор методов измерения и оценки конкурентоспособности предприятия определяется менеджментом предприятия исходя из поставленных задач.

Выбор способа усиления конкурентоспособности основывается на последовательном изучении и анализе таких показателей как:

- появление новых предприятий, которые могут являться вашим потенциальными конкурентами;
- появление товаров (работ, услуг), позволяющих заменить производимые нашим предприятием;
- изменение законодательной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность;
- и иное.

Выводы

В целом исследование вопросов конкурентоспособности предприятия в современных условиях показало следующее.

Своевременный и полный анализ и оценка своих позиций на рынке необходим каждому предпринимателю независимо от масштаба деятельности, вида деятельности и на какой территории осуществляется деятельность. Немаловажным является выбор и определение существенности факторов, оказывающих влияние на усиление конкурентоспособности предприятия.

Общий вывод заключается в том, что для повышения конкурентоспособности необходим системный подход, который предполагает изучение, рассмотрение, анализ и оценку всех элементов хозяйственной деятельности, обеспечивающих непрерывную работу предприятия.

Следует учитывать, что на разных этапах деятельности предприятия, критерии для оценки конкурентоспособности предприятия должны быть тщательно отобраны. Обязательным условием для каждого критерия должно быть возможность его надежно измерить. Эти моменты как правило и являются критичными, по которым возникают определенные проблемы.

Еще одной из проблем является, то что менеджмент предприятия зачастую предпочитает свои собственные управленческие неудачи списывать на проблемы, возникающие из-за агрессивной внешней среды. Гра-

мотные руководители, прежде всего при выявлении негативных результатов по итогам оценки и рейтинга конкурентоспособности наоборот прежде всего обращают внимание на проблемы, связанные с организацией

и управлением внутри производства. Имеющиеся в распоряжении предпринимателя различные инструменты, позволяющие своевременно оценить свое место позволит занимать лидирующие позиции.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Бергер Р., Бикхофф Н. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2012.
2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Манакова В.Ю., Ширганов Р.В., Шарапов Ю.В. Сущность конкурентоспособности и методы оценки конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 290-295. DOI: 10.34755/IROK.2023.50.60.071.
4. Гапоненко Ю.А. О матричных методах оценки конкурентоспособности предприятия // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам LXXI студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 05 февраля 2024 года. М.: ООО «Международный центр науки и образования», 2024. С. 47-51.
5. Башарина Д.С., Головина А.Н. Big data и искусственный интеллект для решения управленческих задач // Вызовы цифровой экономики: кадры для региона: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 12 декабря 2023 года. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2023. С. 14-18.
6. Сергеев Р.Ж., Андреев П.А. Оценка конкурентоспособности продукции / Р. Ж. Сергеев // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Уфа, 22 марта 2024 года. Уфа: ООО НИЦ «Вестник науки», 2024. С. 11-15.
7. Калицкая В.В., Перминова И.М., Рыкалина О.А. Экономическая устойчивость организаций: виды и их оценка // Научные известия. 2022. № 30. С. 28-31.

УДК 339.9

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: kalebedev@fa.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: глобализация, социально-экономическое развитие, государство, производство, процесс, сектор, интеграция, коммуникация, способ, ресурсы.

Рассмотрены подходы к оценке влияния глобализации на социально-экономическое развитие государства. Установлено, что теория глобализации имеет конкретно-исторический характер и выступает формой становления информационного технологического и общественного способов производства, информации и знаний как принципиально новых производственных ресурсов, что предопределяет качественно новый этап в подъеме обобществления экономики, взаимодействия национальных экономик, мирового хозяйства, ТНК и международных организаций. При этом глобализация выступает формой становления постиндустриального способа производства и является высшей степенью интернационализации и интеграции мирового хозяйства, процессом формирования единого мирового информационно-технологического и хозяйственно-финансового пространства на базе научных знаний и инноваций. Доказано, что современная закономерность мировых экономических процессов заключается в обострении принципиального различия между индустриальным способом производства и новыми критериями постиндустриального общества. Определено, что интеллектуализация экономики с резким усилением значения человека обуславливает необходимость активного использования знаний и информации и изменяет технологический уклад с преобладанием третичного сектора и информационно-коммуникационных систем в производственных процессах. В то же время национальное развитие в условиях глобализации является долговременным процессом, обусловленным НТП и глубокими сдвигами в технической, экономической, социальной, политической, институциональной сферах.

К. А. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

Keywords: globalization, socio-economic development, state, production, process, sector, integration, communication, method, resources.

The approaches to assessing the impact of globalization on the socio-economic development of the state are considered. It is established that the theory of globalization has a concrete historical character and acts as a form of formation of information technological and social methods of production, information and knowledge as fundamentally new production resources, which determines a qualitatively new stage in the rise of the socialization of the economy, the interaction of national economies, the world economy, TNCs and international organizations. At the same time, globalization acts as a form of formation of a post-industrial mode of production and is the highest degree of internationalization and integration of the world economy, the process of forming a single global information technology and economic and financial space based on scientific knowledge and innovation. It is proved that the modern pattern of world economic processes consists in the aggravation of the fundamental difference between the industrial mode of production and the new criteria of post-industrial society. It is determined that the intellectualization of the economy with a sharp increase in the importance of man necessitates the active use of knowledge and information and changes the technological structure with the predominance of the tertiary sector and information and communication systems in production processes. At the same time, national development in the context of globalization is a long-term process caused by scientific and technological progress and profound shifts in the technical, economic, social, political, and institutional spheres.

Введение

Современная мировая экономика закономерно характеризуется наступлением качественно новой стадии развития, обусловливаемой ее историческим императивом – процессами глобализации, а также бурным развитием научно-технического прогресса, начавшегося в последней трети XX века. При этом национальное социально-экономическое развитие любой страны мира сегодня определяется степенью его адекватности мировым нормам конкурентоспособности, уровнем интеграции и технологий. Сложность и масштабы влияния глобализации мировой экономики для Российской Федерации обуславливаются ее недостаточной подготовленностью к адекватному восприятию и реализации глобализационных позитивов и минимизации глобальных рисков и угроз.

Индустриально развитые страны мира закономерно вступают в следующую фазу своего развития на базе становления нового технологического способа производства – постиндустриальную – с новыми принципами социально-технологической организации. Одновременно обостряется принципиальное различие между индустриальным способом производства и новыми критериями постиндустриального общества; углубляются деструкции базовых институтов рыночной самоорганизации в процессе их постиндустриальной трансформации.

Различным проблемам глобализации посвящены работы З.О. Адамановой [1], А.В. Волошина [2], Т.И. Грабельных [4], А.В. Егорова [5], А.М. Мастепанова [10], А.Н. Фомичева [12], В.И. Якунина [13] и др. При этом вопросы влияния глобализации на социально-экономическое развитие государства нуждаются в дальнейшем изучении.

Целью исследования является теоретическое обоснование экономической сущности глобализации как уникального многофакторного процесса развития цивилизации, его влияния на национальное социально-экономическое развитие в условиях новых экономических отношений, возникающих в результате процессов глобализации мировой экономики.

Материалы и методы исследования

Методы исследования основаны на общенаучных и специфических методах познания. Был использован дедуктивный

метод – при исследовании объективной сущности глобализации, основу которой составляют научно-технологические достижения мировой экономики, и доказательстве необходимости ее реализации в конкретных сферах национального социально-экономического развития.

Информационной базой исследования являются нормативно-правовые документы, первоисточники, современные научные публикации. В процессе работы были использованы основные теоретические концепции отечественных и зарубежных ученых по проблеме влияния глобализации на развитие национальных экономик. Эмпирическую базу составили статистические материалы, экспертные оценки, статистические данные из периодических изданий, отражающие динамику современного социально-экономического развития в Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Практика показала, что интеллектуализация хозяйственной деятельности с резким ростом роли человеческого капитала обуславливает необходимость доминирующего использования знания и информации, а также меняет технологический уклад с доминированием сектора услуг и информационно-коммуникационных систем в производственных процессах.

Логика современного цивилизационного процесса объективно требует от национальной экономики Российской Федерации высокого уровня конкурентоспособности, основанного на качественно новых конкурентных преимуществах на базе использования знаний, непрерывного образования, высоких и критических технологий и тому подобное [3, 7, 16]. Глобализация сегодня ставит требования к качеству, а следовательно, и к оплате труда, прежде всего, научно-технологических кадров, с целью предоставить странам, отвечающим таким критериям, возможность участия в масштабных инновационных сдвигах систем образования, культуры, здравоохранения, окружающей среды.

Необходимо понимать, что несмотря на активное изучение проблемы глобализации и ее влияния на национальное социально-экономическое развитие и по сей день не предоставляется всестороннее ме-

тодологическое обоснование процессов глобализации и специфики национального развития в ее условиях. Спорным остается вопрос об источниках происхождения и природе глобализационных процессов. Пока нет однозначного определения понятия национального социально-экономического развития в условиях глобализации мировой экономики, не полностью раскрыта его сущность.

Недостаточно внимания уделено исследованию механизма политики занятости в условиях глобализации, а также ее влияния на социальную стратификацию населения по уровню доходов и государственную политику доходов [6, 9, 14]. Остается не разработанным и научно дискуссионным ряд теоретических и практических положений по определению долгосрочных направлений реализации социальной защиты в Российской Федерации под влиянием глобализационных процессов.

Глобализация имеет объективное научно-технологическое происхождение, связанное со становлением в 1960-70-х гг. XX в. постиндустриального общества, распространением процессов компьютеризации, роботизации, автоматизации, использованием мобильной связи, интернет, стремительным развитием систем электронных счетов, спутниковой, оптико-волоконной связи, что в конечном результате имеет следствием совершенно новые процессы, явления, структуры, пропорции [8, 11, 15].

Технико-экономические отношения трансформируются через усиление роли новейших технических и информационных средств связи, новых энергетических ресурсов, альтернативных источников энергии и сведение к минимуму транзакционных затрат. Происходят глубокие изменения в организационно-экономических отношениях благодаря таким процессам, как внедрение новейших сетевых форм организации и управления, реализация странами стратегических конкурентных преимуществ на мировом рынке: высшего технологического уровня, высшего качества и наукоемкости товаров и услуг, опережающее развитие темпов международной торговли по сравнению с темпами внутреннего производства, динамичное развитие научно-технического сотрудничества, рост наряду с интеграцией масштабов концентрации и локализации производства.

Трансформация социально-экономических отношений в условиях глобализации заключается в динамичном развитии отношений в сфере интеллектуального капитала, интеллектуальной собственности и социального капитала. При этом нами выявлены глубокие изменения хозяйственного механизма из-за распространения процессов виртуализации, нарушающих его нормальное функционирование и приводящих к возникновению дисбаланса между сферами производства и потребления. Нарушаются динамическое равновесие и самоорганизация национальной социально-экономической системы и стабильность мировой конъюнктуры вследствие стремительного развития не реального, а спекулятивного сектора экономики.

Специфика проявлений глобализационных процессов для экономики и общества заключается в том, что становление у нас постиндустриального общества происходит в условиях объективной необходимости совершенствования существующего индустриального способа производства, технологического обновления промышленности, реформирования всей системы отношений собственности. Реформирования требует и современная политическая надстройка национальной системы: государственного управления, системы судопроизводства, нормативно-правового обеспечения, деятельности профессиональных союзов и тому подобное.

Мы считаем, что особенность современного социально-экономического развития заключается в том, что такое развитие должно пройти через преодоление деградации промышленной базы, наращивание ее научно-технического потенциала, переориентацию системы образования на воспитание генерации высокообразованной молодежи и постепенное восстановление доверия людей к власти. В то же время стратегию национального социально-экономического развития можно рассматривать как последовательный переход от внедрения адаптационной ее составляющей к прорывной.

Реализация адаптационной составляющей заключается в совершенствовании существующей промышленной базы и ее приспособлении к требованиям высокотехнологического развития стран-лидеров мировой экономики. Через введение адаптационной составляющей возможным ста-

новится перейти к осуществлению прорывной составляющей – постиндустриализации отечественной экономики, качественного развития сферы услуг и информации, а также оптимизации структуры промышленной, научно-технической и финансовой базы наукоемкого высокотехнологичного сектора, его максимальной капитализации, формирования метапромышленной технологической организации производства, перспективной модели международной специализации Российской Федерации на мировом рынке.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что теория глобализации имеет конкретно-исторический характер и выступает формой становления информационного технологического и общественного способов производства, информации и знаний как принципиально новых производственных ресурсов, что предопределяет качественно новый этап в подъеме обобществления экономики, взаимодействия национальных экономик, мирового хозяйства, ТНК и международных организаций.

Глобализация выступает формой становления постиндустриального способа производства и является высшей степенью интернационализации и интеграции мирового хозяйства, процессом формирования единого мирового информационно-технологического и хозяйственно-финансового простран-

ства на базе научных знаний и инноваций. Современная закономерность мировых экономических процессов заключается в обострении принципиального различия между индустриальным способом производства и новыми критериями постиндустриального общества. Интеллектуализация экономики с резким усилением значения человека обуславливает необходимость активного использования знаний и информации и изменяет технологический уклад с преобладанием третичного сектора и информационно-коммуникационных систем в производственных процессах.

В то же время национальное развитие в условиях глобализации является долговременным процессом, обусловленным НТП и глубокими сдвигами в технической, экономической, социальной, политической, институциональной сферах, в области инфраструктуры, технологий и образования, что проявляется в росте уровня благосостояния, доходов, качества жизни, повышении уровня реализации потребностей всех членов общества. При этом глобализация мировой экономики представляет собой процесс: реструктуризации восприятия экономики; совершенствования налоговой системы с целью создания выгодных условий для ведения инновационной деятельности; осуществления государственного заказа, фискальных преференций; ориентации науки на решение задач инновационного развития.

Библиографический список

1. Адаманова З.О. Основания и объективные предпосылки критики экономической глобализации // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 1 (79). С. 22-32.
2. Волошин А.В. Механизм влияния глобализации на развитие социально-экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 110-121.
3. Волошин А.В. Экономические аспекты глобализации в развитии социально-экономических систем // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 12 (218). С. 9-19.
4. Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Зырянов В.В. Глобальные и региональные воздействия на современные общества: новые социальные трансформации // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 152-154.
5. Егоров А.В. Две глобализации // Банковское дело. 2022. № 9. С. 15-22.
6. Зонина А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
7. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.

8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
9. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.
10. Мастепанов А.М. Об основных задачах российской экономики в условиях глобальных трансформаций // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 7 (211). С. 5-7.
11. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Андреев О.П. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
12. Фомичев А.Н. Устойчивое социально-экономическое развитие и глобализация // Научные дискуссии. 2022. Т. 2, № 1. С. 44-46.
13. Якунин В.И. Глобализация и капитализм // Развитие и экономика. 2015. № 13. С. 6-19.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 338.48

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

РОЛЬ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ

Ключевые слова: туризм, предпринимательство, система, занятость, доходы, индустрия, спрос, предложение, специализация, регулирование.

В статье показана роль туристского предпринимательства в системе занятости и доходов. Установлено, что взаимосвязь туристского предпринимательства с занятостью и доходами населения можно проанализировать на основании тезиса о цели и функции туристской предпринимательской деятельности. Необходимо понимать, что экономика является периодом качественных преобразований предыдущей системы, это эволюционное состояние общества, которое находится в процессе динамических изменений. Определено, что преимуществами туристского предпринимательства с точки зрения интересов общества в рыночных условиях следует считать: личную заинтересованность предпринимателя в достижении положительных результатов, что не противоречит целям общества; быстрое реагирование на изменения объема и структуры потребностей общества через соотношение спроса и предложения; экономию затрат благодаря специализации, что взамен приводит к экономии ресурсов в индустрии туризма. Доказано, что туристское предпринимательство можно отметить как определенную систему функционирования субъектов рынка на основе демократических форм экономической деятельности в любой сфере индустрии туризма с целью обеспечения занятости и доходов для субъекта и для общества, и которая связана с риском. При этом анализ статистического материала доказал правомерность подхода к занятости и доходам через сферу туристского предпринимательства, прежде всего, через действие демократических основ туризма.

О. Е. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

THE ROLE OF TOURISM ENTREPRENEURSHIP IN THE EMPLOYMENT AND INCOME SYSTEM

Keywords: tourism, entrepreneurship, system, employment, income, industry, demand, supply, specialization, regulation.

The article shows the role of tourism entrepreneurship in the employment and income system. It is established that the relationship of tourism entrepreneurship with employment and income of the population can be analyzed on the basis of the thesis about the purpose and function of tourism entrepreneurship. It is necessary to understand that the economy is a period of qualitative transformations of the previous system, it is an evolutionary state of society that is in the process of dynamic changes. It is determined that the advantages of tourism entrepreneurship from the point of view of the interests of society in market conditions should be considered: the entrepreneur's personal interest in achieving positive results, which does not contradict the goals of society; rapid response to changes in the volume and structure of society's needs through the ratio of supply and demand; cost savings due to specialization, which in return leads to resource savings in the tourism industry. It is proved that tourism entrepreneurship can be noted as a certain system of functioning of market entities based on democratic forms of economic activity in any sphere of the tourism industry in order to provide employment and income for the subject and for society, and which is associated with risk. At the same time, the analysis of statistical material proved the legitimacy of the approach to employment and income through the sphere of tourism entrepreneurship, primarily through the action of the democratic foundations of tourism.

Введение

Туристское предпринимательство является относительно новым явлением российского общества, которое начало быстро возрождаться и развиваться в переходный период к рыночным условиям. Разработ-

ке его проблем посвящено уже немало научных публикаций. Исследуются сущность и присущие туристскому предпринимательству характеристики, его формы, типы, становление в Российской Федерации и тому подобное.

Однако, в российской научной литературе проблемам взаимосвязи туристского предпринимательства с занятостью населения и его доходами уделяется пока не такое внимание, которого они заслуживают. Очевидно, что, во-первых, сфера предпринимательской деятельности в туризме отвлекает на себя немалое количество трудоспособного населения, что ослабляет проблему занятости в стране и ее регионах, во-вторых, обеспечивает эту часть населения доходами, что смягчает социальное напряжение в обществе. Идея сопряжения в одном исследовании туристского предпринимательства, занятости и доходов появилась в ходе изучения работ отечественных и зарубежных экономистов и социологов, практики рыночных реформ, а также изучения структуры занятости и доходов населения в Российской Федерации.

Различным проблемам развития туристской сферы посвящены труды Е.К. Воробья [1], А.В. Глотко [2], М.В. Гудковских [3], А.А. Зайца [4], О.Н. Кострюковой [7], Н.К. Сердюковой [11], В.А. Фастуновой [13] и др. Тем не менее, существует пробел в исследовании взаимосвязи туристского предпринимательства, занятости и доходов, а также недостаточная разработка различных его аспектов для условий Российской Федерации.

Цель исследования является разработка теоретико-методологических принципов взаимосвязи предпринимательской деятельности в туризме, обеспечение этой сферы занятости и доходов населения, поиск и обоснование на этой основе определенных рекомендаций по усилению ее влияния на ускорение рыночных реформ.

Материалы и методы исследования

Методологическую и теоретическую основу исследования составили теоретические положения и разработки классиков экономической науки, работы в области туристского предпринимательства, занятости и доходов, а также законодательные и нормативные документы Российской Федерации по определенным проблемам, фактический и статистический материалы по стране.

В статье использованы общенаучные методы познания: системный подход (в исследовании взаимосвязи туристского предпринимательства с занятостью и доходами), анализ и синтез (в исследовании

видов занятости и доходов), методы статистического анализа (в группировке видов занятости и доходов), метод логического анализа (в определении методологических принципов исследования проблем темы), обобщение данных, сравнительного сопоставления (в частности в сопоставлении влияния туристского предпринимательства на занятость и доходы). В качестве первичной информации использованы перспективные исследования по данным государственной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Взаимосвязь туристского предпринимательства с занятостью и доходами населения можно проанализировать на основании тезиса о цели и функции туристской предпринимательской деятельности. Необходимо понимать, что экономика является периодом качественных преобразований предыдущей системы, это эволюционное состояние общества, которое находится в процессе динамических изменений; во-вторых, сам переходный период может означать изменения внутри самой системы, или иметь изменения системного, метасистемного или мегасистемного значения; в-третьих, преобразования происходят и в сфере предпринимательства.

Это предоставляет основания для авторского определения туристского предпринимательства. Туристское предпринимательство – это система функционирования субъектов туристского рынка на основе демократических форм экономической деятельности в любой сфере туризма с целью обеспечения занятости и дохода для туристского субъекта и для общества, и которая связана с определенным риском.

Преимуществами туристского предпринимательства с точки зрения интересов общества в рыночных условиях следует считать: личную заинтересованность предпринимателя в достижении положительных результатов, что не противоречит целям общества; быстрое реагирование на изменения объема и структуры потребностей общества через соотношение спроса и предложения; экономию затрат благодаря специализации, что взамен приводит к экономии ресурсов в индустрии туризма [5, 8, 15].

Итак, общими основами взаимосвязи туристского предпринимательства, занято-

сти и доходов можно считать следующие: во-первых, туристское предпринимательство является источником сугубо предпринимательского дохода, дохода наемных работников и дохода общества (через налог); во-вторых, сфера туристского предпринимательства основана на трудовой деятельности – самого предпринимателя, наемных работников, посредников, социальной инфраструктуры, поэтому способствует решению проблем занятости; в-третьих, туристское предпринимательство привлекает квалифицированную рабочую силу – от менеджеров до рабочих, а это требует определенной системы образования, подготовки и переподготовки кадров, что способствует развитию этой сферы; в-четвертых, в сферу туристского предпринимательства втягивается часть работников государственных органов контроля.

Такой анализ доказал, что помимо наличия права свободного выбора сферы деятельности физическими и юридическими лицами, для реального осуществления этого права необходимы действия по определенной схеме (как по теории, так и по практике): личные качества предпринимателя, его финансовые возможности, наличие материальных и человеческих ресурсов. В то же время анализ положительных и отрицательных черт туристского предпринимательства показывает, что оно выступает действенным фактором роста занятости населения, существенно способствует изменению ее структуры, влияет на изменение менталитета работников по туристскому предпринимательству, пополняет туристский рынок услугами, является источником доходов доли населения.

Практика показала, что значительное количество и тенденция к росту незанятости населения является перспективной базой развития туристского предпринимательства как крупных, так и средних и малых его форм. При этом изменения в структуре занятости, которые вызваны как ростом уровня общего и специального образования, так и изменениями структуры самой индустрии туризма на пути к рынку и под влиянием тенденций перехода к информационному обществу. Третий вывод указывает на влияние психологического фактора, давящего на безработных, который по-разному отражается на формировании туристского предпринимательства в

Российской Федерации: с одной стороны, способствует его развитию тем, что часть безработных при благоприятных условиях становится предпринимателями или нанимается к ним на работу, с другой стороны, немалая часть безработных сохраняет менталитет труда, и в конце концов теряют надежду на трудоустройство.

Поэтому расширение сферы туристского предпринимательства может положительно повлиять и в этом направлении. Четвертый вывод содержит уверенность в необходимости проведения активной социальной политики со стороны государства в отношении занятости самодеятельного населения, в том числе и в сфере предпринимательства – по крайней мере политика содействия формированию среднего класса.

В современных условиях и еще на какую-то перспективу предпринимательский доход представляет и будет представлять собой не столько результат предпринимательских способностей, сколько конъюнктурных возможностей или случайного везения из-за рыночной нестабильности, не контролируемого импорта, значительных колебаний спроса со стороны большинства населения страны и значительной дифференциации доходов различных его слоев [6, 9, 14]. Подход к этому вопросу может быть обозначен следующими аргументами. Первый: поскольку следует разграничивать понятия «прибыль» и «доход», то к предпринимательству как такому понятию «прибыль» нельзя использовать без объяснений, поскольку нельзя отождествлять какого-либо предпринимателя с капиталистом.

Понятие прибыли может быть органически свойственно только крупному туристскому бизнесу, где задействовано значительное количество наемного труда. Второй связан с тем, что пока в Российской Федерации нет нормальной конкурентной среды предпринимательской деятельности – открытая и теневая сферы экономики, диктат цен со стороны крупных структур, деформированная форма рыночного равновесия, слабая правовая поддержка, общая неустойчивость экономики.

Все это заставляет часть предпринимателей скрывать свои доходы или отходить в тень. Третий аргумент связан с риском новаций, поскольку далеко не все предприниматели имеют возможности инновационной деятельности в условиях трансформацион-

ных процессов, что обуславливает часть из них существовать в течение ограниченно-го срока или лишь номинально. Четвертый связан с несовершенством налоговой системы, которая сегодня выступает главным барьером распространения предпринимательской деятельности и напрямую сокращает возможности самого предпринимательского дохода.

Таким образом, предпринимательский доход может быть определен как часть валового дохода от собственной деятельности в условиях риска, остающегося после всех обязательных вычетов (расходов на деятельность, налоги, проценты, аннуитеты и т. д.) и используется как для расширения этой деятельности, так и для собственного потребления. В таком значении, отражено определение туристского предпринимательства как деятельности на собственный риск, понятие «чистого дохода» как части прибыли, возможности развития собственного туристского бизнеса, взаимосвязь с экономической средой (то есть в рамках отношений совместимости).

Трудности возникают в случае попыток отделения предпринимательского дохода, поскольку статистические справочники не предоставляют таких сведений ни по стране, ни по ее регионам [10, 12, 16]. Такие данные можно найти только в отдельных научных публикациях. Учитывая не-

совпадение этих данных, можно привести лишь приблизительную цифру – где-то 0,5-0,7% всей суммы денежных доходов. Следовательно, уместным является вывод о том, что туристское предпринимательство как сектор экономики еще не сложился, поскольку не обеспечивает уверенными доходами и жизненными благами самих предпринимателей и их семьи, хотя и участвует в создании ВВП.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что туристское предпринимательство можно отметить как определенную систему функционирования субъектов рынка на основе демократических форм экономической деятельности в любой сфере индустрии туризма с целью обеспечения занятости и доходов для субъекта и для общества, и которая связана с риском. При этом анализ статистического материала доказал правомерность подхода к занятости и доходам через сферу туристского предпринимательства, прежде всего, через действие демократических основ туризма – свободу выбора сферы деятельности, которая обеспечивает отток доли незанятой рабочей силы в эту сферу, самозанятость, что существенно корректирует структуру рынка труда и предоставляет основания для регулирующей роли государства этого рынка.

Библиографический список

1. Воробей Е.К., Пугачев И.В. Разработка методики оценки потенциала развития сельского туризма в регионах России // Социально-экономическое пространство регионов. 2023. Т. 17, № 3. С. 153-163.
2. Глотко А.В., Кузнецова И.Г., Алетдинова А.А. Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 1. С. 74-80.
3. Гудковских М.В., Дирин Д.А. Пространственная структура туризма Тюменской области в контексте концепции центр-периферия // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87, № 1. С. 147-163.
4. Заяц А.А. Использование инструментов культуры предпринимательства на туристских предприятиях // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 2. С. 41-47.
5. Занова А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
6. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
7. Кострюкова О.Н. Направления развития культуры предпринимательства специалистов сферы туристских услуг // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2024. № 1 (67). С. 55-60.

8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
9. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.
10. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Андреев О.П. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с. 11. Сердюкова Н.К. Развитие индустрии туризма и гостеприимства территорий в рамках экосистемного подхода // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. Т. 17, № 1. С. 100-110.
12. Тарчоков С.К., Пониматкина Л.А., Попов С.А. Влияние налогов на туристское предпринимательство // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 499-503.
13. Фастунова В.А., Павленко И.Г., Букреев И.А. Проблемы экономической эффективности предприятий санаторно-курортного комплекса Крыма // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 1 (110). С. 148-155.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 338.242.2

А. В. Максимов

ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: lucky3710@yandex.ru

С. А. Чунихин

ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: chunihinsa@tyuiu.ru

О. В. Ленкова

ФГБОУВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОТОКОВЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: логистизация, потоковые процессы, нефтегазодобывающее предприятие, эффективность.

В статье обосновывается важность реализации логистизации в управлении потоковыми процессами в нефтегазовой компании. Указываются основные принципы логистизации и ее корреляция с управлением организацией в целом. Приводится функциональная схема управления потоковыми процессами отраслевого предприятия с учетом логистизации. Обосновываются основные направления повышения эффективности деятельности компании на основе логистизации, такие как переход от стационарного к динамическому адресному хранению; использование автоматизированных систем для комплектации объектов материально-техническими ресурсами, оптимизации расписания движения ремонтных бригад, управления транспортно-технологическим обслуживанием. Предложено приоритизировать платежи и оперативно формировать заявки на финансирование. При выработке мер учитывалась специфика функционирования рассматриваемого отраслевого объекта. Описана сущность каждой из представленных рекомендаций и обоснована целесообразность их реализации.

A. V. Maximov

Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: lucky3710@yandex.ru

S. A. Chunikhin

Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: chunihinsa@tyuiu.ru

O. V. Lenkova

Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: lenkovaov@tyuiu.ru

IMPROVING THE FLOW PROCESSES OF AN OIL AND GAS COMPANY

Keywords: logistics, flow processes, oil and gas production enterprise, efficiency.

The article substantiates the importance of the implementation of logistics in the management of flow processes in an oil and gas company. The basic principles of logistics and its correlation with the management of the organization as a whole are indicated. A functional scheme for managing the flow processes of an industrial enterprise, taking into account logistics, is presented. The main directions of increasing the efficiency of the company's activities based on logistics are substantiated, such as the transition from stationary to dynamic addressable storage; the use of automated systems for completing facilities with material and technical resources, optimizing the movement schedule of repair crews, and managing transport and technological services. It is proposed to prioritize payments and promptly generate applications for financing. When developing measures, the specifics of the functioning of the industry facility in question were taken into account. The essence of each of the presented recommendations is described and the expediency of their implementation is justified.

Введение

Процессное или потоковое управление в современных условиях становится весьма актуальным, поскольку позволяет нивелировать недостатки и проблемы, которые возникают при традиционном функциональ-

ном управлении. Одним из инструментов, позволяющих повысить эффективность потоковых процессов, является логистизация, которая в наиболее общем виде может быть трактована, как рационализация потоков создания ценности для потребителя с по-

зиции реализации логистических принципов и подходов. При этом важно соблюдать и базовые принципы управления, а именно, логистизация должна соответствовать требованиям системности, гибкости, целесообразности и, вместе с тем, обладать интегрированным характером. Интегрированность в нефтегазовом бизнесе будет предполагать использование принципа сквозного управления всеми потоками (основными, вспомогательными, сервисными), начиная от процессов разведки и добычи, включая подготовку, сбор, транспортировку углеводородного сырья, а также все виды обслуживания: транспортно-технологическое, сервисное, материально-техническое, финансовое обеспечение и другие.

Цель исследования: на основе изучения возможностей логистизации потоковых процессов на отраслевом предприятии разработать комплекс мер для повышения их эффективности и эффективности компании в целом.

Материалы и методы исследования

Последовательность внедрения логистизации в управление потоковыми процессами на нефтегазодобывающем предприятии можно представить в виде следующей схемы (1).

Для оценки эффективности внедрения логистизации могут быть использованы различные подходы, в частности может быть использован интегральный показатель, отражающий совокупность частных показателей эффективности отдельных аспектов: технологических, экономических, экологических, организационных.

Подобная оценка была проведена применительно к потоковым процессам в одной из российских нефтегазовых компаний, осуществляющих свою деятельность на севере Западной Сибири. В результате был сделан вывод о том, что показатели эффективности логистических процессов в 2021-2023 гг. в целом растут, однако отмечается сниженный уровень по некоторым областям.

Рис. 1. Последовательность внедрения логистизации в управление потоковыми процессами на нефтегазодобывающем предприятии

Рис. 2. Предложения по повышению эффективности деятельности нефтегазовой компании на основе логистизации потоковых процессов

В частности, снижены показатели эффективности материальных потоков (запасы, склады, поставки), снижены показатели сервисных потоков (транспортное обслуживание, технологическое обслуживание скважин), снижены показатели финансовых потоков (несбалансированность дебиторской и кредиторской задолженности), снижены показатели информационных потоков (степень автоматизации и качество аналитики). На основе проведенного анализа и выявленных резервов для повышения эффективности потоковых процессов были рекомендованы следующие мероприятия (рисунок 2).

Одной из рекомендаций выступает *переход от стационарного к динамическому адресному хранению*. В настоящий момент на складах компании реализовано стационарное адресное хранение. В то же время статический (стационарный) адресный склад – когда за каждым товаром закреплено определённое место хранения на складе [1]. На складе компании адрес хранения указывается в описании товара, как дополнительный реквизит: когда поступает товар, его сканируют, для этого каждому товару присваивается штрихкод в зависимости от маркировки места хранения, опи-

сание товара выводится на рабочее место кладовщика, где он видит, в какой ячейке хранится такой товар.

Основные недостатки статистического адресного хранения: снижение эффективности использования площади, необходимость мониторинга размещения для оптимизации хранения [2].

В условиях выявленной в процессе анализа материальных потоков нефтегазового предприятия низкой эффективности использования площади складских помещений представляется целесообразным

внедрение динамического подхода в адресном хранении.

В этом случае исключается возможность определения постоянного места у каждой складской позиции. Присутствует маркировка стеллажей, которая используется для определения свободных мест на складе для размещения на них поступающих грузов. Информационная система на складе позволяет выбрать место для хранения с учетом особенностей поступившего груза: количество, объем, возможные сроки хранения и пр. параметров.

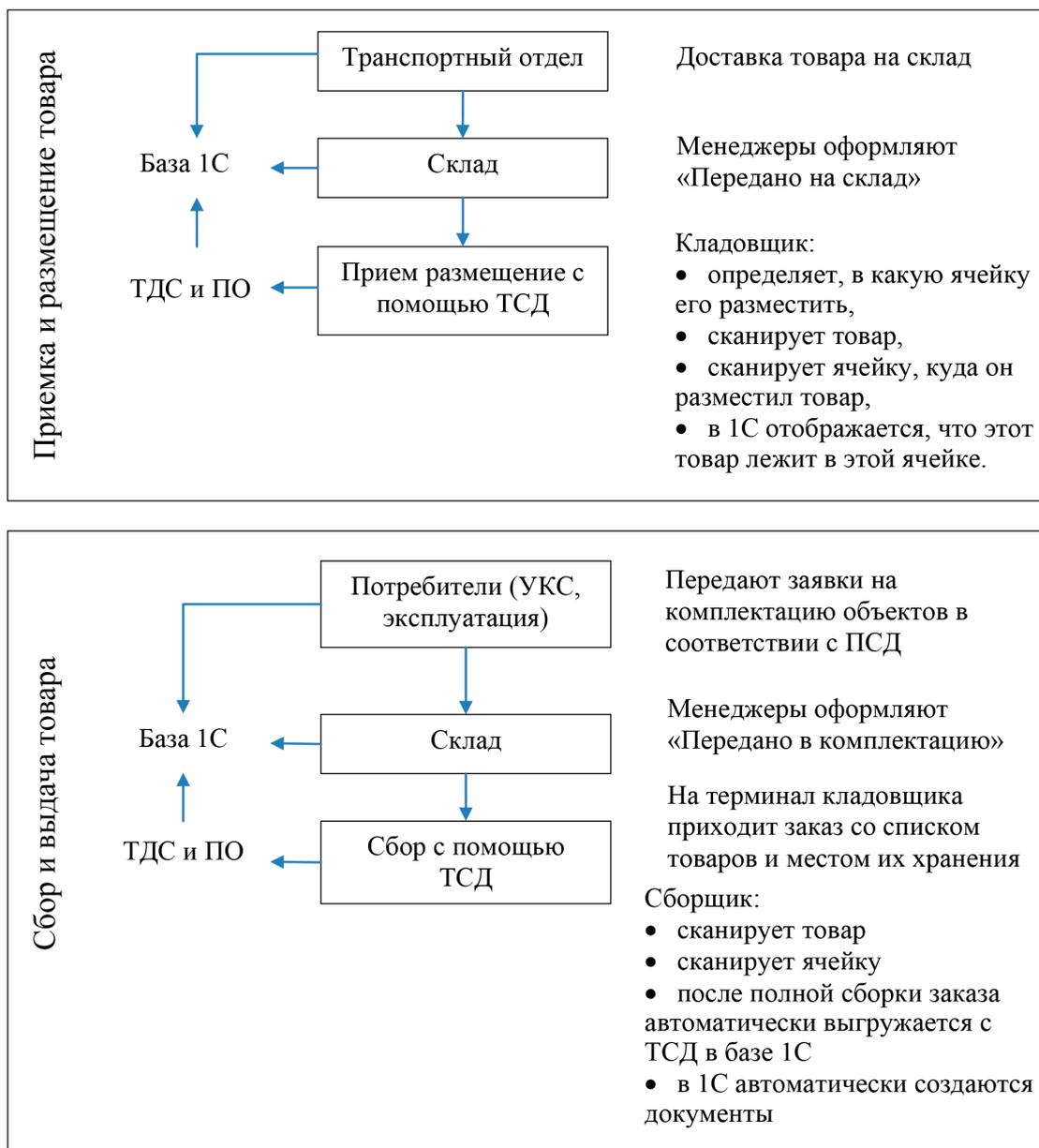

Рис. 3. Предлагаемый алгоритм работы динамического адресного склада

Помимо этого, на выбор места влияет и то, есть ли конкретно эта позиция на данном складе. Если на складе собирают заказ, то груз в нужном количестве и объеме подлежит списанию с места хранения. В ИС склада ведется учет прихода грузов и их расхода на каждый из адресов хранения. Если на склад поступил одноименный груз, то его добавляют на то же место. Адрес будет признан освободившимся в том случае, когда остаток на нем будет нулевым [3]. Как правило, в случае использования динамичного хранения происходит ежемесячная инвентаризация каждого места хранения. Это позволит оптимизировать использование складских площадей и снизить трудоемкость проведения ассортиментного анализа [2].

Также предлагается использовать разновидность адресного складирования, которое предполагает статичное распределение зон хранения: то есть конкретный груз будет размещен по его параметрам в определенной секции, и уже там ищутся свободные места для дальнейшего распределения [3].

Предлагаемый алгоритм работы динамического адресного склада представлен на рисунке 3.

В динамическом складе 1С разбита на ячейки, в любой момент можно посмотреть, что лежит в конкретной ячейке, и в каком количестве.

Безусловно, что для перехода на динамическую модель складирования потребуются определенное ресурсное обеспечение в виде ТСД (терминалов сбора данных), и, соответственно, специальное мобильное приложение для ТСД, например ПО DataMobile [4].

Для повышения уровня комплектации объектов предлагается использование инструмента «Комплексные технические решения» (КТР). В настоящий момент месторождение находится в активной фазе строительства объектов полного развития. На этой стадии критически важно своевременное обеспечение объектов строительства материально-техническими ресурсами (МТР) для исключения простоев подрядных организаций и завершения работ в проектные сроки (обеспечение проектных сроков запуска объектов и месторождения на полное развитие).

Рис. 4. Предлагаемое использование инструмента «Комплексные технические решения» (КТР)

Основной причиной низкого уровня комплектации объектов МТР в нефтегазовой отрасли, как правило, является поставка непроектных МТР по причине изменения проектно-сметной документации (ПСД). В силу уникальности строительных работ на месторождении, частого отсутствия объектов-аналогов, возникают многочисленные ошибки в проектировании, корректировка которых требует длительного времени. После корректировки ПСД возникают непроектные МТР (ранее закупленные и невостребованные), реализации которых из районов нефтедобычи крайне затруднительна. У этой проблемы есть последствия: срыв сроков строительства и ввода объектов, накопление невостребованных запасов на складах.

Схематично предлагаемое преобразование представлено на рисунке 4.

Предлагаемая рекомендация заключается в оперативном принятии технического решения без корректировки ПСД по использованию имеющихся невостребованных запасов (НВЗ). Во-первых, сокращаются запасы, во-вторых, обеспечивается непрерывный процесс строительства объектов. Возможность использования НВЗ из числа непроектных МТР с другого объекта оценивается проектным институтом, который выдает экспертное заключение о возможности использования МТР. Комплексное техническое решение выносится на рассмотрение Научно-технического совета (НТС) Общества. После принятия решения на НТС, оно передается на исполнение подрядчикам. Корректировка ПСД идет параллельно по факту выполнения работ в соответствии с принятым КТР. С целью сокращения простоев скважин, повышения эффективности их эксплуатации и использования предлагается реализовать новый алгоритм расчета оптимального расписания ремонтных бригад капитального и текущего ремонта скважин (КРС и ТРС). В настоящий момент расписание движения ремонтных бригад формируется на основе оптимизационных моделей, статистика визуализируется в AnyLogic Cloud.

Проведенные исследования показали, что на анализируемом предприятии наблюдаются неоптимальные маршруты, а также неравномерность производственной загрузки бригад: есть периода простоя и периода работы в авральном режиме. В среднем на данном предприятии скважина простаивает в ремонте 28,54 дней в году. В насто-

ящее время расписание движения ремонтных бригад в исследуемой компании формируется на основе использования метода ветвей и границ (branch & bound). В данном методе весь перечень подлежащих решению задач фрагментируется на этапы / блоки по 10 дней, а внутри каждого блока, в свою очередь, задачи распределяются по свободным бригадам. Таким образом происходит закрепление за каждой производственной бригадой скважины, которые нужно проверить за 10 дней [5].

Принятый алгоритм формирования расписания движения ремонтных бригад требует оптимизации. Предлагаемое решение по оптимизации расписания представлено на рисунке 5.

Предлагаемый алгоритм формирования расписания движения ремонтных бригад включает следующие ключевые этапы:

- 1) фрагментирование списка задач по ремонту скважин на блоки по 10 дней;
- 2) распределение задач каждого блока по бригадам с одновременной фильтрацией тех бригад, которые на период выполнения задач свободны и могут добраться до скважины к дате ремонта без дополнительного времени простоя скважины;
- 3) отбор и назначение ближайшей свободной бригады;
- 4) внесение изменений в информационную систему о локациях и времени работы бригады. При этом для исчисления времени освобождения бригады используются данные о плановой длительности ремонта;
- 5) в случае планирования длительного простоя бригады после завершения ремонтных работ (более 5 дней), бригада направляется на базу;

Представленный алгоритм носит итерационно-циклический характер. В результате распределяются все задачи из блока на 10 дней, каждой бригаде назначается список скважин и план их обхода.

Автоматизацию управления транспортно-технологическим обслуживанием предлагается осуществить на базе комплексной онлайн системы управления автопарком. В настоящий момент для управления транспортным обслуживанием месторождения используется несколько программ, которые предназначены для решения локальных задач: формирование маршрутов, мониторинг перемещения транспорта, формирование графика ремонта и техобслуживания, проведение медосмотров водителей.

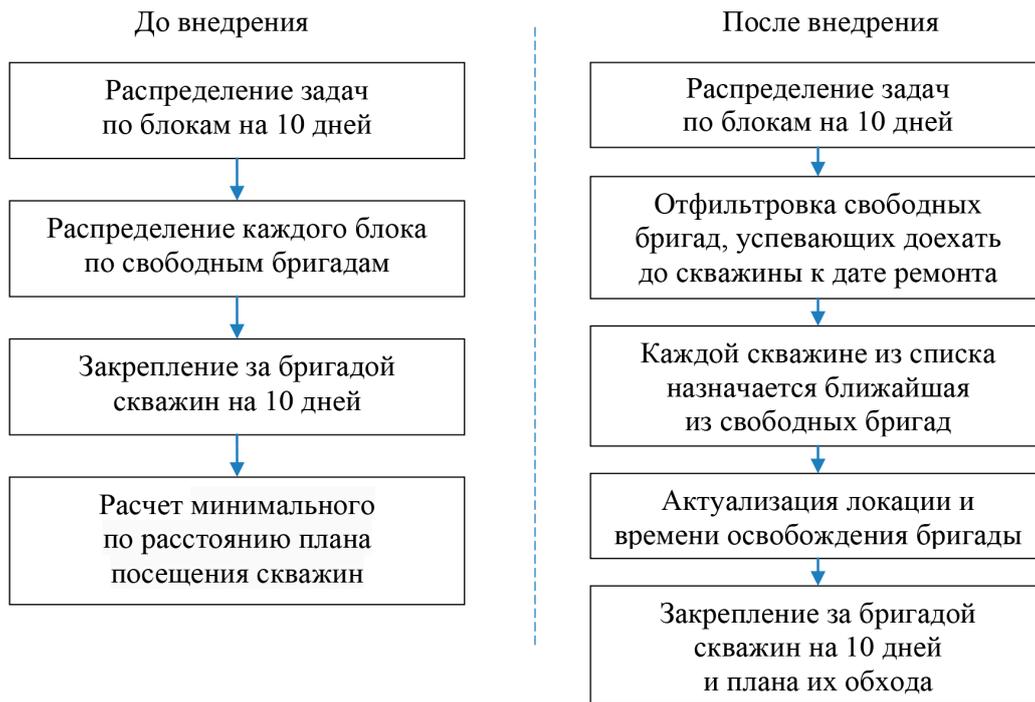

Рис. 5. Предлагаемое решение по оптимизации расписания движения ремонтных бригад КРС, ТРС

Главное достоинство предлагаемой онлайн системы управления транспортным парком заключается в том, что в ней интегрированы возможности мониторинга автопарка с функциями его контроля и управлением класса FMS. Это приводит к нивелированию необходимости использования различных программ для решения отдельных задач и экономит время на поддержку и обмен данными между ними.

В части *оптимизации финансовых потоков* на основе их логистизации предлагается реализация мер по обеспечению оптимального соотношения дебиторской и кредиторской задолженности. в частности, целесообразным представляется использование приоритизацию платежей и формировать оперативные заявки на финансирование.

При этом нельзя не отметить такую особенность рассматриваемого нефтегазового предприятия, как его вхождение в состав вертикально-интегрированной компании. Это, в свою очередь обуславливает специфику финансирования платежей, так как дебиторская задолженность возникает только от одного дебитора – вышестоящей компании. При чем платежи в обязательном порядке проходят процедуру корпоративного согласования.

С целью ускорения данного процесса предлагается формирование оперативных заявок (понедельник с оплатой до среды включительно, среда с оплатой до пятницы включительно) с указанием критичности платежей (срок платежа по которым настает и нарушение сроков оплаты влечет за собой штрафные санкции). Таким образом, периодичность погашения дебиторской задолженности увеличится, а риск просроченной кредиторской задолженности снизится. Со стороны компании размер траншей сократится, следовательно финансовая нагрузка снизится. Со стороны предприятия сократится дебиторская задолженность, поступление финансирование будет сбалансировано с потребностью в погашении краткосрочных обязательств.

Заключение

Предложенные мероприятия по оптимизации потоковых процессов нефтегазовой компании направлены на устранение выявленных узких мест, будут способствовать повышению эффективности во всех группах потоковых процессов: материальных, сервисных, финансовых, информационных. Ожидается повышение эффективности использования складов, оптимизация запасов,

повышение комплектации объектов, улучшение показателей использования скважин, рост эффективности использования транспорта и спецтехники, оптимизация финансовых потоков, повышение уровня автоматизации и качества анализа.

Библиографический список

1. Белов Е. Динамическое адресное хранение на складе // Простые решения. 8 июня 2023. URL: <https://leska.ru/projects/realized-projects/dinamicheskoe-adresnoe-khranenie-na-sklade-kak-my-ustranili-oshibki-pri-sborke-zakazov-i-uskorili-ra/> (дата обращения: 12.04.2024).
2. Динамическое адресное хранение в 1С // Сканпорт. URL: <https://scanport.ru/blog/dinamicheskoe-adresnoe-hranenie-v-1c-prostoe-reshenie-ot-kompanii-skanport/> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Динамический принцип адресного хранения // Аметт. URL: https://www.amett.ru/stati/dinamichnyj-princip_adresnogo_hraneniya/ (дата обращения: 12.04.2024).
4. Что такое адресное хранение, как его внедрить и использовать // Сканпорт. URL: <https://scanport.ru/blog/chto-takoe-adresnoe-hranenie-kak-ego-vnedrit-i-ispolzovat/> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Оптимизация расписания ремонтных бригад // Фокус групп. URL: <https://focus-group.spb.ru/portfolio-item/maintenance-scheduling/> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Система управления транспортным парком MONTRANS Online // Сайт компании MONTRANS. URL: <https://montrans.ru/montrans-online-monitoring-transporta> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 332.14

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

Т. А. Леванова

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева», Москва, e-mail: t.levanova@rgau-msha.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: стратегия, развитие, предпринимательство, регион, уровень, рынок, эффективность, потребность, возможность, управление.

В статье рассмотрены подходы к стратегическому развитию предпринимательства на региональном уровне. Установлено, что региональное предпринимательство можно представить как кластер, локализованный в пределах отдельного региона и характеризующийся присущими только ему признаками, спецификой которого является ориентация на региональные рынки потребления, сырья, ресурсов. Определено, что субъектами регионального предпринимательства являются малые предприятия и частные предприниматели, осуществляющие свою хозяйственную деятельность преимущественно или исключительно на территории региона, где они зарегистрированы. Доказано, что важным фактором социально-экономического развития региона является обеспечение решения региональных существующих и потенциальных проблем. Выяснено, что стратегия развития предпринимательства в регионе должна основываться на осознании первичности региона и определении потребностей и проблем региона, которые могут быть решены за счет развития регионального предпринимательства. При этом необходимость выделения категории регионального предпринимательства открывает новые возможности в управлении эффективностью развития региона, рассматривая его как основную движущую силу, которая способна наиболее гибко приспособиться к изменениям рыночной среды, привлекая в эти процессы ресурсы региона, обеспечить занятость и благосостояние основной части населения.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

T. A. Levanova

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, e-mail: t.levanova@rgau-msha.ru

STRATEGIC DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: strategy, development, entrepreneurship, region, level, market, efficiency, need, opportunity, management.

The article considers approaches to the strategic development of entrepreneurship at the regional level. It is established that regional entrepreneurship can be represented as a cluster localized within a separate region and characterized by features inherent only to it, the specifics of which is orientation to regional markets for consumption, raw materials, and resources. It is determined that the subjects of regional entrepreneurship are small enterprises and private entrepreneurs who carry out their business activities mainly or exclusively on the territory of the region where they are registered. It is proved that an important factor in the socio-economic development of the region is to ensure the solution of regional existing and potential problems. It was found out that the strategy for the development of entrepreneurship in the region should be based on awareness of the primacy of the region and identification of the needs and problems of the region that can be solved through the development of regional entrepreneurship. At the same time, the need to identify the category of regional entrepreneurship opens up new opportunities in managing the effectiveness of regional development, considering it as the main driving force that is able to adapt most flexibly to changes in the market environment, attracting regional resources into these processes, and ensuring employment and well-being of the majority of the population.

Введение

Позитивные тенденции, уже наметившиеся в экономике Российской Федерации, еще не приобрели стабильного характера и требуют более полного использования накопленного в регионах экономического и природно-ресурсного потенциала. Одним из основных способов стабилизации экономики и обеспечения высоких темпов ее роста является усиление роли и функций регионов в реализации социально-экономической государственной политики, оптимизация процессов управления через применение комплексных подходов к решению проблем государственного регионального развития.

Движущей силой в обеспечении эффективного развития национальной экономики в условиях рынка является деятельность предпринимательского сектора экономики. Следует отметить, что в Российской Федерации создан достаточно мощный сектор предпринимательства, но эффективность его функционирования является низкой. Основными причинами низкой отдачи предпринимательских структур в Российской Федерации являются оторванность их деятельности от стратегических направлений развития национальной экономики, неравномерность расположения предпринимательских структур в регионах, наличие диспропорций в темпах развития предпринимательства в центре и на периферии.

Различным проблемам развития предпринимательства посвящены труды А.В. Глущенко [2], И.В. Денисовой [3], Э.В. Добровольской [4], С.С. Змияка [5], М.М. Купцова [7], О.В. Самониной [11], В.В. Строева [12], Ю.А. Токарева [13] и др. При этом аспекты стратегического развития предпринимательства на региональном уровне изучены недостаточно.

Целью исследования является обоснование подходов к стратегическому развитию предпринимательства на региональном уровне.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составляют современные теории рыночной экономики, отечественные и зарубежные разработки по вопросам построения стратегии развития предпринимательства, действующее законодательство Российской Федерации, экономико-статистические и экономико-математические

модели, методы экономического анализа и оценки влияния внешних и внутренних факторов на деятельность субъектов хозяйствования. Информационной базой исследования являлись материалы Федеральной службы государственной статистики, характеризующих результаты деятельности экономики Российской Федерации, аналитические расчеты автора, выполненные в процессе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Важным направлением решения проблемных вопросов является углубление исследований предпринимательства в регионах в соответствии с социально-экономическими целями их развития [1, 8, 15]. В то же время под региональным предпринимательством понимается кластер или совокупность субъектов предпринимательства, которая расположена и функционирует в пределах отдельного региона, использует ресурсы региона и является субъектом местных или региональных рынков.

Такой кластер может состоять из сконцентрированных по географическим признакам субъектов предпринимательства, сходных по характеру деятельности, размеру, степени влияния на регион, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу. К субъектам регионального предпринимательства можно отнести совокупность малых предпринимательских структур и частных предпринимателей – физических лиц, осуществляющих свою хозяйственную деятельность (или основную ее часть) на территории отдельного региона и зарегистрированных в пределах данного региона.

Удобность выделения категории регионального предпринимательства открывает новые возможности в управлении эффективностью развития региона, рассматривая его как основную движущую силу, которая способна наиболее гибко приспособиться к изменениям рыночной среды, привлекая в эти процессы ресурсы региона, обеспечить занятость и благосостояние основной части населения [10, 16].

В основу построения стратегии можно положить концепцию развития регионального предпринимательства, направленную на решение проблем региона на основе реализации предпринимательского потенциала на основе взаимодействия четырех эле-

ментов: государства, предпринимательства, науки и общественности. В этих условиях мы определяем стратегию развития регионального предпринимательства как совокупность целей и способов их достижения, направленных на реализацию интересов региональных предпринимательских структур и общественности, способных обеспечить решение проблем и эффективное развитие данного региона.

Основным принципом в разработке стратегии можно выделить системный подход, на базе которого мы предлагаем структурировать взаимосвязи и взаимоотношения между субъектами хозяйствования, органами государственной власти, общественностью по развитию регионального предпринимательства. Поэтому можно обосновать целесообразность исследования отношений таких уровней: 1) предпринимательство-предпринимательство; 2) предпринимательство-власть; 3) предпринимательство-наука; 4) предпринимательство – общественность.

Соответственно, субъектами стратегии являются региональное предпринимательство, власть, научные круги, общественность с той разницей, что интересы регионально-предпринимательства представлены непосредственно предприятиями и частными предпринимателями, а интересы власти, науки и общественности – опосредованно, через разнообразные институты [6, 9, 14].

При этом можно выделить следующие принципы построения и реализации стратегии развития регионального предпринимательства: подчиненности, приоритетности, правового обеспечения, эффективности, специфичности (учета особенностей региона), комплексности, партнерства, финансового и информационного обеспечения.

Сложностью формирования стратегии развития регионального предпринимательства является то, что в Российской Федерации стоит задача создания и развития регионального предпринимательства, в отличие от других стран, где оно сложилось естественным путем, за сотни лет. Исследования показали, что за последние годы органами государственной власти сделаны определенные шаги по содействию развитию предпринимательства, среди которых следует отметить принятие национальной программы развития малого бизнеса, введение регуляторной политики, разработка программ развития предпринимательства, базирующихся

на методических рекомендациях центральных органов государственной власти.

При этом существующие государственные регуляторы и инструменты управления развитием предпринимательства в недостаточной степени учитывают экономический потенциал регионов, в том числе и региональное предпринимательство в обеспечении эффективного развития национальной экономики. По нашему мнению, современная политика регионов по проблемам развития регионального предпринимательства должна формироваться на основе осознания первичности региона и определения стратегии его развития, роли, места и функций регионального предпринимательства в ней.

Таким образом, стратегия развития регионального предпринимательства выступает неотъемлемой частью социально-экономического развития региона. Приоритетными направлениями в региональной стратегии должны стать совершенствование предпринимательской среды и развитие предпринимательского потенциала. На основе проведенного анализа определено, что улучшение предпринимательской среды целесообразно проводить по следующим направлениям:

1) совершенствование нормативно-правового поля, в том числе инициация изменений в законодательстве, формируемом высшими органами власти, направленных на существенное улучшение внешней среды для развития предпринимательства и уменьшения административных барьеров (создание Государственного экспертного совета по изучению проблем предпринимательства, научно-методическое, статистическое и аналитическое обеспечение поддержки регионального предпринимательства, внедрение механизма обсуждения проектов регуляторных актов, принимаемых местными органами власти, с представителями власти, предпринимательства, общественности и научных кругов;

2) содействие обеспечению потребностей предпринимательства развитой инфраструктурой (создание сети лизинговых центров; создание местных инвестиционных компаний и фондов; создание системы информационного, консультационного обеспечения регионального предпринимательства; развитие различных форм бизнес-инкубации (прежде всего, создание деловых центров во всех районных центрах и «точках роста» предпринимательства));

3) активное взаимодействие и партнерство с предпринимательской общественностью, объединениями предпринимателей, учет их предложений и инициатив, делегирование им ряда функций, находящихся в ведомстве местных органов власти (создание бизнес-ассоциаций общественных объединений, поддержка самоорганизации предпринимателей; формирование благоприятного общественного мнения о региональном предпринимательстве; организация сотрудничества с другими региональными объединениями граждан, объединениями других регионов, всероссийскими объединениями).

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что региональное предпринимательство можно представить как кластер, локализованный в пределах отдельного региона и характери-

зующийся присущими только ему признаками, спецификой которого является ориентация на региональные рынки потребления, сырья, ресурсов и т.д. При этом субъектами регионального предпринимательства являются малые предприятия и частные предприниматели, осуществляющие свою хозяйственную деятельность преимущественно или исключительно на территории региона, где они зарегистрированы.

Важным фактором социально-экономического развития региона является обеспечение решения региональных существующих и потенциальных проблем. Исходя из этих позиций стратегия развития предпринимательства в регионе должна основываться на осознании первичности региона и определении потребностей и проблем региона, которые могут быть решены за счет развития регионального предпринимательства.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
2. Глушченко А.В., Самедова Э.Н., Темников В.А. Оценка, учет и контроль финансовых рисков компании: прикладные аспекты для малого и среднего бизнеса // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. № 4 (535). С. 692-716.
3. Денисова И.В., Антонов В.Г. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в период кризиса на примере легкой промышленности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 1. С. 19-25.
4. Добровольская Э.В., Покотильская Н.В. Перспективы развития аграрного предпринимательства // Европейский журнал экономических наук и управления. 2023. № 1. С. 15-18.
5. Змияк С.С., Иванова Д.Е., Иванов В.Е., Шукель В.В. Инструментарий государственной поддержки устойчивого развития малого и среднего предпринимательства РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 118-124.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
7. Купцов М.М. Стратегический менеджмент и малый бизнес. Поведенческий аспект независимых игроков // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2023. № 1. С. 223-233.
8. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
9. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
10. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

11. Самонина О.В. Актуальные вопросы стратегического планирования и правового регулирования государственной поддержки бизнеса // Интернаука. 2024. № 2-3 (319). С. 31-33.
12. Строев В.В., Чуев С.В., Тихонов А.И. Развитие многоуровневой экосистемы поддержки предпринимательства // Муниципальная академия. 2024. № 1. С. 3-11.
13. Токарев Ю.А., Рахманов А.Н., Трусов И.Е. Анализ реализации стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России в условиях геополитической нестабильности // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 285-290.
14. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 332.05

Л. Г. Руденко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: mila.k07@mail.ru

АНАЛИЗ РОЛИ БРИКС В ФОРМИРОВАНИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА НА ОСНОВЕ МИР-СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: мир-система, многополярный мир, БРИКС, Россия, Китай, кризис капитализма, кризис неокOLONиализма.

Проходящие мировые процессы, обусловленные историко-экономическими закономерностями, свидетельствуют о крахе гегемонии Запада и неокOLONиализма, о возможности формирования многополярного мира и нового международного порядка, основанного на справедливости и взаимном уважении. Цель исследования – проанализировать экономический потенциал межгосударственного объединения БРИКС и его роль в становлении многополярного мира. Методологией исследования послужили мир-системный подход, изучающий эволюцию совокупности цивилизаций и социально-экономических систем, а также теория многополярного мира. В результате выявлено, что за последние десятилетия БРИКС стала ключевым игроком мировой экономики, существенно вырос ее экономический потенциал. На ее долю в 2022-2023 г. приходится 29,3% ВВП мира, по паритету покупательной способности, этот показатель составляет 37%, общемирового населения – 46%, а территория составляет 36% от площади планеты. БРИКС становится мощным региональным интеграционным объединением, способным сформировать новый мир-системный порядок. Россия и Китай в этом объединении выступают за координацию взаимодействия, стабильность и процветание мира, а также налаживание диалога с другими странами, расширение доверия, торгово-экономических связей, создание новой архитектуры безопасности, налаживание новых региональных интеграционных связей, поддержку региональных инициатив.

L. G. Rudenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: mila.k07@mail.ru

ANALYSIS OF THE ROLE OF BRICS IN THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD BASED ON THE WORLD-SYSTEM APPROACH

Keywords: world-system, multipolar world, BRICS, Russia, China, crisis of capitalism, crisis of neocolonialism.

The ongoing world processes, conditioned by historical and economic patterns, testify to the collapse of Western hegemony and neocolonialism, the possibility of the formation of a multipolar world and a new international order based on justice and mutual respect. The purpose of the study is to analyze the economic potential of the BRICS interstate association and its role in the formation of a multipolar world. The methodology of the study is the world-system approach, which studies the evolution of a set of civilizations and socio-economic systems, as well as the theory of a multipolar world. As a result, it is revealed that over the past decades, BRICS has become a key player in the world economy, and its economic potential has grown significantly. In 2022-2023, it accounts for 29.3% of the world's GDP, in terms of purchasing power parity, this figure is 37%, the global population is 46%, and the territory is 36% of the planet's area. BRICS is becoming a powerful regional integration association capable of forming a new world-systemic order. In this association, Russia and China stand for the coordination of interaction, stability and prosperity of the world, as well as the establishment of a dialogue with other countries, the expansion of trust, trade and economic ties, the creation of a new security architecture, the establishment of new regional integration ties, and support for regional initiatives.

Введение

Формирование многополярного мира обусловлено историко-экономическими процессами, необходимостью защиты своего суверенитета, противодействия влияния американцев и западных стран, перспектив

глобального сотрудничества, учёта взаимных интересов при участии в международных экономических отношениях. Современное мировое пространство принуждает государства объединяться, создавая такие условия, в которых страны сами заинтере-

сованы в экономическом сотрудничестве. Существует ряд факторов, которые препятствуют интеграции стран в мировое пространство, в частности, низкий уровень развития экономики, кризисные ситуации, проблемы во внешнеполитической политике. От размера национальной экономики, ее развитости и степени активности взаимодействия в мировом пространстве зависит степень ее участия и место в мировых хозяйственных системах и в формировании многополярного мира.

Цель исследования – проанализировать экономический потенциал межгосударственного объединения БРИКС и его роль в становлении многополярного мира.

Материалы и методы исследования

Мир-системный подход нашёл отражение в отечественной практике только после 1990-х годов. В современном мире в условиях глобализации мир-системный подход, известный также как мир-системный анализ, приобретает особую актуальность, он активно используется для анализа современного капитализма. Он рассматривает эволюции не одной цивилизации, а охватывает их совокупность, целый цивилизационный мир. В мир-системном подходе национальные государства изучаются не как отдельные социумы, а как части целого [16]. Данный подход является наднациональным, позволяет исследовать общество в глобальном пространстве и времени, увидеть основные черты, причины и тенденции исторического развития.

В большинстве работ ученых указывается что сама концепция миро-системного подхода возникла в 1960-1970-е года в исследованиях Ф. Бродля, И. Валлерстайна, А.Г. Франка и др. А.Г. Франк рассматривал исторические аспекты взаимодействия между метрополиями и сателлитами на примере латиноамериканских стран, указывая на то, что когда метрополии ослабляли своё влияние на страны сателлиты, то их территории получали возможность развития. Он заметил, что связи ослабевали в кризисные периоды и в периоды войн и именно в эти отрезки времени страны Латинской Америки показывали хорошую динамику индустриального развития. Как пишет Кошкарева С.Г., удаление отдельных стран от капиталистической системы также способствовали их развитию. А.Г. Франк приводит пример Японии, которая смогла бы-

стро развиваться в конце XIX века в отличие от богатых ресурсами стран Латинской Америки [9]. Он утверждает, что Западная Европа и США способствовали торможению развития стран сателлитов, систематически выкачивая ресурсы из них, ставили эти страны в свое подчинение [9]. Таким образом, развивался колониализм стран Латинской Америки, Индии, Китая и др. [7, с. 465]. К основным чертам мир-системы, которые выделял А.Г. Франк относятся: всесторонние и продолжительные торговые связи, устойчивость политических связей, единые экономические, политические и культурные циклы. В результате своих исследований, А.Г. Франк утверждает, что центр экономического доминирования зародился в Азии, далее переместился в Средиземноморье, Западную Европу, Северную Америку и сейчас вновь возвращается в азиатские страны в основном в Китай [9].

Известно также, что другой учёный И. Валлерстайн в эволюции систем выделял «минисистемы» и «мир-системы». «Минисистемы» характерны для первобытнообщинного строя, основанные на взаимобмене, имеют короткий период существования. В контексте нашего исследования, мы рассмотрим «мир-системы», в которых И. Валлерстайн различал две их разновидности – «мир-империю» и «мир-экономику». «Мир-империя» в его теории основана на политической власти и изъятии прибавочного продукта через дань или ренту-налог с провинций и колоний. В «мир-империи» характерно доминирование политики над экономикой. «Мир-экономика» основана на интеграции экономических связей и ведущее значение в ней имеет разделение труда и неравнозначность обмена между акторами [14]. «Мир-экономика», по его мнению, это надстройка над политической структурой, которая может изменять её в соответствии со своими потребностями. Как утверждает И Валлерстайн, европейская «мир-система» развивается как капиталистическая. В ней он выделяет три составных части: «ядро» или «центр», который включает наиболее индустриально развитые страны Запада с сильным государством; «периферию» – это страны со слабым государством, где добываются ресурсы, так называемые страны «третьего мира»; «полупериферию» – страны модернизации «второй волны». Страны «ядра» составляют страны «периферии» поставлять

для них ресурсы по сниженным ценам, что способствует развитию центральных стран и обнищанию самой периферии [9]. В разные периоды времени центром становились Голландия, Великобритания, США. Основанием для этого являлась гегемония в трёх основных сферах, таких как АПК, торговля, финансы, а также преимущества в авиации и наличие выхода к морю. В воззрениях И. Валлерстайна Западу отводится ведущая роль, так, по его убеждению, в западной цивилизации зародился капитализм и распространился по всему миру. Он также отмечает, что назрел кризис гегемонии и кризис капитализма что ведёт к тотальному краху установленного миропорядка [9, с.8-9]. В представленной классификация Россию относят к «полпериферии» [7, с. 463].

Широкую дискуссию вызвала «теория многополярности», обусловленная снижением влияния США на глобальную политику. А.Г. Дугин предложил концепцию теории многополярного мира. Теория ориентирована на декомпозицию, критику существующего миропорядка, включает в себя анализ и осмысление закономерностей развития международных политических отношений. Его теория многополярного мира является продолжением и развитием концепции С.Ф. Хатингтона под названием «концепция столкновения цивилизаций». Он утверждает, что не существует единой цивилизации, а мир всегда был многополярен и основан на взаимодействии некоторого числа локальных цивилизаций, которые могут рассматриваться как разные полюса. Он также отрицал единство, превосходство исключительность существования Западной цивилизации и ее гегемонии [4]. Аганин А.И. критикует возможность существования «теории многополярного мира» и считает ее пропагандисткой и не имеющей никакой стройной теории. Вместе с тем он подчеркивает, что всегда существовали в международных отношениях два «подлинных полюса», которые условно можно представить как «северный» и «южный», или «западный» и «восточный», или «социализм» и «капитализм». Он также говорит о «экваториальном» поясе, который располагается между ними. При этом в существующем разделе мира два «подлинных полюса» оказывают существенное влияние на «экваториальный» пояс в плане его поведения, размера, вплоть до его ликвидации [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Мир-системный анализ позволил Дзарасову Р.С. сделать важные выводы: в современном капитализме акцент смещен с производственного капитала на финансовый капитал. Причиной застоя современного капитализма являются низкие заработные платы в периферийных странах, в частности в Китае. По его мнению, если будет преодолено господство финансового капитала и оно перейдет к промышленному капиталу, то и господство мирового капитал переместиться с этим процессом в Азию из стран Запада, поскольку производство в большей степени переместилось в свое время в Китай. Возможный процесс достаточно рискован для правящих элит, которые становятся уязвимыми в этом плане [7, с. 465]. Как отмечает Купряшкин И.В. «история и современности доказывали, что почуявший угрозу для «невидимой руки рынка» капитал тут же обернется вполне «видимым кулаком» и не остановится перед вооруженным конфликтом любого уровня» [10]. Не подтверждает ли это сегодняшнюю эскалацию военного конфликта и не вызвана ли она кризисом капитализма и неокOLONиализма?

Не вдаваясь в полемику и критику «теории многополярного мира», зная и об отсутствии точного описания локальных цивилизаций в ней, можно предполагать о справедливости ее положений о том, что в мировых масштабах могут существовать несколько полюсов. «Теория многополярного мира» имеет под собой несколько определенных практических намерений: 23.04.1997 г. Россия и Китай подписали декларацию о многополярном мире и установлении нового международного порядка [2]. Следующая декларация между Россией и Китаем о формировании международного порядка в XXI веке была подписана в Москве 1 июля 2005 г. В ней говорилось о необходимости формирования справедливого и рационального порядка, сохранении разнообразия культур, о необходимости глобального сотрудничества. Две стороны выступают за координацию взаимодействия, стабильность и процветание мира, а также налаживание диалога с другими странами, расширение доверия, торгово-экономических связей, создание новой архитектуры безопасности, налаживание новых региональных интеграционных связей, поддержку региональных инициатив [3]. Это снова дает нам основа-

ние полагать что в современном мире уже назрел кризис капитализма США и Западных стран, они не в силах удерживать гегемонию в мировом пространстве.

Российская Федерация преследует достижение следующих стратегических целей во внешнеэкономической политике: ликвидация мировой системы колониализма, построение справедливого многополярного мира. Россия также надеется, что страны Запада «осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга» [1; 14]. Россия ратует за формирование региональных и субрегиональных интеграций, за обеспечение региональной безопасности, предотвращение локальных региональных войн, урегулирование региональных кризисов, в целом за уменьшение угроз безопасности России. В Указе Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» также отмечается о необходимости процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, в частности в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, а также в целях формирования Большого Евразийского партнерства [1].

Все чаще обсуждаются вопросы на мировом пространстве об усилении роли международной организации БРИКС (BRICS), представляющей собой объединение Бразилии, Российской Федерации, Индии, КНР и Южно-Африканской Республики. По заявлению от августа 2023г. с 1 января 2024 г. были присоединены Египет, Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия. По разным сведениям, в БРИКС хотят вступить еще от 19 до 40 стран мира. В 2009 году в Екатеринбурге по результатам встречи лидеров БРИК было принято решение развивать дружественный диалог и сотрудничество для строительства гармоничного сообщества, в котором обеспечен прочный мир и общее процветание. В 2011 году к БРИК присоединилась Южно-Американская Республика и международное объединение стало называться БРИКС. Оно основано на трёх столпах: «политика и безопасность, экономика и финансы, культура и гуманитарные связи» [11]. Взаимодей-

ствии БРИКС строится на следующих принципах: равноправие, взаимное уважение, открытость, прагматизм и солидарность [11].

Международная организация активно реализует повестку Организации Объединенных Наций, она является участником различных региональных объединений таких как СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, АТЭС, ЛАГ, ССАГПЗ, ОИС, БИМСТЕК, МЕРКОСУР, Афросоюз, САДК и др. БРИКС также представлена в таких международных объединениях как «Группа двадцати», WTO, Движение неприсоединения, «Группа 77» [11]. Председательство БРИКС осуществляется в течение года по результатам ротации, решение принимаются совместно в результате консенсуса. БРИКС выступает за формирование многополярного полицентричного мира, за соблюдение международных прав, укрепление глобальной безопасности и стабильности, отказ от международных мер принуждения.

В 1990 г. на долю БРИКС приходилось 8% мирового ВВП, а в 2022г. уже 26%, если добавить ВВП еще шести присоединившихся стран, то ВВП составил бы 29%. Соответственно можно сделать вывод, что за последние несколько десятилетий БРИКС стала ключевым игроком мировой экономики. Страны БРИКС также увеличили свою долю в мировом номинальном экспорте с 14% в 1990 г. до 21,0% по состоянию на 2022 г. и играют заметную роль в мировой торговле сырьевыми товарами, а также в трансграничном банковском кредитовании и портфельных потоках [17].

Индия и Китай показывают хороший рост ВВП и являются растущими экономиками, что привлекает в БРИКС и другие страны. Также необходимо отметить, что в мировом масштабе по оценке World Bank на 2023 г. по уровню ВВП сильнейшими экономиками мира являются США, Китай, Япония, Германия, Индия. Россия в этом рейтинге занимает 8 место из 214 возможных и входит в 10 лидеров сильнейших экономик мира с объемом ВВП 2240,4 млрд долл. США [18]. По Рейтингу стран мира по численности населения (2022г.) в десятку лидеров входят Китай (1 место), Индия (2 место), Бразилия (7 место), Россия (9 место) [13].

После присоединения еще 6 стран мощь международной организации БРИКС в экономическом плане возросла. По прогнозам МВФ на 2023 г. общий ВВП, приходящийся на страны БРИКС, составит 29,3% [18].

Доля стран БРИКС на 2022-2023 г. по основным показателям [18]

Страна	ВВП (млрд долл. США)	Доля ВВП в мировом масштабе (%)	Население, млн чел	Доля населения в мировом масштабе (%)	Добыча нефти, тыс. барр. в день	Доля добычи в мировом масштабе (%)	Мировой экспорт (млрд долл. США)	Доля экспорта в мировом масштабе (%)
Бразилия	2081	2.0	216,4	2.7	3107	3.3	334	1.3
Россия	2063	2.0	144,4	1.8	11202	11.9	532	2.1
Индия	3737	3.6	1428,6	17.8	737	0.8	453	1.8
Китай	19374	18.4	1425,7	17.7	4111	4.4	3594	14.4
Южная Африка	399	0.4	60,4	0.8	0	0.0	123	0.5
Саудовская Аравия	1062	1.0	36,9	0.5	12136	12.9	410	1.6
Иран	368	0.4	89,2	1.1	3822	4.1	73	0.3
Эфиопия	156	0.1	126,5	1.6	0	0.0	3.9	0.02
Египет	387	0.4	112,7	1.4	613	0.7	49	0.2
Аргентина	641	0.6	45,8	0.6	706	0.8	88	0.4
ОАЭ	499	0.5	9,5	0.1	4020	4.3	599	2.4
Общее количество стран БРИКС	30767	29.3	3,7 млрд чел	46.0	40454	43.1	6259	25.1
Остальной мир	74362	70.7	4,3 млрд чел	54.0	53,394	56.9	18646	74.9

Если расчет брать по паритету покупательной способности, этот показатель составит 37% мирового ВВП, общемировое население составит 46%, а территория – 36% от площади планеты [8]. Доля добычи нефти составит 43,1% в день, а доля экспорта в мировом масштабе – 5,1% (таблица).

В соответствии с последними данными, опубликованными в апреле 2023 г. Refinitiv Datastream и британской макроэкономической исследовательской фирмой Acorn Macro Consulting группа стран БРИКС по объему ВВП обогнала страны Большой семерки (G7). Так если на долю БРИКС приходилось 31,5% ВВП, то на долю G7 – 30,7% мирового ВВП [15]. Если взять ВВП по паритету покупательной способности, то этот показатель будет еще выше: на долю БРИКС приходится 37,3%, на долю G7 – 29,9% [5].

В 2023 г. в БРИКС председательствовала ЮАР, а с 1 января 2024 г. председателем стала Россия. В плане мероприятий на 2024 г. намечено 200 заседаний, саммитов, конференций и форумов по ключевым направлениям функционирования БРИКС. Девизом российского года в БРИКС является: «укрепление многосторонности для справедли-

вого глобального развития и безопасности» (Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security). Россия сделала основной упор на увеличение внешнеполитической координации в масштабах БРИКС, укрепление взаимодействия и сотрудничества с государствами в глобальном мире. Со стороны России усилия направляются на поиск ответных действий на угрозы в информационном пространстве, в сфере борьбы с терроризмом, рассматриваются варианты возможного взаимодействия в мировом космосе. В контексте экономической повестки действия направлены на выполнение стратегических задач в экономическом партнёрстве БРИКС до 2025 г. и выполнение планов инновационного сотрудничества 2021-2024 г., также намечается развитие межбанковской кооперации, трансформация системы международных расчётов, в том числе использование национальных валют государств. Наиважнейшей задачей является взаимодействие в таких сферах как наука и инновации, искусственный интеллект, здравоохранение, культура и спорт, молодежный обмен и усиление потенциала сетевого университета БРИКС [11].

Дальнейшая интеграция БРИКС будет зависеть от различных факторов таких как предпочтения, которые получают новые страны-участники, от гибкости международной структуры, возглавляемой США и от того, как они будут подходить к вопросам взаимодействия с новыми членами БРИКС. Для России расширение БРИКС создаёт новые возможности участия в политических и экономических союзах, а также является мощным вызовом, который опирается на объём и характер ресурсов, которые может предложить Россия новым участникам для вовлечения их в геополитическую линию России. БРИКС пока ещё находится на стадии формирования, но ее роль безусловно будет расти в многополярном мире, что является не быстрым и сложным процессом, который зависит от множества индикаторов: совокупной значимости финансово-экономических, демографических, транспортных, научно-исследовательских, информационно-коммуникационных, технологических, военных показателей и др. Есть основания полагать, что будет создано цифровое пространство, технологическая независимость, мощная инновационная экономика, которые позволят сохранить технологический суверенитет, защищённость и ценностный суверенитет. Многие страны Запада не планируют полностью рвать отношения с участниками БРИКС, так как это грозит экономическими, сырьевыми издержками и военно-политическими рисками. Необходимо учитывать, как отмечает Федорченко С.Н., что две конфронтационные позиции российско-американская и китайско-американские, выражающиеся в соперничестве, также могут влиять на функционирование международной организации БРИКС. Не стоит отрицать возможный сценарий превращения БРИКС в серьёзного политического и экономического лидера [8].

На саммите БРИКС в формате «БРИКС плюс», проходившем 10-11 июня в Нижнем Новгороде было почёркнуто, что идет трансформация международных отношений в сторону формирования «полицентричной системы мироустройства», основанной на отражении всего многообразия культур, на справедливости, возможности каждого народа самостоятельно определять свое направление развития [6]. Взаимовыгодное сотрудничество БРИКС

с другими интеграционными объединениями позволит гармонизировать подходы к решению существующих проблем в мировом сообществе, вырабатывать коллективные решения в отношении глобальных проблем, основанных на взаимоуважении, легитимности и принципах, изложенных в Уставе ООН.

Заключение

Опираясь на мир-системный подход использованном в качестве методологической базы в большинстве исследований, можно уже сейчас утверждать о том, что центр экономического доминирования смещается в азиатские страны и прежде всего в Китай, а капитализм и неокOLONIALИЗМ находятся на грани кризиса, гегемония Запада как центра подходит к своему краху.

Наличие «теории многополярного мира» подводит нас к пониманию и осмыслению идей полицентричности. Многополярность в международных отношениях апеллирует к сотрудничеству и взаимодействию в вопросах экономики, безопасности, соблюдения прав и свобод, многообразия культур и религий, взаимного уважения на самоопределение наций, соблюдения национального суверенитета. Все большее количество стран приходит к пониманию, что нужен новый мир, основанный на самоуважении, равенстве, справедливости, взаимовыгодных отношениях, а не на гегемонии отдельных наций.

Расширение БРИКС и принятие в ее ряды новых членов является основой построения нового международного порядка, основанного на мощном увеличивающемся экономическом потенциале и многополярном мире. Российская политика в этом союзе может осуществляться при меньших рисках, угрозах и экономическом давлении со стороны Запада. На сегодня Россия благодаря расширению БРИКС встраивается в новую миро-систему, позволяющую плодотворно и перспективно сотрудничать в различных областях: социальной, гуманитарной, в сфере естественных наук и образования, туризма, одновременно обеспечивая свой суверенитет и идентичность. Такие же возможности есть и у других стран международной организации, поскольку ее деятельность основана на взаимовыгодном сотрудничестве, уважении прав и суверенитета, культур различных наций.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Совместная декларация российской федерации и китайской народной республики о международном порядке в XXI веке. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1705430&lang=ru> (дата обращения: 30.05.2024).
4. Аганин А.И. Возможен ли в принципе многополярный мир? // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 19-36.
5. БРИКС: геополитический успех южноафриканского саммита. Фонд Стратегической Культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/08/25/briks-geopoliticheskiy-uspek-h-yuzhnoafrikanskogo-sammita.html> (дата обращения: 30.05.2024).
6. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе расширенной сессии БРИКС с участием министров иностранных дел стран Глобального Юга и Востока, Нижний Новгород, 11 июня 2024 года Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1955917/ (дата обращения: 15.05.2024).
7. Дзарасов Р.С. Современный глобальный экономический кризис: мир-системный подход // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №2. С. 460-488.
8. Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке // Российское общество политологов. Аналитический центр. Сентябрь 20. 2023. URL: https://ruspolitology.ru/wp-content/uploads/2023/ROP_ATs_Itoги_sammita_BRIKS_2023.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
9. Кошкарева С.Г. Мир-системный подход к всемирной истории // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (34). С. 7-10.
10. Купряшкин И.В. Мир-системный подход к всемирной истории: от мини-миров к мир-социуму // Философия и общество. 2012. № 3. С. 121-137.
11. Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezhdunarodnyie-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsdatel-stva&lr=194&clid=2351896 (дата обращения: 26.05.2024).
12. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 24.03.2024).
13. Рейтинг стран мира по численности населения. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-population> (дата обращения: 24.03.2024).
14. Рогов С.М. Российско-китайское партнёрство и США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 7. С. 5-22.
15. Торговое и финансовое взаимодействие стран БРИКС в эпоху цифровизации. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/torgovoe-i-finansovoe-vzaimodeystvie-stran-briks-v-epokhu-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 22.05.2024).
16. Череватский Д.Ю. О мир-системном подходе к исследованию экономики промышленности. Экономика промышленности. 2019. № 2(86). С. 146-159. DOI: 10.15407/econindustry2019.02.146.
17. BRICS 2023 Economic Bulletin. BRICS & South African Reserve Bank, November 2023. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/47728/briks_bulletin_2023.pdf (access date: 22.05.2024).
18. Visualizing the BRICS Expansion in 4 Charts. Visual Capitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/visualizing-the-briks-expansion-in-4-charts/> (access date: 30.05.2024).

УДК 332.02

Н. Ю. Симонова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Омск;
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: sim_nu_a@mail.ru

Ю. Н. Ан

АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: an27091975@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, эффективность, мероприятия, проблемы, предпринимательство.

Актуальность исследования проблем в области государственной поддержки малого предпринимательства обусловлена тем, что данный сектор экономики является потенциальным драйвером экономического развития и является источником роста доходов регионального бюджета, что еще более важно в период бюджетного дефицита. Малый бизнес в России по-прежнему отстает от показателей своего развития в других государствах. В качестве основных показателей, исследованных в данной работе, были проанализированы меры поддержки предоставляемые БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор», а также эффективность данных мероприятий. Проведено также исследование качества предоставляемых мер государственной поддержки в Омской области. В рамках исследования были определены основные проблемы государственной поддержки субъектов малого предпринимательства, такие как недостаточность предоставляемых малому бизнесу помещений, недостаточный перечень предоставляемых услуг, высокий износ оборудования, недостаточная эффективность мероприятий государственной поддержки. Для решения выделенных проблем предложен ряд мероприятий, среди которых можно отметить осуществление реконструкции помещений, расширение видов предоставляемых услуг за счет консультаций по маркетингу и финансовому планированию, наладить систему обратной связи с предпринимателями, организация публичных мероприятий для повышения информированности предпринимателей о мерах государственной поддержки. Реализация данных мероприятий позволит повысить эффективность мер государственной поддержки малого предпринимательства на территории Омской области, осуществляемые через БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор».

N. Yu. Simonova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation”, Omsk;
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk,
e-mail: sim_nu_a@mail.ru

Yu. N. An

Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk,
e-mail: an27091975@mail.ru

PROBLEMS OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE OMSK REGION

Keywords: small business, government support, efficiency, events, problems, entrepreneurship.

The relevance of studying problems in the field of state support for small businesses is due to the fact that this sector of the economy is a potential driver of economic development and is a source of growth in regional budget revenues, which is even more important in times of budget deficit. Small business in Russia still lags behind its development indicators in other countries. As the main indicators studied in this work, the support measures provided by the Omsk Regional Business Incubator, as well as the effectiveness of these measures, were analyzed. A study was also conducted of the quality of government support measures provided in the Omsk region. The study identified the main problems of state support for small businesses, such as insufficient premises provided to small businesses, an insufficient list of services provided, high wear and tear of equipment, and insufficient effectiveness of state support measures. To solve the identified problems, a number of measures have been proposed, among which we can note the reconstruction of premises, the expansion of the types of services provided through consultations on marketing and financial

planning, the establishment of a feedback system with entrepreneurs, and the organization of public events to increase the awareness of entrepreneurs about government support measures. The implementation of these measures will improve the efficiency of government support measures for small businesses in the Omsk region, carried out through the Omsk Regional Business Incubator.

Введение

Малые предприятия играют важную роль в современной социально-экономической системе развитых государств на национальном и региональном уровнях. Они не только обеспечивают значительные налоговые поступления, создают рабочие места и вносят существенный вклад в валовой внутренний продукт, но также стимулируют инновации и конкуренцию в экономике [3, с. 42].

В Российской Федерации сейчас предпринимательству становится сложно конкурировать с крупными корпорациями без поддержки на федеральном и региональном уровнях. Исследования показывают, что меры государственной поддержки, такие как финансовая помощь, улучшение законодательства и организационная поддержка, и другие меры, имеют важное значение для стимулирования развития малого и среднего бизнеса [4, с. 93].

Целью исследования выступает анализ системы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Омской области и разработка мер по ее совершенствованию.

Материал и методы исследования

Исследование основывалось на материалах деятельности БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» и данных, публикуемых на официальных сайтах Правительства Омской области.

При проведении исследования авторами использовались методы теоретического и эмпирического исследования, в частности, анализ, сравнение, синтез, наблюдение, статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в Омской области для государственной поддержки малого

и среднего предпринимательства в основном осуществляется по ряду направлений: имущественная поддержка, информационно-консультационная поддержка, финансовая поддержка [1, с. 271]. Для реализации данных мер государственной поддержки в Омской области функционирует БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор».

Результаты консультационной поддержки отражены в таблице 1.

Наблюдается нестабильная динамика данного показателя. Отметим рост консультаций в 2022 году на 10,1% с 1953 до 2150 шт., что обусловлено влиянием внешних экономических и политических факторов, вызванных специальной военной операцией и санкционным давлением, что отразилось и на малом бизнесе, поэтому рост государственной поддержки через увеличение консультаций было обосновано. При этом в 2020 г, 2023 г. число консультаций снизилось на 0,7% и 4,9% соответственно. При том, что 2020 год был очень сложным для бизнеса, число консультаций снизилось

Анализ организации мероприятий в сфере молодежной политики как еще одного направления государственной поддержки малого предпринимательства БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» показал, что учреждение реализует проекты: «Точка роста»; «Вектор успеха»; прочие проекты и мероприятия в сфере молодежной политики.

Расходы на финансирование деятельности и государственной поддержки МСП БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» представлены в таблице 2.

Для выявления проблем реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» среди резидентов было проведено анкетирование по 22 вопросам, касающимся оценки эффективности поддержки резидентов-субъектов малого предпринимательства.

Таблица 1

Меры информационно-консультационной поддержки МСП БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Оказано консультаций, шт.	2448	2622	1957	2494	1917	1928	1914	1953	2150	2045
Темп прироста, в %	-8,5	7,1	-25,4	27,4	-23,1	0,6	-0,7	2,0	10,1	-4,9

Таблица 2

Расходы на финансирование государственной поддержки
БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор», тыс. руб.

Годы	Расходы			Темпы прироста, в %		
	Субсидия на гос. задание	Внебюджетная деятельность	Итого	Субсидия на выполнение гос. задания	Внебюджетная деятельность	Итого
2014	12071	1986	14057	-	-	-
2015	9941	2004	11945	-17,7	0,9	-15,0
2016	10861	3487	14349	9,3	74,0	20,1
2017	8096	4377	12473	-25,5	25,5	-13,1
2018	8503	5002	13505	5,0	14,3	8,3
2019	8686	4329	13015	2,2	-13,5	-3,6
2020	8912	2599	11511	2,6	-40,0	-11,6
2021	9181	3764	12945	3,0	44,8	12,5
2022	11762	4905	16666	28,1	30,3	28,7
2023	13596	4276	17871	15,6	-12,8	7,2

Таблица 3

Результаты анкетирования по выявлению проблем реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор», %

Критерии	Очень плохо	Удовлетворительно	Нейтрально	Хорошо	Отлично
Доступность информации по государственной поддержке малого предпринимательства	0	0	0	28	72
Перечень предоставляемых услуг	0	17	0	39	44
Эффективность мер инвестиционной поддержки малого бизнеса	0	11	0	39	50
Удовлетворенность качеством предоставленных услуг	0	22	0	22	56
Доступность мер инвестиционной поддержки малого предпринимательства	0	11	0	11	78

Результаты анкетирования представлены в отчете о результатах деятельности БУ Омской области «Омский региональный бизнес-инкубатор» за 2023г.

Анкета содержала вопрос по следующим критериям:

1. Доступность информации по мерам государственной поддержки в Омской области.
2. Перечень и широта предоставляемых услуг в сфере государственной поддержки.
3. Удовлетворенность субъектов малого бизнеса предоставляемыми мерами государственной поддержки.
4. Удовлетворенность качеством услуг, предоставляемых БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор».
5. Доступность мер поддержки в сфере инвестиций.

Оценка проводилась по шкале от 1 до 5, где 1 – «очень плохо», 5 – «отлично» [5].

Результаты анкетирования по выявлению проблем реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» представлены в таблице 3.

Доступность мест в объектах инвестиционной инфраструктуры оценивается 72% резидентов как отличная, 28% как хорошая.

Доступность предоставляемых мер поддержки резидентам, реализующим проекты на объектах инвестиционной инфраструктуры, оценивается 78% резидентов как отличная, 11% как хорошая и 11% как удовлетворительная. Причина наличия неудовлетворенных доступностью мест резидентов обусловлена тем, что вся имеющая

у бизнес-инкубатора площадь занята и свободных кабинетов нет.

Оценка спектра предоставляемых услуг показала, что всего 44% опрошенных полностью довольны теми видами услуг, которые оказывает в настоящее время бизнес-инкубатор, 39% оценили как «хорошо» и 17% как «удовлетворительно». Данные показатели указывают на проблему: ограниченного спектра предоставляемых услуг.

Эффективность предоставляемых мер поддержки для резидентов объектов инвестиционной инфраструктуры также была оценена 50% резидентами как отличная, 39% как хорошая и 11% как удовлетворительная.

56% опрошенных остались полностью удовлетворены качеством предоставляемых услуг, 22% оценила на «хорошо» и 22% на «удовлетворительно». Низкий показатель удовлетворенностью обусловлен плохой обеспеченностью и высоким износом основных фондов, оборудования, мебели, оргтехники, которые требуют обновления, что является еще одной проблемой реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор».

Таким образом, по результатам анкетирования резидентов БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» были выявлены следующие проблемы:

- ограниченность площадей, сдаваемых в аренду на льготных условиях;
- ограниченный спектр предоставляемых услуг;
- низкая эффективность предоставляемых мер поддержки;

- необеспеченность и высокий износ основных фондов, оборудования, мебели, оргтехники.

В таблице 4 представим пути совершенствования мер государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в Омской области. Внедрение мероприятий по совершенствованию мер государственной поддержки» может иметь следующие результаты и эффекты.

Увеличение доступности площадей на льготных условиях для предпринимателей может привести к увеличению числа начинающих предпринимателей, которые могут воспользоваться инкубатором для запуска своего бизнеса [2, с. 437].

Расширение спектра предоставляемых услуг поможет удовлетворить разнообразные потребности предпринимателей и повысит привлекательность инкубатора как площадки для развития бизнеса.

Повышение эффективности предоставляемых мер поддержки может способствовать успешному развитию бизнеса у резидентов инкубатора, что в свою очередь повысит их способность к росту и выходу на новые рынки.

Обновление основных фондов и оборудования повысит качество услуг, предоставляемых инкубатором, и сделает его более привлекательным для предпринимателей.

Эффективная деятельность по продвижению услуг и оказанию мер государственной поддержки может увеличить видимость и узнаваемость инкубатора в предпринимательской среде, привлекая новых клиентов и партнеров.

Таблица 4

Проблемы и пути совершенствования мер государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в Омской области

Проблемы	Пути решения
Ограниченность площадей, сдаваемых в аренду на льготных условиях	Получить в Правительстве Омской области новые бесплатные помещения для увеличения рабочих площадей
Ограниченный перечень предоставляемых услуг	Запустить программу партнерства с местными предприятиями для предоставления дополнительных услуг, таких как консультации по маркетингу или финансовому планированию
Низкая эффективность предоставляемых мер поддержки	Создать систему обратной связи с предпринимателями для непрерывного улучшения программ поддержки на основе их потребностей и отзывов.
Необеспеченность и высокий износ основных фондов, оборудования, мебели, оргтехники	Провести капитальный ремонт и обновление оборудования с использованием средств государственных или частных инвестиций.
Неэффективная деятельность по продвижению услуг и оказанию мер государственной поддержки	Организовать серию мероприятий (семинары, вебинары, выставки) для активного информирования предпринимателей о доступных мерах поддержки.

В целом, внедрение этих мероприятий может сделать БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» более конкурентоспособным и эффективным инструментом государственной поддержки малого предпринимательства в регионе, способствуя развитию местной экономики и увеличению числа успешных малых предприятий.

Заключение

Малые предприятия – это субъекты предпринимательства, которые соответствуют утвержденным законодательством критериям по юридическому статусу, доходу, среднесписочной численности и доли сторонних организаций в уставном капитале.

БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» субъектам малого предпринимательства оказывает следующие виды поддержки: имущественная, информационно-консультационная поддержка, организация мероприятий среди молодежи для вовлечения их предпринимательскую среду.

К проблемам реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» относят: огра-

ниченность площадей, сдаваемых в аренду на льготных условиях, ограниченный спектр предоставляемых услуг, низкая эффективность предоставляемых мер поддержки, необеспеченность и высокий износ основных фондов, оборудования, мебели, оргтехники. Для решения проблем реализации мер государственной поддержки в БУ «Омский региональный бизнес-инкубатор» было предложено провести реконструкцию помещений для увеличения рабочих площадей, запустить программу партнерства с местными предприятиями для предоставления дополнительных услуг, таких как консультации по маркетингу или финансовому планированию, создать систему обратной связи с предпринимателями для непрерывного улучшения программ поддержки на основе их потребностей и отзывов, провести капитальный ремонт и обновление оборудования с использованием средств государственных или частных инвестиций, организовать серию мероприятий (семинары, вебинары, выставки) для активного информирования предпринимателей о доступных мерах поддержки.

Библиографический список

1. Батрасова А.Д., Коновалова Т.В., Комаров П.И. Оценка эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Управленческий учет. 2022. № 4-2. С. 269-282.
2. Зыкова С.В. Малое предпринимательство в России: инициативы и государственная поддержка // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-1. С. 435-438.
3. Кульментьева Г.И. Региональные аспекты функционирования и развития малого предпринимательства в России // Эпомен. 2023. № 75. С. 40-53.
4. Юнусов И.А., Чумарина Г.Р. Государственное регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства как объективная необходимость // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2(48). С. 91-96.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития Омской области. Бюджетное учреждение Омской области «Омский региональный бизнес-инкубатор». [Электронный ресурс]. URL: <https://mesc.omskportal.ru/oiv/mec/glavnaya/ChildOrg/inkubator> (дата обращения: 12.06.2024).

УДК 332.1

В. В. Строев

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: rector@guu.ru

В. М. Свистунов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва,
e-mail: svistunov@guu.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, региональная экономика, региональное развитие, цифровые технологии, цифровая инфраструктура, ИТ-сектор.

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) превращается в значительный катализатор экономического и социального развития регионов России. Многочисленные исследования и практика показывают, что интеграция ИИ в различные аспекты жизни общества способствует повышению эффективности управления, оптимальному распределению ресурсов и улучшению качества жизни населения. В данной статье рассматривается вопрос о влиянии внедрения искусственного интеллекта на развитие регионов России. Авторы исследуют потенциал ИИ в повышении эффективности управления региональными ресурсами, оптимизации производственных процессов и создании новых рабочих мест. Статья анализирует успешные примеры внедрения ИИ в различных сферах деятельности, таких как здравоохранение, образование, транспорт и логистика, а также в секторах промышленности и услуг. Авторы подчеркивают, что для достижения максимальной эффективности внедрения ИИ необходимо сочетание стратегического планирования, инвестиций в развитие ИТ-инфраструктуры и подготовку квалифицированных кадров. Также в статье обсуждаются возможные риски и вызовы, связанные с внедрением ИИ, такие как обесценивание рабочей силы, уязвимость данных и этические проблемы. В заключении авторы предлагают ряд рекомендаций по стимулированию внедрения ИИ в регионах России, включая создание благоприятных условий для инвестиций в ИТ-сектор, развитие образовательных программ по искусственному интеллекту и обеспечение соответствующего регулирования для защиты прав и интересов граждан.

V. V. Stroeve

State University of Management, Moscow, e-mail: rector@guu.ru

V. M. Svistunov

State University of Management, Moscow, E-mail: svistunov@guu.ru

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONS OF RUSSIA

Keywords: artificial intelligence, regional economy, regional development, digital technologies, digital infrastructure, IT sector.

Currently, artificial intelligence (AI) is becoming a significant catalyst for the economic and social development of Russian regions. Numerous studies and practice show that the integration of AI into various aspects of society helps to increase management efficiency, optimal resource allocation and improve the quality of life of the population. This article examines the impact of the introduction of artificial intelligence on the development of Russian regions. The authors explore the potential of AI in improving the efficiency of regional resource management, optimizing production processes and creating new jobs. The article analyzes successful examples of AI implementation in various fields of activity, such as healthcare, education, transport and logistics, as well as in the industrial and service sectors. The authors emphasize that to achieve maximum efficiency in the implementation of AI, a combination of strategic planning, investment in the development of IT infrastructure and training of qualified personnel is necessary. The article also discusses possible risks and challenges associated with the implementation of AI, such as the devaluation of labor, data vulnerability and ethical issues. In conclusion, the authors offer a number of recommendations to stimulate the adoption of AI in Russian regions, including creating favorable conditions for investment in the IT sector, developing educational programs on artificial intelligence, and ensuring appropriate regulation to protect the rights and interests of citizens.

В последние годы технологии искусственного интеллекта (ИИ) становятся всё более значимым фактором в экономическом и социальном развитии мировых стран. Россия, обладая огромным потенциалом и разнообразием своих регионов, также стремится к интеграции передовых технологий в различные сферы жизнедеятельности. Президент России Владимир Путин подписал Указ (от 15 февраля 2024 г. № 124) [1], которым включил федеральный проект «Искусственный интеллект» в нацпроект «Экономика данных». Актуальность проблемы заключается в необходимости создания устойчивых и эффективных условий для использования ИИ в интересах ускоренного технологического и социально-экономического развития регионов. Внедрение ИИ в региональное развитие позволяет существенно повысить качество управления, оптимизировать процессы принятия решений на основе объективных данных и аналитики, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному распределению ресурсов и более точному прогнозированию социально-экономического развития. Однако, несмотря на потенциальные преимущества, внедрение ИИ в регионах России сопряжено с рядом вызовов, включая недостаток инфраструктуры, квалифицированных специалистов и нормативно-правовых актов, которые регулируют эту область.

Практическое применение ИИ в региональном развитии может охватывать широкий спектр деятельности от улучшения городского хозяйства и транспорта до сельского хозяйства, здравоохранения, образования и промышленности. Примером может служить внедрение систем ИИ для анализа больших данных о движении транспортных потоков для оптимизации городского трафика, что уже успешно реализуется в некоторых мегаполисах. Также существует потенциал использования ИИ для мониторинга сельскохозяйственных угодий с помощью дронов, что позволяет повысить урожайность и эффективность использования природных ресурсов.

Важным аспектом является также разработка этических норм и правил использования ИИ, чтобы обеспечить защиту персональных данных, предотвратить дискриминацию и исключить злоупотребление технологией. С учетом этих факторов раз-

работка комплексной стратегии внедрения ИИ в региональное развитие становится приоритетной задачей, требующей активного участия государственных структур, научного сообщества и бизнеса.

Таким образом, актуальность проблемы внедрения ИИ в региональное развитие России диктуется не только глобальными тенденциями цифровизации и автоматизации, но и специфическими потребностями и условиями внутри страны, что делает этот процесс многообещающим направлением для дальнейшего развития и модернизации.

Основные преимущества и возможности применения искусственного интеллекта в развитии регионов

Эксперты из Керт [2] отмечают, что искусственный интеллект в нашей стране пока не получил значительного распространения. Для выявления причин и понимания текущих тенденций в развитии этих технологий, они сначала провели анкетирование, а затем провели глубинные интервью с представителями финансово-экономических департаментов 20 ведущих компаний в таких секторах, как горная металлургия, нефтедобыча, нефтепереработка, энергетика, машиностроение, фармацевтика и ритейл.

Итоги исследования (рис. 1) можно описать следующим образом. 39% участников опроса указали, что их компании уже применяют ИТ-решения, основанные на ИИ. 44% респондентов заявили, что пока не используют ИИ-технологии, но намерены внедрить их в ближайшее время. 17% опрошенных отметили, что не проявляют интереса к ИИ и не собираются внедрять подобные решения.

Исследование Керт демонстрирует на рисунке 2 плюсы внедрения ИИ, включая:

- автоматизацию бизнес-процессов и улучшение их качества;
- освобождение сотрудников для задач, требующих экспертного мнения;
- уменьшение расходов за счет устранения дублирующих функций;
- усиление конкурентоспособности компании на рынке.

Однако, есть и риски:

- значительные финансовые затраты на внедрение ИИ, что может быть непосильно для некоторых компаний из-за неопределенности конечного результата;

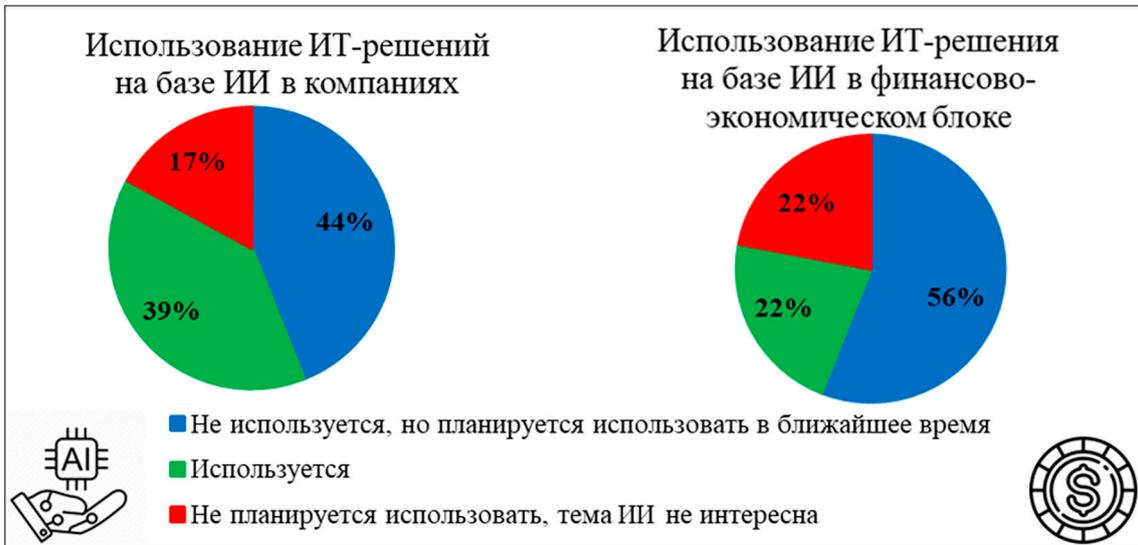

Рис. 1. Общие выводы исследования «Искусственный интеллект – драйвер изменений экономики и финансов», февраль 2024 г. [2]

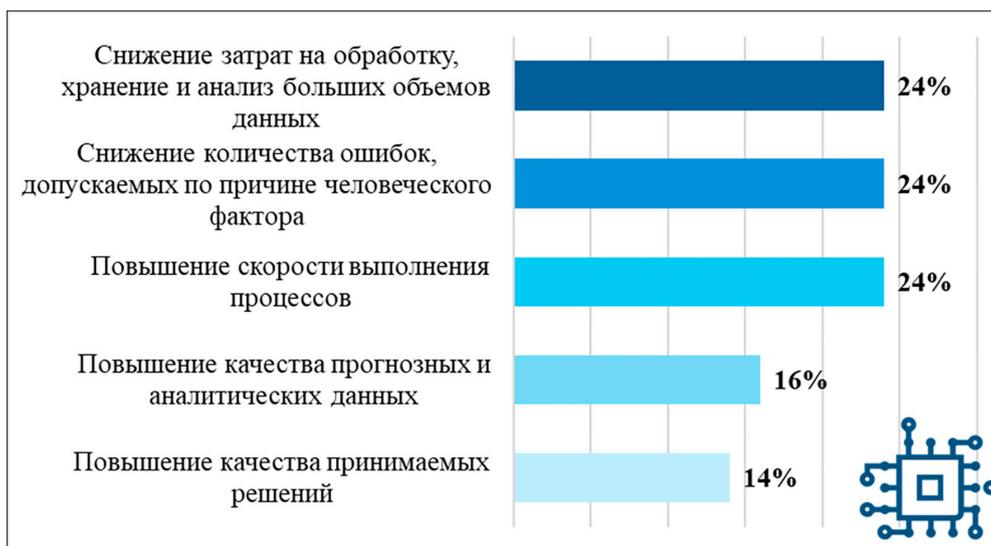

Рис. 2. Положительные эффекты от использования ИИ [2]

– недоверие к ИИ и беспокойство о его безопасности и надежности остаются серьёзными проблемами. Руководители компаний часто испытывают сомнения и недоверие, особенно в вопросах финансов, из-за недостаточной прозрачности: алгоритмы ИИ сложно понять и объяснить, что затрудняет восприятие их выводов и рекомендаций.

– автоматизация бизнес-процессов с помощью искусственного интеллекта может привести к сокращению рабочих мест, что вызывает негативные реакции среди сотрудников и может иметь неблагоприятные последствия.

Эксперты из компаний «Яков и Партнеры» и «Яндекс» [3] указывают на следующие проблемы, связанные с внедрением ИИ в России. Среди препятствий они выделяют трудности в поиске квалифицированных специалистов в области цифровых технологий, о чем заявляет 61% работодателей. Дополнительным барьером является дефицит аппаратных средств и значительные расходы на разработку ИИ-инструментов, что отмечают 57% компаний. Более 75% респондентов сообщают о проблемах с нахождением или созданием ИИ-решений на рынке, а 46% сталкиваются с трудностями в разработке необходимых данных платформ для работы с ИИ [3].

Рис. 3. Какие риски видит компания в использовании искусственного интеллекта? [3]

Основные угрозы включают в себя проблемы с кибербезопасностью, которые составляют 68%, соблюдение нормативных актов и законов, которые волнуют 53% опрошенных, и возможность корректного толкования полученных данных, на что указывают 48% респондентов (рис. 3).

В развитии регионов России искусственный интеллект предоставляет уникальные возможности, помогая ускорить экономический рост и улучшить качество жизни населения. В основе его применения лежат несколько преимуществ, которые могут кардинально изменить подходы к управлению и экономической деятельности на местном уровне.

Рассмотрим основные преимущества применения искусственного интеллекта в развитии регионов:

– Первое значимое преимущество заключается в оптимизации государственного и муниципального управления. ИИ может анализировать большие объемы данных, что позволяет органам власти принимать обоснованные и оперативные решения. Для регионов это означает возможность более эффективного распределения ресурсов, планирования бюджета и мониторинга социально значимых проектов с высокой степенью прозрачности и минимальными затратами.

– Также искусственный интеллект способствует развитию местной экономики. Среди основных направлений – аграрный

сектор, промышленность и туризм. В аграрном секторе ИИ помогает прогнозировать погодные условия, анализировать состояние посевов и оптимизировать процессы ухода за урожаем. При этом в промышленности ИИ может контролировать производственные процессы, минимизируя риски аварий и неполадок, а в туризме – улучшать качество услуг, предоставляемых туристам, благодаря персонализации предложений и улучшению клиентского сервиса.

– Безопасность и экология являются еще одними важными аспектами, в которых применение ИИ в регионах может принести значительные преимущества. Системы искусственного интеллекта могут анализировать данные по загрязнению окружающей среды, предлагая решения по снижению вредных выбросов и оптимизации отходов. В области безопасности ИИ способен анализировать данные с видеонаблюдения в реальном времени, обеспечивая быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации или преступления.

– Освоение новых технологий, таких как искусственный интеллект, также способствует подготовке квалифицированных кадров и созданию новых рабочих мест, что особенно важно для регионов с высокой степенью безработицы. Таким образом, привлечение инвестиций в области ИИ не только поддерживает экономическое развитие, но и способствует росту уровня жизни населения.

Ключевую роль в успешном внедрении искусственного интеллекта играет сотрудничество между государственными структурами, частным сектором и академическими кругами. Совместные проекты и инициативы могут обеспечить необходимое технологическое оснащение и инфраструктуру для широкомасштабного применения ИИ. Это создает экосистему инноваций, где каждая сторона вносит вклад в продвижение и разработку технологий, открывая перед регионами новые возможности для развития.

Анализ опыта и результатов внедрения искусственного интеллекта в различных регионах России

В последние годы Россия активно занимается разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности, что обусловлено стремлением улучшить качество услуг и повысить эффективность работы государственных структур и бизнес-сектора. Эффективность внедрения ИИ особенно заметна на примере регионов, где эти технологии помогают решать специфические местные задачи, учитывая региональные особенности и потребности.

Например, в создании единых систем утилизации отходов можно выделить:

– Компания «Большая Тройка» внедрила комплекс «Управление отходами» на базе ИИ для оптимизации организации сбора и перемещения отходов на юге Ставропольского края [4]

– «Ростелеком» внедрила систему цифрового мониторинга вывоза отходов с применением ИИ в г. Зверево (Ростовская обл.), что позволило на 20% сократить переполнение контейнеров и предотвратить навал строительного мусора.

В управлении водными ресурсами при помощи единых цифровых систем проявила себя организация АО «Русатом Инфраструктурные решения», которая внедрила систему «Цифровой водоканал» на базе ИИ для поиска аномалий в расходе воды в г. Глазов (Удмуртская республика).

В направлении интеграции «умных систем» в транспортную инфраструктуру можно выделить:

– НП «ГЛОНАСС» и НТИ «Автонет», которые внедрили систему на базе ИИ в г. Волгоград для сокращения пробок на улицах. Платформа анализирует данные о дорожном движении, а затем отправляет реко-

мендацию по скорости передвижения через уведомление подключенному автомобилю (технология Vehicle-to-Everything) [4].

– Системы с ИИ от Cognitive Pilot, внедренные в общественный транспорт в Санкт-Петербурге, помогают обнаруживать объекты на дороге. Например, автоматизированная система торможения позволяет повысить безопасность движения, помогая в определении помех при движении и контролируя скоростной режим [4].

Для содействия в интеграции передовых методов использования технологий искусственного интеллекта в различных регионах Российской Федерации, согласно поручению Президента РФ, была проведена всесторонняя оценка под названием «Индекс интеллектуальной зрелости». Исследование оценивает уровень зрелости в применении ИИ в масштабах всей экономической системы и государственных учреждений [5].

12 декабря 2023 года представители Комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлениям «Коммуникации, связь, цифровая экономика» рассказали TAdviser о результатах этого амбициозного проекта [5]. В исследовании подверглись анализу четыре ключевых направления: приоритетные экономические отрасли, функционирование федеральных органов исполнительной власти, работа региональных органов исполнительной власти и, в качестве пилотного проекта, деятельность органов местного самоуправления.

В исследовании приняли участие 89 региональных органов исполнительной власти из всех субъектов Российской Федерации, включая недавно присоединившиеся территории. Помимо них, также были задействованы органы местного самоуправления и различные организации из 20 пилотных регионов. Основные критерии оценки включали 11 групп показателей. Важно отметить, что среди них ярко выделяются такие направления, как внедрение и использование искусственного интеллекта, результаты его применения, а также инфраструктура и данные, обеспечивающие работу ИИ. Дополнительное внимание уделялось теме кадров и компетенций: анализировалась готовность специалистов в данной области и уровень их подготовки. Новый подход к исследованию включал всесторонний анализ данных для получения наиболее объективной картины развития ИИ в стране. Этот проект стал важным шагом в понимании и оценке состояния различных

аспектов использования ИИ на различных уровнях управления и в разных областях.

Этот анализ помог выявить успешные практики и барьеры, которые стоят на пути широкого внедрения технологий ИИ. Особое внимание уделено не только текущему состоянию, но и возможности улучшения и адаптации технологий в будущем. Исследование также позволило понять, какие регионы наиболее готовы к использованию ИИ, а какие нуждаются в дополнительной поддержке и инвестициях.

Таким образом, инициатива призвана не просто оценить текущий уровень ИИ-зрелости, но и способствовать более целенаправленному развитию и использованию искусственного интеллекта для повышения эффективности и инновационности во всех сферах экономики и управления. Это открывает новые возможности для государственно-частного партнерства и международного сотрудничества в области технологий.

Исследование, проведенное в отношении региональных органов исполнительной власти (РОИВ) и органов местного самоуправления (ОМСУ), выявило новые тенденции и подробные результаты, касающиеся внедрения искусственного интеллекта. На момент исследования стало известно, что у 32% субъектов Российской Федерации уже имеются планы по внедрению ИИ, а 13% РОИВ уже активно используют данные технологии [6]. Члены комиссии также подчеркнули важность использования ИИ для повышения объективности и точности данных, необходимых для принятия управленческих решений.

Кроме того, аналитики обратили внимание на то, что в 44% случаев ведомства оценивают влияние ИИ как умеренное, но достаточно значительное. Искусственный интеллект оказывается наиболее полезным в улучшении качества бизнес-процессов и повышении объективности получаемых результатов. Этот вывод подтверждает значимость технологий интеллектуальной поддержки принятия решений, особенно в региональных и муниципальных органах власти.

В заключение было отмечено, что максимальные эффекты от внедрения ИИ достигаются в области оптимизации и автоматизации процессов, что в итоге приводит к более эффективному функционированию ведомств. Таким образом, исследование демонстрирует растущую роль ИИ в модернизации работы государственных органов и улучшении их эффективности.

Наличие центров обработки данных (ЦОДов) для выполнения задач машинного обучения зафиксировано в 71% регионов, однако мощности этих центров не всегда оказываются достаточными для полного выполнения всех задач, что существенно снижает их эффективность.

Наравне с этим доступ к необходимым данным для применения ИИ отсутствует в подавляющем большинстве (88%) регионов, что создает дополнительные барьеры для внедрения инновационных технологий. В 62% регионов существует дефицит специалистов по ИИ, что еще более усугубляет проблему. В 91% регионов не разрабатываются какие-либо стратегии развития и использования ИИ, что значительно тормозит общий прогресс в этой области [5].

Несмотря на вышеупомянутые проблемы, стоит отметить, что в более чем 70% регионов существуют официальные документы на уровне субъекта Федерации, которые содержат блоки, посвященные развитию искусственного интеллекта. Однако, наличие этих документов не всегда сопровождается реальными стратегическими планами и действиями, что вызывает обоснованные сомнения в их эффективности [5].

Применение искусственного интеллекта в различных регионах России варьируется в зависимости от доступности технологических ресурсов и уровня подготовки специалистов. Аналитики отмечают, что эта неоднородность создаёт заметный разрыв между регионами в их способности адаптировать и внедрять инновационные решения на базе ИИ. Это особенно ощутимо на фоне неравномерности экономического развития страны.

Вместе с тем российские регионы демонстрируют многообразие подходов и темпов в освоении технологий ИИ. Москва, безусловно, занимает лидирующие позиции в данной сфере, став эталоном для других регионов. Однако важно отметить, что успешно наращивать технологические компетенции удастся не только столичным регионам. Среди наиболее передовых в применении искусственного интеллекта также можно выделить Московскую область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Татарстан, Воронежскую область, Республику Саха (Якутию), Ростовскую область, Республику Башкортостан, Челябинскую область, Алтайский край, Сахалинскую область, Тюменскую область и Республику Марий Эл [5].

Рис. 4. Примеры решений на базе ИИ для внедрения на региональном уровне [7]

Некоторые из главных сложностей, которые испытывают организации при интеграции искусственного интеллекта, включают: нехватку специалистов с нужными навыками, недостаток или плохое качество данных, недоступность технологий на рынке и отсутствие необходимой цифровой инфраструктуры.

Усилить компетенции регионов, по мнению эксперта – директора направления «Цифровая трансформация отраслей» организации «Цифровая экономика» Алексея Сидорюка, поможет несколько проектов. Так, организация «Цифровая экономика» проводит стратегические сессии «цифровая прокачка региона», в которых участвуют специалисты и руководители региональных и муниципальных органов власти. В рамках сессий цифровой бизнес и региональные и муниципальные органы власти нахо-

дят друг друга, первые помогают во внедрении своих продуктов, в том числе решений на базе ИИ [7].

На рисунке 4 показаны примеры решений на базе ИИ для внедрения на региональном уровне.

Пример Татарстана показывает удачную интеграцию ИИ в региональное управление и экономику. В Казани, например, успешно функционирует система умного видеонаблюдения, которая использует ИИ для обработки данных с камер и помогает значительно повысить уровень общественной безопасности. По словам сотрудников исполкома, 37 мобильных камер в общественном транспорте и 45 стационарных камер по всему городу позволяют ежечасно контролировать свыше тысячи км улиц. Кроме того, в регионе активно используются интеллектуальные транспортные системы для анализа трафика

и управления дорожным движением, что позволяет сокращать время в пути и уменьшать количество дорожных пробок.

Сибирский федеральный округ также демонстрирует значительные успехи в использовании ИИ. В Новосибирске, где развивается множество научных и технологических инициатив, ИИ задействован в здравоохранении для анализа медицинских изображений, что повышает качество диагностики и ускоряет процесс лечения. Такие разработки не только улучшают уровень медицинского обслуживания, но и стимулируют местный научный потенциал.

В Москве уделено большое внимание созданию инновационных образовательных технологий, в которых ИИ используется для адаптации учебных программ под индивидуальные особенности каждого студента. Это позволяет повысить качество обучения и сделать его максимально персонализированным. ИИ также помогает городским властям в анализе больших данных для планирования городской инфраструктуры и оптимизации городских служб.

Дальневосточный федеральный округ активно исследует возможности использования ИИ в сельском хозяйстве для повышения урожайности и оптимизации процессов ведения агропромышленного комплекса. Использование интеллектуальных технологий в этой сфере помогает снижать затраты на производство и повышает его эффективность, что критически важно для отдалённых и малонаселённых территорий.

Однако несмотря на значительные успехи, существуют также и проблемы, связан-

ные с внедрением ИИ в разных регионах. Одной из ключевых проблем является недостаток квалифицированных кадров, способных разрабатывать и поддерживать ИИ-проекты. Также препятствием зачастую становится стоимость внедрения и поддержки ИИ технологий, что вынуждает регионы искать дополнительные источники финансирования.

В целом можно сказать, что внедрение искусственного интеллекта в регионах России демонстрирует впечатляющие результаты, но для достижения большего эффекта потребуется решение ряда организационных, технических и финансовых вопросов. Продолжение инвестирования в развитие ИИ и подготовку специалистов является ключевым аспектом для дальнейшего устойчивого развития этого направления.

Основные преграды и вызовы при внедрении искусственного интеллекта в региональное развитие

На рисунке 5 выделены ключевые препятствия, мешающие внедрению ИИ-технологий в компаниях, участвовавших в исследовании Керт [2]. Особенно стоит отметить пункт «Недостаток информации о возможностях ИИ», который выбрали 27% респондентов. Это указывает на необходимость для отечественных ИТ-поставщиков более настойчиво и убедительно информировать потенциальных клиентов о возможностях своих продуктов, используя конкретные данные и примеры, а не полагаться на ажиотаж вокруг ИИ и распространённое мнение, что качественный продукт сам себя рекламирует.

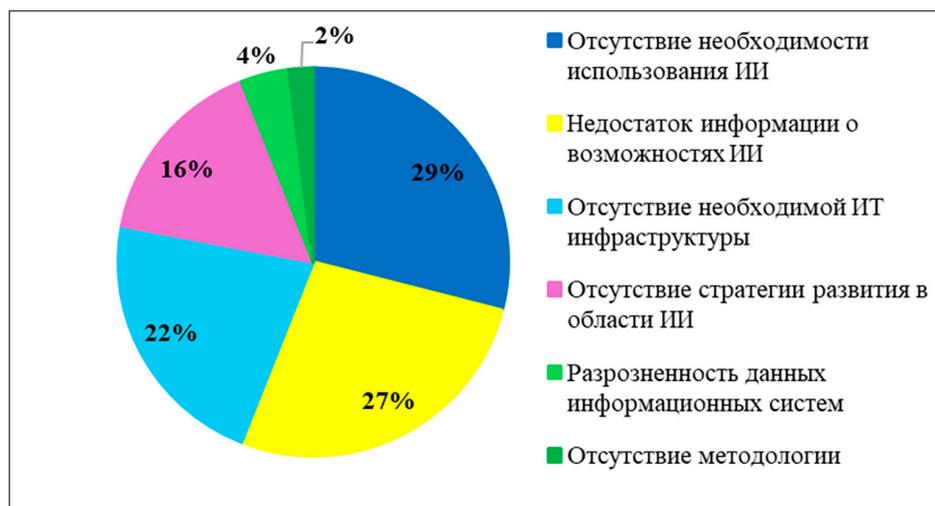

Рис. 5. Основные барьеры, сдерживающие использование технологий ИИ, февраль 2024 г. [2]

Сотрудникам компаний, использующих технологии, следует активнее отслеживать новейшие технологические достижения и их применение. В приложении на 38 страницах к Указу Президента РФ от 15 февраля 2024 года № 124 («Перечень изменений, вносимых в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [1] содержится следующая информация: к 2030 году доля работников, обладающих навыками применения технологий искусственного интеллекта, должна составлять не менее 80% от общего числа сотрудников, тогда как в 2022 году этот показатель был всего 5%.

К 2030 году уровень общественного доверия к искусственному интеллекту должен достичь 80%, что значительно выше по сравнению с 55% в 2022 году. В приоритетных отраслях экономики к тому же сроку индекс готовности к внедрению ИИ должен подняться до 95%, тогда как в 2022 году этот показатель составлял всего 12%. Кроме того, ожидается, что годовые затраты организаций на развитие и использование технологий искусственного интеллекта увеличатся до 850 млрд рублей, что превышает значение 2022 года (123 млрд рублей).

Половина участников исследования Керт указали, что их внутренние ИТ-отделы самостоятельно внедряли ИИ-решения. Остальные компании прибегали к помощи внешних подрядчиков для разработки специализированных ИТ-инструментов. Организаторы опроса считают, что причина такой тенденции заключается в том, что готовые ИИ-продукты не всегда соответствуют уникальным требованиям бизнеса.

Внедрение искусственного интеллекта в региональное развитие России также сталкивается с рядом значимых преград и вызовов, которые необходимо рассмотреть для успешной адаптации новых технологий:

1. Недостаток инфраструктуры, которая способна поддерживать передовые технологии ИИ. Во многих регионах отсутствует достаточное количество высокоскоростного интернета и других технологических ресурсов, таких как достаточная вычислительная мощность и данные для обучения алгоритмов, что не только замедляет процесс внедрения ИИ, но и снижает его эффективность.

2. Недостаток квалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта, особенно в небольших регионах. Не все образовательные учреждения успели

адаптировать программы подготовки к быстро меняющимся технологическим требованиям, что приводит к дефициту локальных экспертов, которые были бы способны разрабатывать и внедрять ИИ-решения.

3. Отличия культурно-этических аспектов, которые влияют на осторожность или даже сопротивление населения против внедрения ИИ. Восприятие искусственного интеллекта как угрозы для трудоустройства может вызвать отторжение и недоверие среди населения, что затруднит его интеграцию в повседневную жизнь и работу.

4. Отсутствие единой стратегии и нормативной базы для внедрения ИИ в различные отрасли, что затрудняет координацию усилий и ресурсов на региональном уровне. В разных регионах могут действовать различные правила и подходы, что создает правовую неопределенность и комплексность в принятии и реализации проектов на основе искусственного интеллекта.

5. Недостаточное финансирование отдельных регионов. Регионы, которые испытывают бюджетные ограничения, могут столкнуться с трудностями в выделении средств на масштабные проекты с использованием ИИ без поддержки федерального бюджета или частного капитала. Особенно это актуально на начальном этапе, когда требуются значительные инвестиции для создания инфраструктуры и обучения специалистов.

6. Повышенные требования к защите данных. Работа с ИИ предполагает использование больших данных, поэтому обеспечение их безопасности и соответствие нормам конфиденциальности становится первостепенной задачей. В противном случае, возможно возникновение конфликтов, связанных с утечкой или неправомерным использованием персональных данных граждан.

Таким образом, при внедрении ИИ в регионах России необходимо тщательно проанализировать существующие препятствия и разработать меры по их преодолению, включая инвестиционные вложения в инфраструктуру, образование и нормативное регулирование.

Выводы и рекомендации по улучшению эффективности внедрения искусственного интеллекта в развитие регионов России

Для повышения эффективности внедрения искусственного интеллекта в развитие регионов России необходим системный под-

ход, основанный на создании необходимой инфраструктуры, образовательной базы и законодательной поддержки. Эти рекомендации могут помочь в адаптации и максимальном использовании потенциала ИИ для устойчивого развития регионов. Выделим основные аспекты:

1. Обеспечение регионов нужной технической инфраструктурой, которая будет включать в себя доступ к высокоскоростному интернету и создание центров для хранения и обработки больших объемов информации. Государственные и региональные власти должны рассмотреть возможность финансирования таких проектов, а также привлечения частных инвестиций через налоговые льготы и субсидии.

2. Развитие образовательной программы, направленной на подготовку специалистов в области ИИ, с помощью разработки и внедрения учебных программ по ИИ в вузах и техникумах, а также организации курсов повышения квалификации для текущих работников отрасли. Такие мероприятия будут способствовать формированию высококвалифицированной рабочей силы, способной работать с новейшими технологиями.

3. Создание правовой базы для регулирования вопросов, связанных с искусственным интеллектом, которая будет включать в себя законодательные акты, касающиеся вопросов защиты данных, ответственности за решения, принятые ИИ, и использования

ИИ в чувствительных для общества сферах. Юридическая ясность поможет привлечь инвестиции и избежать правовой неопределенности, которая может замедлить внедрение технологий.

4. Поддержка инноваций и научных исследований в области ИИ. Региональные власти могут инициировать и поддерживать научные парки, стартапы и исследовательские центры, которые будут работать на развитие местной экономики. Также необходимо создать механизмы для сотрудничества между университетами, бизнесом и правительством, чтобы обеспечить практическую прикладную сторону научных исследований и разработок.

5. Обеспечение прозрачности и доступности информации о проектах искусственного интеллекта для общественности. Информирование населения поможет снизить возможные опасения и страхи относительно ИИ, а также привлечь общественное внимание к успехам и достижениям в этой области, что позволит стимулировать интерес и поддержку народонаселения.

Таким образом, комплексный подход в адресной поддержке разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, включающий в себя техническую, образовательную, законодательную и инновационную поддержку, позволит максимально эффективно использовать потенциал ИИ для развития регионов России.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. N 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408459959/#> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Недостаток информации о возможностях ИИ – один из основных барьеров, сдерживающих его использование // IT Channel News Новости ИТ-канала URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=175291> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Искусственный интеллект в России: Главные тренды и перспективы // TADVISER Государство. Бизнес. Технологии. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)#) (дата обращения: 16.03.2024).

4. Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта в «умном городе» // АНО «Цифровая экономика URL: https://files.data-economy.ru/Docs/AI_smart_city.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

5. Определены регионы России – лидеры по использованию ИИ // TADVISER Государство. Бизнес. Технологии. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_\(рынок_России\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_(рынок_России)#) (дата обращения: 16.03.2024).

6. Представлен «Индекс интеллектуальной зрелости» регионов // d-russia.ru URL: <https://d-russia.ru/predstavlen-indeks-intellektualnoj-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 14.03.2024).
7. Как ИИ помогает трансформировать российские регионы // CDO2DAY URL: <https://cdo2day.ru/events/kak-ii-pomogaet-transformirovat-rossijskie-regiony/> (дата обращения: 17.03.2024).
8. Строев В.В., Кузнецов Н.В. Мониторинг национальных проектов в Российской Федерации и риски, связанные с их реализацией // Вестник университета. 2023. № 11. С. 14-20.
9. Строев В.В., Близкий Р.С. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 11. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnayaekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-11-2023-17/> (дата обращения: 18.03.2024).
10. Тихонов А.И., Сазонов А.А. Особенности трансформации систем управления проектами в среде цифрового бизнеса // Вестник Академии знаний. 2022. № 37 (2). С. 331-336.
11. Цифровая эволюция: как искусственный интеллект преобразует регионы // Цифровая экономика. URL: <https://d-economy.ru/news/cifrovaja-jevoljucija-kak-iskusstvennyj-intellekt-preobrazhaet-regiony/> (дата обращения: 16.03.2024).

УДК 330.1

В. В. Сулимин

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: sulimin_usue@mail.ru

В. В. Шведов

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: shvedoff@mail.ru

ОЦЕНКА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность, Свердловская область, промышленность, НИОКР, инвестиции, демография, экологическая безопасность.

В статье проведен всесторонний анализ и экономическое обоснование мероприятий, направленных на повышение уровня экономической безопасности Свердловской области. Исследование включает оценку ключевых показателей, таких как индекс физического объема промышленности, степень износа основных фондов, валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, численность научных сотрудников и доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). На основе данных таблицы 20 определены основные направления для улучшения экономической безопасности региона. Особое внимание уделяется модернизации промышленной инфраструктуры, повышению финансирования НИОКР, улучшению экологической ситуации и поддержке демографической политики. Рекомендации включают активизацию добычи нефти, привлечение инвестиций, развитие высокотехнологичных отраслей и создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса. Реализация этих мероприятий позволит укрепить экономическую безопасность Свердловской области, повысить ее конкурентоспособность и обеспечить высокий уровень благосостояния населения. Статья также подчеркивает важность регулярного мониторинга и адаптации стратегических мер в ответ на изменяющиеся экономические и политические условия.

V. V. Sulimin

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: sulimin_usue@mail.ru

V. V. Shvedov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: shvedoff@mail.ru

ASSESSMENT OF EVENTS TO INCREASE THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE SVERDLOVSK REGION

Keywords: economic security, Sverdlovsk region, industry, R&D, investment, demography, environmental safety.

The article provides a comprehensive analysis and economic justification of measures aimed at increasing the level of economic security of the Sverdlovsk region. The study includes an assessment of key indicators such as the industrial volume index, the degree of depreciation of fixed assets, gross regional product (GRP) per capita, the number of scientific employees and the share of expenditures on research and development (R&D). Based on the data in Table 20, the main directions for improving the economic security of the region are identified. Particular attention is paid to modernizing industrial infrastructure, increasing R&D funding, improving the environmental situation and supporting demographic policy. Recommendations include intensifying oil production, attracting investment, developing high-tech industries and creating favorable conditions for small and medium-sized businesses. The implementation of these measures will strengthen the economic security of the Sverdlovsk region, increase its competitiveness and ensure a high level of well-being of the population. The article also highlights the importance of regularly monitoring and adapting policy measures in response to changing economic and political conditions.

Экономическая безопасность региона представляет собой важный аспект его устойчивого развития и благополучия населения. В условиях глобализации и нарастающих экономических вызовов, связанных с внешними и внутренними факторами, не-

обходимо разработать и обосновать мероприятия, направленные на повышение уровня экономической безопасности. Экономическая безопасность региона подразумевает его способность обеспечивать стабильный экономический рост, высокий уровень заня-

тости и доходов населения, эффективное использование природных и человеческих ресурсов, а также защиту от различных угроз, таких как экономические кризисы, снижение инвестиционной активности и ухудшение экологической обстановки.

Свердловская область является крупнейшим промышленным регионом Уральского Федерального округа и играет значительную роль в экономике России. Регион обладает мощным промышленным потенциалом, богат природными ресурсами и имеет диверсифицированный промышленный комплекс. Основу экономики региона составляют обрабатывающие производства и добыча полезных ископаемых, на долю которых приходится значительная часть валового регионального продукта (ВРП). Тем не менее, для поддержания и укрепления экономической безопасности региона необходимы целенаправленные мероприятия и стратегии.

Выделим направления мероприятий по повышению экономической безопасности для дальнейшей оценки.

- Начало активной добычи нефти на обнаруженных месторождениях (Сухореченское, Сабардинское, Михалевское и Ереминское) для увеличения ВРП на душу населения [8].

- Модернизация промышленной инфраструктуры, обновление основных фондов и внедрение передовых технологий для повышения производительности и конкурентоспособности предприятий.

- Привлечение дополнительных инвестиций в научно-исследовательскую деятельность и создание благоприятных условий для работы научных сотрудников.

- Реализация программ по привлечению и удержанию молодых исследователей, повышение их заработной платы и создание условий для профессионального роста [5].

- Создание благоприятных условий для ведения бизнеса, упрощение административных процедур и повышение доступности финансовых ресурсов.

- Разработка и внедрение программ поддержки предпринимательства, направленных на развитие новых и действующих предприятий.

- Профессиональное обучение и дополнительное образование для различных категорий граждан, реализация программы "Содействие занятости".

- Повышение уровня жизни населения, улучшение социальной защиты и обеспечение доступности медицинской помощи [1].

- Привлечение иностранных и отечественных инвесторов, создание информационной платформы-каталога инвестиционных проектов.

- Разработка и реализация инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью.

- Расширение использования лизинга при осуществлении инвестиционных проектов по модернизации производств.

- Применение опыта зарубежных стран по лизинговым операциям для обновления основных фондов.

- Реализация научного проекта "Экология" для снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах.

- Разработка и внедрение мер по улучшению экологической ситуации и снижению негативного воздействия промышленности на окружающую среду.

Начнем сравнительный анализ текущей ситуации с прогнозной, прописанной в стратегии, с основного, на наш взгляд, показателя – индекс физического объема промышленности. Данный показатель прописан Государственной программе Свердловской области "Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2027 года" [10]. В данной программе прогнозные значения отражены в периоде 2021-2027 гг. Это значит, что мы сможем посмотреть не только будущий период, но и тот, который для нас уже является анализируемым – 2021-2022 гг.

Приведем сравнение путём составления линейной диаграммы, в которой также будет сформирована линия тренда для анализируемых показателей. Линия тренда позволит оценить общую направленность (увеличение или уменьшение) конкретного показателя, а также покажет возможно отклонение от прогнозных значений, взятых из программы. Так как показатель «индекс физического объема промышленности» является относительным, для него ключевыми абсолютными показателями являются объем произведенной промышленной продукции на территории конкретного региона и индекс цен. Поскольку объектом исследования является регион с промышленной специализацией, то нами были рассмотрены объем произведенной продукции обрабатывающих производств и, соответственно, индекс цен производителей обрабатывающих производств. Представим сравнение на рисунке 1:

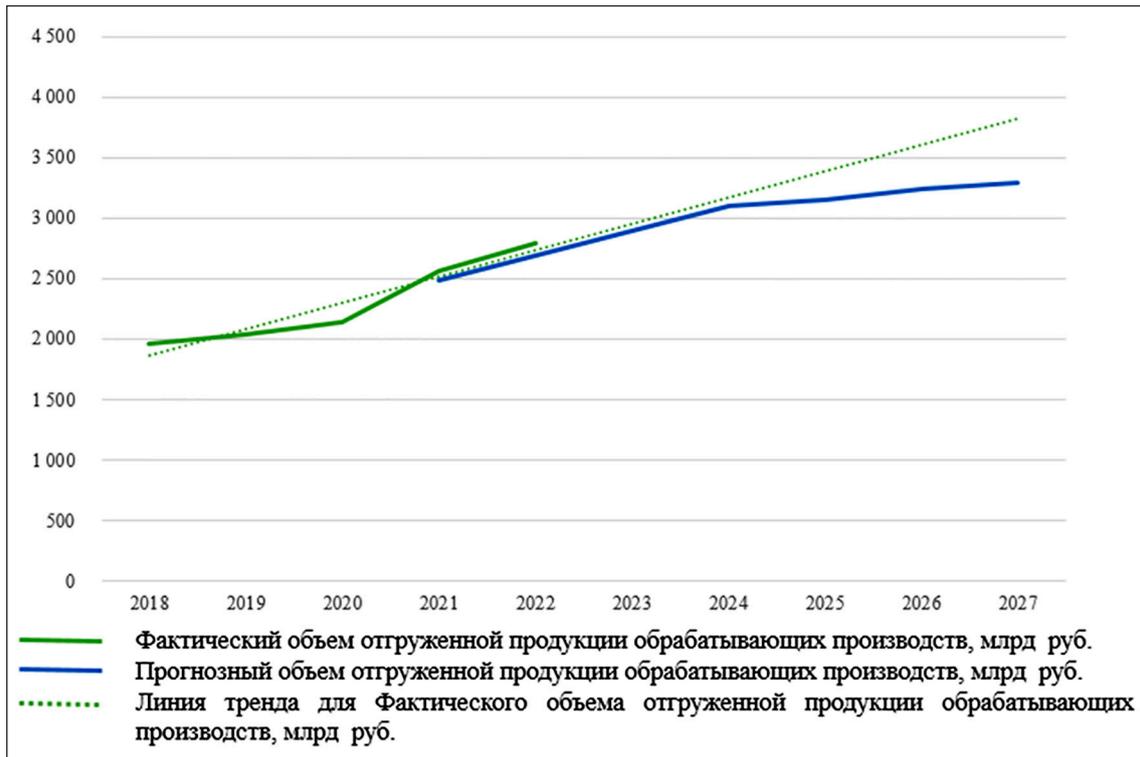

Рис. 1. Сравнение фактических и прогнозных значения для показателя «объем произведенной продукции обрабатывающих производств» 2018-2027гг.

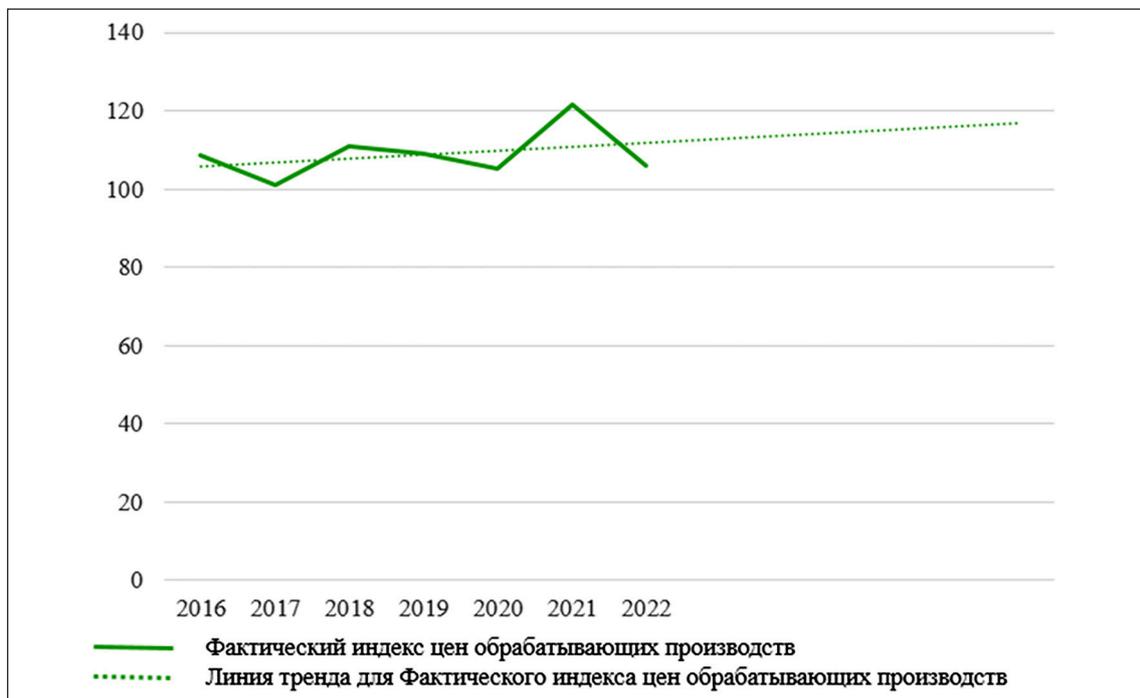

Рис. 2. Фактический индекс цен обрабатывающих производств 2018-2022 гг.

Как можно увидеть – фактический показатель по состоянию на 2021-2022 гг. уже превышал прогнозный. Стоит отметить, что

данный прогноз был составлен в 2013 году, когда Правительство еще не могло предугадать закрытие границ в 2020-2021 гг. и смену

направления торговых коридоров в 2022 г. Но тем не менее текущая ситуация всё равно оказалась позитивнее, чем предполагалось.

Если смотреть на будущие года (2024-2027 гг.), то можно сказать, что при сохранении существующих мер и направлений, к 2027 показатель объема отгруженной продукции будет составлять ≈ 3700 млрд. руб.

Но учитывая динамику индекса цен производителей обрабатывающих производств (рисунок 2), данного объема всё равно не хватит для достижения порогового значения (6%).

Из этого следует вывод, что необходимо наращивать объемы производства для достижения хотя бы нижней границы порогового значения – 6%.

Наращение объемов производства возможно несколькими путями: увеличение объемов на существующих предприятиях, создание новых предприятий с производством востребованной продукции. В качестве последнего можно рассмотреть производство пилотируемых и беспилотных летательных аппаратов (дронов).

Как отмечают в Правительстве Свердловской области, в 2025 года на одной из тер-

риторий опережающего развития – городской округ «город Лесной», будет запущено производство беспилотных летательных аппаратов. Проект реализует научно-производственный комплекс «Энергетические системы и компоненты» («НПК ЭСК»). Объем инвестиций составит около 200 млн руб. [5].

Таким образом, мы можем говорить о том, что наращивание объемов производства на существующих предприятиях, в том числе за счет выпуска продукции оборонно-промышленного комплекса, которая после 2022 имеет весомое значение, и открытие новых предприятий с востребованной продукцией возможно. Данная тенденция позволит поднять уровень индекса физического объема промышленности в среднесрочном периоде.

По сути своей объем выпуска продукции напрямую влияет на объем валового внутреннего продукта. Увеличение объема приведет к увеличению валового внутреннего продукта. По представленной методике для достижения высокого уровня необходимо, чтобы ВРП на душу населения региона превышало ВРП на душу населения российского.

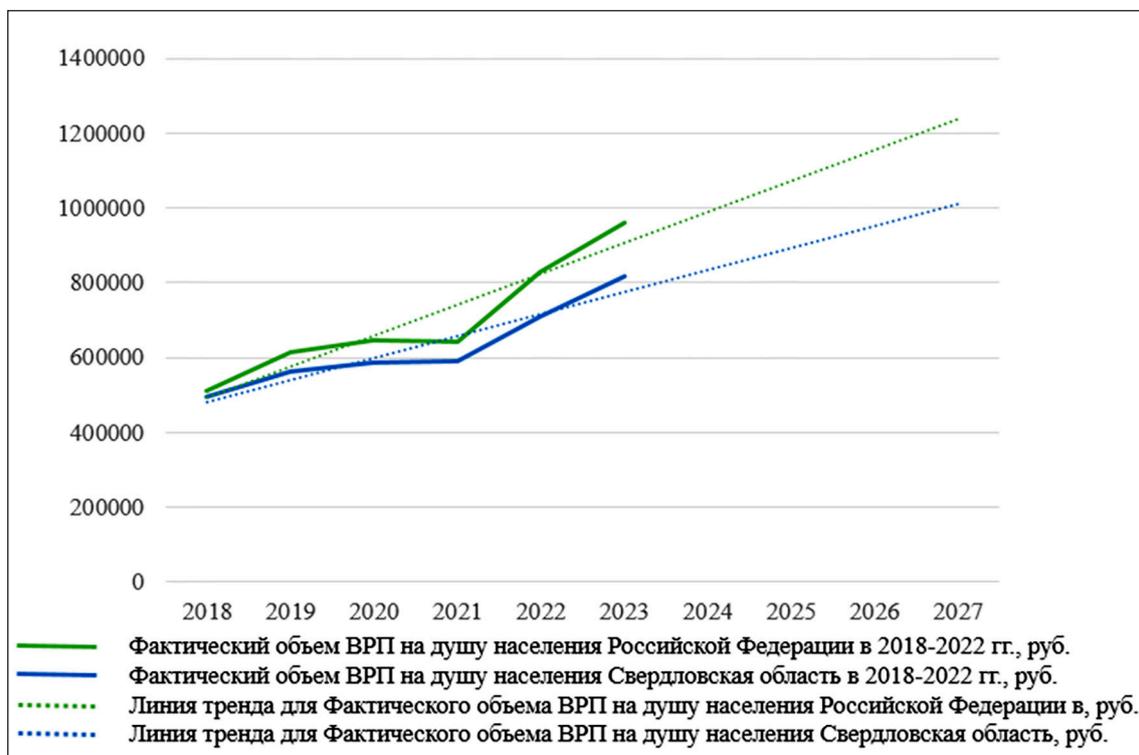

Рис. 3. Прогноз объема ВРП на душу населения Российской Федерации и Свердловской области до 2027 г.

К сожалению, в существующих стратегических документах не удалось найти прогнозные значения по уровню ВРП как для Свердловской области, так и для России. Поэтому можно провести анализ только по линии тренда, построенное на основании полученных показателей (рисунок 3).

По состоянию на 2022 год и с сохранением существующей тенденции разница в абсолютных показателях только увеличится, следовательно, получить максимальные баллы за данный показатель в рамках методики – невозможно. В текущей ситуации необходимо стремиться к допандемийному уровню, когда отношение ВРП области к российскому было выше 90%.

Если рассматривать какие регионы на 2022 год достигают значения большего, чем уровень России, то становится понятно, что это регионы с действующими нефтедобывающими комплексами (например, Республика Саха-Якутия, Мурманская область, Ханты-Мансийский автономный округ и т.д.). В Свердловской области на сегодня обнаружено четыре нефтяных месторождения. Три из них на западе региона – на территории Красноуфимского района. Это Сухореченское, Сабардинское и Михалевское.

Четвертое – Ереминское, оно находится на северо-востоке области, в Гаринском районе [7, 11]. Но добыча в этих месторождениях до сих пор не ведется. Можно утверждать о том, что в случае начала активной добычи в этих районах Свердловской области всё-таки удастся выйти на уровень ВРП на душу населения выше российского значения.

Скорость начала добычи нефти в том числе зависит от уровня научного и инновационного развития. В приведенной методике 2 показателя из сферы научно-технического потенциала находятся на среднем уровне, не доходя на высокого.

В приведенной выше Программе "Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2027 года" также есть в качестве прогнозного значения доля внутренних затрат на исследования и разработки. Сравним прогнозные значения с фактическими (рисунок 4). Как мы видим, значения кардинально разнятся: прогнозные значения в 2 раза выше, чем фактическое. В целом уровень прогнозного значения находится выше установленного порогового значения – 2%. Но это мало вероятно, что в 2023 произошел такой резкий скачок в статье расходов, что он поднялся до 2,3%.

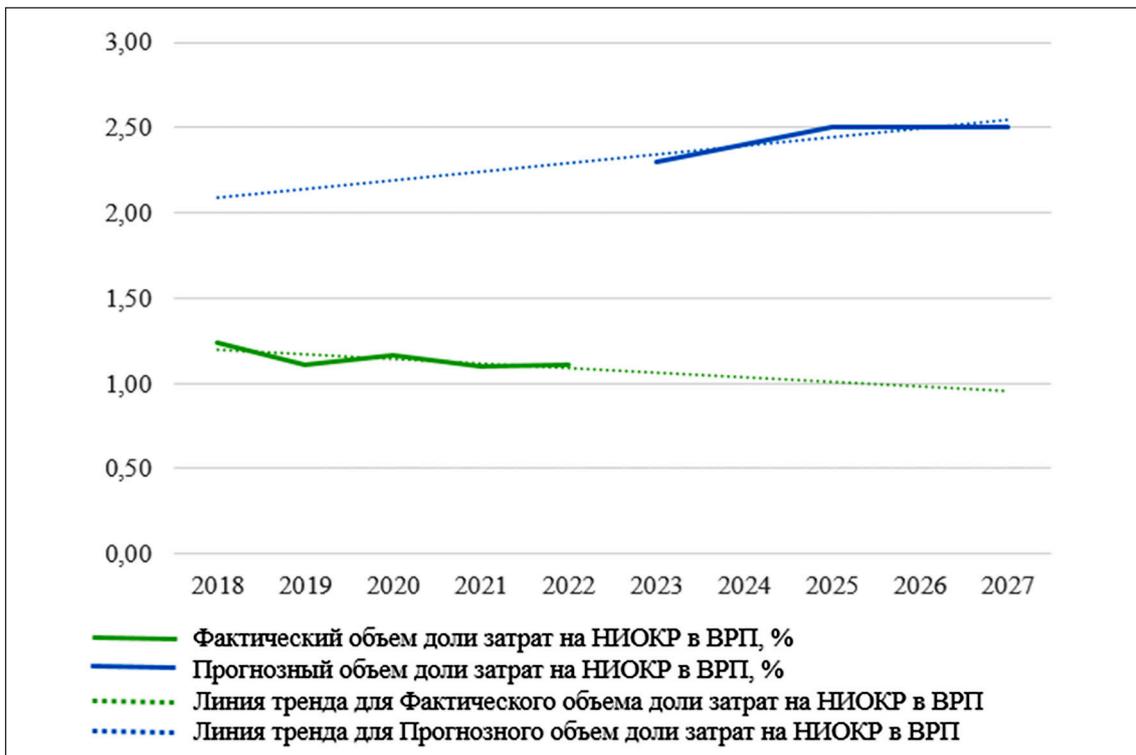

Рис. 4. Доля расходов на НИОКР в ВРП Свердловской области фактическое и прогнозное значение

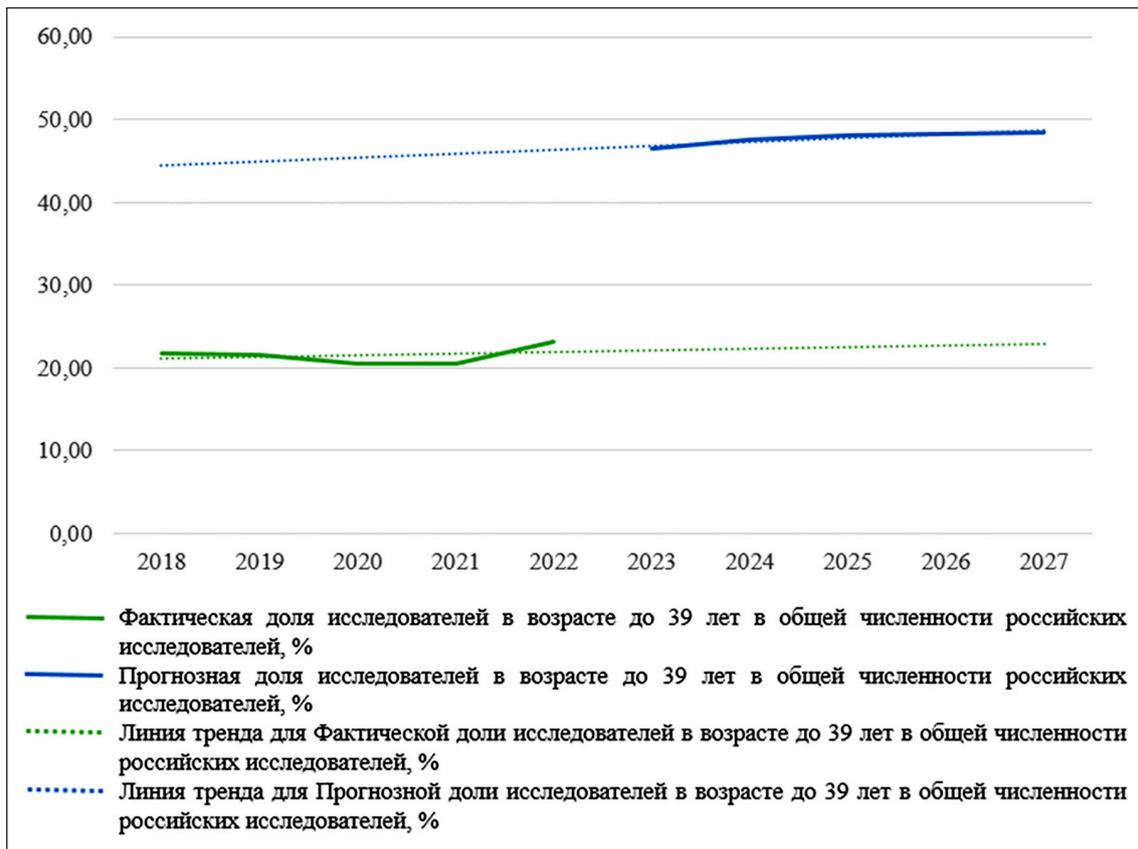

Рис. 5. Сравнение фактической и прогнозной доли исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей Свердловской области

В целом расходы на НИОКР включают в том числе текущие затраты – оплату труда работников, затраты на приобретение или изготовление специального оборудования (в том числе за счет себестоимости выполненных работ); другие материальные затраты (стоимость приобретаемых со стороны сырья, материалов, комплектующих изделий, полуфабрикатов, топлива, энергии, работ и услуг производственного характера и др.).

Учитывая, что средняя заработная плата научных сотрудников составляет около 98 000 рублей, мы можем сделать вывод о том, что в целом научная сфера является не такой привлекательной для работы всех категорий работников. В Программе "Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2027 года" прописан отдельный показатель – доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей. В целом напрямую мы не рассматриваем данный показатель в рамках наших исследований, но он косвенно проявляется в показателе общей численности персо-

нала, занятого научными исследованиями и разработками.

Рассмотрим отдельно фактическую долю исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей с прогнозными значениями (рисунок 5).

В целом, как и с уровнем затрат на НИОКР, прогнозные значения отличаются на половину. Исходя из такой тенденции, можно утверждать о том, что Правительство подразумевает лучший ход развития событий, но фактически, показатели ниже в 2 раза. Даже исполнение ранее упомянутых программ в сфере научно-технического потенциала не способствует улучшению ситуации.

Можно сделать общий вывод о том, что те показатели, которые сейчас требуют внимания:

- 1) индекс физического объема промышленности – поднять до среднего уровня;
- 2) уровень ВРП на душу населения от российского – поднять до среднего;
- 3) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками – не допустить снижения текущего уровня;

4) доля расходов на НИОКР в ВРП – не допустить снижения текущего уровня.

Но отдельного внимания требует социально-демографическая сфера в целом, не только коэффициент депопуляции, который включен в методику оценки общего уровня экономической безопасности региона.

Так, в 2023 году была принята региональная программа Свердловской области по повышению рождаемости на период до 2030 года. Как говорится в программе, снижение рождаемости связано со снижением численности женщин фертильного возраста, что является последствием спада рождаемости в 1990-х годах. Но с 2018 года наблюдается рост численности женщин в возрасте 15-19 лет, что является фактором, благоприятно сказывающимся на потенциале рождаемости.

В вышеупомянутой стратегии также приведены меры финансовой поддержки семей в виде льгот и пособий. Соответственно заложено определенное финансирование для реализации программы, в 2023 году эта сумма составляла 6,4 миллиарда рублей, к 2025 году снижается и составляет 3,2 миллиарда рублей. На поддержку многодетных семей приходится наибольшая доля из всего финансирования (75,3%).

Таким образом, мы можем говорить о том, что повышение рождаемости является приоритетным направлением в деятельности не только Свердловской области, но и страны в целом. Получается, что необходимо в большей степени стремиться к снижению уровня смертности, но здесь правительство может повлиять на данный показатель лишь через улучшение косвенно влияющих показателей.

В рассмотренных ранее стратегических документах снижение уровня смертности возможно через улучшение качества оказываемой медицинской помощи и пропаганду здорового образа жизни. Но действий со стороны будет недостаточно, если само население не будет стремиться к тому, чтобы сохранить своё здоровье.

Одной из мер по сохранению здоровья является диспансеризация, которая помогает определить существующие и возможные проблемы в организме человека. В 2023 году лишь 8,2% от всего населения региона прошли диспансеризацию.

Также необходимым направлением является снижение уровня младенческой смертности. Здесь уже возможно снижение дан-

ного показателя смертности через развитие качества медицинского обслуживания. В данном направлении в июне 2023 года был утвержден комплексный план мероприятий по дальнейшему снижению показателей перинатальной, младенческой и детской смертности на территории Свердловской области в 2023-2024 годах.

Если рассмотреть в целом уровень жизни населения (таблица 7), то он тоже требует внимание. Высокий уровень жизни населения положительно влияет на приток трудовой миграции, улучшение общего социально-экономического состояния региона и т.д. Одним из показателей, требующим внимания является доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. Здесь основополагающей является комплексная программа Свердловской области «Снижение уровня бедности в Свердловской области на период до 2030 года». Как отмечают в программе уровень бедности к 2030 году должен быть снижен до 5,6%, напомним, что в 2022 году он составлял 8,3%. Снижение уровня собираются обеспечить за счет:

- 1) обеспечение условий для повышения уровня доходов граждан;
- 2) развитие системы социальной помощи нуждающимся гражданам;
- 3) развитие системы социального контракта;
- 4) обеспечение условий для организации социальной адаптации отдельных категорий граждан;
- 5) формирование семейно-ориентированной социальной среды, единого профилактического пространства.

Но, если отойти от стратегии, то возможными мерами могут являться:

- постепенное повышение прожиточного минимум в соответствии с темпами роста экономики;
- как следствие, изменение минимального размера заработной платы, пенсий, социальных выплат и т.д.;
- расширение бесплатных, а главное качественных и общедоступных базовых общественных благ: здравоохранение, образование, культура и т.д.[3, 4, 12].

Можно говорить о том, что отток населения из региона также прекратится, в следствие всех улучшений социальной жизни. Сейчас естественная убыль населения формируется не только за счет миграции населения в другие регионы РФ, но и за счет высокого уровня смертности.

Прогнозный уровень экономической безопасности Свердловской области [6]

	Показатель	Рейтинг показателя
1.	Индекс физического объема (ИФО) промышленности	15 баллов
2.	Степень износа основных фондов, %	16,5 баллов
3.	ВРП на душу населения от российского, %	11 баллов
4.	Ввод в действие основных фондов, в % к предыдущему году	13 баллов
5.	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел	8 баллов
6.	Доля расходов на НИОКР в ВРП, %	7 баллов
7.	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	8 баллов
8.	Условный коэффициент депопуляции	2 балла
	Итого	80,5 балла

То есть в целом условный коэффициент депопуляции можно довести до среднего уровня, тогда, учитывая всё выше сказанное, уровень экономической безопасности уже будет высоким (таблица).

Но для достижения такого уровня необходимо исполнять прописанные мероприятия в стратегиях и программах, а также можно прибегнуть к дополнительным мероприятиям, предложенные нами. В любом случае, все мероприятия при исполнении требуют оценки для того, чтобы принять своевременные изменения, исходя из текущих событий, экономической и политической обстановки.

В данной статье проведен всесторонний анализ текущей ситуации и прогнозных значений экономической безопасности Свердловской области на основе различных показателей. В соответствии с данными, представленными в таблице 20, была произведена оценка ключевых аспектов, влияющих на экономическую устойчивость и развитие региона. Основные выводы по каждому показателю, а также рекомендации для дальнейшего повышения уровня экономической безопасности, представлены ниже.

1. Индекс физического объема (ИФО) промышленности – 15 баллов

Индекс физического объема промышленности (ИФО) является одним из важнейших показателей, отражающих динамику промышленного производства. Полученные 15 баллов свидетельствуют о том, что Свердловская область демонстрирует удовлетворительный уровень промышленного производства. Однако, для достижения максимальных значений, необходимо активизировать усилия по модернизации промыш-

ленности, внедрению инновационных технологий и увеличению производительности.

Рекомендации:

- Продолжить реализацию программ модернизации промышленной инфраструктуры.

- Увеличить инвестиции в научные исследования и разработки, направленные на повышение эффективности производственных процессов.

2. Степень износа основных фондов, % – 16,5 баллов

Высокая степень износа основных фондов является значительной проблемой для Свердловской области, что подтверждается полученными 16,5 баллами. Изношенные основные фонды снижают производительность и увеличивают эксплуатационные затраты.

Рекомендации:

- Увеличить объемы инвестиций в обновление основных фондов.

- Разработать программы лизинга для предприятий, направленные на обновление оборудования и модернизацию производственных мощностей.

3. ВРП на душу населения от российского, % – 11 баллов

Отношение валового регионального продукта (ВРП) на душу населения к общероссийскому уровню составило 11 баллов, что свидетельствует о необходимости повышения экономической активности и эффективности использования ресурсов региона.

Рекомендации:

- Активизировать добычу нефти на обнаруженных месторождениях.

- Развивать высокотехнологичные отрасли промышленности и привлекать инвестиции в новые проекты.

4. Ввод в действие основных фондов, в % к предыдущему году – 13 баллов

Показатель ввода в действие основных фондов получил 13 баллов, что указывает на необходимость ускорения процесса обновления и ввода новых производственных мощностей.

Рекомендации:

- Увеличить финансирование программ, направленных на строительство и модернизацию производственных объектов.
- Привлекать частные инвестиции и государственную поддержку для ускорения ввода новых фондов.

5. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел – 8 баллов

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, оценена в 8 баллов, что является недостаточным для обеспечения высоких темпов инновационного развития.

Рекомендации:

- Создавать благоприятные условия для привлечения молодых ученых и исследователей.
- Повышать заработные платы и улучшать условия труда для научных сотрудников.

6. Доля расходов на НИОКР в ВРП, % – 7 баллов

Доля расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) получила всего 7 баллов, что свидетельствует о низком уровне финансирования инновационной деятельности.

Рекомендации:

- Увеличить государственные и частные инвестиции в НИОКР.
- Разработать программы стимулирования предприятий к увеличению расходов на исследования и разработки.

7. Улавливание загрязняющих атмосферных веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн – 8 баллов

Показатель улавливания загрязняющих веществ получил 8 баллов, что указывает на необходимость улучшения экологической ситуации в регионе.

Рекомендации:

- Внедрять современные технологии очистки и улавливания загрязняющих веществ.
- Ужесточить экологические стандарты и контроль за их соблюдением на предприятиях.

8. Условный коэффициент депопуляции – 2 балла

Самым низким показателем оказался условный коэффициент депопуляции, получивший всего 2 балла. Это свидетельствует о серьезных демографических проблемах в регионе, таких как низкая рождаемость и высокая смертность.

Рекомендации:

- Разработать и внедрить программы, направленные на улучшение демографической ситуации, включая поддержку семей и улучшение условий жизни.
- Улучшить медицинское обслуживание и пропагандировать здоровый образ жизни.

Итоговая оценка – 80,5 баллов

Общая оценка экономической безопасности Свердловской области составила 80,5 баллов. Это указывает на необходимость проведения комплексных мероприятий по всем ключевым направлениям для повышения уровня экономической безопасности.

Для повышения уровня экономической безопасности Свердловской области необходимо увеличение инвестиций в обновление основных фондов и внедрение инновационных технологий для повышения производительности, привлечение молодых специалистов, повышение уровня финансирования НИОКР и создание благоприятных условий для работы научных сотрудников, внедрение современных технологий очистки и улавливания загрязняющих веществ, ужесточение экологических стандартов, разработка программ поддержки семей, улучшение медицинского обслуживания и пропаганда здорового образа жизни, активизация добычи нефти на месторождениях, развитие высокотехнологичных отраслей и привлечение инвестиций в новые проекты, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, упрощение административных процедур и повышение доступности финансовых ресурсов. Эффективная реализация этих мероприятий позволит Свердловской области укрепить свою экономическую безопасность, повысить конкурентоспособность на национальном и международном уровнях и обеспечить высокий уровень благосостояния населения.

Регулярный мониторинг выполнения стратегических документов и адаптация мер в зависимости от изменяющихся экономических и политических условий являются ключевыми элементами для достижения поставленных целей.

Библиографический список

1. Абзалова Я.Р. Демографические аспекты экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство: Материалы VIII Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах, Екатеринбург, 19–21 апреля 2017 года / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворядкина. Том 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. С. 41-44.
2. Аванесян Э.А. Экономическая безопасность открытого и закрытого города: сравнительный анализ городов Новоуральск и Серов (Свердловская область) // Россия – Азия – Африка – Латинская Америка: экономика взаимного доверия: Материалы X Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 16–19 апреля 2019 года. Том 1. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 50-51.
3. Баженов С.И. Цифровая трансформация экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1(65). С. 5.
4. Голованов О.А., Тырсин А.Н., Васильева Е.В. Оценка влияния пандемии COVID-19 на тренды социально-экономического развития региона России: кейс Свердловской области // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 2. С. 257-281. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.010.
5. Кайбичев И.А., Тужиков Е.Н., Первалов А.С. и др. Определение параметров социально-экономического развития Свердловской области, влияющих на пожарную безопасность региона // Техносферная безопасность. 2019. № 4(25). С. 82-91.
6. Калганова О.О. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности региона (на примере свердловской области) // Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО: Сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции / Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина: Уральский государственный экономический университет, 2018. С. 129-131.
7. Логинов М.П., Усова Н.В., Елин К.М. Совершенствование экономической безопасности в системе государственных закупок Министерства здравоохранения Свердловской области // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 4(40). С. 8-14.
8. Новикова Н.В., Чунина Т.А. Индикаторы в определении экономической безопасности социально-экономического положения региона (на примере Свердловской области) // Урал – XXI век: регион инновационного развития: Материалы II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 года / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. Том 1. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. С. 65-69.
9. Новикова Н.В., Строгонова Е.В. Теоретические аспекты экономической безопасности сферы металлургического производства в Свердловской области // Economics. 2022. № 1(51). С. 15-21.
10. Петухова В.С. Совокупные угрозы экономической безопасности предприятий Свердловской области // Вестник современных исследований. 2018. № 12.7(27). С. 376-378.
11. Поздеева О.Г. Обеспечение продовольственной безопасности, как фактор социально-экономического развития региона (на примере Свердловской области) // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 41-44.
12. Севрюкова М.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности Свердловской области // Вектор экономики. 2023. № 10(88). DOI: 10.51691/2500-3666_2023_10_9.
13. Севрюкова М.В. Экономическая безопасность Свердловской области в период действия санкций // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-6. С. 88-90. DOI: 10.18411/trnio-06-2023-317.
14. Соболева Е.А. Оценка современного уровня экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Вектор экономики. 2019. № 4(34). С. 76.
15. Чунина Т.А. Дебиторская задолженность в сфере жилищно-коммунального хозяйства в системе регулирования уровня экономической безопасности Свердловской области // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 31 мая 2019 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 170-174.
16. Чунина Т.А. Раскрытие экономических преступлений как фактор обеспечения безопасности региона (на примере Свердловской области) // Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство: Материалы VIII Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах, Екатеринбург, 19–21 апреля 2017 года / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворядкина. Том 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2017. С. 70-73.

УДК 336.74

*Б. Ж. Тагаров*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru

СПЕЦИФИКА АСИММЕТРИЧНОСТИ ИНФОРМАЦИИ НА РЫНКЕ КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, асимметрия информации, банк, кредит, рынок кредитования, цифровые технологии, финансовые отношения, цифровая экономика.

Цифровая трансформация работы банковской системы повышает уровень информированности кредиторов о платежеспособности заемщиков, в особенности, на розничном рынке кредитования. В данной статье автор рассматривает изменение традиционных факторов, определяющих распределение информации между сторонами сделки, а также появление новых факторов, связанным с цифровыми технологиями. К ним автор относит появление множества «датчиков», считывающих информацию о поведении человека, развитие технологий искусственного интеллекта и цифровых финансовых экосистем. Автор делает вывод о том, что традиционный подход к анализу последствий асимметрии информации не учитывал тот факт, что банк может обладать большей информацией о платежеспособности потенциального заемщика, чем он сам. При асимметрии информации в пользу банка негативные эффекты асимметрии информации, такие как неблагоприятный отбор и моральный риск, теряют свою актуальность, но, вместе с тем, могут появиться другие последствия.

B. Zh. Tagarov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

THE SPECIFICS OF INFORMATION ASYMMETRY IN THE LENDING MARKET IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital transformation, information asymmetry, bank, credit, credit market, digital technologies, financial relations, digital economy.

The digital transformation of the banking system increases the level of awareness of creditors about the solvency of borrowers, especially in the retail lending market. In this article, the author examines the change in traditional factors determining the distribution of information between the parties to the transaction, as well as the emergence of new factors related to digital technologies. These include the emergence of many “sensors” that read information about human behavior, the development of artificial intelligence technologies and digital financial ecosystems. The author concludes that the traditional approach to analyzing the consequences of information asymmetry did not take into account the fact that the bank may have more information about the payment ability of a potential borrower than itself. With information asymmetry in favor of the bank, the negative effects of information asymmetry, such as adverse selection and moral hazard, lose their relevance, but at the same time, other consequences may appear.

Введение

Основой кредитных отношений является наличие необходимого уровня доверия между кредитором и заемщиком, под которым понимается ожидание кредитора добросовестного поведения от заемщика. Уровень доверия определяется информацией о моральных качествах контрагента, информацией о его потенциальном уровне платежеспособности, его «законопослушности» и готовности соблюдать условия сделки под воздействием внешнего механизма принуждения.

Решение кредитора о выдаче кредита, условия займа и их соответствие реальной

платежеспособности заемщика, зависит от той информации, которая есть у него в наличии. Поскольку на реальном рынке всегда присутствует неполнота информации и ее асимметричное распределение между сторонами кредитных отношений, то неизбежно возникают уже подробно исследованные экономистами явления, такие как «неблагоприятный отбор», «моральный риск», «ценовая дискриминация».

В работах о проблеме асимметрии информации на рынке кредитования, как правило, предполагалось, что кредитор имеет меньше информации о платежеспособности заемщика, чем сам заемщик. Из констатации

асимметрии информации в пользу последнего следовало, что именно «плохой» заемщик может злоупотребить этим преимуществом и, например, получить кредит под ставку процента ниже, чем следовало бы исходя из его реального «качества», или направить средства кредитора на проект с более высоким уровнем риска, чем предполагалось при заключении сделки. Но технический прогресс и цифровая трансформация экономики меняют положение дел, поскольку банки получают все больше информации о поведении потенциальных заемщиков. Поэтому, на наш взгляд возникает потребность в исследовании ситуации, когда кредитор имеет преимущество в информации о платежеспособности заемщика перед последним.

Цель исследования – определение факторов, повышающих информированность банка об уровне платежеспособности заемщика в условиях цифровой экономики, и анализ последствий изменения в уровне асимметрии информации для рынка кредитования.

Материал и методы исследования

В ходе исследования были использованы работы таких зарубежных и отечественных авторов, как Акерлоф Дж. [1], Сапир Ж. [2], Спенс М. [3], Стиглер Дж. [4], Стиглиц Дж. [5], Луняков О.В. [6], Федотов А.Н. [7], Бубнов В.А. [8], Джаиди Ян [9], Рубцова Н.В. [10], Лаврова Л.А. [11], Федорова Е.А. [12], Иваницкий В. П. [13], Агафонова В.В. [14], Дюдикова Е.Ю. [15], Юданов А.Ю. [16] и др.

Для достижения поставленной цели мы использовали следующую логику построения работы. Мы выделили две группы факторов, влияющих на информированность банка о «качестве» заемщика: традиционные и новые. Затем, мы предположили, что в новых условиях может сложиться ситуация, когда банк может больше информации о заемщике, чем он сам. После этого мы сделали попытку оценить последствия данной ситуации для рынка кредитования.

В работе были использованы такие научные методы, как анализ литературы, синтез, системный подход и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторически, снижение негативных эффектов от асимметрии информации достигалось, главным образом, за счет развития финансового посредничества. Развитие

финансовых институтов, в первую очередь связанное с внедрением новых информационных технологий и получением доступа к большим массивам данных о потенциальных заемщиках, повысило информационную прозрачность кредитных отношений и увеличило «радиус доверия». Если, на заре развития рынка кредитования, доверие кредиторов распространялось на лиц, входящих либо в местное сообщество, к которому принадлежал сам кредитор, либо на участников какого-то делового сообщества, то в дальнейшем ситуация изменилась. Расширение финансового пространства и повышение эффективности работы финансовых посредников привело к тому, что кредитные отношения стали практически обезличенными и процесс принятия решений кредитором, особенно на розничном рынке, стал рутинным и, вследствие этого, все более удобным для автоматизации.

В настоящее время, когда процессы цифровой трансформации охватили практически все аспекты жизнедеятельности человека, мы наблюдаем становление виртуального экономического и, соответственно, виртуального финансового пространства. Действительно, доступ к рынку кредитования уже не привязан к физическому и даже, в некоторых случаях, к политическому пространству. Имея доступ к Интернет человек может участвовать в кредитных отношениях вне зависимости от своего местоположения. Кредитные институты, в свою очередь, учатся оценивать платежеспособность заемщиков с помощью новых возможностей, которые для них открыло цифровое общество. Технологии работы с большими данными, искусственный интеллект, интернет-вещей и доступ ко все большему объему информации, который оставляют в виртуальном пространстве люди, позволяют кредитным институтам решать проблему асимметрии информации все более эффективно.

Мы предполагаем, что постепенно складывается ситуация, когда кредитные институты не просто сводят асимметрию информации с заемщиками к минимуму, а получают информационное преимущество. То есть, банк, принимая решение о выдаче кредита, потенциально может иметь больше информации об уровне платежеспособности клиента и его потребности в кредите, чем он сам.

Все факторы, определяющие уровень асимметрии информации в новых условиях на рынке кредитования, в первую очередь,

розничного, можно разделить на две группы: традиционные, которые также подверглись изменениям, и новые (инновационные).

Традиционные:

1. Совершенствование работы бюро кредитных историй. Развитие информационных технологий позволяет кредитным бюро более оперативно собирать и предоставлять информацию о заемщиках. Кроме того, снижение издержек на работу с информацией и повышение уровня автоматизации работы ряда государственных ведомств, позволил Банку России предложить дополнить поставщиков кредитных историй (банки, микрофинансовые организации) источниками данных таких организаций, как Социальный фонд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, Роскомнадзор и др. [6].

2. Совершенствование собственных информационных систем банков. Банки все эффективнее, в том числе и благодаря развитию технологий работы с большими данными, работают с накопленной информацией о своих клиентах, причем, как с кредитной, так и с информацией о депозитах. В работе [17] показано, что крупные банки, обладающие большой клиентской базой и занимающие большую долю на платежно-депозитном рынке, могут получать дополнительную информацию для более эффективной работы на рынке кредитования.

3. Совершенствование кредитных скоринговых систем. Сейчас финансовые институты при обработке информации о потенциальных заемщиках применяют новые подходы к оценке их «качества», например, «Machine Learning» («Машинное обучение»). Кроме того, новые технологии позволяют расширить круг анализируемых данных. Скоринговые системы с применением технологий машинного обучения способны использовать альтернативные источники информации, в том числе исследовать поведенческие факторы [14].

Инновационные:

1. Появление множества «датчиков», считывающих информацию о характеристиках потенциального заемщика и его поведении, и развитие их возможностей и «интеллектуальности» (например, все большее развитие получает технология распознавания лиц). Совсем недавно мы оставляли о себе информацию в социальных сетях, поисковых системах и в базах данных различных органов власти. Теперь к ним прибавились различного рода представители «интернета»

вещей», цифровые деньги, цифровые торговые экосистемы, мобильные устройства и приложения, веб-камеры и пр.

2. Развитие технологий (искусственный интеллект, технологии работы с большими данными), позволяющих с относительно низкими издержками обрабатывать огромные массивы разнородной информации в непрерывном режиме. Это позволяет создать цифровую копию заемщика и довольно точно предугадывать его поступки. Кроме того, развиваются технологии, с помощью которых можно, с определенной степенью вероятности, определить уровень искренности заемщика, его эмоциональное состояние и другие психофизиологические параметры без специальных дорогостоящих процедур.

3. Развитие такого феномена сетевой экономики, как финансовые экосистемы. Вокруг финансовых институтов или других создателей цифровой платформы, формируется целая сеть контрагентов из разных отраслей, использующих единую информационную и платежную инфраструктуру. Появилось несколько разных моделей экосистем, но, с точки зрения асимметрии информации, их объединяет одно: участники экосистемы используют единый клиентский профиль, позволяющий собирать информацию об их поведении из множества подсистем экосистемы. Банк или другой финансовый институт, являющийся ключевым игроком экосистемы, используя соответствующие технологии, получает возможность оценить платежеспособность клиента и спрогнозировать его поведение на основе комплексной информации о разных аспектах его жизни.

В результате, неизбежно появление механизмов оценки, с помощью которых кредитор сможет оценить финансовое положение заемщика и спрогнозировать его изменение, а также предсказать их будущее поведение лучше, чем они сами. В такой ситуации, для лучшего понимания ее последствий, необходима разработка модели, в которой информация, касающаяся уровня платежеспособности заемщика, будет распределяться в пользу кредитора. В настоящей статье мы постараемся создать некоторые предпосылки для построения подобных моделей и определить изменения в поведении кредитора и заемщика в такой ситуации.

Определим последствия такого положения вещей. Во-первых, исчезнет неблагоприятный отбор в пользу заемщиков с худшим уровнем платежеспособности. Банк,

в зависимости от того, какой информацией он обладает, будет предлагать заемщикам процент по кредиту, соответствующий их характеристикам. Такая ситуация сложилась бы и в ситуации полной информированности обеих сторон сделки. Но, в отличие от нее, здесь, часть заемщиков, переоценивающих себя, снизят спрос на кредиты. С другой стороны, часть заемщиков, которые себя недооценивают, могут увеличить спрос. Объем изменения спроса будет зависеть от его эластичности по разнице между рыночной ставкой % и представлением о «справедливой» ставке у заемщиков.

Во-вторых, если клиент имеет завышенное представление о своем «качестве», как заемщика, то кредитор от такой асимметрии будет терпеть убытки, поскольку ему придется либо снизить ставку процента по кредиту, либо смириться с упущенной выгодой. Размер данной упущенной выгоды будет равен разнице между ценой предложения кредитора и ставкой процента, соответствующей «качеству» заемщика.

В-третьих, в случае наличия монопольной власти, банк будет проводить политику ценовой дискриминации, стараясь приблизить ставку процента к цене спроса. Заемщик, не имея реального представления о своей «истинной ценности» для банка, может согласиться на более высокий процент, чем тот, который соответствует его уровню платежеспособности. Обратная ситуация будет гораздо менее вероятна. Но, если рынок кредитования будет конкурентным, то заемщик сможет выявить информацию о себе, подав заявки в много банков, то есть, по сути, устроив аукцион, или они сами, что более вероятно, будут присылать ему соответствующие предложения. В результате кредиторы выдадут информацию о качестве заемщика последнему, и она отразится в предложенных ставках процента. Поэтому при конкурентном рынке и при условии обладания всеми продавцами одинаково полной информации о заемщике подобная асимметрия будет постепенно устраняться.

Получается, что банк может реализовать свое преимущество в информации только в случае обладания монопольной властью, когда механизм рыночных цен отсутствует. Но и в этой ситуации, он может терпеть ущерб из-за завышенных представлений заемщиков о своем «качестве» с точки зрения платежеспособности.

Отметим, что повышением возможностей банка по получению и обработке информации о поведении потенциальных заемщиков в различных аспектах из жизни, приведет к повышению доступности кредита для потенциальных заемщиков, которые, в силу определенных причин, еще не имеют кредитной истории или имеют негативную кредитную историю.

Выводы

Традиционно, начиная с работ лауреатов нобелевской премии по экономике Дж. Акерлофа, Дж. Стиглица и К. Эрроу, в научной литературе исследовалась ситуация, когда заемщик обладал большей информацией о своей платежеспособности и намерениях, чем кредитор. В данной статье мы рассмотрели факторы, влияющие на информированность кредитора (банка), в условиях цифровой трансформации экономики, разделил их на традиционные и новые, такие как развитие технологий искусственного интеллекта и работы с большими данными, цифровых финансовых экосистем и пр. По нашему мнению, развитие технологий постепенно может привести к ситуации, когда банк может иметь больше информации о потенциальной платежеспособности заемщика, чем о сам. В результате негативные эффекты асимметрии информации исчезнут, но, в условиях сильной монопольной власти кредитора, может усилиться ценовая дискриминация. Если же рынок кредитования является достаточно конкурентным, то преимущество банка в информированности нивелируется, так как рынок выдают всю необходимую информацию заемщику.

Библиографический список

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. Вып. 6. С. 91-104.
2. Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 40-49.

3. Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. 336 с.
4. Стиглер Дж. Экономическая теория информации // Вехи экономической мысли. Т. 2: Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 507-529.
5. Стиглиц Дж. Крутое пики. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011. 512 с.
6. Луяиков О.В. Достижение равновесия кредитного рациирования в условиях цифровизации // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 1. С. 91-102.
7. Федотов А.Н. Трансформация деятельности российских маркетплейсов в условиях санкционного давления // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 1. С. 71-83. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).71-83.
8. Бубнов В.А. Финансовая безопасность домашних хозяйств через призму цифрового рубля // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 209-219. DOI 10.17150/2500- 2759.2023.33(2).209-219.
9. Jiaqi Y., Wayne Y., Zhao J. How signaling and search costs affect information asymmetry in P2P lending: the economics of big data // Financial Innovation. 2015. № 1. DOI 10.1186/s40854-015-0018-1.
10. Рубцова Н.В. Микрофинансирование в Российской Федерации: изменение отраслевых показателей в условиях глобальных вызовов // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 1. С. 13-24. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).13-24.
11. Лаврова Л.А., Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. Криптовалюта как возможная альтернатива дедолларизации мировой валютной системы // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 245-256.
12. Федорова Е.А., Тетерина Е.А. Влияние информационной асимметрии на дивидендную политику // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 23 (743). С. 1334-1342.
13. Иваницкий В. П., Татьянников В. А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. 2018 Т. 14. Вып. 4. С. 1156-1167.
14. Агафонова В.В., Вишневер В.Я., Фрумусаки С.В. Технологическая эволюция кредитного скоринга в системе банковского потребительского кредитования // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 2, №. 3. С. 21-26.
15. Дюдикова Е.И., Метель Ю.А. Панельный анализ динамики транзакций, совершаемых цифровыми финансовыми активами и электронными деньгами // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1 (155). С. 65-77.
16. Юданов А.Ю. Роль банков в формировании сообщества фирм (теории и российская история // Историко-экономические исследования. 2021. Т. 22, № 1. С. 7-36. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(1).7-36.
17. Дерюгина Е., Пономаренко А., Синяков А. Взаимосвязь структуры депозитного и кредитного рынков в цифровой экономике: роль информационной асимметрии Серия докладов об экономических исследованиях. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/StaticHtml/File/126315/wp-78.pdf> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 332.055.2

О. В. Тахумова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: takhumova@yandex.ru

Э. Э. Смехова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: smekhovaa495@gmail.com

Ю. А. Кривенко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: yuliya.krivenko.123@mail.ru

М. С. Боженов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: Pray4lv@mail.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: инновационные трансформации, искусственный интеллект, машинное обучение, сельскохозяйственные организации, эффективность.

Современные научно-технические преобразования региональных систем выводят на новый уровень функционирования хозяйствующих субъектов. Однако, в сложившихся условиях, адаптироваться большинству компаний становится весьма затруднительным процессом к новым трансформациям. Необходимо расширить поток знаний на все уровни предпринимательского сектора и позволить применить новые знания искусственного интеллекта в повседневной жизни бизнес сферы. В данной статье рассматривается влияние инновационной трансформации на развитие сельскохозяйственного производства. Проведен обзор этапов развития искусственного интеллекта и его инструмент – машинное обучение (МО), как перспективное направление в повышении эффективности производства и увеличения производительности. Освещаются примеры задач, связанных с анализом экономических процессов и анализируется сравнительная характеристика машинного обучения и глубокого обучения (направлений искусственного интеллекта). Уточняются положительные и отрицательные последствия инновационной трансформации для сельского хозяйства. Также приводятся мероприятия по нейтрализации одних из главных ограничений и проблем в области внедрения и реализации инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в практику хозяйствующих субъектов, например, регулярное обновление цифровых хранилищ и применение стратегии относительного доверия к должностным лицам и специалистам, работающих над совершенствованием кибер-безопасности.

O. V. Takhumova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: takhumova@yandex.ru

E. E. Smekhova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: smekhovaa495@gmail.com

Yu. A. Krivenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: yuliya.krivenko.123@mail.ru

M. S. Bozhenov

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: Pray4lv@mail.ru

THE ROLE OF INNOVATIVE TRANSFORMATION IN INCREASING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Keywords: innovative transformations, artificial intelligence, machine learning, agricultural organizations, efficiency.

Modern scientific and technical transformations of regional systems bring the functioning of economic entities to a new level. However, under the current conditions, it becomes a very difficult process for most companies to adapt to new transformations. It is necessary to expand the flow of knowledge to all levels of the business sector and allow the application of new knowledge of artificial intelligence in the daily life of the business sector. This article examines the impact of innovative transformation on the development of agricultural production. An overview of the stages of the development of artificial intelligence and its tool – machine learning (MO), as a promising direction in improving production efficiency and increasing productivity. Examples of tasks related to the analysis of economic processes are highlighted and the comparative characteristics of machine learning and deep learning (areas of artificial intelligence) are analyzed. The positive and negative consequences of innovative transformation for agriculture are clarified. It also provides measures to neutralize some of the main limitations and problems in the implementation and implementation of artificial intelligence (AI) tools in the practice of business entities, for example: regular updating of digital storages and the application of a strategy of relative trust in officials and specialists working to improve cyber security.

Введение

В современном мире роль ИИ для развития экономики регионов и отдельных компаний имеет ключевое значение. При этом важность инновационной трансформации измеряется в рамках применения её в деятельности, производстве и определенных экономических отраслях и процессах, которые влияют на экономическое состояние, как страны, так и региона в целом. ИИ создан для облегчения жизнедеятельности людей, увеличивает эффективность производства компаний, повышает прибыль и снижает затраты на ресурсы путем рационального распределения сил труда.

Инновационная трансформация сельского хозяйства – это использование технологий на основе искусственного интеллекта (ИИ) для повышения эффективности и добавленной стоимости сельскохозяйственных операций и управления сельским хозяйством. Это позволяет снизить рабочую нагрузку, улучшить качество и точность выполнения задач, а также обучить преемников. Правительство также настаивает на распространении этой технологии в связи с сокращением числа фермеров и необходимостью стабильного снабжения продовольствием.

Цель исследования заключатся в раскрытии процессов инновационной трансформации на основе инструментов ИИ и ее роли в повышении эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных компаний.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы выбраны научные периодические издания по вопросам интегрирования инструментов ИИ в хозяйственную деятельность сельскохозяйственных предприятий. На основе опыта мировых достижений, раскрыты ретроспективные аспекты зарождения ИИ,

уточнены сферы быстрого распространения и возможность применения. Для использования любого инструментария необходимо найти информацию, выявить значимые показатели и алгоритмы обработки.

Одним из перспективных направлений в повышении эффективности сельского хозяйства можно выделить машинное обучение (МО, или Machine Learning, ML) – это система направления ИИ, которое основано на алгоритмах, позволяющих провести анализ, смоделировать экономические процессы хозяйственной деятельности организации. Развитие этой системы происходит за счет получения новых данных из окружающего мира, сети Интернет и разработчиков, которые вкладывают примеры в программный код для обеспечения более достоверно анализа и обработки данных [1]. Можно определить, что МО – является основой для функционирования ИИ.

Нейросеть – форма машинного обучения, которая способна программироваться самостоятельно, и представляет собой взаимосвязанные вычислительные единицы, подобные нейронам человеческого мозга [2].

История развития ИИ берет начало из начала XX века, когда только появлялись первые работы инженеров, которые выдвигали теории и объясняли связь человека и технологий.

Дальнейший этап развития ИИ связан на уровне конференций и научных разработок в Массачусетском технологическом институте и Стенфордском университете.

Следующими инновациями стали программы, которые помогали в анализе молекулярных структур на примере простых задач, однако нехватка технологических мощностей и инвестирования привело к замедлению развития.

Это, в свою очередь, привело к стагнации производства, которое длилось до 1990 г.

Эпоха возрождения стала ключевым этапом в развитии ИИ, так как роль ИИ в мире была подвержена повторной оценке в положительном аспекте.

Начиная с 2010 г. ученые, инженеры, программисты начинают вести научные разработки и исследования в данной тематике, что впоследствии вылилось в создании таких нейросетей как ChatGPT, Gemini, и внедрении роботизированной техники на базе искусственного сознания, который уже сейчас используется во всех отраслях производства. В связи с этим эффективная деятельность роботов требуют анализа огромного количества данных, для которого разработано направление ИИ – машинное обучение и глубокий анализ. Предлагается рассмотреть предпосылки развития искусственного интеллекта (рисунок 1).

Машинное обучение базируется в основном на определенном принципе работы, который понятен для восприятия человека, не специализирующегося на данной области.

Для начала используется «правильные» или уже решенные примеры. Далее система строит взаимосвязь между предлагаемыми примерами и выдает ответ на вопрос. Пример может быть один или же несколько (для более точного анализа предлагается несколько примеров), после вводятся конкретные переменные.

Структура принципа работы машинного обучения представлена на рисунке 2.

1) Включает в себя изначально заложенную информацию (примеры, модели, статистика), которые используются для анализа и выдачи вывода.

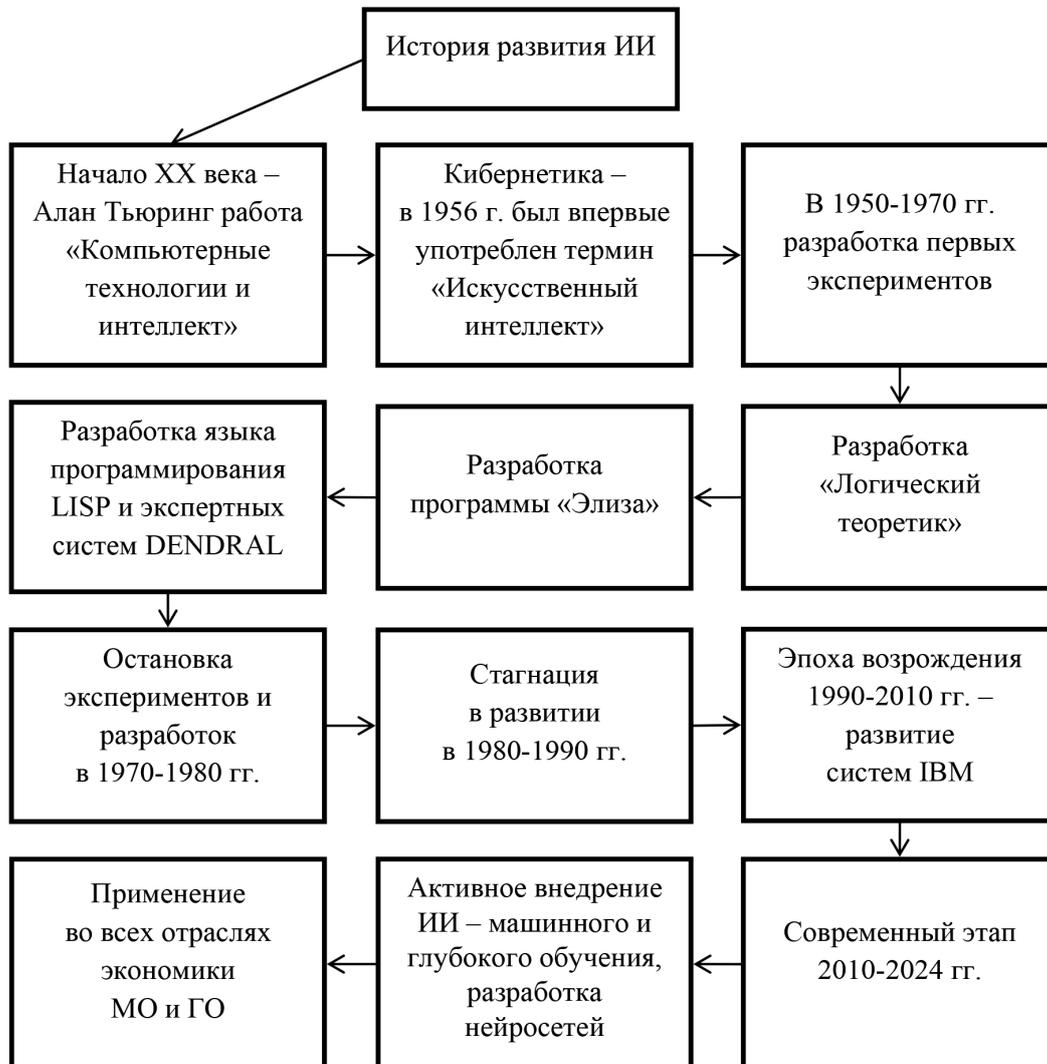

Рис. 1. История развития ИИ

Рис. 2. Структура машинного обучения

2) Количество показателей напрямую влияют на эффективность и степень анализа для получения точности ответа. Используя различные коэффициенты и показатели нейро-система способна обучаться самостоятельно (так как примеры для анализа предоставлены в пункте 1).

3) Примеры и информация заложенная в начале процесса преобразуется в анализ – решение задачи. Система, в свою очередь, выводит алгоритмы (лучшие и худшие), которые выводятся в качестве ответа.

Принцип работы в экономическом анализе представлен на примере некоторых отраслей экономики (используется вид МО: обучения с учителем (supervised learning)).

Пример задач с регрессией:

$$Y = R \text{ или } Y = R^M. \quad (1)$$

Прогноз времени пути на такси (показатель: время) или погоды (показатели: скорость ветра и осадки).

Пример бинарных задач:

$$Y = \{0,1\}. \quad (2)$$

Устанавливается прогноз на то, успеет ли студент на пару до времени её начала или с каким шансом пользователь при просмотре фильма перейдет по рекламному видео.

Пример многоклассовых задач:

$$Y = \{1, \dots, K\}. \quad (3)$$

Устанавливается свойства определенных значений.

Пример совместных многоклассовых задач:

$$Y = \{0,1\}^K. \quad (4)$$

Устанавливает автоматизацию для конкретной области.

Заключительный пример с ранжированием:

Y – фильтрация показателей по порядку. (5)

Устанавливает фильтры для распознавания необходимого объекта или показателя [3].

Для детального анализа машинного обучения необходимо рассмотреть виды МО применяемые на практике (рисунок 3).

1. Вид предполагает несложную структуру, которую может воспринять любой человек и система – компьютер или нейросеть. Отличается скоростью обработки информации.

2. Отличительная черта – использование классификации в неструктурированных данных. Отрицательная сторона – слабая точность данных.

3. (1.1) Количество данных соразмерно больше, чем в других видах МО, поэтому применяется для обработки больших массивов данных.

1) Индукция выступает в качестве получения более точных данных, полученных из анализа.

2) Основной компонент – определение функции алгоритма для МО.

3) Дедуктивный метод предполагает трансформацию информации из анализа в цифровой формат [4].

Машинное обучение работает и осуществляет свою функциональную сущность только в том случае, когда соблюдаются требования развития:

1. Вычислительный механизм должен обеспечивать приблизительную или абсолютную точность;

2. Оперативность работы;

3. Имеется постоянное развитие;

4. Сложность структуры, отраженное линейностью показателей;

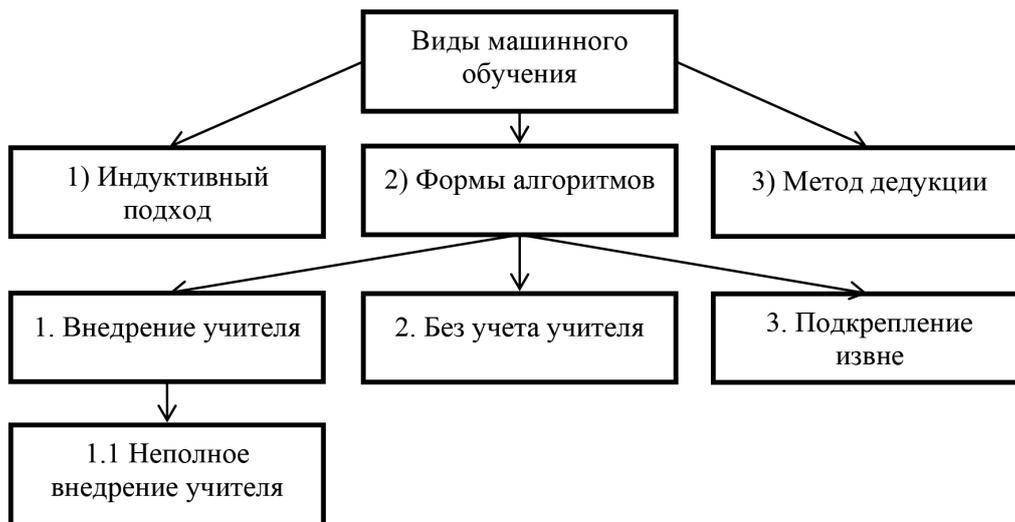

Рис. 3. Применяемые виды машинного обучения

Сравнительный анализ различий МО и ГО

Показатели	Машинное обучение	Глубокое обучение
Информация	Имеет большой набор данных	Имеет несоизмеримый набор данных
Свойства	Применяется человеком	Автоматическое применение
Технический аспект	Нет необходимости использования дополнительных мощностей	Необходимо высокопроизводительное оборудование
Быстрота	Не оперативно	Оперативно
Точность анализа информации	Средний уровень	Высокий уровень
Понятность и сложность	Простая структура	Сложная структура
Объем инвестиций	Средний	Высокий

Источник: Deco systems [1].

5. Количество используемых данных, показателей и алгоритмов;

6. Исходная инновация предполагает понятность для людей на выходе идеи.

Машинное обучения выступает как первостепенное направление развития ИИ, однако оно пересекается с другим направлением, связанным с глубоким обучением (ГО, или Deep Learning, DP), которое превосходит МО по технологической составляющей [6].

Итак, для преобразования МО в ГО необходимо иметь больше вычислительных мощностей и должно присутствовать обязательное применение нейронной системы.

Рассмотрим сравнительная анализ различий между МО и ГО, и причину превосходства глубокого обучения над машинным обучением (таблица).

Анализ таблицы показа, что глубокое обучения является более перспективным

для реализации и внедрения в качестве проекта в организацию. Однако ГО имеет несколько отрицательных показателей в виде: высокой стоимости вложения инвестиций, требует высокопроизводительное оборудование и имеет сложную структуру, которая обуславливает высокие затраты на производство.

При этом другие показатели показывают явное превосходство над машинным обучением. Слабые стороны МО составляют: обработка информации у медленней, чем у ГО; точность анализа слабая; слабая оперативность, нет автоматического применения свойств и существует огромная разница в объеме обрабатываемых данных. Стоит отметить и положительные стороны МО, например: простую структуру, не требовательный по вычислительным мощностям и средний уровень вложений.

Результаты исследования и их обсуждение

Существует три основные причины, по которым инновационная трансформация сельского хозяйства привлекает внимание.

1. Сокращение числа сельскохозяйственных рабочих. Число занятых в данной отрасли продолжает сокращаться из года в год. Согласно официальной статистике Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (MAFF), число основных сельскохозяйственных работников (индивидуальных фермеров), которые в основном занимаются самозанятым сельским хозяйством, как ожидается, сократится с 1 751 000 в 2015 году до примерно 1 164 000 в 2023 году. Старение фермерского населения и отсутствие преемников являются основными причинами этого, а использование ИИ в сельском хозяйстве, как ожидается, позволит снизить нагрузку и повысить эффективность сельскохозяйственных работ.

2. Необходимость стабильного снабжения продовольствием. Уровень самообеспечения продовольствием в России составляет в среднем 80-95 % в пересчете на калории (по состоянию на 2022 год), что является недостаточным показателем по сравнению с другими развитыми странами. Кроме того, внутренняя и международная ситуация с производством и поставками продовольствия постоянно меняется, а проблемы продовольственной безопасности растут. В связи с этим необходимо увеличивать внутреннее производство, поскольку в будущем не всегда возможно постоянно и стабильно импортировать продовольствие. На этом фоне повышение производительности труда с помощью ИИ в сельском хозяйстве привлекает внимание.

3. Поощрение со стороны правительства. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство определило продвижение «умного» сельского хозяйства, включая использование ИИ в сельском хозяйстве, как один из нескольких столпов политики в области продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов» по укреплению инфраструктуры стабильности и поставок продовольствия, сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Можно выделить следующие три основных преимущества инновационной трансформации сельского хозяйства.

1. Снижение рабочей нагрузки. Автоматизация и роботизация с использованием

технологий искусственного интеллекта повышает эффективность производства и снижает нагрузку на работников. Снижение нагрузки от тяжелой и повторяющейся работы и длительного контроля способствует улучшению условий труда и поддержанию здоровья. Кроме того, это экономит труд и время за счет повышения эффективности работы.

2. Повышение точности работы и принятия решений. ИИ в сельском хозяйстве повышает точность работы и принятия решений: благодаря использованию сенсорных датчиков и анализу данных с помощью технологий ИИ можно точно понять такую информацию, как условия роста культур и состояние почвы. Способность стабильно производить урожай с высокой рыночной репутацией за счет поддержания оптимальных условий выращивания также ведет к повышению рентабельности.

3. Легче обучать преемников. Еще одно преимущество ИИ в сельском хозяйстве заключается в том, что он облегчает обучение преемников и передачу ноу-хау: технология ИИ позволяет повысить производительность рабочих процессов, которые ранее зависели от опытного зрения и техники фермера, таких как определение времени сбора урожая и выявление признаков заболеваний, за счет использования данных. Система обладает высокой производительностью и позволяет добиться хороших результатов. Если она высока, а результаты легко получить, будет проще передать технологию следующему поколению фермеров и легче развивать сельскохозяйственные кадры.

Инновационная трансформация также имеет ряд проблем, которые ставят под угрозу существование деятельности компании, примеры приведены ниже:

1) Утечка данных вследствие высокой коррупционной составляющей в организации – это ведет к потере конфиденциальности;

2) Конфликт интересов между представителем и инсайдером;

3) Специальное изменение конъюнктуры поставок программного обеспечения;

4) Внедрение и использование нелегитимных или взломанных элементов системы.

5) Серьезные инвестиционные траты;

6) Наличие квалифицированного специалиста в области обеспечения кибер-безопасности.

Так, данные угрозы представляют опасность для эффективного функционирования организации.

Для решения этих ограничений предлагается ряд мероприятий, которые в совокупности предполагают комплексный эффект:

1. Регулярное обновление цифровых хранилищ и их совершенствование;
2. Использование стратегии относительного доверия к лицам, имеющим доступ к конкретным данным;
3. Делегирование полномочий в рамках осуществления должностных обязанностей по принципу «ни больше, чем надо, ни меньше, чем необходимо для выполнения задачи и обязанностей»;
4. Внедрение разбиения для цифрового хранилища на отдельные компоненты для более точного анализа каждого этапа деятельности от запроса до изменения;
5. Применение криптографических мер обеспечения кибер-безопасности, т.е. хеширование и шифрование информации;
6. Производство регулярного аудита безопасности данных [7].

Так, реализации данных мер по обеспечению кибер-безопасности информации при машинном обучении позволит организации избежать нежелательных затрат и увеличит эффективность работы компании в целом.

Применение ИИ в практике также определяется и наличием перспектив развития, которые описаны ниже:

- 1) По оценкам специалистов прогнозируется, что машинное обучение через ряд совершенствований способно будет повысить точность и оперативность обработки данных с помощью квантовых вычислений;
- 2) Уже сейчас ощутима и заметна разница между всеми направлениями искусственного интеллекта, поэтому ожидается создания единой вычислительной модели, которая будет объединять все направления ИИ в одну систему для упрощения работы;
- 3) Объединение систем облачных и цифровых хранилищ;
- 4) Саморазвитие и создание собственного сознания у ИИ способствует минимизации усилий человека по написанию программного кода;
- 5) Преобладания вида МО, связанное с подвидом частичного внедрения учителя.

Заключение

Так, интегрирование инструментов ИИ имеет ряд перспектив, которые в будущем станут основополагающими в применении в хозяйственной деятельности организаций и в жизни людей. Его применение постепенно становится неотъемлемой частью деятельности всех организаций и жизни людей.

Библиографический список

1. ML (машинное обучение) как направление искусственного интеллекта (ИИ, или AI) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.decosystems.ru/mashinnoe-obuchenie-ml/> (дата обращения: 16.05.2024).
2. Основные понятия и технологии ИИ [Электронный ресурс]. URL: https://ai.sber.ru/post/kakim_buvaet_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 13.05.2024).
3. Машинное обучение: использование и применение, понятие и виды, ансамбли / Голосовые помощники и компьютерное зрение – как попасть в сферу ML [Электронный ресурс]. URL: <https://texterra.ru/blog/mashinnoe-obuchenie-i-sfery-ego-primeneniya.html> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Машинное обучение – постановка задачи, критерии качества, данные, модель и алгоритм обучения, выбор модели, переобучение [Электронный ресурс]. URL: <https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/mashinnoye-obucheniye> (дата обращения: 12.05.2024).
5. Типы машинного обучения: два подхода к обучению / Бизнес-цель машинного обучения: моделирование пожизненной ценности клиента / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oracle.com/cis/artificial-intelligence/machine-learning/what-is-machine-learning/> (дата обращения: 18.05.2024).
6. Машинное обучение в промышленности: управление производством, минимизация простоев и аварий [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.vk.com/blog/17-primerov-mashinnogo-obucheniya> (дата обращения: 16.05.2024).

УДК 336

Ю. Ю. Финогенова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Finogenova.YY@rea.ru

Г. Н. Селянская

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Selyanskaya.GN@rea.ru

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНЫХ ESG-КРИТЕРИЕВ ПО ОТРАСЛЯМ И СТРАНАМ

Ключевые слова: ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-критерии, стратегия устойчивого развития, цели устойчивого развития, нефинансовая отчетность компаний, корпоративная социальная ответственность.

В статье обсуждается современная тенденция развития общественного интереса к вопросам устойчивого развития компаний и формирования концепции корпоративной социальной отчетности. Новизна настоящей статьи состоит в том, что на основе авторского анализа динамики изменения значений ESG-критериев 236 российских и зарубежных компаний исследуются особенности раскрытия компаниями нефинансовой отчетности по группам E, S и G по восьми отраслям. В статье приводятся результаты анализа значений критериев устойчивого развития компаний в процентном отношении по отраслям и странам. Определены причины, замедляющие быстрое внедрение в компаниях принципов устойчивого развития. Сформулированы предложения о направлениях необходимых преобразований существующих бизнес-процессов компаний для достижения целей устойчивого развития и внедрения ESG-принципов. Статья может быть интересна исследователям, занимающимся вопросами ESG-рейтингования и устойчивого развития компаний.

Yu. Yu. Finogenova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Finogenova.YY@rea.ru

G. N. Selyanskaya

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: Selyanskaya.GN@rea.ru

ANALYSIS OF CORPORATE ESG-CRITERIA BY INDUSTRIES AND COUNTRIES

Keywords: ESG-agenda, ESG-principles, ESG-criteria, sustainable development strategy, sustainable development goals, non-financial reporting of companies, corporate social responsibility (SCR).

The article discusses the current trend in the development of public interest in the issues of sustainable development and the concept of corporate social reporting. The novelty of this article based on the author's analysis of the dynamics of changes in the values of ESG criteria of 236 Russian and foreign companies. There were also investigated the features of non-financial statements' disclosure by the companies in each of E, S and G components and by eight industries. The article presents the results of the analysis of the companies' sustainable criteria development in the percentage terms by industry and country. Authors also identified the reasons that slow down the rapid implementation of the principles of sustainable development in the companies. Recommendations are done on the directions of the existing business processes of companies' transformations to achieve sustainable development goals and successfully implement ESG principles. The article may be interesting to the researchers dealing with ESG rating and sustainable development of companies.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что Российский бизнес в настоящее время находится в фазе трансформации в сторону устойчивого развития. Помимо компаний крупного бизнеса, все больше компаний малого и среднего бизнеса начинают осознавать тот факт, что удовлет-

ворение текущих потребностей в ресурсах, не должно негативно влиять на будущие поколения, а конкурентоспособность достигается, прежде всего за счет роста эффективности. На выбор компании – объекта для инвестиций со стороны инвесторов оказывают влияние экологические, социальные и управленческие факторы, степень разра-

ботки которых зависит от индивидуальных характеристик компаний. Чем активнее компания разрабатывает политику устойчивого развития, тем привлекательнее она становится для долгосрочных инвесторов.

В своем исследовании Кларк и др. пришли к выводу, что фирмы, придерживающиеся устойчивым стратегиям, приносят большую финансовую отдачу [19, С. 13-18]. Кроме того, инвесторы, принимающие во внимание устойчивость, могут повысить эффективность инвестиций. Эль Гул и Каруи пришли к выводу, что эффективность ESG и ценность компании положительно связаны, особенно в странах с более слабыми организациями (или же компаниями малой капитализации), способными поддерживать рынок [21, С. 53-63]. Велте представляет доказательства того, что ESG оказывает положительное влияние на рентабельность активов (ROA), но не влияет на стоимость компании.

В мире уже прочно сформировалась растущая тенденция ответственных и «зеленых» инвестиций, и принципы требований ESG активно разрабатываются всеми странами. Это связано с тем, что инвесторы заинтересованы вкладывать средства в те компании, которые не только получают прибыль любой ценой, но и заботятся о своих сотрудниках, обществе и окружающей среде, не поддерживают коррупцию, а также гендерную и расовую дискриминацию. Согласно исследованию PwC, при оптимистичном сценарии прогнозируется, что к 2025 году до 57% от общего объема активов европейских взаимных фондов могут принадлежать фондам, работающим с проектами ESG [20].

Мотивация российских компаний заниматься повесткой устойчивого развития не изменилась, несмотря на ограничение доступа к внешнему финансированию. «Раньше существовало четыре основные причины, почему российские компании вставали на путь устойчивого развития: это желание избежать европейского трансграничного углеродного налога, хороший PR, историческая ответственность бизнеса на территориях присутствия и большая доходность для акционеров. Ничего из этого фундаментально не изменилось: страны, в которые мы продаем нашу продукцию, торгуют с Европой и озабочены углеродным следом сырья, которое они покупают, корпоративная социальная ответственность стала еще более важным фактором в 2023-м году» – от-

метил вице-президент по устойчивому развитию ВЭБ.РФ Андрей Байда [3].

В состав показателей, определяющих качество управления устойчивым развитием компании, согласно модельной методологии ESG-рейтингов Банка России, входят три ESG-компонента: E (Environmental) – окружающая среда, S (Social) – социальная ответственность и G (Governance) – корпоративное управление [1].

ESG-повестка в настоящее время играет важное значение в развитии организаций, при этом фундаментальным мотивирующим фактором являются ожидания обществственности. Отношения между компаниями и сообществами, в которых они функционируют, в последнее десятилетие радикально меняются.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) стала частью стратегического видения большинства зарубежных компаний уже с конца 80-х годов XX века [18].

В рамках концепции корпоративной социальной ответственности руководство компании прежде всего определяет принципы формирования кодекса корпоративной этики и учета интересов общества через принятия ответственности за влияние на него деятельности компании.

Отчеты о КСО позволяют компаниям демонстрировать свое положительное воздействие на окружающую среду и социальную сферу, формировать культуру волонтерства и привлечения новых талантов.

Усилия в области КСО часто измеряются с помощью KPI (ключевых показателей эффективности), целью которых является демонстрация положительного влияния, которое компания оказывает на своих сотрудников, потребителей, окружающую среду и общество в целом.

При этом компании, которые уже смогли адаптировать свою политику корпоративной социальной ответственности к требованиям ESG-повестки, имеют стратегические конкурентные преимущества.

Как отмечается в аналитических материалах подготовленных в 2023 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП): «В 2022 году новые макроэкономические условия деятельности российских компаний, вхождение рынка в период повышенной неопределенности не могли не сказаться на подходе российского бизнеса к экологическим, социальным и корпора-

тивным аспектам управления и к раскрытию информации в этой области. При этом в целом концепция ESG продолжает оставаться в фокусе внимания компаний и их заинтересованных сторон» [7, С. 3].

Основываясь на вышеизложенном, авторами проведено исследование, посвященное изучению особенностей раскрытия российскими и зарубежными компаниями своей нефинансовой отчетности по ESG-критериям.

Цель исследования: оценка усилий крупных международных и российских компаний по внедрению ESG-принципов на основе открытых данных нефинансовой отчетности.

Задачи исследования состояли в анализе динамики изменения значений ESG-критериев 236 российских и зарубежных компаний по группам E, S и G и выявлении:

- отраслевой специфики внедрения ESG-принципов;
- разброса значений исследуемых критериев в отраслевых срезах;
- направлений стратегического развития компаний с учетом внедрения ESG-принципов в практику их деятельности.

В статье представлены результаты анализа данных по наиболее значимым критериям, входящим в состав рассмотренных ESG-компонентов.

Материалы и методы исследования

Творческим коллективом Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в 2022/23 годах было проведено исследование, посвященное разработке методики ESG-рейтингования российских компаний. В рамках проекта была собрана информация об устойчивом развитии нефинансовой отчетности российских и зарубежных компаний по восьми отраслям [12; 13].

С целью структурирования информации в составе каждого из трех компонентов ESG (E, S и G соответственно) выделено несколько подгрупп (элементов). Показатели компонента E «Окружающая среда» были разбиты на три элемента: «Выбросы парниковых газов», «Инновации в области экологии», «Использование природных ресурсов». Показатели компонента S «Социальная ответственность» были представлены следующими элементами: «Рабочая сила и права человека»; «Отношение компании к сообществам»; «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции». Показатели компонента G «Кор-

поративное управление» были объединены в три подгруппы: «Управление», «Держатели акций», «Стратегия корпоративной социальной ответственности».

В исследовании проанализированы данные по 236 иностранным и российским компаниям, регулярно публикующих в открытых источниках ежегодную нефинансовую отчетность по ESG-критериям [4, С. 2; 5, С. 29; 17, С. 153].

Для проведения сравнительного анализа показателей компаний-резидентов развивающихся рынков выбраны страны БРИКС: Бразилия (35), Китай (91), Индия (62), Российская Федерация (35), Южно-Африканская республика (13).

Компании, включенные в исследование, представляют восемь отраслей экономики: энергетика (25), химическая (30), добывающая промышленность (30), нефтегазовая промышленность (30), розничная торговля (30), строительство (30), телекоммуникации (30) и транспорт (31).

В рамках проведенного анализа выполнен подсчет количества компаний, раскрывающих данные по тому или иному показателю в представляемой открытых источниках нефинансовой отчетности. Данные по каждому показателю были представлены в динамике за период 2016 – 2022 г. в процентном отношении к общему количеству компаний, отобранных для участия в исследовании. Данные были проанализированы как по каждому из 3-х ESG-компонент в целом, так и по всем подгруппам показателей, входящим в их состав. Также проведен анализ показателей в разрезе стран и отраслей экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Компонент E «Окружающая среда»

Для включения в данную публикацию была выбрана наиболее важная подгруппа показателей по компоненту E – «Выбросы парниковых газов».

Отслеживание уровня антропогенного влияния на уровень выбросов парниковых газов является важной мерой для реализации международной политики контроля и снижения уровня рисков, связанных с изменениями климата.

В России оценку уровня выбросов парниковых газов ежегодно проводит Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет).

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Выбросы парниковых газов» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	45,10	39,18	41,67	39,87	41,11	39,56	39,12
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-5,92	-3,43	-5,23	-3,99	-5,54	-5,98
Цепной	-	-5,92	2,49	-1,80	1,24	-1,55	-0,44
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	86,87	92,39	88,40	91,15	87,72	86,74
Цепной	-	86,87	106,36	95,68	103,11	96,23	98,89

Источник: [12; 13].

По данным ведомства, «каждое десятилетие начиная с 1981-1990 годов в России теплее предыдущего, а из десяти самых теплых лет девять наблюдались в XXI веке. Быстрее всего растет температура в российской Арктике – на 0,71 градуса за десятилетие» [10].

«Со все возрастающей уверенностью можно утверждать, что человечество ожидает усугубление наблюдаемых антропогенных изменений климата и соответствующих климатических воздействий. ... Ожидается, что продолжающееся глобальное потепление приведет к дальнейшей интенсификации глобального гидрологического цикла, включая его изменчивость, глобальные муссонные осадки и интенсивность влажных и засушливых явлений» [15].

Анализ динамики показателей, входящих в подгруппу «Выбросы парниковых газов», дает возможность утверждать, что общая тенденция поведения анализируемых компаний носит отрицательный характер (табл. 1).

В 2022 г. число компаний, в отчетности которых присутствовали рассматриваемые показатели, составляло всего 39,12%, в то время как в 2016 г. их число было на 5,98% больше и составляло 45,10% от общего числа компаний, включенных в исследование.

Наибольшее отклонение показателя абсолютного прироста числа компаний от показателя, зафиксированного в 2016 г., отмечается в 2017 и 2022 гг. Это -5,92% и -5,98% соответственно. При этом наибольшее значение цепного темпа прироста отмечается в 2018 г. (6,36%), при этом максимальное снижение показателя по отношению к базисному 2016 г. зафиксировано в 2022 г. (-13,26%).

Рассматривая показатели подгруппы «Выбросы парниковых газов» в разрезе отраслей экономики, можно отметить, что наибольшее количество компаний, включающих соответствующие показатели в состав своей отчетности, относится к нефтегазовой промышленности (54,9%), добывающей промышленности (52,4%) и энергетике (50,9%).

Рассматривая показатели подгруппы «Выбросы парниковых газов» в разрезе стран, выбранных для исследования, можно отметить, что наибольшее значение показателей отмечается по компаниям, работающим в Южно-Африканской республике (56,5%). Это означает, что почти у 60% изученных в рамках проведенного исследования компаний в отчетности присутствуют показатели, характеризующие выбросы парниковых газов.

Наименьшими значениями характеризуются компании, работающие в Китае – только 26,1% компаний, представленных в исследовании, включают данный показатель в свою отчетность. Российские компании занимают в общем списке анализируемых компаний третье место с общим значением по рассматриваемой подгруппе 47,1%. Т.е. почти половина компаний, данные которых были проанализированы в ходе исследования, раскрывают сведения по показателям подгруппы «Выбросы парниковых газов».

Одновременно с этим, наибольший размер расходов на природоохранные мероприятия выделяется в компаниях Южно-Африканской республики (21,2 млрд руб.), а наименьшая – в компаниях Китая (813,2 млн руб.). Большинство экологиче-

ских штрафов, о которых компании сообщают самостоятельно, приходится на бразильские компании (5,2 млрд руб.), а самый маленький их объем – у китайских компаний (1,1 млн руб.). По полученным в ходе исследования данным, в российских компаниях размер средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, за рассматриваемый период вырос почти в три раза, в то же время размер экологических штрафов, о которых компании сообщают самостоятельно, снизился в четыре раза.

Компонент S
«Социальная ответственность»

Российский союз промышленников и предпринимателей определяет корпоративную социальную ответственность (КСО) как «ответственность компании за влияние ее деятельности и принимаемых решений на общество и окружающую среду, включая экономические, социальные и экологические аспекты, реализация принципов устойчивого развития на уровне конкретной организации» [7].

Анализируя данные по показателям, входящим в группу «Корпоративная социальная ответственность», в первую очередь необходимо рассмотреть показатели, входящие в подгруппу «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции».

В целом по подгруппе «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции» отмечается положительная динамика – базисный темп прироста в 2022 году по отношению к 2016 году составил 74,27%. Абсолютный базисный прирост по всем по-

казателям подгруппы составил в 2022 году 16,02%. Это изменение наглядно отображено в таблице, представленных ниже.

Если в 2016 году всего лишь 21,57% исследуемых компаний опубликовали в открытых источниках данные по показателям данной подгруппы, то в 2022 году их количество выросло до 37,59% (табл. 2).

Такой рост показателей непосредственно связан с вопросами построения и сертификации систем менеджмента качества в компаниях.

В 2016 году лишь 36,4% компаний имели сертификат соответствия международным стандартам менеджмента ISO серии 9000, а в 2022 году их количество составило уже 60% от общего числа исследуемых компаний. Рост числа компаний, использующих для построения системы менеджмента качества международные стандарты ISO серии 9000 более, чем в 1,5 раза, является существенным достижением в сфере развития систем управления компаниями, поскольку является гарантией качества продукции/услуг, предлагаемых этими компаниями.

В целом, для всей исследуемой выборки компаний, рост количества компаний, обладающих сертификатом ISO серии 9000, до 60% можно считать недостаточным, поскольку соответствие требованиям стандарта ISO 9001 – это только минимальный уровень, который даёт возможность вхождения компании на соответствующий рынок. Невысокий уровень данного показателя обусловлен тем, что в выборку включены компании, представляющие пять стран с разным уровнем развития и разными стандартами.

Таблица 2

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Ответственность компании перед потребителями за качество продукции» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	21,57	23,60	26,27	30,93	33,91	33,55	37,59
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	2,03	4,7	9,36	12,34	11,98	16,02
Цепной	-	2,03	2,67	4,66	2,98	-0,36	4,04
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	109,41	121,79	143,39	157,21	155,54	174,27
Цепной	-	109,41	111,31	117,74	109,63	98,94	112,04

Источник: [12; 13].

Наибольшее распространение международные стандарты ISO серии 9000 данные стандарты получили в компаниях, представляющих химическую промышленность и энергетику. Средние значения показателя за все года исследования составили 72,9% и 70,0% соответственно.

Повышение интереса компаний к вопросам обеспечения качества продукции так же подтверждается ростом показателя «Мониторинг ответственности за качество продукции», входящего в состав анализируемой подгруппы. В 2016 году компаний, отчитывающихся по данному показателю, было только 9,0%, а в 2022 их количество увеличилось до 15,0%. Таким образом, за исследуемый период данный показатель вырос в 1,67 раза.

*Компонент G
«Корпоративное управление»*

Рассмотрим далее наиболее важные результаты, полученные по результатам анализа показателей, характеризующих компонент G.

Наиболее значимым, по нашему мнению, представляется подгруппа показателей «Управление». Она вносит наибольший вклад в компонент G. Значение годовых показателей подгруппы «Управление» за период с 2016 г. по 2022 г. выросло на 3,3%, при этом базисный темп роста показателя составил 5,57%. (табл. 3).

На протяжении всего исследуемого периода показатели этой подгруппы достаточно высоки. Более 50% проанализированных компаний включают сведения по показателям подгруппы в состав своей нефинансовой отчетности. Однако, в период

с 2017 по 2021 г. отмечалась отрицательная тенденция – количество компаний, публикующих данные по управлению компанией, сокращалось. С 2021 года вновь отмечен рост значения показателей по данной подгруппе.

Наиболее часто в отчетности компаний в рамках подгруппы «Управление» встречается показатель «Наличие в компании подразделения по внутреннему аудиту» (86%), реже всего – показатель «Свод функций Совета директоров» (13,8%).

Если рассматривать показатели подгруппы в разрезе отраслей, следует отметить, что самое большое количество компаний, отчитывающихся о показателях, входящих в состав подгруппы «Управление», приходится на сферу розничной торговли (61,7%).

В разрезе отраслей экономики можно отметить следующее:

- для компаний, работающих в энергетической отрасли, а также в нефтегазовой и химической промышленности наиболее часто встречается в отчетности показатель «Наличие подразделения по внутреннему аудиту» (92% компаний в энергетике и нефтегазовой промышленности и 91% – в химической промышленности). Также для предприятий нефтегазовой промышленности и энергетики характерно включение показателя «Государственные предприятия» (40,5% и 35,8% компаний соответственно);

- в отчетности компаний, представляющих транспортную сферу и сферу розничной торговли, чаще всего встречается показатель «Регулирование размера состава совета директоров» (93,1% и 91,9% компаний соответственно). Общее значение этого показателя по всем отраслям составляет 78,0%;

Таблица 3

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Управление» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	59,20	58,33	58,80	59,15	57,00	59,87	62,50
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-0,87	-0,40	-0,05	-2,20	0,67	3,30
Цепной	-	-0,87	0,47	0,35	-2,15	2,87	2,63
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	98,53	99,32	99,92	96,28	101,13	105,57
Цепной	-	98,53	100,81	100,60	96,37	105,04	104,39

Источник: [12; 13].

– для предприятий розничной торговли и химической отрасли характерны показатели «Комитет при совете директоров по вознаграждению персонала» (88,6% и 81,2% компаний соответственно) и «Комитет при совете директоров по кадрам» (79,0% и 78,8% компаний соответственно);

– достаточно редким показателем для отчетности компаний является показатель «Комитет при совете директоров по корпоративному управлению». Среднее значение показателя по всем отраслям составляет 20,7%. Наибольшее число компаний, включающих данный показатель в свою отчетность, работает в добывающей промышленности (32,8%).

Еще один важный показатель подгруппы «Управление» – «Компетентность совета директоров». Общая динамика наличия отчетности по данному показателю положительная, при этом за исследуемый период показатель вырос почти в два раза (рост составил 29,2%, прирост – 90,8%).

Проводя анализ наличия показателя в отчетности компаний по различным отраслям, то можно сделать вывод, что наибольшее значение показатель имеет по транспортной отрасли (51,0% компаний отчитывается о наличии данного показателя), а наименьшее – по энергетике (40,0% компаний отчитывается о наличии данного показателя).

Если сравнивать значения показателя «Компетентность Совета директоров» по странам, то можно сделать вывод о том, что наибольший процент компаний, отчитывающихся о наличии показателей, находится в Южно-Африканской республике (61,1%).

Показатель «Количество собраний Совета директоров» имеет наибольшее значение в отрасли энергетики (15,3%) и добывающей промышленности (15,1%). Если рассматривать этот показатель по странам, то у России наибольшее значение (18,4%), наименьшее же у компаний Южно-Африканской республики (6,2%).

Анализируя отчетность компаний в разрезе стран БРИКС, следует отметить, что по подгруппе показателей «Управление» первое место по количеству компаний отчитывающихся о наличии показателей данной подгруппы занимает Южно-Африканская республика (73,6%). Далее страны располагаются в следующем порядке: Индия (62,7%), Россия (58,6%), Китай (55,3%) и Бразилия (49,2%).

Российская Федерация в этом списке занимает третье место, при этом, общая динамика показателей по подгруппе «Управление» в целом по стране положительная – за семь лет произошел рост на 3,3%.

Вторая важная подгруппа показателей по компоненту G носит название «Держатели акций» и объединяет показатели, характеризующие поведение акционеров компании, т.е. лиц, купивших акции, получающих дивиденды по этим акциям и имеющих право на участие в общем собрании. В данную подгруппу входят такие показатели как: права акционеров, включая специфику процесса голосования и права вето; структура и права Совета директоров; наличие или отсутствие «золотого парашюта».

Базисный темп роста годовых показателей за период с 2016 г. по 2022 г. подгруппы «Держатели акций» отрицателен и имеет значение -4,47% (табл. 4).

Таблица 4

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Держатели акций» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	75,36	75,51	75,82	78,90	80,26	81,13	71,99
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	0,15	0,46	3,54	4,90	5,77	-3,37
Цепной	-	0,15	0,31	3,08	1,36	0,87	-9,14
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	100,20	100,61	104,70	106,50	107,66	95,53
Цепной	-	100,20	100,41	104,06	101,72	101,08	88,73

Источник: [12; 13].

Наиболее часто встречающимся в отчетности компаний подгруппы «Держатели акций» является «Ограничение прав акционеров в отношении голосования», показывающий применение в компаниях метода учета прав миноритарных акционеров при организации голосований по стратегическим вопросам развития компаний и выборе членов Совета директоров. Это единственный показатель, по которому отчитываются все компании, выбранные для проведения исследования.

Также, по рассматриваемой подгруппе можно выделить еще три показателя с высокими значениями – «Политика равного права голоса акционеров», «Равные права акционеров» и «Свод прав акционеров». Не менее 70% компаний отчитывается о наличии данных показателей.

Сравнительная характеристика показателей подгруппы «Держатели акций» по странам показывает, что их среднее значение в разрезе стран БРИКС находится на довольно высоком уровне и составляет от 71,0% до 84,0%. Россия занимает предпоследнее место по количеству компаний, отчитывающихся о наличии подгруппы «Держатели акций» со средним значением 77,2%.

Одной из характеристик качества управления компанией является ее защищенность от недружественных объединений/поглощений. В частности, показатель «Распределенный совет директоров» позволяет отследить использование принципа постепенной смены состава Совета директоров. Такой порядок избрания препятствует недружественным попыткам объединения компаний и не позволяет потенциальным

покупателям одновременно взять под свой контроль Правление компании [14; 16].

За исследуемый период число компаний, включающих показатель «Распределенный Совет директоров» в свои отчеты, выросло более чем в два раза (с 21 компании в 2016 г. до 51 компании в 2022 г.).

Из результатов анализа значений показателя «Распределенный Совет директоров» в разрезе стран БРИКС, видно, что максимально высокое его значение отмечается по компаниям, расположенным в Южно-Африканской республике. Абсолютно все компании этой страны, включенные в исследование, отчитываются по данному показателю.

Напомним, что распределенный Совет директоров – это структура корпоративного управления, при которой Совет директоров состоит из разных членов, имеющих разные сроки полномочий и избираемые в разные моменты времени в течение года.

В Индии значение данного показателя по компаниям составляет 93,0%. Россия занимает предпоследнее место с общим значением 9,0%, а на последнем месте по данному показателю находится Бразилия. Отчетность по данному показателю предоставляет только 3,1% проанализированных компаний.

Последней по счету, но не по важности, подгруппой показателей компоненты G является «Стратегия корпоративной социальной ответственности».

Общая динамика всех показателей подгруппы за период с 2016 г. по 2022 г. такова: общее значение увеличилось на 2,95% (табл. 5). Базисный рост показателей составил 4,11%. А среднеарифметическое значение всех показателей за семь лет составило 72,9%.

Таблица 5

Показатели темпов роста и абсолютного прироста показателей подгруппы «Стратегия корпоративной социальной ответственности» за период 2016-2022 гг.

Показатели	Отчетный период						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Годовые показатели, %	71,82	69,61	72,57	73,03	74,33	73,02	74,77
Абсолютный прирост годовых показателей							
Базисный	0	-2,21	0,75	1,21	2,51	1,2	2,95
Цепной	-	-2,21	2,96	0,46	1,3	-1,31	1,75
Темп роста годовых показателей							
Базисный	100,0	96,92	101,04	101,68	103,49	101,67	104,11
Цепной	-	96,92	104,25	100,63	101,78	98,24	102,40

Источник: [12; 13].

Показатель отчётности по GRI (Global Reporting Initiative / Глобальная инициатива по отчётности) во всех исследованных отраслях составляет 100%.

Следует пояснить, что GRI – это глобальный стандарт отчетности в области устойчивого развития, разработанный организациями и инвесторами для оценки эффективности бизнеса. GRI был принят в качестве требования ведущими институциональными инвесторами, государственными регулирующими органами и организациями развития по всему миру. Он устанавливает универсальную основу для отчетности в области устойчивого развития.

GRI была создана в 1997 году, с целью сопоставления согласованной информации, касающейся экологических проблем, одной компании в той или иной стране, с другой, находящейся в другой стране, для оценки прогресса в достижении целей и задач в области устойчивого развития. С момента своего создания GRI разработала более 200 руководящих принципов отчетности в области устойчивого развития, которые доступны бесплатно.

В целом, все показатели, входящие в подгруппу «Стратегия корпоративной социальной ответственности», имеют высокие значения. На первом месте находятся компании, работающие в Южно-Африканской республике (89,4%), а на последнем – компании, расположенные в Китае (60,9%). Российские компании занимают четвертое место с общим значением 75,5%.

Большая часть показателей подгруппы отражает раскрытие компаниями информации об управлении в области устойчивого развития.

Блок показателей «Цели устойчивого развития» является достаточно новым для нефинансовой отчётности компании. Компании отчитываются по 17-ти направлениям целей устойчивого развития начиная с 2019 г.

Общая динамика по блоку показателей положительная – общее значение по всем показателям за период исследования увеличилось на 9,57%. Базисный темп прироста годовых показателей составил 38,37%.

Наибольшее значение показателей отмечается в энергетической отрасли (54,4%) и в нефтегазовой промышленности (52,8%). Сравнение значения рассматриваемых показателей по странам, показывает, что на первом месте находятся компании Бразилии

(61%), а на последнем – компании Китая (18,8%). В китайских компаниях значения показателей блока «Цели устойчивого развития» на протяжении последних нескольких лет находятся на низком уровне. Российские компании занимают третье место (46,2%).

Заключение

Показатели устойчивого развития становятся барометром общей эффективности деятельности компании. В ответ на это многие предприятия поставили перед собой амбициозные цели, например, стать углеродно-нейтральными.

Но анализ современной практики внедрения ESG-принципов показывает, что многие не имеют четкого плана достижения подобных целей. Усугубляет ситуацию и то, что невыполнение взятых на себя обязательств подрывает доверие к компании всех заинтересованных сторон.

Преобразования, требующиеся в компаниях при внедрении ESG-стратегии – это сложные проекты, предполагающие наличие крупных инвестиций и серьезных усилий по внедрению.

Ниже перечислим причины, замедляющие быстрое внедрение принципов устойчивого развития:

- непонимание и неготовность партнеров компании разделять ESG-принципы;
- противоречивость ESG-показателей, разрабатываемых различными рейтинговыми агентствами и заинтересованными сторонами компаний;
- слабая интеграция ESG-показателей с системой ключевых показателей эффективности деятельности компаний;
- отсутствие взаимоувязанной системы показателей и индикаторов, позволяющих отслеживать степень достижения поставленных целей в области устойчивого развития;
- отсутствие понимания стратегии распределения ресурсов компании, в том числе финансовых, для выбора наиболее оптимальной траектории достижения целей в области устойчивого развития.

ESG-преобразования охватывают, как правило, несколько бизнес-процессов, что затрудняет количественную оценку эффекта от внедрения ESG-принципов. Успешность достижения целей корпоративной социальной ответственности в конкретной компании напрямую зависит от готовности ее партнеров по всей цепочке создания стоимости

разделять взгляды компании на принципы устойчивого развития.

Компании сталкиваются с растущими требованиями к публичной отчетности относительно раскрытия информации о показателях устойчивого развития, однако бенчмарки устойчивого развития, включая климатическую повестку, все еще являются довольно противоречивыми.

Кроме того, стандарты раскрытия данных нефинансовой отчетности продолжают развиваться, регулярно появляются новые показатели, разрабатываемые рейтинговыми агентствами, что вынуждает компании концентрироваться в первую очередь на работе с показателями, позволяющими получить высокий рейтинг, а не только на тех из них, которые реально необходимы в рамках комплексной стратегии устойчивого развития.

Чтобы создать конкурентное преимущество за счет экологических, социальных и управленческих инициатив важно понимать масштаб трансформации. Наряду с этим, ESG-инициативы должны развиваться вместе с развитием процессов по повышению операционной эффективности. Мероприятия по ESG-трансформации компании должны быть взаимосвязаны друг с другом, при этом внедряя ESG-принципы во всей организации, необходимо разрабо-

тать соответствующие ключевые показатели эффективности. Таким образом, набор целевых показателей будет скорректирован с учетом требований ESG-трансформации. Например, показатель операционной прибыли (ЕБИТДА) будет скорректирован с учетом показателя «сокращение выбросов CO₂».

Масштабность внедрения климатической повестки требует существенной трансформации операционной деятельности компаний и разработки механизмов этой трансформации. Необходима не только поддержка руководства компании, но и вовлеченность работников в этот процесс, а также разработка системы индикаторов, позволяющих отслеживать степень достижения поставленных целей в области устойчивого развития.

Крупные преобразования требуют перераспределения ресурсов по всей организации, включая капитальные затраты, операционные расходы и расходы на привлечение инициативных и креативных сотрудников, наряду с дополнительным финансированием. Компании должны стремиться к быстрому достижению большей части поставленных ESG-целей на первых этапах внедрения преобразований, что в дальнейшем не только окупится, но и будет способствовать достижению более глобальных результатов.

Библиографический список

1. Банк России. Модельная методология ESG-рейтингов. М., 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
2. Боброва О.С. От устойчивого развития к ESG: опыт европейских компаний и правительств // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 94-104.
3. В ВЭБ.РФ спрогнозировали объем рынка «зеленого» финансирования к 2025 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18892637> (дата обращения: 20.01.2024).
4. Горбунова Н.А. Корпоративная отчетность в формате ESG (экология, социальная политика и корпоративное управление) // Контентус. 2023. Т. 7, № 7S. С. 13-21.
5. Грошева Е.К., Грошева Н.Б., Болтенков И.А., Евстифейкин К.В. ESG-рейтинг как фактор повышения конкурентоспособности компании // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. № 3 (20). С. 29-32.
6. Доклад «Наше общее будущее». Всемирная комиссия ООН по вопросам окружающей среды и развития. 1987. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Индексы РСПП в области устойчивого развития (ESG-индексы) – 2022: ESG-индекс «Ответственность и открытость», ESG-индекс «Вектор устойчивого развития». 2023. URL: https://rspp.ru/upload/iblock/1aa/3rjo1a60me8jnz34q15rer6vt7sa280z/Broshyura_Indeksy-_2022_ProektSH_KH.pdf (дата обращения: 24.01.2024).
8. Качество вокруг нас: специальный проект ТАСС и Роскачества. URL: <https://tass.ru/spec/qualityday> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Кормициков С.В. Защита от недружественных слияний и поглощений. Классификация различных методов // Российское предпринимательство. 2011. Т. 12, № 7. С. 69-73.

10. Официальный сайт мультимедийного холдинга ГК «РосБизнесКонсалтинг» URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2023/641d57ef9a794746fceeff72?from=copу>(дата обращения: 18.02.2024).
11. Официальный сайт Российской системы качества. Портал для умного покупателя. URL: <https://rskrf.ru/about/> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622769 Российская Федерация. Систематизированная информация о показателях в области ESG-повестки российских компаний: № 2023622307: заявл. 20.07.2023; опубл. 14.08.2023 / Ю.Ю. Финогенова, А.В. Ермакова, Л.С. Бабынина, К.Р. Суббота; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54337388> (дата обращения: 18.02.2024).
13. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023624556 Российская Федерация. ESG-критерии компаний развивающихся рынков: № 2023624505: заявл. 06.12.2023; опубл. 11.12.2023 / Е.А. Ларькова, И.А. Гамарник, В.В. Качурин, М.П. Макарова, А.М. Люкшин, Р.Г. Ахмадеев, Ю.Ю. Финогенова; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56011783> (дата обращения: 18.02.2024).
14. Словарь финансовых терминов. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/staggered-board-of-directors-20230628-2107/> (дата обращения: 18.02.2024).
15. Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Общее резюме. СПб.: Научно-технологические исследования, 2022. 124 с.
16. Финансово-инвестиционный толковый словарь. URL: https://finance_investment.academic.ru/568/STAGGERED_BOARD_OF_DIRECTORS (дата обращения: 17.02.2024).
17. Финогенова Ю.Ю. Формирование ESG-рейтингования российских компаний в условиях новых вызовов для Российской экономики // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: Сборник статей XI Международной научной конференции. В 2-х томах, Москва, 17–18 мая 2022 года / Под редакцией С.Д. Валентея. Том 2. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – С. 153-159.
18. Эркинбекова Ж.Э. Корпоративная социальная ответственность: история и эволюция концептуальной парадигмы в современной экономической науке // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4, № 2. С. 87-116. DOI: 10.18334/social.4.2.117166.
19. Clark G.L., Feinger A., Viehs M. From the stockholder to the stakeholder: how sustainability can drive financial outperformance. 2015. URL: https://arabesque.com/research/From_the_stockholder_to_the_stakeholder_web.pdf (дата обращения: 25.02.2024).
20. PwC's Global Private Equity Responsible Investment Survey. 2023. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/assets/pwc-private-equity-responsible-investment-survey-2023.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
21. Sadok El Ghouli, Aymen Karoui. Does corporate social responsibility affect mutual fund performance and flows? // Journal of Banking & Finance. 2017. V. 77. P. 53-63.

УДК 338.24

Р. Р. Чугумбаев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: romanry@ya.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, корпоративная ответственность, социально-экологические аспекты, бизнес-анализ, комплексная оценка.

Устойчивое развитие стало мегатрендом, который оказывает сильное влияние на общество, правительства, рынки и предприятия по всему миру. Экономические субъекты должны удовлетворять потребности своих косвенных и прямых заинтересованных сторон, как текущих, так и будущих, посредством действий, согласованных с Целями устойчивого развития ООН. Призыв к устойчивому развитию меняет бизнес-контекст и факторы, определяющие корпоративный успех, что имеет последствия для применяемого аналитического обеспечения деловых решений. Активизация вовлечения экономических субъектов в продвижение устойчивых практик во многом зависит от качества инструментов всесторонней оценки корпоративной устойчивости. Исследование обосновывает необходимость совершенствования методов комплексной оценки корпоративной устойчивости на основе изучения взаимосвязи между ответственностью бизнеса и учетом экономических, социальных и экологических требований заинтересованных сторон. Также отмечается влияние анализа устойчивости развития компании на решения, связанные с выбором партнеров и участием в цепочках поставок. Отмечается феномен редукционизма устойчивого развития в результате воздействия того факта, что методологи комплексной оценки склонны минимизировать набор используемых частных показателей. Анализируются также особенности применения сводных и индивидуальных индексов для задач оценки уровня корпоративной устойчивости. Предлагается применение бизнес-эталонов и методологии анализа охвата данных для комплексной оценки устойчивости экономических субъектов.

R. R. Chugumbaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: romanry@ya.ru

DIRECTIONS FOR IMPROVING METHODS OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF CORPORATE SUSTAINABILITY

Keywords: sustainable development, corporate responsibility, socio-environmental aspects, business analysis, comprehensive assessment.

Sustainable development has become a megatrend that has a strong impact on societies, governments, markets and businesses around the world. Economic actors must meet the needs of their indirect and direct stakeholders, both current and future, through actions consistent with the UN Sustainable Development Goals. The call for sustainable development is changing the business context and the factors that determine corporate success, which has implications for the applied analytical support for business decisions. The intensification of the involvement of economic entities in the promotion of sustainable practices largely depends on the quality of tools for a comprehensive assessment of corporate sustainability. The study substantiates the need to improve the methods of comprehensive assessment of corporate sustainability based on the study of the relationship between business responsibility and taking into account the economic, social and environmental requirements of stakeholders. The impact of the analysis of the sustainability of the company's development on decisions related to the choice of partners and participation in supply chains is also noted. The phenomenon of reductionism of sustainable development is noted as a result of the impact of the fact that integrated assessment methodologies tend to minimize the set of private indicators used. The features of the use of summary and individual indices for the tasks of assessing the level of corporate sustainability are also analyzed. The application of business standards and data coverage analysis methodology for a comprehensive assessment of the sustainability of economic entities is proposed.

Введение

Устойчивое развитие имеет ключевое значение для современной глобальной повестки дня, часто воспринимаемое как необходимое для обеспечения выживания

и благополучия будущих поколений [7]. Приверженность международных, региональных, национальных институтов инициативам по обеспечению устойчивого развития открывает новые деловые возможности

в части привлечения инвесторов, снижения затрат и повышения эффективности. Следовательно, политика устойчивого развития стала решающим фактором в развитии долгосрочных отношений между бизнесом и его заинтересованными сторонами. Приверженность современных компаний принципам устойчивого развития во многом обусловлена реакцией на социальное давление в связи с требованиями и ожиданиями заинтересованных сторон, экологическими проблемами и социальными запросами. Проявление корпоративной устойчивости деятельности компании осуществляется через включение социальных и экологических проблем в бизнес-операции и во взаимодействие с заинтересованными сторонами. Роль экономических субъектов в переходе выделяют в качестве ключевой в связи с необходимостью повышения устойчивости бизнеса и цепочки поставок, отмечая, что таким образом у предприятий появляется реальная возможность снизить издержки, повысить устойчивость цепочки поставок, соответствовать формирующимся политикам и удовлетворять требования инвесторов и клиентов [12]. В связи с этим оценка устойчивости становится ключевым инструментом принятия решений во мире бизнеса. Международная практика значительно различается в зависимости от существующих правовых и управленческих структур и формы принятия решений, а также концептуализации устойчивости, которая включена в процесс. Оценка устойчивости рассматривается как важный инструмент для принятия решений в различных контекстах. Оценка корпоративной устойчивости может помочь лицам, принимающим решения, и директивным органам решить, какие действия они должны и не должны предпринимать в попытке сделать общество более устойчивым.

В последнее время экологические, социальные рейтинги и рейтинги управления (ESG) все чаще используются в качестве инструмента оценки корпоративной устойчивости, и их использование широко признано исследователями и рынком капитала. Влияние социальных показателей фирмы на ее репутацию в первую очередь определяется соответствием отраслевых характеристик бизнес-среды фирмы и типа социальных показателей, которые демонстрирует фирма.

Соответственно, это исследование направлено на анализ состояния, тенденций и определение перспективных направлений развития методологии комплексной оценки корпоративной устойчивости.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования включает в себя анализ проблем комплексной оценки устойчивого развития. Этот анализ начинается с определения аргументов в пользу совершенствования методологий оценки устойчивости, одновременно подчеркивая императив включения принципов устойчивого развития в корпоративные стратегии.

Чтобы обосновать совершенствование оценок корпоративной устойчивости, в данном исследовании рассматривается взаимосвязь между корпоративной ответственностью и теорией заинтересованных сторон, подчеркивая необходимость комплексного подхода, охватывающего экономические, социальные и экологические аспекты. Исследование распространяется на влияние выбора партнеров и решений о цепочке поставок на устойчивость, подчеркивая острую необходимость всесторонних оценок под влиянием внешнего давления. Устойчивое развитие предприятий неразрывно связано с устойчивостью и эффективностью их деятельности.

В статье представлена одна из самых передовых методологий обеспечения эффективности инновационной деятельности: бизнес-анализ. В этой методологии особое внимание уделяется составу заинтересованных сторон и их требованиям. При анализе проблемы определения набора показателей для комплексной оценки устойчивости в исследовании отмечается феномен редуционизма концепции устойчивого развития. Кроме того, для решения задач исследования отдельная роль отводится концепциям слабой и сильной устойчивости.

Проводится сравнительный анализ классических составных индексов по сравнению с индивидуальными индексами в контексте устойчивого развития, при этом особое внимание уделяется проблеме агрегирования.

В исследовании подчеркивается критическая роль бизнес-эталонов в комплексной оценке устойчивого развития экономических субъектов исследуется потенциальное применение методологий анализа охвата данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция корпоративной устойчивости преимущественно охватывает аспекты взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также социальную, экономическую и экологическую вовлеченность компаний. Внедрение подлинно устойчивой идеологии в корпоративную практику по-прежнему сопряжено со значительными трудностями. Теоретически существует широкий консенсус в отношении того, что устойчивые стратегии являются важнейшими приоритетами корпораций, особенно после пандемии коронавируса 2019 года (COVID-19). Этот глобальный кризис подчеркнул необходимость сохранения окружающей среды и фундаментально повлиял на процессы принятия бизнес-решений, привлек повышенное внимание граждан, корпораций и государственных органов.

На необходимость внедрения устойчивых бизнес-моделей также влияют усиливающаяся рыночная конкуренция в сочетании с быстрыми темпами цифровизации [2]. Корпоративное руководство должно пересмотреть свои стратегические и операционные приоритеты, чтобы уделять больше внимания охране окружающей среды, общественному благополучию и меняющимся требованиям широкого круга заинтересованных сторон.

Данное исследование проводится в ответ на потребность дальнейшей активизации по интегрированию принципов устойчивого развития для обеспечения долгосрочного конкурентного преимущества компаний. Несмотря на решающую роль, которую социум и окружающая среда в целом играют в повышении эффективности деятельности компании, отсутствует интегрированная концептуализация, особенно на стратегическом уровне, и это препятствует разработке конвергентных мер для них, новых теоретических моделей и новых идей для компаний.

Парадигма устойчивого развития, применяемая к управлению экономическими субъектами, часто коррелирует с теорией заинтересованных сторон, подчеркивая необходимость комплексного подхода, который целостно учитывает экономические, социальные и экологические аспекты [4]. Со стороны различных групп заинтересованных сторон усиливается давление с требованием учитывать социальные и экологические

последствия деятельности компаний, а также с требованием высокого уровня этичности бизнеса. Учитывая то, что некоторые заинтересованные стороны способны препятствовать выживанию фирмы, менеджеры все больше обращают внимания на устойчивые практики и все больше нуждаются в аналитических инструментах оценки эффективности с точки зрения повышения устойчивости развития. Это позволит им с одной стороны провести самооценку, а с другой – доводить результаты оценки устойчивости с помощью отчетности или участия во внешних рейтингах и индексах до ключевых заинтересованных сторон.

Следует учитывать, что для оценки устойчивости развития компании следует использовать комплексный подход, учитывающий взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими аспектами. Комплексная оценка состояния устойчивости развития компании – сложная задача, поскольку она имеет дело с большим количеством взаимосвязанных критериев, к тому же многие из них носят качественный характер. Не исключаются классические проблемы комплексной оценки, связанные с неопределенностью в составе, оценке и взвешивании критериев.

Устойчивость развития экономических субъектов можно определить, как применение экономических, экологических и социальных факторов к функционированию компании и механизмам принятия деловых решений наряду с общими принципами управления и управления рисками, направленными на увеличение стоимости компании, включая акционерную стоимость [13].

Уровень устойчивости развития компании в современном бизнесе во многом зависит с уровнем устойчивости их поставщиков и других партнеров. Многие деловые решения, связанные с выбором партнеров, требуют оценки уровней социальной и экологической ответственности, финансового состояния и других аспектов деятельности партнеров. Анализ партнерских отношений с заинтересованными сторонами для принятия таких решений во многом связано с участием организации в преобразованиях рынков и цепочек поставок в направлении устойчивого развития [9]. Измерение воздействия цепочки поставок на устойчивость является ключевой областью, в которой аналитически обоснованные деловые реше-

ния могут повлиять на повышение уровня устойчивого развития в экономике и обществе. Такой подход говорит о наличии факторов возникновения необходимости проводить комплексную оценку под давлением внешних воздействий.

Знание экономических, социальных и экологических ожиданий и требований заинтересованных сторон является необходимым условием для функционирования компании на высоком уровне устойчивого развития [11]. Поэтому перед информационно-аналитической системой организации стоит задача выявить эти требования, дать им комплексную оценку контексту и обеспечить качество принятия деловых устойчивых решений.

С точки зрения трансформации компании в состояние с более высоким уровнем устойчивости, комплексный анализ должен обеспечить обоснование стратегии развития в данном направлении. Для оценки того, вносит ли бизнес достаточный вклад в устойчивое развитие, требуется измерение и раскрытие негативных и позитивных воздействий на устойчивость организации.

Определение компаний-эталонов в области устойчивого развития способствует созданию механизмов трансформации бизнеса, чтобы он соответствовал требованиям в глобальной экономике и обществе. С точки зрения управления инновациями особый интерес могут представлять проблемы применения аналитических процедур для эффективных преобразований организации. Одной из наиболее передовых методологий обеспечения эффективности инновационной деятельности является бизнес-анализ [10]. Данная методология предполагает высокий фокус внимания составу и требованиям заинтересованных сторон. Очевидно, в современном обществе и экономике требования заинтересованных сторон часто связаны с оценкой показателей устойчивого развития.

Измерение уровня устойчивого развития компании требует систематического, структурированного и комплексного подхода, который учитывает все аспекты устойчивости. Именно так можно проводить оценку устойчивости для поддержки принятия решений в широком экологическом, экономическом и социальном контексте. Важным компонентом измерения уровня устойчивости развития является определение состава показателей.

Часто комплексную оценку устойчивости компании связывают с развитием анализа ESG-факторов. Так в Информационном письме Банка России от 30.06.2023 № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» представлены рекомендации для публичных оценок устойчивого развития. Как комментируется в этих рекомендациях, экспертное сообщество, представленное в Организации экономического сотрудничества и развития, указывает на способность ESG-рейтингов существенно воздействовать на стратегии устойчивого развития компаний через тщательно проработанные, прозрачные и общедоступные методологии присвоения рейтинга и включения в индекс.

В целом, среди систем присвоения рейтингов ESG существуют различные теории относительно того, должны ли они быть как можно более всеобъемлющими, чтобы иметь возможность полностью представлять устойчивое развитие, или же их следует свести к минимуму, чтобы уменьшить сложность и облегчить измерение. Очевидно, что такой подход приводит к редукционизму концепции устойчивого развития, которая, в таком случае, не охватывает весь спектр актуальных вопросов [8]. Механизмы отбора задуманы и используются с сокращением количества показателей, при этом по-прежнему нацелены на обеспечение адекватного охвата всех составляющих устойчивого развития. Так в упомянутых рекомендациях Банка России для гармонизации ESG-рейтингов предлагается установление минимального набора факторов, позволяющих оценить соответствующий аспект устойчивого развития.

Проблема соотношения весов отдельных аспектов устойчивости при комплексной ее оценке представляется довольно сложной для обоснованного решения. В качестве одного из ориентиров данным вопросе можно обратиться к концепциям слабой и сильной устойчивости [3]. Учитывая стремление бизнеса к совершенству и конкурентного поведения, для комплексной оценки следует принять концепцию сильной устойчивости, которая основывается на представлении о том, что экономика является частью общества, которое полностью находится внутри окружающей среды. Модель учитывает факторы, связанные с окружающей средой,

при измерении эффективности, а социальные и экономические факторы учитываются только после того, как этот фундамент будет заложен.

В теории и практике имеет место развития различных методологий комплексной оценки устойчивости развития [6]. При этом популярность сводных и индивидуальных индексов устойчивого развития растет. Они предлагают для компаний по всему миру соответствие некоторому эталону для того, чтобы претендовать на получение индексов устойчивого развития. Преимущества сводных индексов в том, что они позволяют компаниям оценивать свои результаты по сравнению с аналогичными показателями других компаний и определять приоритеты для внедрения новых устойчивых практик. Их легче интерпретировать, чем набор отдельных показателей, и они облегчают общение с широкой общественностью и другими заинтересованными сторонами. С другой стороны, несмотря на преимущества, они считаются субъективными, поскольку в них используются бессистемные и неясные способы введения и исключения отдельных показателей. Другими недостатками сводных индексов являются сложность измерений и проблема агрегирования, которое может дать высокую интегральную оценку индекса устойчивости, в то время как показатели в одном из трех основных аспектов устойчивости показывают низкий уровень.

Одним из подходов комплексной оценки, несомненно заслуживающий внимания аналитиков и ученых, это применение бизнес-эталонов. Бизнес-эталоны имеют широкое значение в комплексном анализе, а в интегральной оценке комплекса показателей позволяют сформировать аналитически обоснованную шкалу оценивания. Одной из распространенных методологий, основанных на идентификации и применении бизнес-эталонов, является анализ охвата данных. В основе анализа охвата данных лежит применение непараметрического дробно-линейного программирования, которое используется для измерения комплексной

эффективности единиц множества (компаний), при наличии множества входных данных и множества выходных данных [1,5]. Метода анализа охвата данных становится все более популярным при оценке эффективности работы набора однородных единиц. В результате решения множества идентичных задач математического программирования данный метод позволяет определить область эффективности по Парето. Данный метод привлек внимание методологов Банка России, который в 2023 в тех же рекомендациях, которые упоминались выше, в качестве инструмента предлагает применять метод охвата данных либо его модификацию – кусочно-квадратичный анализ охвата данных. Механизм данного метода предлагается применять для определения рейтингов ESG.

Заключение

Устойчивость развития компании становится неотъемлемой частью аналитического обоснования стратегических деловых решений как внутренних, так и внешних заинтересованных сторон. Интеграция социальной ответственности, экологической устойчивости, финансовой стабильности и риск-менеджмента в процесс принятия деловых решений позволяет всем участникам бизнес-среды формировать устойчивые и эффективные цепочки поставок, минимизировать риски и создавать долгосрочные стратегические преимущества. Аналитически обоснованное понимание устойчивости развития партнеров является ключевым фактором для компаний, стремящихся к созданию устойчивых и успешных бизнес-практик в условиях современной динамичной среды функционирования бизнеса.

Дальнейшие поиски решения проблем оценки корпоративной устойчивости, представленных в исследовании, требуют междисциплинарного подхода. От успеха данной работы зависит принятие решений компаниями, которые будут направлены как на повышение их собственной устойчивости, так на их вклад в реализацию целей устойчивого развития в целом.

Библиографический список

1. Banker R.D. et al. An introduction to data envelopment analysis with some of its models and their uses // Research in governmental and nonprofit accounting. 1989. Т. 5, №. 1. С. 125-163.

2. Cosenz F., Rodrigues V.P., Rosati F. Dynamic business modeling for sustainability: Exploring a system dynamics perspective to develop sustainable business models // *Business Strategy and the Environment*. 2020. Т. 29, № 2. С. 651-664.
3. Dietz S., Neumayer E. Weak and strong sustainability in the SEEA: Concepts and measurement // *Ecological economics*. 2007. Т. 61, № 4. С. 617-626.
4. Freeman R.E. *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Boston: Harpercollins College Div, 1984.
5. Kocmanová A., Pavlákova Dočekalová M., Škapa S., Smolíková L. Measuring Corporate Sustainability and Environmental, Social, and Corporate Governance Value Added // *Sustainability*. 2016. № 8. Is. 945. DOI: 10.3390/su8090945/
6. Kwatra S., Kumar A., Sharma P. A critical review of studies related to construction and computation of Sustainable Development Indices // *Ecological Indicators*. 2020. Т. 112. С. 106061.
7. Langhelle O. Sustainable development: exploring the ethics of Our Common Future // *International Political Science Review*. 1999. Т. 20, № 2. С. 129-149.
8. Ruggerio C.A. Sustainability and sustainable development: A review of principles and definitions // *Science of the Total Environment*. 2021. Т. 786. С. 147481.
9. Zimon D., Tyau J., Sroufe R. Drivers of sustainable supply chain management: Practices to alignment with un sustainable development goals // *International Journal for Quality Research*. 2020. Т. 14, № 1. P. 219-236.
10. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как новое направление аналитической работы // *Сибирская финансовая школа*. 2011. № 3. С. 32-35.
11. Герасимова Е.Б. Упорядочение методологии и методики экономического анализа в контексте заинтересованных сторон // *Вопросы экономики и права*. 2022. № 173. С. 19-21.
12. Ендовицкий Д.А., Панина И.В., Панкратова М.В. Анализ сущности корпоративной устойчивости как реакции на цивилизационные изменения // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16, № 6 (465). С. 1043-1060.
13. Ивашковская И.В. Стейкхолдерский подход к управлению, ориентированному на приращение стоимости компании // *Корпоративные финансы*. 2012. Т. 6, № 1. С. 14-23.

УДК 332:504.06

Д. В. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

Д. Д. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: регион, экономика, Ростовская область, природопользование, природохозяйственная деятельность, динамика, тенденции, природные ресурсы.

В статье рассмотрены основные тенденции антропогенного воздействия на природную среду Ростовской области в 2019-2022 гг, в частности эмиссия пестицидов сельскохозяйственными товаропроизводителями региона, динамика поступления сточных вод в акватории водных объектов, эмиссия загрязняющих веществ в атмосферный бассейн от стационарных и передвижных источников загрязнения. Обоснованы приоритетные направления стабилизации социо-эколого-экономической ситуации в регионе, в частности: разработка инструментария финансирования модернизации муниципальных сетей водоснабжения и водоотведения, подразумевающего формирования экономической составляющей, привлекательной для частных инвестиций, что позволит, в условиях недостатка собственных материальных и финансовых ресурсов муниципальных образований, создать условия постепенного обновления инфраструктуры водоснабжения и сокращения эмиссии загрязнённых вод; реализация мероприятий по развитию дорожно-транспортной инфраструктуры региона, прежде всего, за счёт строительства новых автомагистралей вокруг населённых пунктов. Результаты статьи могут использоваться органами госвласти субъектов РФ при осуществлении мероприятий экологической политики.

D. V. Yanchenko

NovoCherkassk Engineering and Reclamation Institute – Branch of the Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

D. D. Yanchenko

NovoCherkassk Engineering and Reclamation Institute – Branch of the Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

NATURAL ECONOMIC TRENDS AND SPECIFICS OF THE ROSTOV REGION AT THE CURRENT STAGE

Keywords: region, economy, Rostov region, environmental management, environmental activities, dynamics, trends, natural resources.

The article examines the main trends in anthropogenic impact on the natural environment of the Rostov region in 2019-2022, in particular the emission of pesticides by agricultural producers in the region, the dynamics of wastewater flow into water bodies, the emission of pollutants into the atmosphere from stationary and mobile sources of pollution. The priority directions for stabilizing the socio-ecological-economic situation in the region are substantiated, in particular: the development of tools for financing the modernization of municipal water supply and sanitation networks, implying the formation of an economic component attractive for private investment, which will allow, in conditions of a lack of municipalities' own material and financial resources, create conditions for the gradual renewal of water supply infrastructure and reduction of polluted water emissions; implementation of measures to develop the road transport infrastructure of the region, primarily through the construction of new highways around populated areas. The results of the article can be used by state authorities of the constituent entities of the RF when implementing environmental policy measures.

Введение

Указом президента РФ, определяющим стратегические цели Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [7] обеспечение экологического благополу-

чия граждан зафиксировано в числе приоритетов национального развития. Подобное стратегическое целеполагание подразумевает активизацию научного поиска институциональных, административных

решений, организационных механизмов, экономических инструментов повышения социо-эколого-экономической эффективности природопользования на региональном уровне. Ещё один довод в подтверждение актуальности и своевременности подобных исследований, заключается в значительном влиянии практики природопользования на показатели экономического развития, а также социального благополучия граждан. Цель исследования заключается в выявлении основных показателей антропогенного воздействия природопользователей Ростовской области, а также обосновании основных направлений государственной политики социо-эколого-экономической оптимизации регионального природопользования.

Материалы и методы исследования

Информационная база статьи сформирована материалами, отражающими специфику природохозяйственной деятельности Ростовской области и представленными Ростовстатом, Министерством природных ресурсов и экологии Ростовской области. Использование методов синтеза, анализа, эконометрического инструментария обработки массивов данных позволило достичь высокого уровня репрезентативности итоговых выводов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Различные аспекты эколого-экономического развития Ростовской области представлены в научных трудах учёных. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. [1] идентифицируют основные экономические тенденции, обосновывают механизмы стимулирования социально-экономического развития на микро- и мезоэкономическом уровнях. Особенности функционирования агропромышленного комплекса региона анализирует Черникова В.Д. [8]. В трудах Новосельской Л.А., Ревунова Р.В., Чумаковой В.Н., Янченко Е.А. [3], Саркисян А.Р., Янченко Д.В. [2], Косенко Т.Г. [4] интерпретированы региональные природохозяйственные практики различных отраслей экономики, проанализировано социо-эколого-экономическое воздействие природопользователей на различные компоненты природной среды региона.

Вместе с тем, в условиях структурной диверсификации экономики анализируемого региона, – обусловленной как внутренними, так и внешними факторами, – необходим на-

учный анализ современных природохозяйственных тенденций, так как практики природопользования, применяемые в различных отраслях региональной экономики, оказывают значительное влияние на финансовые результаты. Например, загрязнение водоёмов сточными водами провоцирует дополнительные издержки, связанные с необходимостью очистки водных ресурсов в целях хозяйственного и питьевого водоснабжения, ухудшает продуктивность рыбохозяйственной экономической деятельности; ухудшение экологической ситуации в городах провоцирует рост заболеваемости граждан, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на систему здравоохранения, расходы домохозяйств на оплату лекарств и медицинских услуг, издержки хозяйствующих субъектов по оплате больничных листов работников; качество земельных ресурсов влияет на урожайность в сельскохозяйственном производстве. Таким образом, не вызывает сомнений тот факт, что показатели социально-экономического развития находятся в тесной взаимосвязи с природохозяйственными процессами региона.

На сегодняшний день Ростовская область является одним из крупнейших субъектов южного макрорегиона РФ по таким показателям, как величина валового регионального продукта, численность населения. Основной вклад в формирование добавленной стоимости региона вносят следующие виды экономической деятельности: производство и переработка продукции сельского хозяйства (включая поставки зарубежным потребителям), промышленное производство, представленное различными отраслями (железнодорожное локомотивостроение, гражданское самолётостроение, химическое производство, машиностроение, цветная и чёрная металлургия, производство стройматериалов), энергетика (выработка электрической энергии осуществляется атомной и тепловой генерацией). Специфика размещения производственных сил выражена в исторически сформировавшихся промышленно-хозяйственных кластерах, основным из которых является Ростовская агломерация. В последние годы в регионе динамично развиваются отрасли «новой экономики», что обуславливает структурную диверсификацию экономического комплекса анализируемого субъекта РФ. В частности, в энергетике реализован проект создания новых мощностей генерации за счёт возобновляемых источников (строительство ветропарка

на территории Каменского района), активно развиваются сегменты экономики, связанные с предоставлением цифровых услуг в таких сферах, как банковское дело, страховое обслуживание, научно-исследовательская деятельность, образование (в т. ч. в дистанционном формате) и др. Вклад новых видов экономической деятельности в дестабилизацию социо-эколого-экономического благополучия является минимальным.

Кластерная организация экономического пространства исследуемого региона обуславливает неравномерность распределения техногенно-антропогенного воздействия по его территории. Дополнительным фактором, определяющим природохозяйственную специфику региона, является его географическое положение, обусловившее развитие транспортно-логистического комплекса, обеспечивающего потребности экономики Ростовской области и внешне-экономическую деятельность Российской Федерации на южном стратегическом направлении. Транзит грузов и пассажиров различными видами транспорта через территорию рассматриваемого региона создаёт дополнительную антропогенную нагрузку на компоненты природной среды. Таким образом, сформировавшаяся практика природопользования хозяйствующих субъектов традиционных отраслей оказывает наиболее существенное влияние на показатели социо-эколого-экономического благополучия.

С учётом вышеизложенного, рассмотрим показатели антропогенного воздействия основных отраслей экономики Ростовской области. В связи с тем, что агропромышленный комплекс региона специализируется на производстве продукции растениеводства (в основном, возделывании зерновых культур), качественное состояние земель сельхозназначения является одним из наиболее значимых факторов производства. В свою очередь, характеристики аграрных земельных угодий определяются природохозяйственным режимом эксплуатации, в том числе технологиями обработки почв, применяемым сельхозтоваропроизводителями. Рассмотрим эмиссию пестицидов в земельные угодья сельскохозяйственного назначения (рисунок 1) [5, 6].

Сельскохозяйственные товаропроизводители региона усилили антропогенное воздействие на земельные угодья, что находит выражение в увеличении объёма внесения пестицидов с 2,1 тыс. т в 2019 г. до 2,7 тыс. т в 2022 г. (+0,6 тыс. т, +30,4%). Подобная тенденция способствует накоплению токсичных элементов в верхних слоях почвы, что провоцирует риск постепенной деградации земельных угодий и снижения урожайности возделываемых агрокультур. Растущее мировое потребление продуктов питания является одним из основных драйверов цен на сельскохозяйственную продукцию.

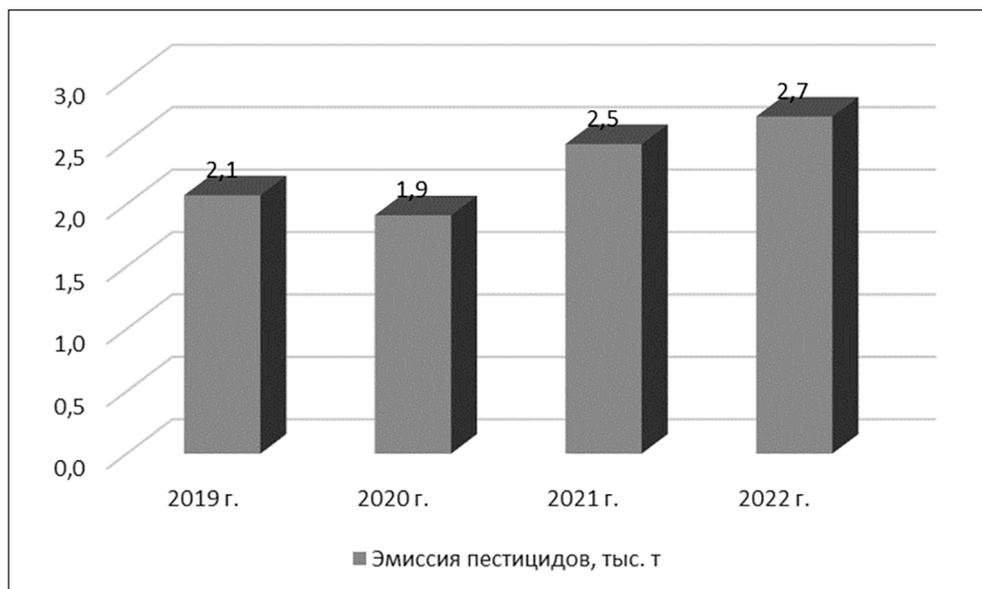

Рис. 1. Динамика эмиссии пестицидов в 2019-2022 гг.

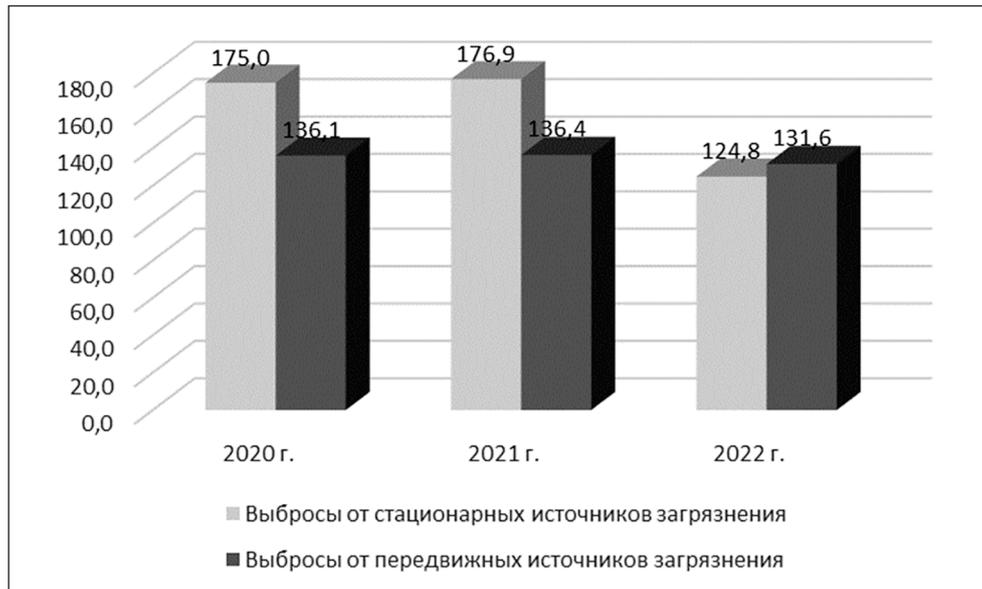

Рис. 2. Показатели воздействия стационарных и передвижных источников загрязнения воздушного бассейна Ростовской области за период 2020-2023 гг., тыс. т

Специализация агропромышленного комплекса Ростовской области на растениеводческом направлении позволяет агрокомпаниям региона выходить на глобальный продовольственный рынок, успешно конкурируя с сельхозтоваропроизводителями других стран. С учётом сказанного, обуславливающие показатели урожайности качественные характеристики земель сельскохозяйственного назначения приобретают первостепенное значение в конкурентной борьбе. В подобных обстоятельствах целесообразна корректировка мер государственной поддержки сельхозпроизводства, направленная на создание предпосылок органического земледелия, отличительными признаками которого являются полное отсутствие либо минимальное применение сельхозтоваропроизводителями токсичных химических соединений в технологическом процессе возделывания земельных угодий сельхозназначения. Предлагаемая оптимизация механизмов господдержки в аграрной сфере представляется весьма своевременной в условиях возрастающего спроса на продовольствие и сельхозпродукцию, в целом, а также спроса на органическую агропродукцию, в частности. Рассмотрим показатели воздействия стационарных и передвижных источников загрязнения атмосферы региона (рисунок 2) [5, 6].

За период наблюдения отмечается тенденция сокращения загрязнения воздушно-

го бассейна региона стационарными источниками (-50,2 тыс. т, -28,7%), передвижными источниками (-4,5 тыс. т, -3,3%). Данная тенденция обусловлена сокращением основанной на сжигании угля электрогенерации тепловой электростанции, расположенной в г. Новочеркасске. Показатели сброса сточных вод в акватории водоёмов Ростовской области наглядно представлены на рисунке 3 [5, 6].

Информация, представленная на рисунке 3 свидетельствует о том, что за анализируемый период водопользователи Ростовской области сократили эмиссию сточных вод в акватории водных объектов в абсолютном выражении на 49,0 млн м³, в относительном на 2,3%. Основным фактором снижения поступления сточных вод является постепенное внедрение в практику аграрного водопользования экологически и экономически эффективных технологий полива (капельное орошение и т. п.), приводящих к снижению забора воды и, вследствие этого, уменьшению объёма сточных вод.

С учётом тематики статьи, рассмотрим финансовые показатели регионального природопользования. Динамика капиталовложений хозяйствующих субъектов Ростовской области, направленных на реализацию мероприятий по снижению антропогенного воздействия и рационального использования природных ресурсов представлена на рисунке 4 [5, 6].

Рис. 3. Динамика сброса сточных вод с 2020 г. по 2022 г., млн м³

Рис. 4. Динамика капиталовложений за период 2020-2022 гг.

Направления и структура инвестиций Ростовской области в сфере оптимизации природопользования за период 2020-2022, %

Направление инвестиций	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение
Рациональное использование водных ресурсов	49,5	46,8	37,9	-11,7
Охрана атмосферного воздуха	19,3	28,9	39,0	19,7
Организация вторичного использования отходов	15,8	19,1	20,9	5,1
Иные направления	15,3	5,2	2,2	-13,1

За период наблюдения, в целом, отмечается тенденция снижения инвестиционной активности, связанной с рациональным использованием природных ресурсов. Имеет место тенденция сокращения капиталовложений на 161,4 млн руб. (-19,1%). В тоже время, в течение 2021-2022 гг наметился локальный тренд по увеличению финансирования реализации рациональных природохозяйственных практик. Указанный локальный тренд нуждается в закреплении за счёт реализации мер государственной политики, направленной на стимулирование эффективного использования природных ресурсов.

Рассмотрим направления и структуру инвестиционной активности региональной экономики в сфере оптимизации природопользования (таблица) [5, 6].

Согласно данным таблицы, в Ростовской области в течение 2020-2022 гг структура инвестиционной активности в сфере природопользования претерпела значительные изменения. В частности, снизился удельный вес капиталовложений, связанных с рациональным использованием водных ресурсов (-11,7%). Среди бесспорных положительных тенденций региональной экономики следует назвать формирование новой отрасли – вторичного использования отходов. Обозначенный процесс сопровождается увеличением капиталовложений в проекты, касающиеся организации вторичного использования отходов, что подтверждается постепенным увеличением доли указанного направления в структуре природохозяйственных инвестиций региона с 15,8% до 20,9% (+5,1%) за период наблюдения.

Выводы

1. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в анализируемом регионе сформировался достаточно устойчивый тренд на постепенное улучшение экологической ситуации, выражающийся в последовательном снижении техногенно-антропогенного воздействия на компоненты природной среды и регенерацией качественного состояния нарушенных экосистем. Подобные позитивные тенденции обусловлены влиянием следующих факторов: перманентной структурной диверсификацией экономики Ростовской области, что находит выражение в увеличении удельного веса элементов «новой экономики» в составе ВРП (производство цифровых услуг; расширение ассортимента образовательных услуг,

предоставляемых, в том числе, в дистанционном формате; развитие возобновляемой энергетики (ветропарк в Каменском районе) и т. п.), отличающихся минимальным негативным воздействием на природную среду; реализацией мер государственной политики, направленных на сокращение негативного воздействия на экосистемы. Также среди позитивных тенденций природопользования Ростовской области необходимо отметить развитие новой отрасли региональной экономики – организации вторичного использования отходов производства и потребления.

2. Несмотря на достигнутые позитивные результаты по сокращению антропогенного воздействия в регионе, в Ростовской области сохраняются факторы дестабилизации социо-эколого-экономического благополучия, основными из которых являются следующие: высокий износ муниципальных систем водоснабжения и водоотведения, что обуславливает эмиссию загрязнённых вод в акватории водных объектов субъекта РФ (в т. ч. малых водных объектов); межрегиональное загрязнение атмосферного бассейна, связанное с большим количеством транзитного автотранспорта, перемещающегося по территории региона. Указанные деструктивные процессы провоцируют дополнительные издержки хозяйствующих субъектов региона, бюджетной системы, что ухудшает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность.

3. С учётом благоприятной конъюнктуры на мировом рынке сельхозпродукции, а также растущего глобального спроса на продовольствие, комплекс вопросов, связанных с повышением эффективности аграрного землепользования Ростовской области необходимо выделить в самостоятельное направление государственной политики. Земельные угодья являются ценным ресурсом, одним из основных факторов производства для хозяйствующих субъектов регионального АПК, а также фактором конкурентоспособности (в том числе в глобальном масштабе), в связи с чем на региональном уровне необходимо сформировать экологически сбалансированную природохозяйственную практику освоения почвенно-ресурсных благ, позволяющую сохранять качественные характеристики земельных угодий.

4. Установленные нами выше приоритетные факторы дестабилизации социо-эколого-экономического благополучия Ростов-

ской области подразумевают реализацию мероприятий государственной политики, связанных с комплексным решением обозначенных проблем, а именно: разработка инструментария финансирования модернизации муниципальных сетей водоснабжения и водоотведения, подразумевающего формирования экономической составляющей, привлекательной для частных инвестиций, что позволит, в условиях недостатка собственных материальных и финансовых ресурсов муниципальных образований, создать условия постепенного обновления инфраструктуры водоснабжения и сокращения эмиссии загрязнённых вод; реализация мероприятий по развитию дорожно-транспортной инфраструктуры региона, прежде всего, за счёт строительства новых автомагистралей вокруг населённых пунктов, что позволит, во-первых, разгрузить действующую федеральную трассу М4 «Дон», во-вторых,

увеличить среднюю скорость движения автотранспорта; в-третьих, снизить загрязнение атмосферы населённых пунктов выбросами транзитного автотранспорта.

5. Экономический механизм реализации обоснованных выше мероприятий государственной политики заключается в предоставлении целевых преференций природопользователям, касающихся обязательных платежей, регулируемых органами госвласти субъектов РФ (транспортный налог, доля налога на прибыль) и муниципальных образований (земельный налог, налог на имущество). Подобные преференции могут быть реализованы в форме предоставления в установленном порядке отсрочки по платежам, что позволяет получателю данной преференции сохранить оборотные средства; применению пониженных процентных ставок и/или поправочных коэффициентов, позволяющих снизить налоговую базу.

Библиографический список

1. Брик А.Д., Плохотникова Г.В. Экономика Ростовской области: основные тенденции и нормативно-правовые инструменты стимулирования развития // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 22. DOI: 10.24411/2413-046X-2020-10798.
2. Новосельская Л.А., Ревунов Р.В., Саркисян А.Р., Янченко Д.В. Направления повышения эколого-экономической эффективности использования водных ресурсов в бассейне Дона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 5 (103). С. 120-128. DOI: 10.26726/1812-7096-2019-5-120-128.
3. Новосельская Л.А., Ревунов Р.В., Чумакова В.Н., Янченко Е.А. Качество водных ресурсов бассейна Дона как фактор экономического развития регионов Юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 5 (103). С. 67-73. DOI: 10.26726/1812-7096-2019-5-67-73.
4. Косенко Т.Г. Особенности отраслевого природопользования в южной зоне Ростовской области // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6-1 (96). С. 149-152. DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.027.
5. Официальный сайт Минприроды Ростовской области. URL: <https://минприродыро.рф> (дата обращения: 13.05.2024).
6. Официальный сайт Росстата. URL: <https://61.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2024).
7. Указ президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 13.05.2024).
8. Черникова В.Д. Аграрный сектор экономики Ростовской области на современном этапе // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 8 (59). С. 8-12.

УДК 338.24

Р. Р. Яруллин

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: ashv-2003@yandex.ru

Ш. В. Ахметшин

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: ashv-2003@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: государственный сектор экономики, эффективность государственного сектора, трансформация экономики, перспективы государственного сектора.

Современные обстоятельства, в которых вынуждена существовать экономика России, являются драйвером трансформационных процессов во всей национальной экономике. В связи с этим, работа преследует цель анализа масштабов и эффективности государственного сектора экономики в России и выявления некоторых перспектив его развития. Анализ произведен на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики и исследований ученых в области анализа государственного сектора экономики. В работе, на основе анализа, были сделаны выводы о масштабах государственного сектора в России и его эффективности, предложены показатели для оценки масштабов государственного сектора. Выявлены доминирующее положение государственного сектора над частным в части участия в ВВП и общей капитализации фондового рынка. Отмечена особая эффективность государственного сектора экономики в производительности труда. Поскольку Россия на современном этапе является государством на переходном этапе от индустриальной к постиндустриальной экономике, также рассмотрено сравнение государственного и частного сектора в объемах проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, где выявлено практически равное соотношение этих секторов. Предложены перспективы повышения эффективности государственного сектора экономики России.

R. R. Yarullin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: ashv-2003@yandex.ru

Sh. V. Akhmetshin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: ashv-2003@yandex.ru

THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN PUBLIC SECTOR IN THE NATIONAL ECONOMY IN THE COURSE OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Keywords: public sector of the economy, efficiency of the public sector, transformation of the economy, prospects of the public sector.

The current circumstances in which the Russian economy is forced to exist are the driver of transformational processes in the entire national economy. In this regard, the work aims to analyze the scale and effectiveness of the public sector of the economy in Russia and identify some prospects for its development. The analysis is based on statistical data from Federal State Statistics Service and research by scientists in the field of analysis of the public sector of the economy. Based on the analysis, conclusions were drawn about the scale of the public sector in Russia and its effectiveness, and indicators were proposed to assess the scale of the public sector. The dominant position of the public sector over the private sector in terms of participation in GDP and total capitalization of the stock market is revealed. The special efficiency of the public sector of the economy in labor productivity is noted. Since Russia at the present stage is a state in transition from an industrial to a post-industrial economy, a comparison of the public and private sectors in the volume of research and development activities is also considered, where an almost equal ratio of these sectors is revealed. The prospects of increasing the efficiency of the public sector of the Russian economy are proposed.

Введение

На современном этапе развития мировой и национальных экономик трансформационные и структурные изменения проявляют себя очень ярко, потому и вопрос об эффективности функционирования отдельных секторов во всей системе национальной экономики является актуальным. Государственный сектор, как элемент национальной экономики постоянно подвержен трансформационным изменениям под влияние различных факторов, таких как экономические, политические, социальные и другие. От того, как и насколько эффективно работает государственный сектор экономики сильно зависит общее социально-экономическое развитие и общественное благосостояние, ведь государственный сектор прежде всего обеспечивает существование таких сфер, которые финансово-непривлекательны для бизнеса (создание общественных благ и оказание социальных услуг). Необходимость исследования влияния трансформационных процессов в государственном секторе на эффективность его функционирования связана и с проблемами в адаптации добычи ресурсов и отраслевой структуры под задачи, которые ставят современные обстоятельства.

Вопрос о роли государства в экономике остается предметом дискуссий со времен появления экономической науки. В мире за последние годы доля государственно сектора в экономике не только не снижалась, но и показывала значительный рост. При том, компании с государственным участием отмечаются в рейтингах крупнейших компаний мира и играют значительную роль во всей мировой экономике [1]. В связи с этим **целью исследования** авторами выбран анализ масштабов и эффективности государственного сектора в России и выявление некоторых перспектив его развития.

Подавляющая часть XX века в России – это, период централизованной плановой модели экономической системы, в которой господствующая роль отводится именно государственному сектору экономики. В 1990-е гг. прошли экономические реформы, одним из результатов которых стал масштабный переход большей части государственной собственности в частные руки и соответствующее уменьшение роли государственного сектора в национальной экономике. Как говорит Курченко В.В.: «В России госсектор формировался по остаточному принципу

и фактически признавался неэффективным и неконкурентоспособным» [2].

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы статистические данные Росстата, исследования ученых в области государственного сектора экономики. Основным методом является анализ статистических данных по выбранным показателям. С помощью формально-логических (дедукция, аргументация) методов и синтеза сделаны некоторые выводы о масштабах и эффективности государственного сектора экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Эффективность функционирования госсектора экономики

Динамика убыли количества предприятий государственного сектора в России представлена в таблица 1. Начиная с 2005 года идёт стабильное уменьшение количества предприятий в данном секторе с 412 тыс. до 259 тыс. в 2022 году, т. е. на 37,1%. При подсчете с 1995 года уменьшение произошло на 50,2%. При этом частный сектор показывает рост с 1995 по 2022 годы, с 1426 до 2792 тыс. организаций, т. е. на 95,8%.

Таблица 1

Распределение предприятий и организаций по формам собственности

Годы	Государственная и муниципальная, тыс.	Частная, тыс.
1995	520	1426
2000	367	2510
2005	412	3838
2010	365	4104
2011	355	4164,6
2012	343	4195
2013	341	4159,5
2014	332	4212,2
2015	323	4377,8
2016	311	4122,2
2017	299	3936
2018	288,7	3619,8
2019	278,9	3261
2020	274,3	2974,6
2021	267	2824
2022	259	2792

Источник: составлено автором [3].

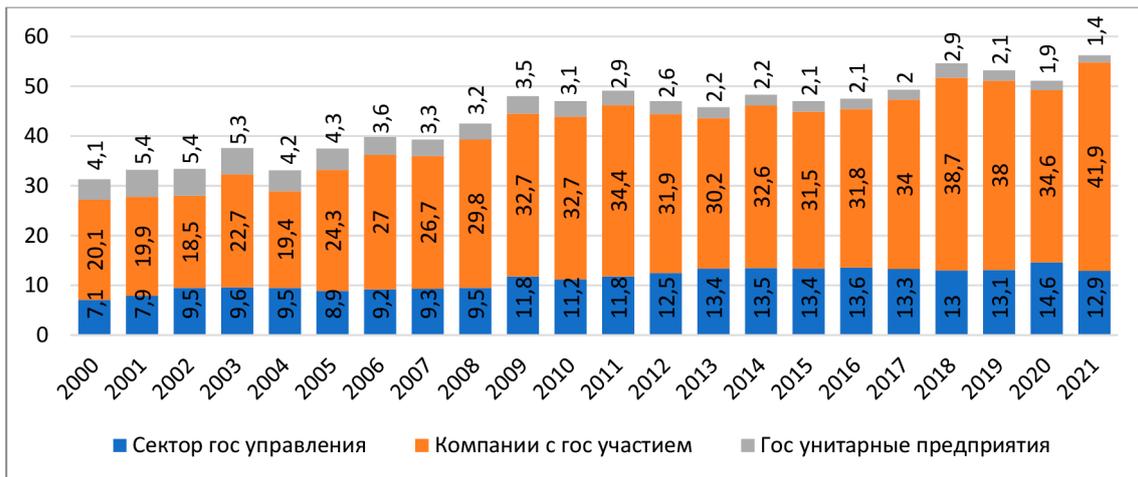

Рис. 1. Доля госсектора в ВВП, %
Источник: [4]

При том что количество компаний государственного сектора уменьшается, доля этих компаний в совокупном ВВП России растёт (рис. 1) с 7,1% в 2000 году до 12,9% в 2021 году, т. е. на 5,8%. Что кратно отличается от доли в ВВП компаний с государственным участием, которая на 2021 год составляет 41,9%, что больше показателя 2000 года на 21,8%.

В национальной экономике трансформационные процессы по большей части связаны именно с передачей прав распоряжения (в той или иной форме) государственными предприятиями в частные руки. В странах с развитым рынком капитала, данный процесс может осуществляться по принципу передачи акционерного капитала обществу. В странах, где рынок капитала не развит, чаще всего, передача предприятия осуществляется как продажа целостной организации или в форме совместного предприятия, таковая ситуация и в России [5].

Подобные процессы оправдываются прежде всего с точки зрения эффективности, ведь теоретически, в условиях рынка предприятие частного сектора намного более эффективнее госпредприятия, однако, в реальности это не всегда так, потому и подобный вопрос требует тщательного рассмотрения и глубокой оценки. Отталкиваясь от эффективности функционирования государственного сектора в национальной экономике можно выделить некоторые назначения, которые несет в себе его трансформация. Как само собой разумеющееся – это развитие рынка, то есть приток частных инвестиций, которые благоприят-

ствуют развитию рыночной структуры, росту спроса и уровня занятости населения. Помимо этого, в частном секторе более активно происходит инновационно-технологическая модернизация производства и использование современных методов управления. Вторым имеет смысл назвать налоговые доходы бюджета, которые также увеличиваются с расширением приватизации и развитием рынка. И наконец, это развитие социальной структуры, появление и развитие мелкого и среднего бизнеса, полноценное формирование среднего класса. Если интерпретировать вышесказанное как цели, то можно говорить, что успешное достижение этих целей позволит повысить экономическую эффективность, конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики.

Однако при общем положительном смысле трансформационных процессов выявляются и некоторые отрицательные факторы, которые им сопутствуют. К таким можно отнести: стратификацию и поляризацию населения по доходам, снижение уровня социальных гарантий, монополизацию рынков, рост теневого сектора экономики [5].

Государственный сектор экономики имеет свои специфические функции, связанные с оказанием социальных услуг и обеспечением общественных благ, несмотря на это в обществе существуют сомнения по поводу того, насколько эффективно используются ресурсы в госсекторе и не злоупотребляет ли он некоторыми привилегиями и льготами. В связи с этим вопрос об оценке эффективности госсектора является особенно острым.

Таблица 2

Концепции оценки деятельности государственного сектора экономики

Концепция	Характеристика
Целевая	Связывает эффективность государственного сектора со степенью достижения им своих целей, однако часто не срабатывает в случаях, когда цели трудно поддаются точному описанию
Системных ресурсов	Связывает эффективность со способностью государственного сектора обеспечить себя ресурсами, необходимыми для стабильного функционирования
Множественности заинтересованных сторон	Базируется на том, что различные группы стейкхолдеров – потребители услуг государственного сектора, сотрудники, государственные органы – по-разному воспринимают и оценивают эффективность, вследствие чего комплексная ее оценка оказывается многомерной и часто различные ее компоненты могут антагонизировать друг с другом. Ситуация осложняется особенно тогда, когда у стейкхолдеров отсутствует достаточно четкое видение целей и миссии организации
Социального конструктивизма	Базируется на том, что восприятие целей состоит в процессе общения и взаимодействия различных групп стейкхолдеров, которые постепенно выясняют для себя содержание деятельности государственного сектора. Заинтересованные стороны могут корректировать оценку эффективности не только из-за влияния на деятельность государственных организаций, но и через манипулирование имеющейся информацией, формирование общественного мнения

Источник: [6].

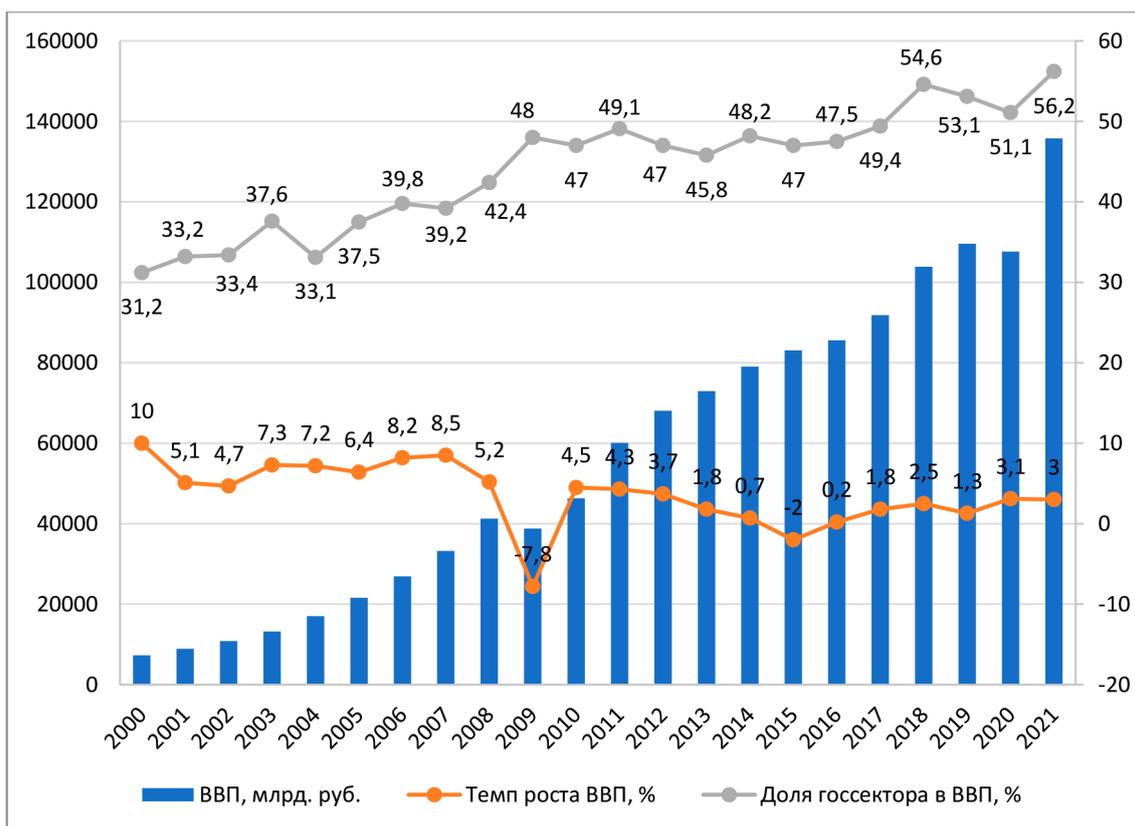

Рис. 2. ВВП России, его темп роста и доля госсектора
Источник: составлено автором по данным Росстата [7]

При этом до сих пор не существует устойчивейшей методологии оценки эффективности государственного сектора экономики.

Существуют множество различных авторов и различных позиций касательно данного вопроса, что усложняет оценку.

В таблице 2 представлены 4 наиболее часто встречающиеся концепции оценки эффективности госсектора экономики. Поскольку структурно наибольший вклад от государственного сектора в ВВП осуществляется именно за счет компаний с государственным участием (КГУ) (рис. 1), целесообразным является сконцентрировать оценку эффективности госсектора экономики на основе оценки эффективности КГУ. Рассматривая эффективность государственного сектора в контексте трансформационных процессов, лучшим вариантом видится рассмотреть его эффективность через ряд экономических показателей.

Для рассмотрения эффективности и масштаба государственного сектора в экономике предлагаем выбрать следующие показатели: ВВП России, темп роста ВВП, доля госсектора в ВВП, доля компаний с государственным участием на российском фондовом рынке, уровень безработицы, доля компаний с государственным участием в числе занятых.

На рисунке 2 наглядно представлены 3 первых, из исследуемых, показателя. При том, что ВВП в реальных ценах выросло с 2000 до 2021 года на 128468 млрд. руб., виден спад темпа роста ВВП на 7% в том же временном периоде. Доля государственного

сектора в ВВП при этом имеет достаточно большой рост и если на 2000 год госсектор не обеспечивал и одной трети ВВП, то на 2021 год госсектор создает более половины ВВП России (56,2% – госсектор, 43,8% – частный сектор). Можно заметить некоторую обратную зависимость между долей госсектора в ВВП и темпом роста ВВП. Однако, темп роста ВВП – величина, зависящая от множества факторов, и остается спорным действительность влияния на него доли госсектора в ВВП. При том, данные частично утверждают эффективность госсектора, так как при растущем участии в ВВП доли государственных компаний растет и сам показатель.

Доля компаний с государственным участием с 2000 года возросла с 47,4% до 51% в 2021 году, т. е. на 3,6%, хотя максимальное значение было достигнуто в 2006 году (54,7%), затем до 2014 года было уменьшение, до 45,1%, с 2015 года наблюдается положительная тенденция и на 2021 год КГУ – это более половина капитализации акций на фондовом рынке. В плане корпоративных облигаций доля компаний с государственным участием стабильно росла, кроме небольшого снижения в 2010 году, на 2021 год доля КГУ в корпоративных облигациях составляла 75,4% (рост с 2003 года на 64,2%).

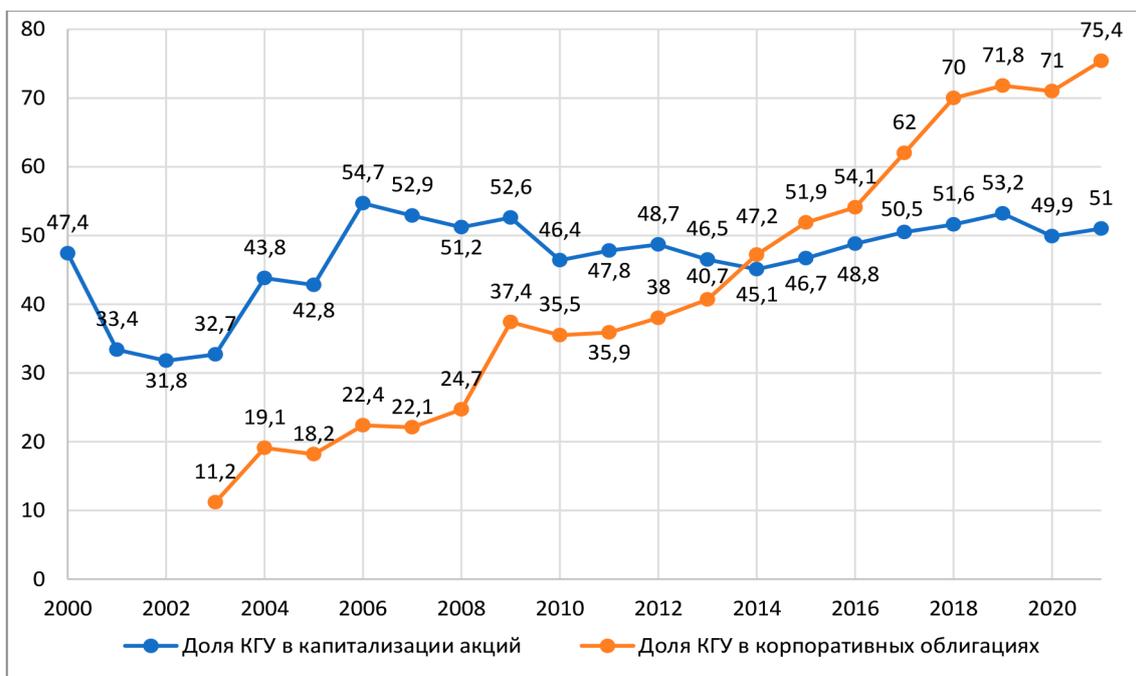

Рис. 3. Доля КГУ в российском фондовом рынке
Источник: [4]

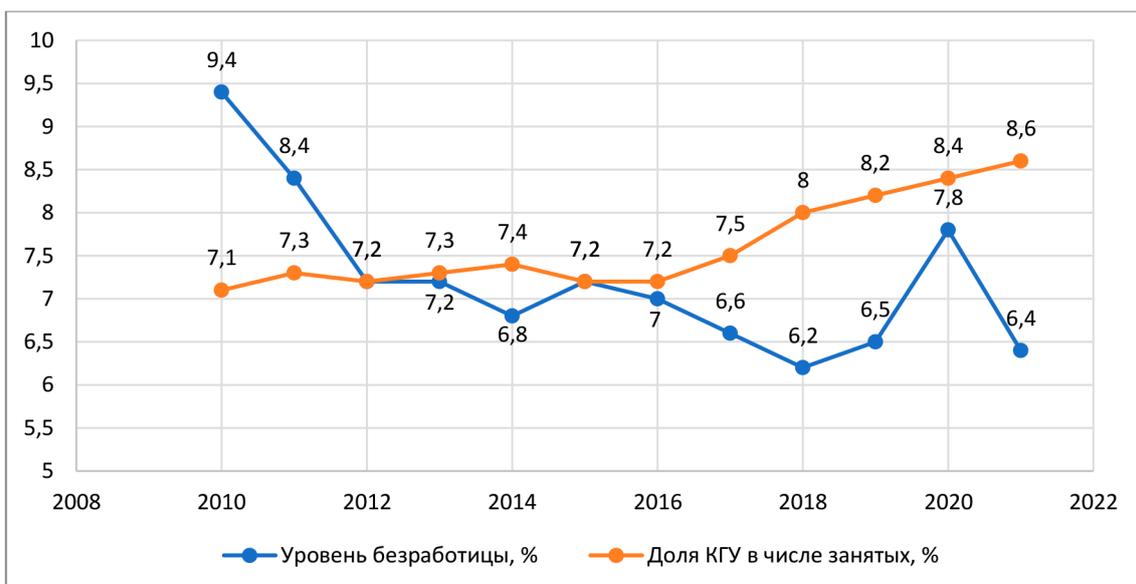

Рис. 4. Уровень безработицы и доля КГУ в числе занятых
Источник: составлено автором [8, 9]

В период 2010-2021 гг. уровень безработицы значительно снизился с 9,4 до 6,4%, т.е. на 3% (рис. 4). Доля занятых в КГУ возросла, но достаточно незначительно, на 1,5%.

Из анализа предложенных показателей можно сделать вывод о постоянном росте госсектора в национальной экономике. Постоянно растущая динамика по всем показателям, говорит об увеличении масштаба и даже об относительной доминации госсектора над частным.

Особый интерес представляет сравнение данных рисунков 1 и 4. На рис. 1 видно, что КГУ производят 41,9% ВВП, при том на рис. 4 обозначено, что в КГУ заняты

всего 8,6% от общего числа занятых. Соответственно, оставшиеся 91,4% занятых создают 58,1% ВВП. Это является показателем высокой эффективности труда в компаниях с государственным участием и эффективностью управления ими.

На современном этапе Россию можно отнести к странам на переходном этапе между индустриальным и постиндустриальным обществом. В этом контексте считаем целесообразным также рассмотреть в качестве показателя эффективности государственного сектора экономики количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки (табл. 3).

Таблица 3

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число организаций – всего	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032	3944	3950	4051	4175	4175	4195
в том числе по секторам деятельности:													
государственный	1400	1457	1465	1495	1491	1560	1546	1493	1511	1479	1501	1462	1522
предпринимательский	1405	1450	1362	1269	1265	1400	1326	1292	1304	1374	1426	1437	1394
высшего образования	617	696	662	762	777	1124	1064	1038	998	1057	1080	1096	1088
некоммерческих организаций	70	79	77	79	71	91	96	121	137	141	168	180	191

Источник: [10].

Как видно из таблицы госсектор доминирует над предпринимательским в плане научной активности, однако на 2021 год количество организаций было практически равным, на 2022 год государственный сектор преобладает. Данный показатель говорит об одинаково высоком интересе к инновациям со стороны обоих секторов экономики.

Перспективы развития госсектора

В период нестабильной экономической ситуации и международной напряженности именно государственное управление может обеспечивать наиболее эффективное стратегическое планирование, ведь в этом случае важно целостное функционирование национальной экономики, а не наивысшая эффективность конкретного предприятия, которую диктует рынок.

Проведенные расчеты показывают, что госсектор в российской экономике является крупной её частью и играет большую роль в экономическом росте. В связи с этим необходимо рассмотреть варианты перспектив развития госсектора, а точнее меры, которые позволят совершенствовать его эффективность.

В качестве одного из направлений можно назвать внедрение инновационных технологий. Сектор государственного управления и компании с государственным участием должны играть роль фундамента для испытаний инновационных, наукоемких технологий. Это даст интенсивный рост производства, уменьшение трудозатрат работников и в целом увеличение эффективности бизнеса.

Помимо этого, перспективным видится сохранение монополии государственного управления по тем направлениям промышленности, которые представляют стратегическое значение для функционирования государства и обеспечения стабильности в обществе. Также под монополией государства необходимо оставить те сферы, которые требуют особого контроля, ввиду представления опасности в условиях свободного бизнеса. К таким можно отнести например: атомную энергетику и оборонно-промышленный комплекс.

Сохранение тотального государственного управления необходимо сохранять и в сферах непривлекательных для частного бизнеса и которые не смогут существовать в условиях рынка. Речь идет о социальных услугах, таких как массовое образование, массовое здравоохранение, дорожное строительство и другие [11]. При этом возможно осуществление партнерства между государством и частными компаниями в рамках осуществления совместных проектов в различных экономических отраслях.

Заключение

Оптимизация пропорций государственного и частного сектора в экономике долгие годы остается активно обсуждаемым вопросом. Если доля госсектора будет очень низкой, то под угрозой окажется доступность социальность благ и стабильность многих других отраслей экономики, таких как топливно-энергетическая, оборонная и прочие. При том, если госсектор будет безоговорочно доминировать, то снизится привлекательность частного предпринимательства, благоприятность инвестиционного климата, эффективность использования ресурсов.

При переходе к постиндустриальному обществу изменяется и глобальная экономическая модель. Государственный сектор также должен трансформироваться, становясь фундаментом для инновационных разработок и новых бизнес-моделей. Согласно проведенным расчетам, госсектор составляет значительную долю во всей российской экономике, а значит играет весомую роль в экономическом росте страны.

В 1990-х гг. был создан импульс к экономическому росту за счет массовой приватизации государственной собственности. Однако для дальнейшего роста и развития необходима гармонизация соотношения государственного и частного секторов экономики. Оба сектора должны не столько конкурировать, сколько дополнять друг друга на основе взаимовыгодного сотрудничества в рамках совместных проектов и формировать оптимальный механизм распределения ресурсов и создания всех категорий товаров и услуг.

Библиографический список

1. Абрамов А.Е., Першин А.А., Чернова М.И. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 27-46.

2. Курченков В.В., Макаренко О.С. Эволюция развития государственного сектора экономики: отечественный и зарубежный опыт // Вестник ВолГУ. Экономика. 2020. № 2. С. 40-49.
3. Федеральная служба государственной статистики. Статистические издания. Российский статистический ежегодник (202). [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 30.03.2024).
4. Индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (дата обращения: 30.03.2024).
5. Демченко С.К., Ревкуц А.В., Жиронкин С.А., Демченко О.С., Злотников М.С. Трансформация государственного сектора и эффективность его функционирования в национальной экономике: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 136 с.
6. Борисова Е.И., Полищук Л.И. Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения: препринт WP10/2008/02. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 32 с.
7. Росстат – Национальные счета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 02.04.2024).
8. Индексы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (дата обращения: 03.04.2024).
9. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 03.04.2024).
10. Росстат – Наука, инновации, технологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#> (дата обращения: 04.05.2024).
11. Макаренко О.С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики // Вестник ВолГУ. Экономика. 2016. № 1 (34). С. 115-122.